

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**Қазақстан-Американдық Еркін
Университетінің Хабаршысы**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Шығарылым 2
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ЖАЛПЫ СҰРАҚТАРЫ**

**Выпуск 2
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ**

**Өскемен, 2020
Усть-Каменогорск, 2020**

ББК 74.04

В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің Хабаршысы» республикалық ғылыми журналы филологияның жалпы сұрақтары арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде тіл мен қарым-қатынастың философиялық-әдіснамалық зерттеулері, мәтін мен дискурстың лингвистикалық аспектілері, аударматану мен мәдениетаралық қарым-қатынас сұрақтары, шет тілдерін оқыту әдістемесі, журналистика өзекті мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен общим вопросам филологии. Тематика статей представлена на казахском, русском и английском языках и рассматривает философско-методологические исследования языка и коммуникации, лингвистические аспекты текста и дискурса, вопросы переводоведения и межкультурной коммуникации, методику изучения иностранных языков, актуальные вопросы журналистики.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, професор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журналы. 2 шығарылым: филологияның жалпы сұрақтары. – Өскемен, 2020. – 155 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 2 выпуск: общие вопросы филологии. – Усть-Каменогорск, 2020. – 155 с.

В $\frac{4304000000}{00(07) - 20}$

ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2020
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2020

УДК 1(091):165.1:37.012

ЯЗЫКОВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В РОМАНЕ ОРУЭЛЛА «1984» И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Лимонченко В.В.

Сведения об авторе. Лимонченко Вера Владимировна - доктор философских наук, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко (Украина).

Аннотация. В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в наши дни вокруг языка, когда заботы о языке вышли за пределы собственно языковых проблем и вступили во взрывоопасное политическое состояние. Осмысление возникающих проблем реализовано на материале романа Оруэлла «1984». Хотя наиболее привычно связывать созданный Оруэллом мир с описанием тоталитарного общества, но вполне возможно говорить о языковом тоталитаризме созданного им мира, который удерживается в стабильном состоянии путем постоянных языковых экспериментов, что равносильно консервации наличного состояния общества, ориентированного на потребление.

Ключевые слова. Язык, тоталитаризм, либерализм, переписывание истории, общество потребления, постмодерн.

Автор туралы мәліметтер. Лимонченко Вера Владимировна - философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университетінің Валерий Григорьевич Скотный атындағы философия кафедрасының профессоры. Дрогобыч, Украина

Аннотация. Мақалада тіл туралы алаңдаушылық тілдік проблемалардан өзінен тыс қалып, қауіпті саяси жағдайға түскен кезде тіл туралы қазіргі кездегі жағдай қарастырылады. Туындаған мәселелерді түсіну Оруэллдің "1984" романының материалында жүзеге асырылды. Оруэлл жасаған әлемді тоталитарлық қоғамның сипаттамасымен байланыстыру әдеттегідей болғанымен, ол құрған әлемнің тілдік тоталитаризмі туралы айтуға болады, ол тұрақты тілдік эксперименттер арқылы тұрақты күйде ұсталады, бұл тұтынуға бағытталған қоғамның қазіргі жағдайын сақтауға бағбар келеді.

Түйін сөздер. Тіл, тоталитаризм, либерализм, тарихты қайта жазу, тұтынушылық қоғамы, постмодерн.

About the author. Limonchenko Vera - a Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy named after prof. Skotny Valeriy Drohobych of State Pedagogical University named after Ivan Franko. Drohobych, Ukraine

Annotation. The article considers the situation that has arisen in our days around the language issue, when the concerns about the language went beyond the limits of the corresponding language problems and entered into an explosive political situation. The understanding of the problems that arose was realized in the material of the novel Orwell "1984". Although it is most common to associate the world created by Orwell with the description of a totalitarian society, it is quite possible to talk about the linguistic totalitarianism of the world created by him, which is kept in a stable state by constant language experiments, which is equivalent to preserving the existing state of a consumption-oriented society.

Keywords. Language, totalitarianism, liberalism, rewriting history, consumer society, post-modernism.

Во время нашей жизни язык стал предметом остро акцентуированной заботы. При том, что значимость языка не требует специального обоснования, однако стоит отметить, что заботы о языке вышли за пределы собственно языковых проблем и вступили во взрывоопасное политическое состояние. Словесное транскрибирование современности налагает особенное бремя ответственности, тяжелое и зыбкое не только по сути - найти имя для непосредственно воспринимаемого непростая задача, но еще и по неизбежно возникающему шлейфу политизированности. Та же ситуация, но уже опосредованная Оруэллом, создает защитную почву под ногами. Обращение к известному роману Оруэлла - очень поучительная для нас задача.

Хотя наиболее привычно связывать созданный Оруэллом мир с описанием тоталитарного общества, но вполне возможно говорить о языковом тоталитаризме созданного им мира - именно язык исполняет роль скрепы этого мира. В этом возможно видеть следствие писательской судьбы Оруэлла, его работы с языком и забот о состоянии современного ему английского языка, но вполне достоверно видеть в языке одну из доминантных спецификаций человеческого мира. Это соответствует лингвистическому повороту в философии XX века, что наиболее явно и ясно высказано Витгенштейном: «Границы моего языка - это границы моего мира» [2, с. 180]. Тезис прочитывается неоднозначно: в нем можно видеть утверждение невозможности установить существование того, что не названо, а можно - утверждение, что язык устанавливает существование: то, что обрело имя, начинает существовать. Но в любом случае утверждается доминанта языка - названное и существующее совпадают.

В устройстве новояза отозвались предпринятые в 20-е годы XX века попытки пояснения и реформирования языка, но еще более явно и гротескно подан опыт по созданию Basic English - версии английского языка, созданного в 1925 году британским лингвистом Чарльзом Огденом. Basic English активно использовался британским министерством информации в сети BBC, где в годы войны работал Оруэлл. Основная черта - сокращенный язык (850 слов), на бейсик предполагалось перевести произведения классической литературы, бейсик активно используется при создании комиксов. Уинстон Черчилль в речи «Дар общего языка», произнесенной в Гарварде 6 сентября 1943 года высказывает надежды, что распространение в мире Basic English будет способствовать укреплению влияния англоязычного мира, который для него стал олицетворением свободы и закона [11]. Он приводит слова Р. Киплинга: *Leave to live by no man's leave underneath the law*, но если Черчилль вводит их для подтверждения необходимости жизни по закону - жизнь оставить всем, но никто не будет жить не по закону, то обращение к контексту этих слов в творчестве Киплинга раскрывает и иные возможности прочтения.

Это строчки из стихотворения по поводу начала англо-бурской войны и Киплинг отстаивает право Британской империи подчинить своему закону Трансвааль и Оранжевую республику, государства голландских колонистов Африки, обосновавшихся здесь с XVII века. Т.е. вырисовывается противостояние двух колониальных образований - давнее бурское и новое, молодое и сильное британское, со свободами и правами личности эта война никак не связана: хотя и Киплинг, и Черчилль отождествляют закон Британской империи (Киплинг) и закон англоязычного мира (Черчилль) со свободой личности, но углубление в историко-событийный контекст позволяет взглянуть несколько иначе. Если речь и может идти о свободе, то тут уместно замечание Исаяи Берлина: «Свобода для волков означает смерть для овец» [10, р. xiv.]. Дар общего языка, о котором говорит Черчилль, оборачивается правом устанавливать в мире единый порядок, который, вполне обоснованно, может видаться гораздо более приемлемым, чем хаос, однако «бремя белых» цивилизовать мир имеет выразительный расистский привкус.

В современном мире неумолимо действует тенденция формирования общего языка, обеспечивающего возможность общения и понимания, но как только он именуется «единым», возникают новые смыслы, таящие в себе опасность. Р. Филлипсон приводит замечания Дугласа Ламмиса, американского политолога, приехавшего в 1961 году в Японию: «В статье под названием «Беседа на английском как идеология» он писал, что «мир разговоров на английском языке - это расистский мир... Выражение 'носитель языка' - это зашифрованное слово 'белый'... их подлинная миссия - не преподавать английский, а быть живым образцом американского образа жизни» [12, р. 3]. В начале XXI века активно продвигается вариант перевода всей научной работы на английский язык, который в случае законодательной обязательности рискует обернуться Basic English, сокращенным английским. При этом возникает опасность, которая будет рассмотрена при рассмотрении размышлений о языке Аппеля.

Исходный принцип официального языка созданного Оруэллом государства указан с самого начала: «Цель новояза не только в том, чтобы последователи Англсоца имели не-

обходимое средство для выражения своих мировоззренческих и духовных пристрастий, но и в том, чтобы сделать невозможными все иные способы мышления. Ставилась задача, чтобы с окончательным принятием его и забвением староязычного еретического мышления - то есть мышления, отклоняющегося от принципов Англо-социального, - оказалось в буквальном смысле невыразимым, во всяком случае в той мере, в какой мышление зависит от слова выражения» [7, с. 200]. Сразу представлена проблематизация сущностной специфики языка в первичных общих очертаниях: Оруэлл - насколько мышление зависит от слова выражения, Гумбольдт - насколько языки есть средством представления уже познанной истины и насколько способом обнаружения доселе не познанной истины, из чего следует его вывод: «их различие состоит не только в отличиях звуков и знаков, но в различиях самих мировидений» [4, с. 319].

В современном понимании связи языка и мышления доминирует признание языковой доминанты, и совсем в духе новоязовского принципа «двоемыслия» установка на общий (единый) язык принимается как соответствующая либеральным взглядам, хотя в ней явно просвечивается тоталитарный вектор - ведь легитимизация единого языка устраняет не просто иные языки, но иные миры. Общий единый язык, расширяя коммуникативные возможности, может действовать как фактор, нивелирующий разнообразие. Самое опасное в таком нивелировании - *ressentiment*, на уровне масс порождающий образ врага и ведущий к новым виткам ненависти и насилия.

Понимание языка как средства выражения мысли оборачиваемо: вспоминается банальная скептическая острота - язык не столько выражает наши мысли, сколько прячет их. Но спрятанную мысль можно искать и найти, в мире «1984» поставлена задача предупредить саму возможность мыслить, что четко и ясно говорит один из создателей новояза: «Разве ты не видишь, что главная цель новояза - сузить горизонты мысли? Мы добьемся в конце концов, что преступное мышление станет невозможным - не будет слов для его выражения. Любую концепцию можно будет выразить всего лишь одним словом. Его смысл будет жестко определен, а все побочные значения стерты и забыты» [7, с.52]. Итак, для староязычного характерно, что его значения не определены однозначно - сам выбор слова может побуждать к размышлению, следовательно, все лишние слова должны быть устранены: «С каждым годом будет все меньше и меньше слов и соответственно станет уменьшаться диапазон человеческого сознания» [7, с. 52]. «Сама атмосфера мышления будет другой. Не будет мысли, как мы ее понимаем сегодня. Быть правовеерным значит не думать, не иметь потребности думать. Правовеерность - отсутствие сознания» [7, с. 52]. Для этого предпринимается переписывание всей литературы прошлого: «Чосер, Шекспир, Мильтон, Байрон будут только на новоязе. И это будут не просто другие книги, смысл их будет прямо противоположен оригиналам» [7, с. 52].

Если в мире «1984» о такой работе переписывания классического наследия лишь упоминается, задача перевода классического наследия на бейсик к счастью также не реализована, то подобное изменение классического наследия можно увидеть в некоторых современных экранизациях и театральных постановках классики. Такое «осовременивание» амбивалентно - избежать исходного основания нахождения в моменте современности невозможно и разговор на языке своего времени становится условием вхождения в мир наших предшественников, иное дело отношение к этой ситуации: работать могут различные установки - от доминанты моего сегодняшнего восприятия и игнорирования авторских смыслов до задачи такого прочтения, которое стремится найти основания выхода за пределы сиюминутной ситуации собственных предпочтений в мир инаковых смыслов. Так, Яков Голосовкер, обращая внимание на сомнительную репутацию слова «логика», замечает: «Мне самому оно в данном контексте не по душе. Но при завоевании истины не всегда ходят путями души» [3, с. 8].

Противоположный вариант - переименование содержания при постановке «Братьев Карамазовых» Константином Богомоловым, которое далеко выходит за пределы интерпретации: имена персонажей сохранены, можно предположить, что некоторые очертания

проблематики также присутствуют, но искусство - это не оголенный идейный концепт, языково-интонационная составляющая в искусстве обретает смысловое содержание - не тема, но целостное звучание ее значимо в искусстве. От интонаций и акцентов Достоевского не осталось и следа - текст переписан в соответствии с моментом современности, совсем по Оруэллу, у которого описан процесс переименования на примере исправления истории: «историю как старый пергамент выскабливали начисто и писали заново» [7, с. 44]. Но при этом указано, что «процесс непрерывных изменений применялся не только к газетам, но также к книгам, журналам, брошюрам, плакатам, листовкам, фильмам, звукозаписям, карикатурам, фотографиям - словом, к любой литературе, к любым документам, которые могли иметь хоть какое-либо политическое или идеологическое значение. «Ежедневно и чуть ли не ежеминутно прошлое подгонялось под настоящее» [7, с. 44]. Текст с пергамента «Братья Карамазовы» постановщик тщательно соскоблил и переписал по рекомендациям «миниправды», т.е. по интересам текущего момента, учитывающего «минимум» правды - разница лишь в том, что принимаются ко вниманию сиюминутные интересы публики, обеспечивающие хорошую продажу товара: прошлое приведено в соответствие с сегодняшним днем, романам Достоевского придан товарный вид. Если Богомолов говорит, что ему нравится, что его спектакли хорошо продаются и это звучит как знак его мастерства, то за словом «продажность» возникает и иной смысловой шлейф - с нежной интонацией, но так отчаянно-печально (это звучание не воспроизвести в письменном тексте) прозвучавший в фильме Балабанова «Счастливые дни»: «Неприятная истина для большинства - да, мы живём проституцией». Соскабливание классического текста и написание своего в тяготеющих к постмодерну постановках и экранизациях может быть сделано мастерски и увлекательно, может быть бездарно и фальшиво, но этическая структура такого акта одна - насилие интерпретации, которая более не желает быть проясняющим толкованием, а становится действием самоманифестации и выгоды. Хотя изощренная изворотливость может найти обоснование такого действия и уточнить: в таком случае «проясняется, толкуется» современная действительность, которую мы рассматриваем с помощью классического текста - что акцентирует «благородную» либеральную интенцию критической аналитики своего времени, но остается привкус вседозволенности, аморализма и цинизма, что характерно для изнасилования в отличие от любовного соития.

Наиболее привычно обращаться к Оруэллу при рассмотрении сознательно-целенаправленно практикуемой идейно-политической пропаганды, связанной с деятельностью государства, но скрытые и тем более действенные формы переписывания прошлого, практикуемые в искусстве постмодерна имеют тот же характер переписывания истории человечества. Правда, тексты самого Достоевского, Чосера, Шекспира, Мильтона, Байрона при этом не уничтожаются - сличение пока остается возможным. Возможный шаг - уничтожение книг, что практикуется при поворотах истории и ставшее смысловым стержнем антиутопии Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту», но более действенный вариант представлен Олдосом Хаксли - не надо запрещать книги, достаточно создать мир, в котором не будет тех, кто ориентирован на усилие прочитать их и все творения в любых сферах превратятся в услуги чувственным наслаждениям.

Хотя смысловое нюансирование языка в новоязе уничтожается, однако внутри однозначности вмонтируется иной принцип, названный «двоемыслие» - его действие становится понятно по понятию «белочёрный», содержащее два взаимоисключающих понятия: «Двоемыслие означает способность одновременно держаться двух противоположных убеждений. Партийный интеллигент знает, в какую сторону менять свои воспоминания; следовательно, сознает, что мошенничает с действительностью; однако при помощи двоемыслия он уверяет себя, что действительность осталась неприкосновенна. Этот процесс должен быть сознательным, иначе его не осуществишь аккуратно, но должен быть и бессознательным, иначе возникнет ощущение лжи, а значит, и вины. Двоемыслие - душа англоса, поскольку партия пользуется намеренным обманом, твердо держа курс к своей цели, а это требует полной честности. Говорить заведомую ложь и одновременно в нее

верить, забыть любой факт, ставший неудобным, и извлечь его из забвения, едва он опять понадобился, отрицать существование объективной действительности и учитывать действительность, которую отрицаешь, - всё это абсолютно необходимо» [7, с. 148]. Именно исходя из действия принципа двоемыслия, Уитстон понимает, что скоро реформатора языка, слишком откровенно высказывающего принципы новояза, безусловно испарят: «Он слишком интеллигентен, слишком много понимает и слишком откровенно говорит. Партия не любит таких. Однажды он исчезнет. Это написано у него на лбу» [7, с. 52]. Этому преданному идеям Ангсоца деятелю не хватало «благоразумия, равнодушия, спасительной глупости» [7, с. 53]. Возможно увидеть в принципе двоемыслия пародию на диалектический принцип совпадения противоположностей, но в статьях Оруэлла, в которых он от себя излагает волнующие его проблемы языка, нет такого контекста противостояния диалектике. В своих публицистических статьях Оруэлл не использует слова «двоемыслие», хотя в упоминании шизофрении как принципа тоталитарного уклада можно увидеть вариант двоемыслия.

Оруэлл говорит о шизофреническом образе мышления как отказе от здравого смысла повседневности в политике, истории и социологии [6, с. 278], здравый смысл повседневности присутствует и сохраняется в обыденном языке - новояз устраивается так, чтобы функционировать как замкнутая система, репрезентирующая саму себя, это и блокирует возможность мышления как такого, которое прорывает горизонт наличной выказанности и выходит в пространство дельности. Если переписывание прошлого устраняет логическую связность событий прошлого, то акцентуирование преднамеренно созданной однозначной знаковости устраняет связь с действительностью - такая систематическая организация ослабляет способность к встрече, блокируя способность видеть самому и замещая видимое «галлюцинаторным общественным порядком» (Ги Дебор) и индивид видит лишь то, что санкционировано публичной властью.

«Механизм» действия такого блокирования можно раскрыть, опираясь на размышления о языке и истине Аппеля. Он осмысляет переход от теории познания к языковому анализу, в задачи которого было поставлено создание такого языка, в котором была бы устранена бессмыслица и противоречивость метафизических предложений - однако в ходе решения этой проблемы установлено, что «актуально последним метаязыком во всякой логистической языковой иерархии является конкретный обыденный язык» [1, с. 41]. То есть, легитимация искусственного языка происходит посредством языка обыденного: «содержание точных понятий, введение которых становится возможным благодаря семантической системе, равно как и содержание значения правил, конститутивных для самой семантической системы, заимствуется из мышления, оперирующего значениями обыденного языка. <...> идея любой семантики, *defacto* заранее предполагает традицию мышления на обыденном языке» [1, с. 41], который не «обозначает» нечто, но «в жизненных связях некоторой ситуации» «раскрывает» свойства окружающего мира.

Далее Аппель обосновывает значимость мифо-поэтических, религиозных и философских «использований» языка, но для контекста осмысления экспериментов новояза (языка, созданного в соответствии с «устоявшейся прагматикой обобщенных потребностей и целей человека» [1, с. 55]) важно утверждение, что «каждое непосредственное соотнесение с ситуацией людей и окружающей их среды содержит и момент значительности, более или менее трансцендирующий конвенциональную языковую интерпретацию мира» [1, с. 53]. Отсутствие возможностей такого трансцендирования устраняет момент осмысленности в функционировании языка - трансцендирование, выход за пределы установленных конвенций («знаков») к миру («вещам, сути дела») реализуется мышлением: предупреждение трансцендирования устраняет мышление. Возникает типичная ситуация, которую можно проследить в описаниях обществ, относимых к тоталитарным: творческий (творящий) способ свершения акта мысли происходит как нарушение «установленной конвенции», принятие этого принципа как конститутивного способно само становиться «правилом» и производить хаос, страх перед хаосом рождает установку на блоки-

рование мысли, что наиболее просто происходит посредством установления надлежащего языка, определяемого прагматикой общественной жизни. В истории можно проследить ситуации декретирования доминантного языка: это средневековая латынь, создавшая возможность общеевропейской коммуникации, но при этом соскользнувшая в упрощенную форму самоманифестации, вплоть до утраты смысла (предполагающего обязательность трансцендирования языковой системы) - переход на латынь в литературе обыгрывается как демонстрация псевдоучености; доминанта французского языка в высшем обществе Российской империи создает возможность прямой связи с интеллектуальной жизнью Европы, но при этом возникает опасное отчуждение внутри России, осмысление чего можно найти у славянофилов - если ранние славянофилы (в основном Хомяков и Киреевский) обращаются к национальному контенту, сохраняя уважительную меру значимости европейского, то демократическое распространение этой тенденции приводит к диким формам черносотенства, бесстыдной в силу своей безличности власти публичности. Законодательная обязательность языка создает разрыв с языком обыденным, который по Аппелю - раскрывает свойства окружающего мира в жизненных связях некоторой ситуации. Устранение возможностей функционирования нежелательного языка не ограничивается наличными на сегодня носителями языка, которых средствами идеологической обработки при опоре на прагматизм желания карьерного роста еще возможно обратить к легитимизированному языку, но возникающая при этом ситуация быстрого массированного отречения от привычного языка блокирует включение акта мысли, на что и обращает внимание Оруэлл.

В статье с показательным названием «Литература и тоталитаризм» Оруэлл излагает принципы работы языка в тоталитарной системе и подчеркивает, что главный принцип - это даже не установление однозначных догматических верований, что было характерно, например, для средневековой церковной дисциплины, но декларируемые изменения, происходящие в быстром темпе [6, с. 245]. Показательно, что описание общества спектакля так же включает переключение значимости событий: «Когда сиюминутное социально навязывается как значительное, и когда оно будет оставаться таковым еще мгновение, как другое и то же самое и как то, что всегда будет замещаться другой сиюминутной значимостью» [5]. При этом важно не то, что нечто утверждается догматически, но сам принцип постоянного изменения, одурманивающее действие которого хорошо знакомо тем, кому выпало жить в эпоху перемен. Предписания религиозной догматики ограничивали круг мыслей верующего, «но этого круга он держится всю свою жизнь. А на его чувства никто не посягает. Особенность тоталитарного государства та, что, контролируя мысль, оно не фиксирует ее на чем-то одном. Выдвигаются догмы, не подлежащие обсуждению, однако изменяемые со дня на день. Догмы нужны, поскольку нужно абсолютное повиновение подданных, однако невозможно обойтись без коррективов, диктуемых потребностями политики власть предержащих. Объявив себя непогрешимым, тоталитарное государство вместе с тем отбрасывает само понятие объективной истины» [6, с. 245]. Принцип контроля над мыслью предполагает невозможность фиксации внимания - переименование создает эмоциональное перенапряжение, лихорадку чувств, когда до мышления дело не доходит. Совершенный тоталитаризм Оруэлл характеризует не столько как эпоху веры, сколько как эпоху шизофрении, что сразу отсылает к работе «Капитализм и шизофрения» (1972-1980) Делеза и Гваттари, сделавших предметом рассмотрения и доминирующий общественный уклад - капитализм, и существующие способы осмысления человеческой ситуации в нем - марксизм и психоанализ.

Детальное и подробное рассмотрение книги Делеза и Гваттари заманчиво и увлекательно, но в данном контексте важен не столько сам содержательно-идейный универсум, сколько просвечивающееся сквозь избранный язык (понятийный каркас, концепты, принципы связывания их и вектор прочтения) мышление. Первое, что показательно, - это использование слова «шизофрения», которое как бы освобождается от привычного медицинского контекста и становится метафорой-философемой, но, как помним, в конечном счете, языковая система получает значимость из обыденного привычного смыслового

контекста и потому доминирующим вектором становится безумие, имеющее амбивалентный статус. То ли это безумие общественного уклада - что в целом убедительно и тогда шизоанализ становится методом осмысления безумного иррационального мира. То ли сам метод осмысления должен быть освобожден от «ума и рации» и обрести совсем иные формы - неструктурированной ризомы, деконструкции, устраняющей логоцентризм. И этот второй момент также достаточно убедителен: логика дискредитирована как тоталитаризм, понятия работают как номады - скользят и превращаются в другое, как замечает Виктор Мазин: «Делёз с Гваттари провоцируют ассоциативное восприятие текста, а точнее, его смешивающееся чтение» [9].

В принципе организации текста Делеза и Гваттари легко угадывается переименование - жизнь человека переписана в терминах экономического производства (машина, фабрика, инвестирование), но если авторы практикуют такое переименование, то почему бы подобное переименование не совершить читателю текста и столкнуть понятия в иной контекст: характерная для шизоанализа задача уничтожить иерархию «доктор-пациент» (у авторов, заметим, имеющая смысл ухода от диктаторского деспотизма своеволия и насилия, поскольку капитализм характеризуется как паранойяльная диктатура) легко выскальзывает в такое прочтение, которое бы предполагало отключение (в идеале отсутствие) здорового разума и у доктора: то, что порой это происходит («Палата №6») не исключает существования инстанции, с которой это видимо.

Сам термин «шизофрения» наталкивает на предельное расщепление разума и не находится оснований утверждать, что авторы не это имели в виду - скользящее понятие по своему понятию способно выскользнуть куда угодно. Пожалуй, наиболее удачный вариант суждения о работе высказан Мишелем Фуко: доминирующей целевой интонацией текста он считает вопрос «Что делать, чтобы не стать фашистом, даже если (особенно если) ты считаешь себя бойцом революции? Как освободить наши речи и действия, наши сердца и наслаждения от фашизма? Как изгнать фашизм, который отпечатался во всем нашем поведении?» [10, с. 8] и утверждает ее игровой характер: «Ловушки «Анти-Эдипа» - это ловушки юмора: множество приглашений убраться восвояси, распрощаться с текстом, хлопнув дверью. Книга часто наводит на мысль, что в ней нет ничего, кроме юмора и игр, когда на деле происходит что-то важное, нечто предельно серьезное - отслеживание всех форм фашизма, начиная с тех чудовищных форм, которые окружают и уничтожают нас, и заканчивая мельчайшими формами, которые образуют скорбную тиранию наших повседневных жизней» [10, с. 10]. Как видим, Фуко говорит о «скорбной тирании наших повседневных жизней», перенести которые возможно, сохраняя спасительный юмор игрового переименования. Но он же говорит об установке на манипуляцию - работает не логика и мысль, но риторика и своеволие: «Но это не всем известные риторические ловушки, которые стремятся соблазнить читателя, не позволяя ему узнать о том, что им манипулируют, и в конце концов убеждают его в правоте авторов против его собственной воли» [10, с. 10-11]. Нахождение в ситуации непрерывного реформирования «мельчайших форм, которые образуют скорбную тиранию наших повседневных жизней» можно избежать лишь с помощью спасительного юмора: «У нас перемены к лучшему следуют с такой быстротой, что ничто хорошее не успевает прижиться» (Хенрик Ягдинский).

Я не могу отделаться от чувства страдания при чтении текстов, транскрибированных стилистикой постмодернизма - показное отрицание личностной идентичности достаточно часто оборачивается простой неметафорической смертью. Дело даже не в том, что семантика и стилистика постмодернизма держится на «трех китах» - смерть Бога, смерть человека, смерть автора, что позволяет квалифицировать ее как «религию смерти». И совсем не случайно один из действительных шедевров постмодерна - это фильм Джармуша, самым названием констатирующий природу человека: «Deadman» («Мертвец»), Джармуш терапевтически ослабляет страх перед смертью, эстетизируя ее как путь к свету. Чувство страдания от искусства постмодерна вызывает показное отрицание личностной идентич-

ности. Именование смерти «простой смертью» отсылает к экранизации «Смерти Ивана Ильича» Александром Кайдановским - в фильме звучит вопрос, который произносит старуха, качая ладонью как маятником: «Кто ты? Что ты?» и этот вопрос утерян в пространстве стилистики постмодернизма.

Возвращаясь к Оруэллу, находим у него характеристику литературы (равно искусства) совершенного тоталитаризма: это «литература нового типа, которая сумеет обходиться без личных чувств и честного изучения жизни» [6, с. 283], что очень точно характеризует то современное искусство, которое ориентировано на продажу ли широкой публике, на фестивали и литературные премии ли, на получение финансовых инвестиций то ли от государства, то ли от оппозиционных или частных источников. Хотя заказной характер искусства и интеллектуальной деятельности можно увидеть в любые времена, это не устраняет осознание самой проблемы и различные возможности нахождения в такой ситуации.

В эссе «Подавление литературы» Оруэлл рассматривает опасности, которым подвергается свобода мысли - сразу следует отметить, что речь об опасностях для мышления, которые возникают в связи с функционированием слова. Он отмечает, что прямые запреты не столь опасны, сколь доминирующие общественные тенденции: «Против него работают такие явления, как концентрация печати в руках горстки богачей; монополия на радио и в кинематографе; нежелание публики тратить деньги на книги, что вынуждает едва ли не всех писателей зарабатывать на хлеб еще и литературной поденщиной; расширение деятельности официальных организаций вроде министерства информации и Британского Совета, которые помогают писателю держаться на плаву, но зато отнимают у него время и диктуют, что ему думать» [6, с. 274-275]. И далее следует формулировка, имеющая итоговый характер: «Тоталитаризм на практике требует непрерывного переписывания прошлого и в конечном счете, вероятно, потребует отказа от веры в самую возможность существования объективной истины. Наши собственные сторонники тоталитаризма склонны, как правило, доказывать, что раз уж абсолютная истина недостижима, то большой обман ничуть не хуже малого. При этом они твердят, что все исторические свидетельства пристрастны и неточны, да к тому же и современная физика доказала: воспринимаемое нами как объективная действительность - обман чувств, поэтому полагаться на собственное восприятие - значит всего лишь впасть в примитивное филистерство» [6, с. 278]. Следует обратить внимание на словосочетание «наши собственные сторонники тоталитаризма», что указывает на прикровенно действующие факторы, когда непосредственно прямо никто не отрекается от свободы мысли, однако при изменении слов (что и есть переименование) сохраняется прежняя структура дела - изменяется словесная оснастка декретирования, но неизменен способ его, подменяется тот, кого ущемляют и ограничивают, но способ воздействия путем ущемления остается. При этом возникает новая антропологическая ситуация, контуры которой можно очертить также по Оруэллу: человек превращается в пустого забавника или продажного поденщика, который так же легко меняет один пропагандистский «ключ» на другой, как шарманка переходит от мелодии к мелодии [6, с. 279]. В «Великом инквизиторе» у Достоевского человек становится игривым дитятей, жаждущем удовольствия и опасаящимся наказания, что целиком соответствует обществу, структурированному потреблением.

И что самое удручающее - это явление не узко местническое, принадлежащее постсоветскому пространству. В романе О. Хаксли есть персонаж, произносящий слова, характеризующие основной принцип общества потребления. Мустафа Монд-Главнуправитель Западной Европы, один из десяти Главнуправителей мира, Его Фордейшество - как и Великий Инквизитор отказывается от истины, которая, будучи связана с принципом реальности, при силе и остроте переживания, может быть болезненной и трагичной. Речь идет о назначении жизни, что неизбежно выводит на религиозные вопросы. Мустафа Монд замечает: только позволь думать, что цель жизни не сводится к поддержанию благоденствия - т.е. к натуральным целям, порядок Мирового государства предстает неадекватным. Цинизм оголенного натурализма, обесмысливающий жизнь челове-

ка, обретает всемирные масштабы. «Малый голод» (формула из фильма 2018 года южно-корейского режиссера Ли Чхан Дона «Пылающий») утолен обществом потребления, но «голод большой» продолжает истощать современный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апель Карл-Отто. Язык и истина в современной ситуации философии // Трансформация философии. / Перевод В. Куренной, Б. Скуратов. - М.: Логос, 2001. - С. 33-60.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Л. Витгенштейн. Избранные работы. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. - С. 11-229.
3. Голосовкер, Я. Логика мифа. - М.: Наука. 1987. - 218 с.
4. Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. - С. 307-323.
5. Дебор Ги. Комментарии к «Обществу спектакля». - URL: <https://avtonom.org/old/lib/theory/debord/comments.html?q=lib/theory/debord/comments.html>
6. Оруэлл Джордж Подавление литературы // Оруэлл Джордж. «1984» и эссе разных лет. - М.: Прогресс, 1989. - С. 274-285.
7. Оруэлл Джордж. 1984 // Оруэлл Джордж. «1984» и эссе разных лет. - М.: Прогресс, 1989. - С. 22-120.
8. Оруэлл Джордж. Литература и тоталитаризм // Оруэлл Джордж. «1984» и эссе разных лет. - М.: Прогресс, 1989. - С. 244-246.
9. Пять парадоксов. Виктор Мазин об актуальности шизоанализа Делёза и Гваттари // Критическая Масса. - 2004. - №4. - URL: <https://magazines.gorky.media/km/2004/4/pyat-paradoksov-strong-em-viktor-mazin-em-strong-ob-aktualnosti-shizoanaliza-delyoza-i-gvattari.html>
10. Фуко М. Предисловие к американскому изданию «Анти-Эдипа» // Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. - Екатеринбург: У-Фактория, 2007. - С. 5-10.
11. Berlin Isaiah. Four Essays on Liberty. - Oxford: Oxford University Press, 1969. - 213 p.
12. Churchill, Winston S. The gift of a Common Tongue. September 6, 1943. Harvard. - URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1941-1945-war-leader/the-price-of-greatness-is-responsibility/>
13. Phillipson R. English and the World's languages. Humanizing Language Teaching. - Pilgrims Ltd., 2001. - 158 p.

УДК 159.9:37.03

ЗАМЕЩЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО КАК СПОСОБ ЗАКРЕПОЩЕНИЯ УМА ЧЕЛОВЕКА

Возняк В.С.

Сведения об авторе. Возняк Владимир Степанович - доктор философских наук, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко. Дрогобыч, Украина.

Аннотация. В статье анализируется такой малоисследованный и весьма скрытый способ закрепощения ума человека как замещение понятийного. Понятия заменяются термином, который парализует движение мысли и редуцируется до манипуляции высказываниями. Игра терминами чревата утратой предмета. Также рассматривается замещение понятийного общими представлениями, которые выдаются за понятия. Традиционная педагогика представляет собой сплошное замещение разума рассудком. Торжество рассудка закрепощает умы - как учащегося, так и учителя. Замещение понятий такими «симулякрами», как термины или общие представления, обрекает

учащихся и учителей на неразвитость ума. Именно диалектический ум как культура собственно понятийного мышления освобождает ум, освобождает человека.

Ключевые слова. Понятия, термины, общие представления, мышление, закрепощение ума, освобождение человека.

Автор туралы мәліметтер. Возняк Владимир Степанович - философия ғылымдарының докторы, Иван Франко ат. Дрогобыч Мемлекеттік педагогикалық университетінің Валерий Григорьевич Скотный ат. философия кафедрасының профессоры. Дрогобыч, Украина.

Аннотация. Мақалада адамның ақыл-ойын ұғымдық алмастырудың осындай аз зерттелген және өте жасырын әдісі талданады. Ұғымдар ойдың қозғалысын тоқтататын және мәлімдемелермен манипуляцияға дейін азайтылатын терминмен ауыстырылады. Терминдермен ойнау тақырыптың жоғалуына әкелуі мүмкін. Сондай-ақ, тұжырымдамаға иә берілген жалпы идеялармен концептуалды ауыстыру қарастырылады. Дәстүрлі педагогика-ақыл - ойды ақылмен үздіксіз ауыстыру. Ақылдың салтанаты ақыл - ойды-оқушының да, мұғалімнің де көңілін қалдырады. Терминдер немесе жалпы идеялар сияқты ұғымдарды "симулярлармен" алмастыру студенттер мен мұғалімдерді ақыл-ойдың дамымауын жол бермейді. Бұл диалектикалық ақыл, нақты ұғымдық ойлау мәдениеті, ақыл-ойды босатады, адамды босатады.

Түйін сөздер. Ұғымдар, терминдер, жалпы ойлау, ақылды құлдыққа салу, адамды азат ету.

About the authors. Voznyak Vladimir - Doctor of Philosophy, Professor at the V. Grigoryevich-Skotny- Drogo bychsky Department of Philosophy, Professor at Ivan Franko State Pedagogical University name. Drogo bych, Ukraine.

Annotation. The article analyzes such a little-studied and very hidden way of enslaving the human mind as the replacement of the conceptual one. Concepts are replaced by a term that paralyzes the movement of thought and is reduced to the manipulation of utterances. Playing with terms is fraught with the loss of the subject. We also consider the replacement of the conceptual with general representations that are given as concepts. Traditional pedagogy is a continuous substitution of reason for reason. The triumph of reason enslaves the minds of both the student and the teacher. The replacement of concepts such "simulacra", as the terms or general ideas, bringing students and teachers to the underdeveloped mind. It is the dialectical mind as a culture of proper conceptual thinking that frees the mind, frees the person.

Keywords. Concepts, terms, General ideas, thinking, enslavement of the mind, liberation of man.

История, в том числе и особенно - современная цивилизация весьма изощрены в формах закрепощения человека, среди которых одно из первых мест занимает *закрепощение* ума. Способом осуществления последнего является замещение понятийного: вместо умения и своего рода искусства оперирования *понятиями* достаточно активно внедрено простое использование *терминов*, в лучшем случае - *общих представлений*.

Вот совершенно точно о замещении понятия термином пишет Н.В. Гусева: «Нельзя отрицать, что сегодня понятие отчуждения находится в постоянном “обиходе”, что само по себе не говорит о действительной глубине постижения социальной реальности при введении его в обиход. Напротив, введение в обиход понятия отчуждения, как правило, переводит его в статус термина, за которым уже не стоит полагаемый Марксом смысл и, таким образом, движение мысли прекращается. Вместо него происходят наборы манипуляций высказываниями» [4, с. 221]. - Что тут стоит отметить: «*введение в обиход*», далее - перевод понятия в *статус термина*, что непременно ведет к «*прекращению движения мысли*» и к «*набору манипуляций высказываниями*».

А вот как Мих. Лифшиц уличает своего оппонента М.С. Кагана в злоупотреблении игрой «терминов»: «Главное и, может быть, единственное открытие нашего ученого состоит в *методе переименования*. Любые давно известные понятия или, скорее, представления (а вот это весьма важно! - В.В.) немедленно превращаются в немыслимую вязь специальных терминов, симулирующих движение мысли. Здание, выстроенное М. Каганом, снизу доверху покрыто архитектурными украшениями из ученых слов [6, с. 117]. Итак: движения терминов способы *симулировать движение* мысли, однако никоим образом оно не являются способом его реального осуществления, просто выступает *архитектурным украшением из ученых слов*. Правда, при этом далее Мих. Лифшиц достаточно

точно замечает: «Конечно, наш автор (М.С. Каган - В.В.) может сказать, что моя цель - запретить употребление терминов в науке, но видит бог, что это не соответствует действительности. Название, термин, номенклатура - не пустое дело. Посмотрите, сколько терминов, да еще латинских и греческих, в самых богатых фактами разделах знания. И то обстоятельство, что термины взяты из мертвых языков, также не лишено значения. Это возвышает их над обычной человеческой речью, недостаточно определенной и часто болтливой, сообщает им всеобщий и неподкупный характер. *Термин - зарубка, которую делает ученый в твердом грунте науки, чтобы поставить ногу и подняться выше* (выделено мной - В.В.). Но если наш ученый употребляет термины зря, то он скоро неминуемо окажется висящим в воздухе» [6, с. 117]. Запомним *характеристику* «термина», предложенную Мих Лифшицем.

Теперь - немножко от Э.В. Ильенкова: давая рекомендации лектору, желающему достаточно доступно рассказать слушателям о классической, философ утверждает: «Если он (лектор - В.В.) начнет пересказывать произведения Спинозы, лишь переводя его *термины* на современный язык, то вряд ли что получится путного от такого разжевывания. Нужен совершенно иной подход. Необходимо показать ту *реальную проблему*, в которую уперлась мысль философа, совершенно независимо от того, как он сам осознавал и в каких терминах выражал для себя и других. Иными словами, надо прояснить проблему на языке нашего, XX века. Подчеркиваю: прояснить проблему, а не *терминологию*. Тогда человек получит ключ к прочтению, тогда и *терминологию* освоит без особого труда. В общем-то даже в самых сложных философских системах нет ничего такого, чего каждый при желании не смог бы понять и освоить» [5].

Иначе говоря, дабы довести слушателя до понимания, следует раскрыть *реальную проблему*, которая кроется за весьма замысловатой терминологией того или иного философа. Кстати, это - наиболее сложное: обнаружить реальность, действительность, реальную проблему, *реальное вопрошание* (еще точнее - *противоречие*) мыслящей эпохи. А вот терминологий - потом. «Первым делом, первым делом - самолеты, ну а термины, а термины - потом» (очень вольный, однако по сути - дела не менее точный - парафраз известных строчек).

Что касается цитирований, сложно удержаться, дабы не привести хорошие слова известного мыслителя Карена Араевича Свасьяна относительно того, что *термин - это термит*, съедающий содержание. Однако при этом такое высказывание следует погрузить в тот контекст, в котором оно было приведено (что, кстати, касается всех собственно философских текстов). Итак, сие взято из блестящей книги философа о Гёте. Автор приводит известные слова Гёте: «Нет ничего труднее, чем брать вещи такими, каковы они суть на самом деле». И далее читаем от К.А Свасьяна: «Трудность связана прежде всего с тем, что наше восприятие вещи бессознательно сращено со словами и обусловлено словами; мы настолько отвыкли от первоначального, младенчески чистого созерцания вещи и, с другой стороны, настолько привыкли к языковым знакам, что, образно выражаясь, взгляд наш, брошенный на мир, лишь в редких случаях достигает самого мира, без того чтобы по ходу он не был перехвачен мощными пеленгаторами беспредметной лингвистики, корнящейся в самих наших инстинктах. Возникает ситуация, действительно подмеченная многими языковедами; беда в том, что *патология восприятия* выдается за *норму восприятия*. Слова, охраняющие, как Цербер, доступ к вещи, *подменяют нам саму вещь* ее акустическим образом; в результате мы оказываемся замкнутыми в некоей лингвистической монаде, в которой есть и понятие вещи, и ее акустический образ, и еще целый набор терминологических случайностей и нет лишь одного: *действительности*». И далее: «Гёте, несомненно, подписался бы под саркастической поправкой Киркегора к известному афоризму Талейрана: язык дан нам не для того, чтобы скрывать мысли, но для того, чтобы скрывать отсутствие мыслей. “Добрая вы душа, - сказал он однажды Эккерману в этой связи, ни мысли, ни наблюдения не интересуют этих людей. Они рады и тому, что в их распоряжении имеются слова для голословия» <...> [9]. А далее снова К.А.

Свасьян: «<...>слишком серьезные партнеры страдания и художник для того, чтобы выбалтывать свою связь открытым текстом, да еще украшенным междометиями и наспех позаимствованными из какой-то научной дисциплины терминами. Эти термины - *термиты, пожирающие вещь и мысль; наивернейший признак отсутствия вещи и мысли* - слова, нарушающие молчание, слова-выкидыши, непочтительные к смыслу и оттого лишенные смысла, обладающие разве что значением, о котором уже написано и будет еще написано столько научных трудов (выделено мной - В.В.)» [9].

Таким образом, чрезмерное увлечение терминологией, игрой в термины основательно чревато утратой предмета. По своей природе термины никоим образом не претендуют на замещение предмета: они просто-напросто **обозначают** какое-либо понятие, именно в этом содержится их чрезвычайная важность как в науке, так и в иных сферах жизни. Само слово «термин» происходит от латинского terminus - «предел, граница, пограничный знак». Именно посему известнейший закон формальной логики - «закон тождества» - приложим именно к *терминам*, которые воистину являются «пограничным знаком» для *неряшливого мышления*. Но не более того. Применять же этот «закон» к мышлению как таковому, к его понятиям - значит обнаруживать клинически неизлечимое непонимание природы как *понятия*, так и *мышления*.

Общие представления также весьма часто выступают способом замещения понятийного. Кстати, этому способствует многовековая традиция формальной (рассудочной) логики. Гегель замечает: «В рассудочной логике понятие рассматривается обычно только как простая форма мышления и, говоря более точно, как общее представление; к этому подчиненному (untergeordnete) пониманию понятия относится так часто повторяемое со стороны ощущения и сердца утверждение, будто понятие как таковое есть нечто мертвое, пустое и абстрактное. На деле все обстоит как раз наоборот: понятие есть принцип всякой жизни и есть, следовательно, вместе с тем всецело конкретное» [2, с. 341]. И еще: «То, что обычно понимают под понятиями, представляет собой рассудочные определения или лишь общие представления, они поэтому вообще суть конечные определения» [2, с. 344]. В рассудочной логике процесс образования понятий трактуется как простое обобщение, т.е. как поиск повторяющихся признаков у определенного класса предметов. По этому поводу Г.В. Лобастов пишет: «Поверхностное, чисто эмпирическое, описательное исследование особенных форм духовной, познавательной деятельности приводит к выводу, что понятие есть обобщение и выделение общих признаков предметов определенного класса, данных в чувственных формах, в первую очередь, в представлении. Дело выглядит иначе, если исходить из того, что понятие есть не “тощая” абстракция, полученная путем выделения сходного в различном, а идеальная форма деятельности общественного человека, снятая с формы чувственного материально-практического процесса» [7, с. 63].

А как «понятие» определяется в формальной логике? - Слово или сочетание слов, выражающие совокупность существенных признаков вещи или явления. Ох уж это словечко «признак»! Трудно по этому поводу удержаться, чтобы не привести слова Гегеля: «Обычное разделение понятий на ясные, отчетливые и адекватные принадлежит не учению о понятии, а психологии, так как под ясными и отчетливыми понятиями имеют в виду *представления*, причем под ясным представлением разумеется абстрактное, простое представление, а под отчетливым - такое представление, в котором выделен еще какой-нибудь *признак*, т.е. какая-нибудь определенность, служащая указанием для *субъективного* познания. Нет более красноречивого признака внешнего характера и упадка логики, чем эта излюбленная категория *признака*» [2, с. 349].

Замещение понятийного общими представлениями особенно наглядно проступает в разнообразных пособиях по «теоретической» педагогике, которая о природе собственно *понятия* не имеет *никакого понятия*. А тем самым в подобных текстах отсутствует *понимание сущности* тех реалий, в которых обязательно и со *знанием дела* должен ориентироваться педагог. Исповедуя известную «троицу» - знания, умения и навыки - в качестве предмета педагогической деятельности, в одном из пособий указано, что знание есть просто информация о чем-то. Понятие развития расширявается как некое «совершенство»

ование физических и духовных качеств человека» (определять неизвестное через известное запрещает даже формальная логика). Широкое распространение в последнее время получил «компетентностный подход», при этом мало кто имеет более или менее адекватное представление о том, что такое «компетенции», не говоря уже о доведении такого представления до собственно понятия. Считается, что компетентностный подход приходит на смену предыдущему, «знаниевому». Конечно же, если *знание* толковать предельно абстрактно как просто информацию, то его неминуемо следует чем-то дополнить, лучше - зарубежным. Что ж, ошибался платоновский Сократ, когда утверждал, что душа «дышит знанием»... А игра во всевозможные «*инновации*», «образовательные технологии» - не более, чем игра терминами. Употребил, по возможности чаще, такие словечки-термины, и можешь прослыть передовым человеком, шагающим в «ногу со временем», способным отвечать на «*вызовы времени*». Вот, кстати, еще один пример терминологического замещения понятийного.

Современная школа весьма успешно продолжает практику закрепощения ума. Ведь традиционная дидактика, от которой никто и не думал отказываться, ориентирована на формирование у учащихся рассудочно-эмпирических «понятий», широко используя способы формально-эмпирического обобщения. Выдающийся российский психолог XX века В.В. Давыдов еще в начале 70-х годов обосновал идею о необходимости и главное - *возможности* формирования основ собственно теоретических понятий у младших школьников. Однако для этого вся дидактика должна быть радикально перестроена в сторону диалектической логики. Овладение теоретическими понятиями в процессе обучения непременно требует ограничения способов формально-эмпирического обобщения и рассмотрения *условий формирования* того или иного предмета в процессе решения учебно-познавательных задач, разрешения противоречий. Знание не должно преподноситься учащимся в препарированном готовом виде. Идеи В.В. Давыдова были успешно апробированы в ряде школ. Освоила ли современная дидактика этот опыт? Изучается ли он в педагогических университетах? - Вопрос риторический.

Подлинное *понятие о понятии* содержится только в логике Гегеля. Подобный уровень понимания требует основательной философской культуры, которая, увы, недоступна современным педагогам. Да что говорить о педагогике, как практической, так и теоретической, если в современном философском сообществе гегелевское учение о понятии разделяет *абсолютное меньшинство* исследователей...

Современная как практическая, так и теоретическая педагогика не ведает о принципиальном различии между *абстрактно-общим* и *конкретно-всеобщим*. А вот Гегель предупреждал: «В высшей степени важно как для познания, так и для практического поведения, чтобы мы не смешивали голое общее с истинно всеобщим, с универсальным. Все упреки, которые обыкновенно выдвигаются с точки зрения чувства против мышления, и в особенности философского мышления, а также часто повторяющиеся утверждения об опасности, грозящей якобы со стороны слишком далеко заходящего мышления, основаны на этом смешении» [2, с. 346]. Равным образом педагогика безнадежно погрязла в непонимании природы *абстрактного* и *конкретного*. Без Гегеля разъяснить это невозможно. Вот немецкий мыслитель замечает: «<...> абстрагирующее мышление следует рассматривать не просто как оставление в стороне чувственного материала, который при этом не терпит-де никакого ущерба в своей реальности; оно скорее есть снятие реальности и сведение ее как простого явления к *существенному*, обнаруживающемуся только в *понятии*. Конечно, если то, что от конкретного материала следует принять, согласно рассматриваемому воззрению (имеется в виду обычный рассудок - В.В.), в понятие, должно служить лишь признаком или знаком, то оно в самом деле может быть и каким-то лишь чувственным единичным определением предмета, которое ради какого-то внешнего интереса избирается из числа других и есть того же рода и имеет ту же природу, что и прочие» [3, с. 22].

В педагогике бытует мнение, что учащиеся чрезмерно перегружены умственным

материалом, и сей рационалистический крен как-то надо преодолевать, дабы школа была «ближе к жизни». Не следует «пичкать» юные головы всякими «понятиями», ибо это «не пригодится в жизни». Ведь «понятие» - это одно, а «конкретная» реальность - совсем другое. В связи с этим вновь стоит обратиться к Гегелю: «“Это только понятие”- так обычно говорят, противопоставляя понятию как нечто более превосходное не только идею, но и чувственное, пространственное и временное осязаемое существование. В этом случае *абстрактное* считается менее значительным, чем конкретное, потому что из него, дескать, опущено так много указанного рода материала. Абстрагирование получает, согласно этому мнению, тот смысл, что лишь *для нашего субъективного употребления* из конкретного изымается тот или иной *признак* так, чтобы с опущением столь многих других *качеств* и *свойств* предмета он не утрачивал ничего из своей *ценности* и своего *достоинства*, а они по-прежнему оставляются как *реальное*, лишь находящееся на другой стороне, как сохраняющее по-прежнему полное свое значение, так что лишь *неспособность* рассудка приводит, согласно этому взгляду, к тому, что он не может усвоить все это богатство и должен довольствоваться скудной абстракцией» [3, с. 21].

Традиционная педагогика представляет собой сплошное замещение разума рассудком. Торжество рассудка *закрепощает умы* - как учащегося, так и учителя. Иными словами, на уровне рассудка господствует *вещно-объектная логика*. Об этом превосходно сказано у Гегеля: «Когда, как это обычно принято, говорят о *рассудке*, которым я *обладаю*, под этим понимают некоторую *способность* или *свойство*, находящееся в таком отношении к Я, в каком свойство вещи находится к самой *вещи* - к неопределенному субстрату, который не есть истинное основание своего свойства и не определяет его. Согласно этому представлению, я *обладаю* понятиями и понятием точно так же, как я обладаю сюртуком, цветом и другими внешними свойствами» [3, с. 17]. Согласно же гегелевскому пониманию природы понятия, не «я обладаю понятиями», а *я вхожу в понятие*, беру на себя *труд и напряжение* понятия (понимания), я сам становлюсь понятием как подлинным *субъектом*. Овладеть настоящим понятием означает «быть в своем *бытии* своим *понятием*» [1, с. 25].

В *диалектике* понятие означает *понимание существа дела*. Заместить последнее такими «симулякрами», как термины или общие представления - значит обрекать учащихся (и самих себя) на неразвитость ума. Вопрос об овладении учащимися понятиями в их подлинности - отнюдь не второстепенный. Г.В. Лобастов замечает: «Понятие, понимающая способность, есть всеобщее условие труда. Более того, определенность всех действий человека вытекает из понятия. Потому требуется понять само понятие. Категориальный состав мыслящей способности Кант считал условием опыта. Школа такое условие, которое Гегель, кстати, возводит в ранг субъекта, и должна формировать. Это значит, что, формируя понятие, понимающую способность, школа формирует действительного субъекта, способного к самоопределению в деятельности, к определению всех ее составляющих моментов» [8, с. 33]. И далее: «Школе должна быть понятна природа и объективные условия обобщения понятий. Процесс их научно-педагогического формирования сталкивается с весьма сложными проблемами объективного и субъективного порядка. Потому существенным вопросом теоретической педагогики является проблема формирования способности понятия - как универсальной формы внутри наличных *социальных условий разделения труда*. Ведь эта способность выступает существенным моментом *свободно-личностного* развития. Как осуществляется этот процесс, каким образом здесь снимается *необходимость*, - вот главные вопросы теоретической педагогики» [8, с. 33-34].

Никоим образом педагогика не должна, не имеет права - абстрагироваться от «наличных социальных условий разделения труда», от факта нарастания отчуждения во всех сферах жизни. Как же *противостоять* этому? Во-первых, перестать воспроизводить, усиливать ситуацию расчеловечивания. Во-вторых, решительно и основательно изменить взгляд на *понятие* как таковое. Не замещать его терминами и общими представлениями. А внутри *подлинно понятийного* найдется и необходимое место *терминологии*, ведь,

вспомним Мих. Лифшица - термины представляют собой зарубки в твердом грунте науки, чтобы поставить ногу и подняться выше. Научить становящегося человека подниматься выше - вот задача педагогики.

Первейшее условие освобождения человека - *раскрепощение ума, развитие ума*. Без этого *освобождение человека* рискует сорваться в весьма рискованное, неумное, однозначно глупое - пике. И все иные выходы из такого обрушивания окажутся безуспешными...

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. - М.: Наука, 2000. - 495 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т.1. - М.: Мысль, 1974. - 452 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 3. - М.: Мысль, 1972. - 371 с.
4. Гусева Н. В. Жизнь, посвященная философии: воспоминание о Сергее Марееве // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21). - С. 219-221.
5. Ильенков Э.В. Идеальное. И реальность. 1960-1979 / Авт.-сост. Е. Иллеш. - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. - 528 с. Режим доступа: <http://iljenkov.ru/60-egody/idealnoe-i-realnost-1960-1979>
6. Лифшиц Мих. В мире эстетики. - М.: Изобраз. искусство, 1985. - 320 с.
7. Лобастов Г.В. Понятие // Диалектическая логика. Формы и методы познания. Алма-Ата: «Наука» Каз.ССР, 1987. - С. 59-78.
8. Лобастов Г.В. Философские, психологические и педагогические проблемы формирования личности: Монография / Под общей редакцией доктора философских наук Н.В. Гусевой. - Усть-Каменогорск, 2014. - 247 с.
9. Свасьян К.А. Гёте [Электронный ресурс] / <https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/423838-karen-svasyan-gete.html>

УДК 81.373

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ

Лимонченко В.В.

Сведения об авторе. Лимонченко Вера Владимировна - доктор философских наук, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко (Украина).

Аннотация. В центре внимания статьи - перманентное реформирование гуманитарной сферы, которое сопровождается четким осознанием расхождения слова и дела, возникающим тогда, когда получает доминирование такой феномен как переименование и переписывание истории, т.е. реальность дела заменена работой с языком. При этом уходят на второй план как проблема мышления, так и экзистенциально значимые формы свободы личности - эти аспекты образования культивируются философией, доля которой в современной системе образования неуклонно снижается.

Ключевые слова. Язык, переименование, мышление, свобода.

Автор туралы мәліметтер. Лимонченко Вера Владимировна - философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университетінің Валерий Григорьевич Скотный атындағы философия кафедрасының профессоры. Дрогобыч, Украина

Аннотация. Мақаланың басты назарында - гуманитарлық саланы тұрақты реформалау, ол тарихты қайта атау және қайта жазу сияқты құбылыс үстемдік алған кезде пайда болатын сөз бен істің алшақтығын нақты түсінумен қатар жүреді, яғни істің шындығы тілмен жұмыс жасаумен алмастырылады. Сонымен қатар, ойлау мәселесі де, жеке бас бостандығының экзистенциалды маңызды формалары да артта қалады-білім берудің бұл аспектілері қазіргі білім беру жүйесіндегі

үлесі тұрақты түрде төмендейтін философиямен таратылады.

Түйін сөздер. Тіл, атын өзгерту, ойлау, бостандық.

About the author. Limonchenko Vera - a Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy named after prof. Valeriy Grigorievich Skotny Drohobych of State Pedagogical University named after Ivan Franko. Drohobych, Ukraine.

Annotation. The article focuses on the permanent reform of the humanitarian sphere, which is accompanied by a clear awareness of the discrepancy between words and deeds, which occurs when such a phenomenon as renaming and rewriting history becomes dominant, i.e. the reality of the case is replaced by working with language. At the same time, both the problem of thinking and the existentially significant forms of individual freedom go into the background - these aspects of education are cultivated by philosophy, the share of which in the modern education system is steadily decreasing.

Keywords. Language, renaming, thinking, freedom.

Импульс к размышлениям исходит от профессиональной обыденности - перманентное реформирование гуманитарной сферы - как научной, так и образовательной, длящееся не один десяток лет, сопровождается четким осознанием амбивалентности: необходимость менять что-то в структуре образования совпадает с устойчивым ощущением выпадения сути дела из достаточно правильно звучащих установок и указаний. Несовпадение провозглашенного и произведенного рождает в управленческих кругах подозрение в преступной, или пусть даже халатной, недобросовестности исполнителей, провоцируя новый виток рекомендаций по установлению результативной действенности внесенных ими изменений, перенаправляя активность непосредственных деятелей в новое русло оправдательной отчетности, еще далее разводящей слово и дело. Возникающая между ними дистанция наполняется лихорадочной деятельностью, которую и предполагается осмыслить как переименование, становящееся превратной формой поиска. Более строго-академически следовало бы говорить о «превращенной форме», но последнее словосочетание обрело концептуально-понятийную философско-дисциплинарную жизнь, что освобождает речь от дополнительных разъяснений, но вносит однозначность - в то время как прилагательное «превратный» остается словом естественной речи с ее перетекающими значениями. В данном случае существенно сочетание шаткости, изменчивости и ложности, извращенности - что устраняет однозначность понятийности.

Слово «дистанция» обращает к новой образовательной стратегии - дистанционное обучение, активное внедрение которого связано с задействованием компьютерных технологий. Интересный вариант рассмотрения предлагает Ханс Ульрих Гумбрехт, называя общение с помощью электронных технологий крайним проявлением картезианства, когда человеческое существование превращается в слияние программного обеспечения и сознания, что превращает тело в «некий остаток, оно не обладает экзистенциальной значимостью» [6]. Для него важно возникающее при этом «желание восстановить тело», «желание вернуться к парадигме включения физического существования» - в чем он видит задачу гуманитарных наук и подчеркивает, что «не следует ставить развитие мысли и рефлексии в зависимость от возможностей электронных технологий»: «‘созерцание’ (contemplation) и ‘реальное присутствие’ (realpresence), - это как раз то, что мы, гуманитарии, должны сохранять и оберегать. Возможно, этим мы и отличаемся от других: что вместо распространения и передачи знаний в электронном виде мы настаиваем на важности сидеть вокруг стола и производить интеллектуальные инсайты и интеллектуальную сложность (complexity) в ситуации реального присутствия» [6]. Проблема восстановления реального присутствия возникает при рассмотрении феномена переименования.

Слово «переименование» вовлекает в восприятие некоторые актуальные переживания, знакомые нам по непосредственной современности и обретшие выпуклую образность в часто упоминаемом романе Оруэлла «1984». Одним из главных элементов будущего совершенного порядка Оруэлл называет язык, измененный так, чтобы обслуживать установленный на момент современности порядок: «Революция завершится лишь тогда,

когда станет совершенным язык. Новояз - это Ангсоц, а Ангсоц - это новояз» [8, с. 52]. Сразу следует заметить, что и сам новый порядок как совершенный уклад существует лишь в языке, отсюда та решающая роль, которая уделена языку - не случайно в Приложении подробно описан именно язык. Такой язык тяготеет к тому, чтобы полностью заменить собой действительность. Фиксация замены трудна тем, что неизбежно обретая словесную форму, тяготеет к доминированию, создавая пространство причудливых существований - выразительно фактических и навязчивых, но эфемерных и пустых.

Исходный принцип официального языка созданного Оруэллом государства указан с самого начала: «Цель новояза не только в том, чтобы последователи Ангсоца имели необходимое средство для выражения своих мировоззренческих и духовных пристрастий, но и в том, чтобы сделать невозможными все иные способы мышления» [8, с. 200]. Реальность дела заменена работой с языком, при этом язык становится средством, создающим возможность подгонять реальность под сиюминутные однодневные цели, столь же быстро сменяемые другими, которые не предполагают работы мышления: «Правоверный не мыслит - не нуждается в мышлении. Правоверность - состояние бессознательное» [8, с. 52].

Оруэлл создает мир, в котором прошлое постоянно подвергается коррекции в 1948 году, Ги Дебор в 1967 году, характеризуя современный ему тип общества, названный обществом спектакля, что соответствует зрелищно-показному дискурсу, вторит ему и в комментариях 1988 года указывает на принцип исправления прошлого, связывая это с устранением способности мыслить: «Спектакль мастерски организует неведение относительно происходящего и затем - почти сразу же забвение того, что все-таки могло быть из этого понятным»; «<...> зрелищный дискурс замалчивает все, что ему не подходит. От демонстрируемого он всегда отделяет окружение, прошлое, намерения и последствия. Следовательно, он полностью антилогичен»; «<...> всякий дискурс, продемонстрированный в спектакле, не оставляет никакого места для ответа, а логика может социально сформироваться только в диалоге» [4]. «Отсутствие логики, то есть, утрата возможности немедленно распознавать важное, второстепенное или не относящееся к делу; то, что является несовместимым, или, наоборот, могло бы стать дополнительным, все, что предполагается таким следствием и что одновременно запрещается, - такая болезнь намеренно была привита населению в большой дозе анестезиологами-реаниматорами спектакля» [4]. И далее отмечается характерная черта образования, соответствующего обществу спектакля: «обучение школьников с легкостью и энтузиазмом начинается с Абсолютного Знания информатики, в то время как в дальнейшем они почти всегда не могут научиться чтению, которое требует подлинной способности суждения о каждой строчке, и которое одно лишь может открыть доступ к огромному дозрелищному опыту человечества» [4].

Парадоксальным следствием реформирования системы образования становится утрата сосредоточенной углубленности в суть дела как у ученика (студента), так и у учителя. Суть дела (в терминах, предложенных В.С. Возняком - «третий субъект» [2], или «образовательная любовь» как любовное внимание к тому, что изучается в классе, когда интересна конкретная вещь: часть мира, которая стоит усилий, чтобы изучаться вместе с новым поколением [16] выскальзывает из лихорадочного исполнения рекомендаций и предписаний и отчета об исполнении.

На сосредоточенное чтение больших текстов не ориентирует не только школьное образование, но и высшее. Еще один вариант обслуживания исправленным языком потребностей современности - это использование в образовании учебных пособий последних лет, изданных тут и теперь, на что ориентируют вышестоящие инстанции, принимающие на себя функцию руководства. Предпочтение отдается препарированному чтению, что блокирует возможность встречи с тем, что не согласовано с сиюминутными потребностями, развернутыми в публичном пространстве. В образовании неизбежно действует принцип избирательности, но установка на методическое пособие очищает от лишних для современности смыслов, предельно выхолащивая классические тексты - возмож-

но предположить методическое пособие по вхождению в классические произведения, что порой и вынуждены делать преподаватели высшей школы, однако это все равно отодвигает сам текст. Оскопляющую роль выполняет и требование при написании научных текстов опираться на литературу последних 2-3 лет - явный привет из мира «1984», в котором потребности современности стирают начисто массивы прошлого. Это не узко местная - украинская или российская - проблема: Исигуро Кадзуо в тяготеющем к форме фэнтези романе «Погребенный великан» делает репрессивную роль забвения современностью прошлого конструктивным принципом всего текста, причем показательно, что нет однозначного осуждения забвения - выпадение из памяти прошлого обедняет индивидуальную жизнь героев, но актуализирование в памяти прошедших событий вызывает новые витки насилия. Извне пришедшее забвение, «санкционированное» дыханием драко-нихи Квериг (образ драконоподобного Левиафана прочно ассоциируется с государственными структурами, подминающими волю индивида) опознается индивидом как зло и грех, рождая злобное желание мести.

Если образование понимается как услуга, которая оплачивается потребителем, естественно видеть в нем научение тому, чтобы иметь способности, востребованные данным моментом, т.е. обрести навыки адаптации - успешная адаптация в социум вписывается в образовательные программы как необходимая «компетентность». Но это как раз и предупреждает личностное самостояние - для успешной адаптации необходимы качества, опять же указанные Оруэллом: «благоразумие, равнодушие, спасительная глупость», «умение обходиться без личных чувств и честного изучения жизни».

Можно бы увидеть в слове «адаптация» неудачное использование слова, но оно точно соответствует принципам функционирования системы образования - обрести умение гибкого вхождения в доминирующую сегодня систему. При этом мышление как способ обретения такого умения признается нужным навыком, но совсем не случайно его творческий характер переименован и речь идет о креативности.

Возможно замечание, что это простое переименование - использование вместо слова со славянским корнем слова с корневой основой общего единого языка, что неизбежно при формировании научной терминологии: но такое непереводное введение нового слова обосновано именно тогда, когда привносит новый аспект или оттенок (например, Dasein у Мартина Хайдеггера). То есть, или слово «креативность» имеет тот же смысл, что и «творчество» - и тогда использование его лишь засоряет язык, затемняя суть дела, или оно привносит новые оттенки - и тогда возникает вопрос о содержании их.

Как помним, семантика понятий заимствуется из обыденного языка, интернет сегодня - архив значений такого обыденного языка, обращение к первым, не избирательно найденным текстам, позволяет зафиксировать такие нюансы смыслов. Итак, термин «креативность», будучи калькой с английского «creative» (творчество), имеет выразительно прикладной характер, связанный с целенаправленной деятельностью и волевыми усилиями, творчество же ассоциируется со свободой и отсутствием жестких рамок [11]. Неологизм «креатив» возникает в среде бизнеса и привязан к рекламным текстам, слоганам и тому подобным вещам, что делает его «реально ощутимой единицей, которую можно измерить в ROI - коэффициенте окупаемости инвестиций - на создание креативной рекламы» [11]. Развитие креативности получает выразительную жаргонную формулировку - «прокачать» креативные способности.

Очень показательны свойства «креативного человека», называемые психологами: 1. необходим достаточный уровень интеллекта - но слишком высокий интеллект снижает креативность, оптимальный уровень - чуть выше среднего (!!!!); 2. гибкость мышления, способность выйти за рамки установленного, придуманного, написанного ранее - речь не идет о соответствии сущности дела, тем более об истине (вспомним вывод новояза у Оруэлла - объективной истины нет), продуктивна именно гибкость, что синонимично изворотливости; 3. установка на творчество как жизненный принцип, становящаяся внутренней движущей силой, благодаря которой креативность проявляется во всех областях жизни - креативность опирается на творчество, использует творческий акт. Напрашивается-

ся вывод - креативность обслуживает успех в быстро меняющемся мире, творчество же вовлекает творца в такой процесс, который может быть неприемлем сегодня и стать губительным для творца. Креативщик ориентирован на прогресс, творец порой обречен быть консерватором, в смысловом универсуме этого слова вполне возможно вскрыть первичный корень - быть хранителем.

В завершение уместно обратиться к смыслам, обозначенным словом «превратный», которые выразительно амбивалентны. При этом можно заметить, что доминантными стали значения оценочного характера - лживый, ложный, мнимый, несправедливый, обманный, фиктивный, воображаемый, поддельный, подложный, подставной, фальшивый, перевернутый, хотя выразительны и те, которые связаны с характеристиками ситуации человека в быстро меняющемся мире - изменчивый, непостоянный, шаткий, ненадежный, переменчивый, превратный. Понимание человека как существа природного и живого, но исторически меняющегося вносит апорийно-антиномический момент.

Понятие природного живого существа отсылает к биологическому дискурсу, в соответствии с которым доминирует такое понимание жизни, в котором выразительны два момента: биологи признают приемлемым определение NASA, выработанное в 1994 году с целью опознания феноменов жизни во Вселенной, по которому жизнь - «самоподдерживающаяся химическая система, способная к дарвиновской эволюции» [13; 14], т.е. живой организм предполагает сохранность самого себя путем перманентного изменения - диалектически-гегельянский дискурс определяет жизнь как непрерывно длящуюся смерть в отличие от смерти одномоментной, прерывающей процесс непрерывных изменений. Вполне возможно говорить о жизни как способности непрерывно изменяться.

Если же выйти за пределы биологического дискурса, то можно говорить о событийном дискурсе - первый предполагает непрерывность изменения в форме обмена веществ (метаболизм), второй акцентирует изменение поведенческих привычек, в отношении к человеку речь идет о деятельности в различных формах и сферах действительности, одной из которых и есть переименование как способность избегать жесткого штампа чужой формулы и умение выразить в языке, обращенном к другому, единичную уникальность своей ситуации и своего понимания. В силу этого переименование как способность сказать по-иному работает в качестве педагогического приема, позволяющего отличить механический повтор от понимающего воспроизведения: ученик, способный пересказать своими словами суть дела, свидетельствует о своем понимании ее.

Однако следует отметить, что центральную роль меры «переименования» выполняет «суть дела», выполняющая функцию сохранения - непрерывно меняющаяся структура или человек утрачивают способность быть самим собой, превращаясь в скользящее в иное различие. В терминах биологического дискурса речь идет о патологиях иммунитета, антропологически-философский дискурс подчеркивает утрату собственной идентичности - адаптация к окружающему миру, изменчивому и многоликому, в своей предельности приводит к отсутствию человека и ускользанию сути дела.

Публичное современное интеллектуальное пространство может быть описано эпизодом из жизни знаменитого Диогена Синопского, рассказанного Диогеном Лаэртским: однажды Диогена, рассуждавшего о важных вещах, никто не слушал, тогда он стал верещать по-птичьи и к нему многие сбежались; Диоген на это заметил, что его философские речи афиняне игнорировали, а на птичий голос сбежались. Как точно отметил А. Гусейнов, вспоминая этот эпизод, «если философ говорит дело, то это не значит, что его будут слушать. И <...> что если к нему сбегаются люди, то это не значит, что он говорит дело» [3, с. 121]. Санкционированное переименование слишком часто становится привлекающим внимание птичьим щебетом, маскируя отсутствие сути дела.

Как отмечалось ранее, Ханс Ульрих Гумбрехт подчеркивает, что гуманитарии должны сохранять и оберегать «‘созерцание’ (contemplation) и ‘реальное присутствие’ (realpresence)» при противостоянии общению с помощью электронных технологий, хотя дело не в *электронных* технологиях, а в опасностях доминирования *любой технической*

методичности, диктующей готовые формы, которые действенны в сфере объектно-предметной, но в пространстве личностно-событийном угрожают стать имитационными, превратными формами. Тут уместно опять обратиться к смысловой двойственности слова «превратный»: нахождение в изменчивом, непостоянном, шатком, ненадёжном, переменчивом мире предполагает умение действовать, примеряясь к этим характеристикам, однако устранение «реального присутствия» необъективируемых, непредметных качеств человека делает готовность изменяться путем ложным, мнимым, фиктивным, поддельным - далее можно обратиться к выше приведенному синонимическому ряду.

По сути, гуманитарная сфера есть культивирование способности быть собственно собой, или быть свободным человеком: митрополит Антоний Сурожский ссылается на Алексея Хомякова, который содержательную существенность понятия «свобода» относит к пространству собственно самого себя, а не общественного состояния [1, с. 194]. В слове присутствует славянский внутренний корень «свбства», сохранившийся в южнославянской группе языков в разговорной форме: так в комментариях можно найти формулировку «Evo, jasam Srbiodglavedopete, vredalitotvoje svbstvo (Здесь я серб с головы до ног, оскорбляет ли это вашу *личность*)» [15]. Свободный человек является собственно самим собой, или находится у себя самого, находится у себя дома, если обратиться к Гёльдерлину и Хайдеггеру. И как помним, философия и выражает тоску по самому себе, «ностальгию повсюду быть дома» [10, с. 330].

Достаточно распространено мнение, что умение быть самим собой дается само по себе и этому учиться не надо, однако в силу своей историко-событийной природы человек не обретает себя от рождения, но еще должен прийти к себе самому. Говоря о проблемах современного преподавания литературы, Татьяна Касаткина заметила, что главная проблема заключается в том, что мы пытаемся преподавать литературу как предмет для специалиста, а не как предмет, посредством которого образуется человек [7]. Гуманитарные науки в структуре общего образования следует организовывать как осмысление путей к себе самому и своему дому, что выразительно явлено и в искусстве - практико-переживаемым, можно сказать - экспериментальным, формам поисков своего пространства, и в философии - интеллектуальной проработке этих форм, вопросительном осмыслении их, и в религии - возможности обрести ответ на зов к самому себе. Алексей Балабанов высказал это для нас своим образом: «Главное в этой жизни - найти своих и успокоиться», к чему можно придираться, если не схватывать суть сказанного. Генрих Бёлль в стихотворении, обращенном к внучке, на мой взгляд говорит о том же - о покое освобождения от страха и найденных «своих», которые «так далеко, так близко» (еще один вариант, на этот раз Вима Вендерса):

Внучке Самай

Мы приходим издалека

дитя моё

и уходим далеко

не бойся

с тобою все

кто были до тебя

твоя мать, твой отец

и все, кто были до них

давным-давно

с тобою все

не бойся

мы приходим издалека

и уходим далеко

дитя моё

Твой дед

8 мая 1985 г.

В наше время христианская вера обретаема многими, но сколь часто в современном верующем человеке явственны закрытость и узость, в силу которых он дорожит не несомненною истиною, явленной верою, а личным успокоением, данным ею. В современном религиозном сознании преобладает либо эгоизм самоспасения, либо корпоративная избранность. Однако для современного сознания чрезвычайно важно умение смотреть во все глаза и не растворяться в сиюмоментных требованиях, то есть, оставаясь в мире и сохраняя к нему внимание и любовь, быть свободным от мира, сохраняя вертикаль человеческого самостояния.

В системе образования все меньше внимания уделяется тому, что образует самого человека и все более акцентирована профессиональная *востребованность социумом*, и цель - не умаление значимости ее, но восстановление личностной иерархии. Установка на открытость миру, преодоление приватно-индивидуализированного и частичного обретает форму послушного следования за быстро изменяющимся миром, такая открытость становится рабством - полнота мира воспринимается «широко закрытыми словами», т.е. многоликость мира закрывает собственный человеческий лик. Гуманитарная составляющая образования призвана открывать лик как в самом себе, так и в ином - ближнем и далеком, родном и чужом, инаковом и тождественном, при этом всегда существует опасность личности, или лживого имени. Тщательное, непростое для беглого чтения осмысление смыслового узла «лицо-лик-личина» приводит Павел Флоренский при рассмотрении сущности искусства [9, с. 433-435], которое по своей природе все религиозно, поскольку оно достраивает человека до той полноты, которая не дается самим рождением, но предстает заданием человека, выполнение которого все время ускользает. Так, Жак Деррида отмечает, что «истина всегда ускользает от бесконечного множества интерпретаций» [5], отсюда постоянно возникающая интенция на переименование, но далее он говорит об истине как озарении, изменяющем не столько мир, сколько человека, открывающегося другому человеку: «Мы говорим, пытаюсь слушать другого. То есть мы должны были бы говорить так, чтобы позволить говорить другому. Это вопрос ритма, времени: не говорить слишком много, обрекая другого на молчание, не слишком молчать самому. О таком равновесии можно договориться» [5].

Но равновесие все время нарушается: страстное желание поймать суть дела в словесную форму реализуется как перевес в сторону субъектности, оборачивающейся субъективностью, опасности чего эксплицировал Ф.Г. Юнгер: «Если кто-то скажет: 'Нечто мыслит во мне, однако не без меня', то он явно поскромничает. Но 'я мыслю' неминуемо ведет к тому, что всякое сущее становится явлением, а всякое явление - представлением. Субъект заявляет о своей субъективности. В осуществленном Декартом разделении на *res cogitans* и *res externa* заложено основание всякой субъективации. Локк лишил вещь ее вторичных свойств, а Беркли - даже и первичных. Теперь она существует лишь в представляющем» [12, с. 195]. Публичное измерение представляющего - это узурпация функции именования, отодвигающая суть дела в тень публично звучащего слова и создающая имитацию реальности, некоторую не-до-реальность, по Гумбрехту: присутственная реальность человеческих отношений превращается в некий остаток, не обладающий экзистенциальной значимостью. Внимание к таким экзистенциально значимым формам возвращает существенность языковым формам, когда суть дела - не переименование, но напряженный поиск имени, т.е. работа не столько на уровне слова, сколько в пространстве, улавливаемом словом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоний Сурожский, мт. О встрече. - Клин: Христианская книга, 2005. - 256 с.
2. Возняк В.С. Нормальный образовательный процесс в поисках третьего субъекта / В.С. Возняк, Т.М. Заяц // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. Выпуск 1. Вопросы педагогики и психологии. - Усть-Каменогорск, 2019. - С. 9-15.
3. Гусейнов А.А. Все о том же - кому и зачем нужна философия? // Вопросы философии. -

2017. - № 7. - С.118-122.

4. Дебор Ги. Комментарии к «Обществу спектакля».- URL: <https://avtonom.org/old/lib/theory/debord/comments.html?q=lib/theory/debord/comments.html>
5. Деррида Ж. Рана истины или противоборство языков // Отечественные записки. - 2004. - № 5(20). - URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/5/rana-istiny-ili-protivoborstvo-yazykov>
6. Интервью с Хансом Ульрихом Гумбрехтом. Беседовала Татьяна Щитцова (профессор философии ЕГУ, Вильнюс). - URL: <http://fly-uni.org/stati/post-lingvisticheskij-povorot-v-filosofii-i-zadachi-gumanitaristiki-v-sovremennuyu-epoxy/>
7. Коппел-Ковтун С. Татьяна Касаткина. Главная проблема преподавания литературы. - URL: <https://omiliya.org/comment/64266#comment-64266>
8. Оруэлл Джордж. 1984 // Оруэлл Джордж. «1984» и эссе разных лет. - М.: Прогресс, 1989. - С. 22-120.
9. Флоренский П. А. Иконостас // Флоренский П. А. Сочинения В 4-х тт. - Т. 2. - М. : Мысль, 1995. - С. 419-526.
10. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. - М. : Республика, 1993. -С. 327-344.
11. Что такое креативность, как ее развить и где применить. - URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/kreativ-kreativnost-chto-eto-takoe-kreativnym.html>
12. Юнгер Ф. Язык и мышление // Язык и мышление. - СПб. :Алетейя, 2006. - С. 180-217.
13. Benner S.A. Defining life//Astrobiology. - 2010. Dec;10(10): 1021-1030. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3005285/>.
14. Joyce, G.F., Deamer, D.W., Fleischaker, G. Origins of Life: The Central Concepts. Boston: Jones and Bartlett, 1994.
15. Kosovo: Pucnji, suzavac i šok bombe. - URL: https://www.b92.net/info/komentari.php?nav_id=544959
16. Vlieghe, J., &Zamojski, P. Out of love for some - thing: an ontological exploration of the roots of teaching with Arendt, Badiou and Scheler // Journal of Philosophy of Education. - 2019. - №53(3). - С. 518-530.

УДК 94(575), (574)

**О ЗАКАСПИЙСКИХ СОБЫТИЯХ ЯНВАРЯ 1881 ГОДА И ИХ
ПОСЛЕДСТВИЯХ (по материалам газеты «Кавказ» за первое полугодие
1881 года)
Соегов М.**

Сведения об авторе. Соегов Мурадгелди - внештатный научный консультант Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули Академии наук Туркменистана, доктор филологических наук, профессор, действительный член (академик) Академии наук Туркменистана.

Аннотация. В статье впервые вносятся в научный обиход, а также для дальнейшего рассмотрения документальные материалы, которые имеют значения первоисточника. Многие из них приводятся в качестве приложений к данной статье.

Ключевые слова. Ахалтекинская экспедиция, Геок-тепинское сражение, генерал Скобелев, Тыкма-сердар.

Автор туралы мәліметтер. Соегов Мурадгелди - Түрікменстан Ғылым Академиясының Махтумкули атындағы Тіл, әдебиет және Ұлттық қолжазбалар институтының штаттан тыс ғылыми кеңесшісі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Түрікменстан Ғылым Академиясының толық мүшесі (академик).

Аннотация. Мақалада алғаш рет ғылыми қолданысқа, сондай-ақ бастапқы дереккөздің мәні бар деректі материалдарды одан әрі қарау үшін енгізіледі. Олардың көпшілігі осы мақалаға қосымша ретінде берілген.

Түйін сөздер. Ахалтеке экспедициясы, геок-тепин шайқасы, генерал Скобелев, Тыкма-сердар.

About the author. Soyegov Myratgeldi - the Non-Staff scientific adviser of Magtymguly Institute of Language, Literature and National Manuscripts of Academy of Sciences of Turkmenistan, Doctor of Philology, Professor, Full Member (Academician) of Academy of Sciences of Turkmenistan.

Annotation. In article documentary materials which have values of the primary source for the first time are brought in scientific use, and also for the further consideration. Many of them are led as appendices to the given article.

Keywords. Ahal-Teke expedition, Gokdepe battle, general Skobelev, Tykma-serdar

С точки зрения определения стартового пункта для изложения вопросов, связанных с выбранной нами темой, 1881 год начался печально известной датой, а именно падением 12 января того года героически обороняемой текинским (туркменским) ополчением Геок-тепинской крепости Денгиль/ Дингли-депе от натиска русских регулярных войск в результате подкопного взрыва порохом одной ее высоких и толстых глиняных стен (См.: Приложение № 8). Активная фаза этого сражения началась еще в конце ушедшего года, но о военных действиях в декабрьских номерах газеты «Кавказ» за 1880 года (№№ 323-350; всего 28 номеров) никаких сообщений не находим, хотя газета за № 339 от 17 декабря 1880 года сообщила о землетрясении, ощущимом на туркменском берегу Каспия (здесь и далее приводим не в оригинальном написании, а переводом текста на современную орфографию): *«Из Красноводска (ныне г. Туркменбаши - М.С.) нам телеграфируют: 15 декабря, в 2 часа ночи, здесь было сильное землетрясение в направлении с северо-востока на юго-западъ, длившееся около двух минут (?)». Оно чувствовалось даже на судах на рейде»*. Там же следует за “звездочной” следующее разъяснение: *«*Полагаем, что это ошибка, допущенная при передаче депеши: вероятно - двух секунд»*. Газета за № 341 от 19 декабря того 1880 года под рубрикой «Неофициальная часть» поместила телеграмму *«От международного агентства»: «Петербург, 17 декабря. Сегодня выехали в Чикишляр девять сестер милосердия Крестовоздвиженской общины»*.

Как известно, в Чекишляре (туркм. Çekiçler - поселок в современном Балканском вилайете Туркменистана) еще с мая 1880 года расположился штаб Ахалтекинской экспе-

диции русских под командованием генерала М.Д. Скобелева [См.: 4, с. 104-108]. Здесь также отметим, что все просмотренные нами номера газеты подписаны за редактора Д.А. Кобяковым.

Листая скачанные нами по Интернету подшивки этой старой газеты (хранятся в Российской Национальной Библиотеке) за первое полугодие 1881 года (всего 142 номера), встречаемся на ее пожелтевших от времени страницах с интересными, порою ранее неизвестными фактами из начального периода туркменско-русских отношений.

Частная газета «Кавказ», которая издавалась в Тифлисе (ныне Тбилиси, Республика Грузия) с 1846 по 1918 гг. в течение 72-х лет и имела подзаголовки «Газета политическая и литературная» и «Ежедневное издание», по нашим наблюдениям, начала излагать материалы о военных действиях в Закаспийском крае с первого номера за 1881 год. Так, например, в новогоднем номере, вышедшем 1 января 1881 года, помещена краткая военная сводка под названием «Известия из Закаспийского края», где рассказывается о событиях десятидневной давности, т.е. происходивших в 20-х числах декабря. В ней после рассказа о взятии русскими текинского укрепления Янги-кала, в частности, говорится:

«По занятии нашими войсками Янги-кала, неприятельская пехота из Геок-тепе большими массами два раза пыталась атаковать эти войска, но каждый раз была отбиваема залпами батальонов Ставропольского, Апшеронского, Самурского и Ширванского полков и участвовавшего в деле Красноводского местного батальона, равно как и всей артиллерии. Новая попытка подобной атаки, в ночь на 21-е число, кончилась для неприятеля также неудачно. Потери наши, убитыми один и ранеными десять нижних чинов. Полковник Козелков легко ранен. Войска расположены в 950 саженьях от укреплений Геок-тепе и владеет Асхабадской дорогой».

Далее в этих же «Известиях из Закаспийского края» речь ведется о бою, в котором погибает генерал Н.Г. Петрусеви́ч. Утрата своего боевого генерала в бою с плоховооруженными народными ополченцами и тогда, и в последующем никак не украшала хвалебных военных заслуг генерала М.Д. Скобелева. Поэтому ли уже в тогдашних военных отчетах как-то можно почувствовать нотки в свое оправдание в сложившемся (См.: Приложение № 1). Кульбатыр-сердар, руководивший тогда боем против отряда генерала Петрусеви́ча, после сдачи своего оружия русским был приглашен в Петербург, и вместе с другим защитником Геок-тепе Овезкули-сердаром удостоился 17 июня 1881 года высочайшего приема российского императора Александра III. Тогда же его наградили Большой серебряной медалью на Станиславской ленте и золотыми часами, а последующем он долгое время служил штабс-капитаном милиции в Закаспийской области [См.: 5, с. 98-104].

Как сообщила газета «Кавказ» (См.: Приложение №№ 2, 3) в результате боевых действиях, развернувшихся в конце декабря 1880 года, текинцы овладели несколькими горными орудиями (пушками) русских, но не знали, как ими пользоваться. Поэтому, по сообщению той же газеты от 31 марта 1881 года (№ 71), *«во время вылазки, произведенной при Геок-тепе 30-го декабря 1880 года, текинцами был взят в плен бомбардир-наводчик Агафон Никитин... они хотели его заставить стрелять по нашим войскам из взятых ими двух горных орудий, но, несмотря на страшные истязания, которым они подвергали Никитина, ... он отказался исполнить их требование и геройски в страшных мучениях умер, доказав, насколько русский солдат свято исполняет присягу своему Царю и Отечеству».* Этот сюжет как хрестоматийный пример нашел в последующем свое повторение во многих пособиях по русским военным наукам. В рапортах генерала М.Д. Скобелева приводятся данные о многочисленных потерях с обеих сторон (См. Приложение №№ 3, 4, 5, 7).

Анализируемая нами газета от 17 января 1881 года (№ 13) напечатала «Телеграмму от Международного агентства», в которой говорилось, что 15 января того же года во время благодарственного молебна в Зимнем Дворце по случаю победы над текинцами в Петропавловской крепости был произведен пушечный салют. Газета за № 44 от 26 февраля 1881 года ознакомила своих читателей с текстом «Именного Величайшего указа», подписанного Императором России Александром II 19 февраля того года, основное содержание которого сводится к следующему: *«В память блестящих подвигов, оказанных войсками*

нашими в делах с текинцами во время обложения укрепленной позиции при Геок-тепе и при взятии штурмом этой позиции 12 января, признали Мы за благо установить медаль с надписью: „За взятие штурмом Геок-тепе 12 января 1881 года”, для ношения на груди на Георгиевской ленте». В своем 45-м номере от 27 февраля 1881 года газета поместила сообщение, что Государь Император Высочайше соизволил военному министру повелеть: «17-го минувшего января, № 944, о Всемилоостивейшем пожаловании Командиру 4 Армейского Корпуса, ныне временно-Командующему войсками в Закаспийском крае, Генералу-от-Инфантерии, Генерал-Адъютанту Скобелеву - ордена св. Георгия 2 ст. за отличное мужество, храбрость и распорядительность, оказанные им в делах с текинцами и при взятии штурмом 12 января сего же года укрепленной неприятельской позиции Геок-тепе». Еще до этого (№ 27 от 4 февраля 1881 года) читатели газеты узнавали о том, что Гродеков, Куропаткин, Гайдаров и многие другие командиры войск Ахалтекинской экспедиции были награждены орденами Святого Георгия разных степеней (См. еще: Приложения №№ 1, 4, 6, 8).

1 марта 1881 года в результате террористического акта, совершенного народовольцами в Петербурге, скончался император России Александр II. На место умершего отца на Российский престол сел его сын - наследный принц (цесаревич) Александр III - признанный в последующем в народе Царем-мироотворцем. После этого по данным газеты «Кавказ» проходили следующие события, связанные с изучаемой нами темой.

В материале под названием «Телеграммы. От международных агентств» (№ 106 от 15 мая 1881 года) сообщается: «Петербург, 12 мая. Официально. Повелено присоединить к Российской империи занятую нашими войсками территорию туркмен текинского рода и образовать из нея и земель Закаспийского военного отдела область Закаспийскую со включением оной в состав Кавказского военного округа». (См. еще: Приложение № 9). В добавление этому в том же номере газеты читаем: «Петербург, 13 мая. В Правительственном Вестнике напечатан Высочайший указ: Начальнику Закаспийского военного отдела генералу Петру Федоровичу Рербергу повелено быть начальником Закаспийской области и командующим войсками оной».

По приказу по Кавказской армии и Кавказскому военному округу от 13 мая 1881 года временно командующий войсками, действовавшими в Закаспийском крае, командир 4-го армейского корпуса, генерал-адъютант Скобелев, с Высочайшего разрешения, был отчислен от занимаемой им должности командира означенного корпуса. Согласно также данному документу Высочайшим приказом 6-го мая были назначены: начальник Закаспийского военного отдела, состоящий по инженерному корпусу генерал-лейтенант Рерберг - начальником Закаспийской области и командующим в оной войсками и командир 138-го пехотного Болховского полка, полковник барон Аминов – исправляющим должность начальника областного Штаба (№ 109 от 19 мая 1881 года). Через два года после этого, 26 апреля 1883 года, Высочайше были утверждены положение по управлению Кавказским краем, в самом начале вводной части которого читаем: «Кавказский край состоит из двух частей: 1) Северного Кавказа и 2) Закавказья. Независимо от сего, в порядке общего управления, к Кавказскому краю присоединяется Закаспийская область» (№ 113 от 20 мая 1883 года).

Возвращаясь к событиям, проходившим в мае 1881 года в столице России с бывшими членами текинской депутации, в частности, с их руководителем, обращаемся к 109-му номеру нашей газеты от 19 мая того же года: «Петербург, 16 мая. Вчера прибыла депутация от вновь завоеванного племени теке. состоящая из пяти лиц, с бывшим начальником вооруженных сил текинцев, Тыкма-Сардаром, привезшим десятилетнего сына Ураз-берды, чтобы оставить его в Петербурге в одном из военных училищ». Теперь ознакомимся с информацией о них, напечатанной 114-м номере от 26 мая 1881 года: «Вчера в Гатчинском дворце Государь принимал текинскую депутацию; пожаловал Тыкма-Сардару почетную саблю, золотые часы и чин майора милиции, остальным членам депутации по золотым часам с цепочками» (См. еще: 6, с. 116-120).

Как мы уже отмечали в начале своей статьи членов второй группы (2 чел.) турк-

менской депутации, прибывшей в Петербург спустя почти одного месяца после первой группы (5 чел.), Его Величество Государь Император Александр III удостоил чести принимать 17 июня 1881 года. Об этом дважды - 18 июня (№ 133) и 20 июня (№ 135) - информировал своих читателей газета «Кавказ».

Вырезка из частного объявления, напечатанного в данной газете (Приложение № 10), наводит современного читателя на мысль: не пора ли соответствующим учреждениям России и Туркменистана искать и находить в частных аукционных домах фотографии, снятые М. Левитесом в Геок-тепе в 1880-1881 гг. и ставшие уже давно антиквариатами, и приобрести их для экспонирования в государственных музеях по нашей общей, хотя обоюдно трагической истории с большими человеческими жертвами.

Подводя общие итоги, можем концентрировать, что для современных исследователей по изучению Ахалтекинской экспедиции в целом и Геок-тепинского сражения в частности до настоящего времени основными источниками служили воспоминания их участников, а именно «Война в Туркмении» Н.И. Гродекова (в 4 томах, 1883, 1884 гг.) [2], «Дома и на войне. 1853-1881. Воспоминания и рассказы» А.В. Верещагина (1886 г.) [1], «Завоевание Туркмении» А.Н. Куропаткина (1899 г.) [3] и некоторых других, которые содержат не только объективные сведения, но и естественно субъективные взгляды их авторов на происходившие тогда события, а также позднейшие оценки на них, исходящие из сложившейся общественной обстановки. Приведенные нами из газеты «Кавказ» материалы для внесения в научный обиход являются документами, имеющими значения первоисточника, еще отличаются от вышеуказанных своей оперативностью, и почти все они подписаны непосредственно генералом М.Д. Скобелевым (1843-1882) - самым начальником Ахалтекинской экспедиции. А он, как известно, не успел поделиться со своими письменными воспоминаниями. Между прочим, Геок-тепинским событиям января 1881 года в начале 2021 года исполняется 140 лет. За этот период происходило очень много судьбоносных событий в истории туркменского народа и его государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин А.В. Дома и на войне. 1853-1881. Воспоминания и рассказы. - СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1886. - 572 с. // Режим доступа: http://dugward.ru/library/verechagin_a_v/verechagin_a_v_doma_i_na_voynе.html (дата обращения: 05.02.2020).
2. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. 4 тома. - СПб., 1883, 1884: Т. 1. - 282, 158 с.; 7 л. иллюстраций и планов, 3 л. чертежей и таблиц; Т. 2. - 336, 60 с.; 8 л. илл.; Т. 3. - 296, 56 с.; 22 л. иллюстраций; Т. 4. - 382, 116, XVI, II с.; 7 л. иллюстраций, 2 л. чертежей.
3. Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880-1881 гг.) С очерком воен. действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. - СПб.: Изд. В. Березовский. Тип. Э. Арнгольда, 1899. - IV, 224 с., 1 л. план. : ил., портр., карт., план
4. Соегов М. Еще раз о Махтумкули-хане, виднейшей фигуре в истории туркменско-русских отношений конца XIX и начала XX вв. // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. - Махачкала, 2019. - С. 104-108.
5. Соегов М. Об исторических лицах, изображенных в одной старой фотографии, и отдельно о штабс-капитане милиции Кульбатыр-сердаре // Материалы VI Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий».- Абакан: Хакаское книжное издательство, 2019. - С. 98-104.
6. Соегов М. О высочайшем приёме от 24 мая 1881 г. для «главного начальника всех текинских вооружённых сил, выставленных против русских войск» // Псковский военно-исторический вестник. Научный альманах. Выпуск 4. - Псков, 2018. - С. 116-120.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Известия из Закаспийского края

... 21-го числа предпринята кавалерийской колонною из шести сотен с конногорным взводом, под начальством генерала Петрусевича. рекогносцировка восточного и северного фронтов Геок-тепе, которая вызвала движение против этой колонны значительных конных и пеших сил неприятеля и сильный бой с ними, вынудивший генерала Скобелева выйти на поддержку с четырьмя ротами, сотнею и батареею. Неприятельская конница столь отчаянно бросалась на нашу кавалерию, что некоторые смельчаки были убиты в десяти шагах пред фронтом. Потеря наша в этот день: один убитый и пять раненых нижних чинов. Потерн неприятеля в оба дня весьма значительны. Генерал Скобелев с особой похвалою отзывается о действиях полковника Козелкова, заведывающего всею артиллерию, полковника Вержбницкого, а также подполковников Ширванского полка Гогоберидзе и Самурского полка Гайдарова и заявляет об особой помощи, оказываемой ему во всех случаях генералом Петрусевичем.

23 декабря, на рассвете, заложена первая параллель в 800 шагах от главной ограды укрепления Геок-тепе. Бой был упорный и кровопролитный. Удачное окончание его стоило нам, к сожалению, убитыми: генерала Петрусевича, майора Тверского драгунского полка Булыгина, есаула Таманского казачьего полка Иванова и 19-ти нижних чинов; ранены: Ширванского полка, подполковник Гогоберидзе, Лабинского казачьего, сотник Алейников и Оренбургского казачьего, сотник Ременцов и 55 нижних чинов, Неприятель, подкрепленный 5,000 отборных воинов из Мерва, дерется крайне упорно. На одном нашем правом фланге, где убит генерал Петрусевич, текинцы оставили более 300 тел.

Войска ведут себя все время истинными молодцами, а отвагою офицеров генерал Скобелев не нахвалится.

(газета «Кавказ» № 1 от 1 января 1881 года, стр. 1)

Приложение № 2

Известие из Закаспийского края

Генерал-адъютант Скобелев донес, что 28 декабря, в 6 часов вечера, неприятель пешею массою, до 30 тысяч человек, внезапно сделал вылазку против наших траншейных работ, занятых 19-ю ротами, охотничьею командою, 100 пешими казаками, 21-м орудием и тремя мортирами, - всего 2,000 человек. Несмотря на все усилия молодецких войск, текинцы овладели было передовыми нашими работами и частью второй параллели с четырьмя горными орудиями и тремя мортирами, но, встретив, затем, сильный ружейный отпор из первой параллели и стремительно атакованные резервами, неприятельские массы выбиты из всех захваченных пунктов, причем мы вернули всю потерянную артиллерию, за исключением одного горного орудия, увезенного неприятелем. При этом отчаянном и внезапном нападении, передовые наши войска понесли значительную потерю, особенно потерпела одна рота Апшеронского пехотного полка, в которой из 70 нижних чинов убито 32 и ранено 10. Тут легли на месте командир батальона подполковник князь Магалов, командир роты подпоручик Чикарев и подпоручик Готто; артиллерийская прислуга, захваченного неприятелем орудия, также была изрублена, но со стороны неприятеля потери были несравненно значительнее; телами их завалены были наши траншеи и усеяно все поле. Одновременно с вылазкой произведено значительной неприятельской конницей нападение на лагерь, которое также отбито. Тотчас по отбитии вылазки приказано было выйти подступами (траншеями) к третьей параллели; услышав работы, неприятель возобновил нападение всеми силами на весь наш фронт, но, встреченный почти в упор метким ружейным огнем из второй параллели, был отброшен в крепость с огромным уроном; работы продолжались и к утру 29 декабря окончены согласно предположенному плану. 29-го числа до 3 часов пополудни производилась усиленная бомбардир-

ровка крепости и сильно укрепленных передовых верхов восточного фронта в 50-ти шагах от главного вала; в 3 часа дня двинута колонна на штурм. После ожесточенного боя войска к 6-ти часам вечера утвердились окончательно в этих передовых укреплениях. 30 числа осада продолжалась. В боях 28 и 29 декабря вся наша потеря состояла: убитыми: семь офицеров* и 102 нижних чина, ранеными: 9 офицеров** и 84 нижних чина и, сверх того, санитаров убито и ранено 8. В ночь с 28 на 29 число особенно отличился командир 3-й осадной батареи штабс-капитан Балуев, который, несмотря на то, что неприятель зашел ему в тыл, продолжал действие картечью и с одной прислугой, без прикрытия, отстоял батарею. Горячий ружейный огонь продолжался и 30 числа. Войска ведут себя героически. Весь состав Красного Креста оказал выходящие из ряда услуги и отличия.

* Подполковники князь Магалов и Мамацев, поручик Сандецкий, Нелепов, подпоручики Чикарев, Готто, врач Троицкий.

** Подполковники Вильде и князь Голицын, капитан-лейтенант Зубов, инженер-капитан Яблочков, штабс-капитан Бартош, поручики Гранинков, Прогульбицкий, сотник Ассиер и подпоручик Войков.

(газета «Кавказ» № 5 от 8 января 1881 года, стр. 1)

Приложение № 3

Известие из Закаспийского края

Генерал-адъютант Скобелев донес, что в ночь с 30-го на 31-е декабря, в 8,5 часов вечера, во время осадных работ, неприятель в громадных массах произвел нападение на работы, как с фронта, так и с левого фланга, и атаковал лагерь с левого и правого флангов и с тыла. Упорный, местами рукопашный, бой продолжался до 12,5 часов ночи. Текинцы были отбиты, как от лагеря, так и от правого фланга и фронта работ. На левом-же фланге, они временно завладели редут, охраняемым ротой Закаспийского местного батальона с двумя горными орудиями, причем артиллеристы все легли на своем посту, а рота потеряла убитыми: ротного командира и тридцать девять нижних чинов, а ранеными - сорок одного человека. Подоспевший резерв взял обратно редут и одно горное орудие; другое, не смотря на преследование отступавших и всюду с уроном отбитых текинцев, до самых стен крепости, неприятель успел увезти. Геройски павшие артиллеристы успели вынуть из орудия замок, найденный нами в обратно взятом редуте. Осадные работы, назначенные по плану в эту ночь, выполнены после отбития нападения. Произведена усиленная бомбардировка крепости и внутренность обстреливалась всю ночь навесными залпами, а на другой день лагерь подвинута вперед до первой параллели. Вся потеря наша в эту ночь: убит поручик Яновский; ранены: есаул Нуджевский, штабс-капитаны: Балуев и Харькевич, подпоручик Гринев и прапорщик Ваганов; нижних чинов убито пятьдесят два, ранено девяносто шесть. Потеря неприятеля весьма значительна. Осада продолжается.

(газета «Кавказ» № 6 от 9 января 1881 года, стр. 1)

Приложение № 4

Известие из Закаспийского края

Генерал Скобелев донес: в ночь с 3-го на 4-е, после достаточного укрепления наших собственных позиций и лагеря, нами заняты с боя позиции в двадцати сажнях от неприятельской стены. Все настойчивые попытки неприятеля выбить нас из вновь занятых позиций оказались тщетными. 4-го января, около 7-ми часов вечера, неприятель всеми силами произвел общее нападение на наши центр и левый фланг. Завязался почти на всем пространстве ожесточенный рукопашный бой. Неприятель с уроном был отбит из наших траншей и преследуем за крепостные валы. Тотчас по отбитии атаки возобновлено

фортификационное наступление тихою сапою, с целью венчания гласиса и усиления наших оборонительных линий. Войска дрались совсем молодецки. Генерал Скобелев особенно доволен начальниками флангов осадных работ, полковниками Козелковым и Куропаткиным. Ставропольского полка подполковник Цикринский отбил штыками более чем в десять раз сильнейшего неприятеля. Унтер-офицер Ставропольского полка Кривобородко с взводом отбил огромную массу неприятеля. Потери наши: убит прапорщик Ходкевич, ранены: штабс-капитан Гостовцев, поручик Руновский и прапорщики Абадзиев и Лапатинский, все, кроме прапорщика Абадзиева, холодным оружием; нижних чинов: убито 12, ранено 78; лошадей: убито 15, ранено 25.

Работы тихою сапою продолжаются. 5-го января потери наши: ранен подпоручник князь Херхеулидзе, нижних чинов: убито четыре, ранено семнадцать; лошадей: убито две, ранено шесть.

(газета «Кавказ» № 8 от 11 января 1881 года, стр. 1)

Приложение № 5

Известие из Закаспийского края

Генерал-адъютант Скобелев доносит, что 7 января, вследствие весьма значительного скопления и разложения неприятельских трудов впереди и позади занимаемых нами позиций, и по невозможности убрать трупы без новых потерь, он с наблюдательной башни, в 40 саженях от главного вала крепости, предложил текинцам убрать свои тела; состоялось часовое перемирие. Все предложения Именем Государя Императора и Его Императорского Высочества Главнокомандующего о пощаде населения и прощении главных предводителей на условиях безусловной сдачи - не повели ни к чему. Окончив переговоры, генерал Скобелев, во избежание недоразумений, предложил неприятелю вновь занять свои позиции и открыть первыми огонь, что ими и было выполнено в 4 часа дня, по предупреждению нас; причем неприятель заботился, дабы его люди не открыли огонь, пока высыпавшие из траншей наши войска не ушли обратно в свои траншеи. Вообще неприятель вел себя очень честно. Бой возобновился с прежним упорством. Наши потери шестого января: ранен поручик Зродловский, нижних чинов убит один, ранено четыре.

(газета «Кавказ» № 10 от 14 января 1881 года, стр. 1)

Приложение № 6

Известие из Закаспийского края

Генерал-адъютант Скобелев донес, что 12-го января, в девять часов пополудни, после кровопролитного девятичасового боя, все укрепленные неприятельские позиции, именуемые Геок-тепе и Денгиль-тепе, взяты штурмом.

Неприятельские полчища по всей линии обращены к бегству: их рубили на протяжении пятнадцати верст. Победа полная. Мы взяли массу оружия, орудия, снаряды, лагерь, довольствие и с боя возвратили два горных орудия. Потери неприятеля громадны. Войска дрались безусловно молодецки. Потери наши приводятся в известность.

Приказы по Кавказской армии и Кавказскому военному округу.

Января 14-го дня 1881 г. В г. Тифлисе.

Вчерашнего числа Я имел счастье поздравить Государя Императора с полной победою, одержанною нашими войсками под начальством генерал-адъютанта Скобелева над текинцами, следующей телеграммою:

„12-го января, после кровопролитного девятичасового боя, все укрепленные позиции, именуемые Геок-тепе и Денгиль-тепе, взяты штурмом. Неприятельские полчища по всей линии обращены в бегство; их рубили на протяжении 15-ти верст. Победа полная; мы взяли массу оружия, орудия, снаряды, лагерь, довольствие и с боя возвратили два горных орудия. Наши потери приводятся в известность. Потери неприятеля громадны. Войска дрались безусловно молодецки”.

Его Императорское Величество соизволил осчастливить Меня следующим ответом:
„Благодарю Бога за дарованную Нам полную победу. Ты поймешь Мою радость. Спасибо Тебе за все Твои распоряжения, увенчавшиеся столь важным для Нас результатом. Передай Мое сердечное спасибо всем Нашим молодцам, - они вполне оправдали Мои надежды. генерал-адъютанта Скобелева произвел в полные Генералы и дал св. Георгия 2 степени. Прикажи поспешить представлением к наградам отличившихся”.

О таковом новом знаке Монаршей милости ко Мне и вверенным Мне войскам делаю известным по Кавказской Армии.

(Подлинные подписал: Главнокомандующий, генерал-фельдмаршал МИХАИЛ)

(газета «Кавказ» № 11 от 15 января 1881 года, стр. 1)

Приложение № 7

Известие из Закаспийского края

Генерал-адъютант Скобелев из крепости Геок-тепе 13-го января доносит: Наши потери на штурме двенадцатого числа: убиты: штабс-капитан Грек, сотник Кунаковский, поручик Мерхилев, прапорщик Мориц, 55 нижних чинов; ранены: подполковники: Попов и Ципринский, флигель-адъютант войсковой старшина граф Орлов-Денисов, капитаны: Миткевич-Волчасский, Гетшель, штабс-капитаны: Хоркевич, Давидов, поручики: Юренъев, Архаецкий, подпоручики: Попов, Дегтерев, Магометов. прапорщики: Ушаков, Кошерининов, Усачев, Дзердзиевский, Андроников и гардемарин Майер, двести тридцать пять нижних чинов; контужены - офицеров десять, нижних чинов семьдесят пять. Результаты нашей победы выясняются все более и более благоприятно. Подробности двенадцатого числа будут донесены телеграммой и курьером.

(газета «Кавказ» № 14 от 18 января 1881 года, стр. 1)

Приложение № 8

Известие из Закаспийского края

Генерал Скобелев сообщает следующие подробности о штурме Геок-тепе 12-го января.

Для штурма были назначены три колонны: колонна полковника Куропаткина - две роты 1-го Ширванского батальон и 3-й Ширванский батальон, три Туркестанских роты, полурота сапер, команда охотников, сотня спешенных казаков Туркестанского отряда, горные взводы Туркестанский и 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады, две морских картечницы, два ракетных станка, гелиограф; колонна полковника Козелкова - 3-й Ставропольский и 4-й Апшеронский батальоны, взвод сапер, команда морских охотников, взвод 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады, морская картечница, два ракетных станка, гелиограф; подполковника Гайдара - 1-й Самурский батальон, команда охотников, взвод сапер, взвод 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады, морская картечница, пять ракетных станков, 1,5 Таманских сотни. В общем резерве 21 рота, в том числе три спешенных роты из дивизиона драгун и полтавцев, и 24 орудия.

Колонна подполковника Гайдара, направленная на передовое неприятельское укрепление на южном фронте, начала бой в 7 часов утра. Одновременно с этим 36 орудий начали пробивать для колонны полковника Козелкова брешь, заранее подготовленную 8-го числа и довершенную взрывом мин, заложенных в основании стены нашими охотниками в ночь с 11 на 12 число. К 11 часам 20 минутам подполковник Гайдаров, занявший с боя неприятельское укрепление, прочно утвердился и укрепился. В 11 часов 20 минуте взорвана мина в 125 пудов пороха под валом восточного фронта, засыпавшая несколько сот защитников. Взрыв мин послужил сигналом атаки для колонн полковников Куропаткина и Козелкова; оба обвала были заняты чрез 10 минуте. Началась кровопролитная рукопашная схватка с неприятелем, упорно державшимся на стенах; бой на валу продолжался около часу; из резерва пришлось выдвинуть 3-й Апшеронский и 3-й Самурский

батальоны, две роты 1-го Дагестанского и две роты 1-го Ширванского батальонов; 3-й Самурский батальон штурмовал неразрушенную часть неприятельской стены между обоими обвалами, посредством лестниц; защитники на валах крепости все перебиты после отчаянного сопротивления. В половине второго часа колонна подполковника Гайдарова по лестницам поднялась на юго-западную часть стены, - бой закипел внутри крепости; в два часа пополудни был занят командующий всей крепостью редут холм Денгиль-тепе и наши были полными обладателями крепости. Неприятель бежал, оставив лагерь, имущество и семейства. Для преследования бегущих были двинуты дивизион драгун, четыре сотни казаков, шесть рот пехоты, четыре дальнобойных орудия, конно-горный взвод; неприятеля гнали и рубили на протяжении 15-ти верст. Нам досталась масса оружия, в том числе наши берданки, много орудий с снарядами, несколько значков и множество кибиток, запасы муки, фураж. В наших руках глава одного из влиятельных племен, 4-ре тысячи семейств, в том числе семейства трех имамов, и 700 пленных персиян. Сосчитано более 4 т. неприятельских трупов, не включая сюда тел, коими переполнены рвы, и массу изрубленных кавалерией во время преследования.

(газета «Кавказ» № 16 от 21 января 1881 года, стр. 1)

Приложение № 9

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ

Правительствующему Сенату.

В видах упрочения спокойствия и безопасности в Закаспийской степи, признав за благо присоединить к Империи занятую Нашими войсками территорию Туркменов текинского рода, повелеваем: образовать из нея и земель Закаспийского военного отдела область Закаспийскую, со включением в состав Кавказского военного округа. Сообразно сему главное управление новой области возложить на Главнокомандующего Кавказскою Армиею, а местное областное управление - на начальника области, с подчинением сему последнему и расположенных в области войск.

Временное управление Закаспийскою областью предоставляется Главнокомандующему Кавказскою Армиею ввести, применяясь к настоящим обстоятельствам и местным условиям, в виде временного положения, впредь до утверждения оного в установленном Порядке. Правительствующий Сенат не оставить сделать надлежащие распоряжения к приведению сего в исполнение.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДР

В Гатчине, 6 мая 1881 г.

(газета «Кавказ» № 110 от 20 мая 1881 года, стр. 1)

Приложение № 10



Вырезка из «Частных объявлений» (газета «Кавказ» № 12 от 16 января 1881 года, стр. 4)

УДК 159.9: 366.636

**К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ**

Нурахметов А.Т., Левина Т.В.

Сведения об авторах. Нурахметов Аслан Тюлюахмедович - студент ОП «Журналистика». Левина Татьяна Викторовна - магистр языкознания, доцент, заместитель начальника научно-исследовательского отдела КАСУ.

Аннотация. В данной статье авторы исследуют понятие манипуляции с точки зрения психологии человека и общества, а также исследуют механизмы данного процесса. Именно СМИ являются наиболее удобным инструментом для манипуляции общественным сознанием.

Ключевые слова. Манипуляция, психология, управление общественным сознанием, манипулятор.

Авторлар туралы мәліметтер. Нұрахметов Аслан Тюлюахмедұлы - "Журналистика" ББ студенті. Левина Татьяна Викторовна - тіл білімі магистрі, доцент, ҚАЕУ ғылыми-зерттеу бөлімі бастығының орынбасары.

Аннотация. Бұл мақалада авторлар манипуляция ұғымын адам мен қоғамның психологиясы тұрғысынан зерттейді, сонымен қатар осы процестің механизмдерін зерттейді. БАҚ – қоғамдық сананы басқарудың ең ыңғайлы құралы болып табылады.

Түйін сөздер. Манипуляция, психология, қоғамдық сананы басқару, манипулятор.

About the authors. Nurakhmetov Aslan - OP student of "Journalism". Levina Tatyana - Master of Linguistics, Associate Professor, Deputy Head of the Research Department of KAFU.

Annotation. In this article, the authors explore the concept of manipulation from the point of view of human and social psychology, as well as explore the mechanisms of this process. The media is the most convenient tool for manipulating public consciousness.

Keywords. Manipulation, psychology, management of public consciousness, manipulator.

Слово «манипуляция» имеет корнем латинское слово *manus* - рука (*manipulus* - пригоршня, горсть, от *manus* и *ple* - наполнять). В словарях европейских языков слово толкуется как обращение с объектами с определенными намерениями, целями (например, ручное управление, освидетельствование пациента врачом с помощью рук и т.д.). Имеется в виду, что для таких действий требуется ловкость и сноровка. В технике те приспособления для управления механизмами, которые как бы являются продолжением рук (рычаги, рукоятки), называются манипуляторами. А тот, кто работал с радиоактивными материалами, знаком с манипуляторами, которые просто имитируют человеческую руку.

Во-первых, манипуляция это - вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилия). Мишенью действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности.

Во-вторых, это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Когда попытка манипуляции вскрывается, и разоблачение становится достаточно широко известным, акция обычно свертывается, поскольку раскрытый факт такой попытки наносит манипулятору значительный ущерб. Еще более тщательно скрывается главная цель - так, чтобы даже разоблачение самого факта попытки манипуляции не привело к выяснению дальних намерений. Поэтому сокрытие, утаивание информации - обязательный признак, хотя некоторые приемы манипуляции включают в себя «предельное самораскрытие», игру в искренность, когда политик рвет на груди рубаху и пускает по щеке скупую мужскую слезу.

В-третьих, манипуляция - это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний. Встречаются, конечно, талантливые самородки с мощной интуицией, способные к манипуляции сознанием окружающих с помощью доморощенных средств. Но размах их действий не велик, ограничивается личным воздействием - в семье, в бригаде, в роте или банде. Если же речь идет об общественном сознании, о политике, хотя бы местного масштаба, то, как правило, к разработке акции привлекаются специалисты или хотя бы специальные знания, почерпнутые из литературы или инструкций. Поскольку манипуляция общественным сознанием стала технологией, появились профессиональные работники, владеющие этой технологией (или ее частями).

Манипуляция - способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться.

Природа манипуляции состоит в наличии двойного воздействия - наряду с посылаемым открыто сообщением манипулятор посылает адресату «закодированный» сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору. Это скрытое воздействие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнения и поведение. Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия.

Основные составляющие феномена манипуляции - целенаправленное преобразова-

ние информации в общении, сокрытие психического воздействия, применение многочисленных средств давления, выбор мишеней воздействия и использование автоматических схем поведения человека.

Рассмотрим их по порядку.

Совершенно очевидно, что передача информации в процессе общения - несомненно, один из важнейших компонентов взаимодействия. В наше время манипуляторы научились до неузнаваемости преобразовывать передаваемую информацию, в иных случаях определить ее точность вообще не представляется возможным. К принудительным способам изменения информации относят: утаивание информации от получателя, избирательный пропуск к реципиенту только выгодной индуктору информации, сознательное выпячивание только выгодных индуктору сторон явления, специальное искажение (нарушение пропорций) информации, наглая подмена понятий («белое» на «черное»), и, наконец, просто подача абсолютно несуществующей (выдуманной индуктором), ложной информации. Кроме того, существует еще несколько эффективных методов информационного влияния - выбор особого момента для подачи информации и резкое изменение условий окружающей среды для привлечения неоправданно высокого внимания к информационному потоку (подпороговая подача информации).

Соккрытие воздействий обычно носит неосознанный характер (хотя некоторые манипуляторы сумели освоить это «искусство», оно дается с колоссальным трудом и далеко не всем), потому и обнаружение его представляется очень труднодостижимым. Де-факто такое неосознанное «наивное» сокрытие манипуляций только играет на руку манипулятору и придает ему естественности в его действиях.

Подготавливая обстановку для эффективного «давления», манипулятор пытается реализовать достижение следующих условий для повышения эффективности своих действий:

- 1) повысить вероятность возникновения у адресата определенных реакций;
- 2) изменить состояние адресата, чтобы увеличить его подверженность своему влиянию (обычно это попытки внести неопределенность, дестабилизировать ситуацию);
- 3) изолировать, чтобы обеспечить возможность влиять без помех и не рассеивать эффект влияния.

В большинстве ситуаций манипулятор обладает широким выбором мишеней своего воздействия, можно сказать, что мы имеем огромное количество слабостей, которые умелым ходом могут быть превращены в оружие против нас самих. Российский психолог Т.С. Кабаченко предложила разделить мишени психологического воздействия на следующие уровни:

- Побудители активности (потребности, интересы, склонности, идеалы);
- Регуляторы активности (смысловые и целевые установки, самооценка, верования, убеждения);
- Когнитивные структуры (знания о мире, людях, сведения, обеспечивающие информационную активность);
- Операциональный состав деятельности (способы мышления и поведения, привычки, умения);
- Психические состояния (фоновые, функциональные, эмоциональные).

В том искусственном мире культуры, который окружает человека, выделяется особый мир слов - логосфера. Он включает в себя язык как средство общения и все формы «вербального мышления», в котором мысли облекаются в слова. Язык как система понятий, в которых человек воспринимает мир и общество, есть самое главное средство подчинения. В культурный багаж современного человека вошло представление, будто подчинение начинается с познания, которое служит основой убеждения. Однако в последние годы все больше ученых склоняется к мнению, что проблема глубже, и первоначальной функцией слова на заре человечества было его суггесторное воздействие - внушение, подчинение не через рассудок, а через чувства. Внушаемость - глубинное свойство психики, возникшее гораздо раньше, нежели способность к аналитическому мышлению.

Многие ученые и специалисты акцентировали внимание на значении внушения в общественных процессах. Необходимо подчеркнуть различия внушения и убеждения, как непосредственных элементов воздействия. Внушение осуществляется манипулятивным методом, также действует контрвнушение для сохранения самобытности восприятия индивида. Убеждение - процесс логического обоснования, с целью добиться результата. В ходе убеждения приводятся факты, аргументы, разъяснения. Убеждение предполагает активное участие субъекта, ибо ему предлагается ряд доводов, которые он осмысливает и принимает или отвергает.

Внушение прямо связывается с манипуляцией сознанием, поскольку представляет собой вторжение в сознание посторонней идеи без прямого и непосредственного участия в этом акта «Я» субъекта. В этом принципиальное отличие внушения от убеждения. Производится ли внушение словами или другими знаками, везде оно влияет не путем логического убеждения, а непосредственно воздействует на психическую сферу без соответствующей переработки, благодаря чему происходит настоящее прививание идеи, чувства, эмоции или того или иного психофизического состояния.

Несмотря на существенную роль внушения в практике массовых коммуникаций, бытовала и иная точка зрения, отрицающая иррациональный, происходящий помимо разума, процесс внушения. Согласно этой точке зрения, при внушении человек не меняет свои убеждения и оценки, а меняет объект оценки. То есть, с помощью внушения в сознании производится подмена объекта суждения, так что человек мысленно восклицает: «Ах, вот оно что! Вот кто виноват!» и т.п. Эта подмена производится путем умелого создания такого контекста, в котором мысли человека идут в нужном для манипулятора направлении. На этой теории была основана так называемая «комментированная пресса» - сообщение о факте сопровождается интерпретацией комментатора, который предлагает читателю или слушателю несколько разумных вариантов объяснения. В рамки этих вариантов загоняется мысль - но все же мысль человека. От ловкости комментатора зависит возможность сделать необходимый манипулятору вариант наиболее правдоподобным.

Восприятие неразрывно связано с воображением, которое новым образом комбинирует то, что мы когда-то познали на опыте и зафиксировали это в памяти: нельзя вообразить то, что в разных своих элементах не присутствовало бы в действительности. Платон сравнивал восприятие с процессом тиснения печати на восковой пластинке, а воображение, согласно Платону, это оттиск, который остается после удаления печати. Дети до полутора лет не проявляют никаких признаков воображения - им для этого не хватает материала.

Так как воображение - способность творческая, оно гораздо меньше, чем мышление, подвержено дисциплине (логики, традиции). Значит, более уязвимо для воздействия извне. Преобразуя в нашем сознании полученные когда-то и где-то от действительности впечатления, воображение создает образы и мыслительные, и чувственные. Следовательно, через воображение манипулятор может воздействовать и на мышление, и на чувства. Максимальной подвижностью и уязвимостью перед манипуляцией обладает сочетание двух «гибких» миров - воображения и чувств. Говорят, что эмоции - основные деятели в психическом мире, а образы - строительный материал для эмоций.

Для понимания процессов массового сознания важно, что воображение тесно связано с имитацией - мы «воображаем себя на месте кого-то». При этом имитация часто производится произвольно и ускользает от критического самоанализа. Так, наблюдая движения танцующих, люди порой начинают повторять эти движения, хотя бы покачиванием рук или мысленно - при этом, не отдавая себе отчета в том, что они вовлечены в имитацию. Так воображение, если его умело направлять, может привести к массовому «заражению» настроением и даже действием. Некоторые лидеры и харизматические шарлатаны обладают искусством провоцировать такие состояния.

Важнейшими мишенями, на которые необходимо оказывать воздействие при манипуляции сознанием, являются память и внимание. Задача манипулятора - в чем-то убедить людей. Для этого надо, прежде всего, привлечь внимание людей к его сообщению, в

чем бы оно ни выражалось. Затем надо, чтобы человек запомнил это сообщение, ибо многократно проверенный закон гласит: убедительно то, что остается в памяти.

Для целей манипуляции одинаково важны приемы привлечения и удержания внимания на убеждающем сообщении (захват аудитории), и в то же время отвлечения внимания от некоторых сторон реальности или некоторых частей сообщения - всегда предпочтительнее не лгать, а добиться, чтобы человек не заметил «ненужной» правды.

Для успешной манипуляции вниманием важно верно оценить такие характеристики аудитории, как устойчивость и интенсивность внимания. Они зависят от уровня образования, возраста, профессии, тренировки людей и поддаются экспериментальному изучению. Не менее важна и технологическая база манипулятора. Телевидение, которое оперирует одновременно текстом, музыкой и зрительно воспринимаемыми движущимися образами, обладает исключительно высокой, магической способностью сосредоточивать, рассеивать и переключать внимание зрителя. Эффективность телевидения связана с тем, что оно мобилизует периферические системы внимания, что обеспечивает большую избыточность информации в центральной интегрирующей системе. Чем больше избыточность, тем меньших усилий требует восприятие сообщения.

В целях манипуляции сознанием приходится воздействовать на все виды памяти человека и разными способами. С одной стороны, надо, чтобы человек запомнил (а то и заучил до автоматизма) какую-то мысль, метафору, формулу («ДА-ДА-НЕТ-ДА!»). С другой стороны, бывает необходимо «отключить» его краткосрочную или историческую память - они создают психологический барьер против внушения.

Рассмотрим сначала важность запоминания. Когда человек получает какое-то сообщение, его взаимодействие с памятью делится на два этапа: сначала происходит пассивное запоминание. Затем информация перерабатывается рассудком, и, если она признается мало-мальски убедительной, эмоционально окрашенной и представляющей интерес, она «внедряется» в память и начинает воздействовать на сознание.

Исследователи пришли к печальному для простого человека выводу: то, что в результате частого повторения прочно запоминается, действует на сознание независимо от того, вызывает ли это утверждение возражения или одобрение. Этот вывод проверен на коммерческой рекламе, ценность которой для ученых - в огромном количестве эмпирического материала. Мастера рекламы знают, что для ее эффективности неважно, вызывает ли она положительную или отрицательную реакцию, важно, чтобы она застряла в памяти. Так возник особый вид - «раздражающая реклама», подсознательное влияние которой тем больше, чем сильнее она возмущает или раздражает людей.

Подробно изучено влияние эмоциональных элементов сообщения на его запоминаемость. Во всем балансе разных видов памяти (образной, словесной, звуковой и т.д.) главной для манипуляции сознанием является именно эмоциональная память. Запоминается и действует, прежде всего, то, что вызвало впечатление. Любая информация, если она не подкреплена «памятью чувств», быстро стирается, вытесняется.

Очень важна связь эмоциональной памяти и узнавания. В манипуляции сознанием узнавание играет ключевую роль, потому что порождает ложное чувство знакомства. Это становится предпосылкой согласия аудитории с коммуникатором (отправителем сообщения) - он воспринимается аудиторией как свой. Для «захвата» аудитории узнавание гораздо важнее сознательного согласия с его утверждениями. Поэтому так важно намозолить людям глаза с телеэкрана.

Действуя через средства массовой информации, манипуляторы главную ставку делают на произвольное запоминание. Поэтому для них гораздо важнее создать поток сумбурных сообщений, чем изложить одну связную идею, которую человек обдумает и преднамеренно запомнит. Сумбурные сообщения откладываются в латентных, дремлющих слоях памяти и действуют подспудно, больше на подсознание. Они оживляются ассоциациями, новыми образами и сообщениями, которые их «будят». При этом для манипулятора даже не важно, как отнесся человек к сообщению, которое он запомнил произвольно.

Манипуляция - вид психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент.

Цель манипуляции - побудить человека действовать в интересах манипулятора.

Оказанное на человека воздействие относят к манипулятивным, если:

1. Это воздействие психологическое;

2. Человек, на которого оно направлено, рассматривается как средство для достижения каких-либо целей;

3. Воздействие носит скрытый характер;

4. Воздействие исполнено с определенным мастерством.

Последние два условия создают иллюзию самостоятельности действий у объекта манипуляции.

Основным элементом управления обществом является отвлечение внимания людей от важных проблем и решений, принимаемых политическими и экономическими правящими кругами, посредством постоянного насыщения информационного пространства малозначительными сообщениями. Прием отвлечения внимания весьма существенен для того, чтобы не дать гражданам возможности получать важные знания в области науки, экономики, психологии, нейробиологии и кибернетики.

Опираясь на сложившийся в мозаичной культуре тип мышления человека массы, СМИ в то же время стали важнейшим фактором укрепления этого типа мышления. Они приучали человека мыслить стереотипами и постепенно снижали интеллектуальный уровень сообщений так, что превратились в инструмент оглушения. Этому послужил главный метод закрепления нужных стереотипов в сознании - повторение.

Повторение придает утверждениям вес дополнительного убеждения и превращает их в навязчивые идеи. Слыша их вновь и вновь, в различных версиях и по самому разному поводу, в конце концов, начинаешь проникаться ими. Будучи навязчивой идеей, повторение становится барьером против отличающихся или противоположных мнений. Таким образом, оно сводит к минимуму рассуждения и быстро превращает мысль в действие, на которое у массы уже сформировался условный рефлекс, как у знаменитых собак Павлова... с помощью повторения мысль отделяется от своего автора. Она превращается в очевидность, не зависящую от времени, места, личности. Она не является более выражением человека, который говорит, но становится выражением предмета, о котором он говорит.

Когда человек перестает рассуждать над текстом, а начинает его воображать, он впадает автоматически в состояние легкого транса. Интрига - нагнетание неопределенности, тайны. Особенно привлекательна ситуация неопределенности. Внушающим воздействием, например, в рекламе, обладают цитаты. Человек неосознанно испытывает легкий трепет перед авторитетами. Цитирование заведомо авторитетных лиц избавляет потребителя от необходимости критиковать, анализировать и выстраивать собственную позицию. Таким образом, мы попадаем в иррациональную сферу психики, где находится почитание авторитетов. Фокусы верстки также работают на достижение эффекта внушения.

Психологическая сущность манипуляций - в эксплуатации человеческих эмоций. В этой связи самыми беспощадными можно назвать религиозные войны, самыми труднорегулируемыми национальные конфликты, поскольку религиозные и национальные чувства затрагивают глубинные слои человеческой психики.

Итак, среди основных приемов манипуляции сознанием можно выделить: фабрикации фактов, манипулятивную семантику, упрощение, стереотипизацию. Почти всегда искаженная информация используется вместе с соответствующим способом подачи. Здесь отмечаются такие приемы как утверждение, повторение, дробление, срочность, сенсационность, а также отсутствие альтернативных источников информации.

Всякая манипуляция сознанием есть взаимодействие. Жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как ее соавтор, соучастник. Только

если человек под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели - и начинает действовать по новой программе - манипуляция состоялась. А если он усомнился, уперся, защитил свою духовную программу, он жертвой не становится. Манипуляция - это не насилие, а соблазн. Каждому человеку дана свобода духа и свобода воли. Значит, он нагружен ответственностью - устоять, не впасть в соблазн. Один из надежных признаков того, что в какой-то момент осуществляется большая программа манипуляции сознанием, состоит в том, что люди вдруг перестают внимать разумным доводам - они как будто желают быть одураченными. Уже А.И. Герцен удивлялся тому, «как мало можно взять логикой, когда человек не хочет убедиться».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. - СПб., 2000.
2. Васильев В.А. Белая книга. - М., 2018.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М., 2000.
4. Балгин Р.А. Тенденции в использовании интерактивных методов управления информационными аудиториями: замена политических и социально-культурных предпочтений // Вестник КазНУ. Серия журналистики. - 2003. - № 14. - С. 83-90.

УДК 366.636: 504.75

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Курганская Е.А., Мошенская Н.А.

Сведения об авторах. Курганская Елизавета Андреевна - студент ОП «Журналистика». Мошенская Наталья Алексеевна - старший преподаватель, магистр экономических наук, менеджер научно-исследовательского отдела КАСУ.

Аннотация. В данной статье представлены особенности экологической журналистики как одного из актуальных направлений медиа-сферы. Предлагаются системы жанров и направлений экожурналистики, приводится анализ проблем и вопросов по данной теме. В статье представлены авторские таблицы.

Ключевые слова. Экожурналистика, новости, СМИ, экология, экологическая журналистика, жанры.

Авторлар туралы мәліметтер. Курганская Елизавета Андреевна - "Журналистика" бөлімінің студенті. Мошевская Наталья Алексеевна - аға оқытушы, экономика ғылымдарының магистрі, ҚАЕУ ғылыми-зерттеу бөлімінің менеджері.

Аннотация. Бұл мақалада медиа саланың өзекті бағыттарының бірі ретінде экологиялық журналистиканың ерекшеліктері келтірілген. Экожурналистиканың жанрлары мен бағыттарының жүйелері ұсынылады, осы тақырып бойынша мәселелер мен сұрақтарға талдау жасалады. Мақалада авторлық кестелер берілген.

Түйін сөздер. Экожурналистика, жаңалықтар, БАҚ, экология, экологиялық журналистика, жанрлар.

About the authors. Kurganskaya Yelizaveta - student of the EP "Journalism". Moshenskaya Natalia - Senior Lecturer, Master of Economic Sciences, Manager of the Research Department of the KAFU.

Annotation. This article presents the features of environmental journalism as one of the most relevant areas of the media sphere. Systems of genres and directions of eco-journalism are proposed, and an analysis of problems and questions on this topic is provided. The article presents the author's tables.

Keywords. Eco-journalism, news, media, ecology, environmental journalism, genres.

Экологическая журналистика занимает свое достойное место среди специализированной прессы в Республике Казахстан. Она оформилась в самостоятельную подсистему

средств массовой информации. Цель экологической журналистики - не только информирование о существующих экологических проблемах, но и содействие повышению экологической культуры у социума. Результат же один - повышение информированности населения по проблемам окружающей среды. А это уже реальный шаг к действию.

Экологическая журналистика подразумевает освещение в прессе экологических вопросов, как глобального, так и областного значения. Предметом освещения является сбор, анализ и распространение информации на тему экологии. Новости освещают текущие события, связанные с экологией, освещают тенденции и проблемы, связанные с окружающей средой, с которой постоянно взаимодействует человек.

На сегодняшний день вопросы на тему экологического кризиса только возрастают и являются проблемой всего мира. В нашей стране данная тема очень актуальна, ведь проблемы только возрастают. Современное общество имеет множество проблем, связанных с состоянием окружающей среды. И все они требуют незамедлительного решения. Гарант успешной борьбы с данной проблемой является знание людей о воздействии определенных факторов на окружающую среду и здоровье человека. Именно такое направление, как экологическая журналистика, поможет социуму узнать больше о том, какие проблемы, связанные с экологией, существуют на данный момент, почему это так важно, и какие решения есть для устранения данной проблемы.

Задача экожурналистики состоит в том, чтобы дать полную оценку и анализ о состоянии окружающей среды, осветить, предоставить информацию о влиянии состояния экологии на здоровье человека. Найти путь решения и провести четкий анализ действий, связанных с устранением каких-либо проблем.

За время существования экожурналистики сложилась определенная система жанров. Так, в советский период экологическая информация в специализированных изданиях была представлена, в основном, научным статьям, рассказывающими о достижениях советской науки в области экологии. В настоящее время эта функция ложится на специализированные экологические издания, в которых заметка является одним из ведущих направлений экожурналистики.

Эконовости отличаются глубоким и всесторонним анализом проблемы, часто используются комментарии экспертов, для полного анализа ситуации. На областном уровне проблемы связаны с экологией, освещаются не так часто, как того требует ситуация.

Экожурналистика имеет следующие основные жанры публикаций, которые отображены в таблице 1

Таблица 1 Основные жанры публикаций на экологическую тематику

Жанр	Тематика
Информационная заметка	материал, описывающий природные катаклизмы, аварии (несущие серьезные последствия для окружающей среды), эпидемии
Репортаж	экологические акции, стихийные бедствия.
Статья-справка	краткая информация об экологических событиях и их возможных последствиях.
Интервью с экспертом	применяется в том случае, когда сам интервьюируемый представляет собой интерес для аудитории. Например: эколог, который стремится показать какую-либо проблему ее с новой стороны. Помогает с помощью ответа разъяснить ситуацию.
Экологическое расследование	Материал, основанный на собственной работе и инициативе журналист. Такую работу можно назвать авторской. В данном жанре журналист обращается к важной экологической проблеме.
Экологический прогноз	Материал направлен на агитацию по сохранению природного баланса.

Экологический мониторинг	Данный жанр присущ научным и научно-практическим экологическим журналам, так как требует глубокого и кропотливого анализа темы. Состоит из комплекса наблюдений, анализа, оценок и прогноза.
--------------------------	--

Экологическая журналистика не ограничивается вышеперечисленными жанрами и имеет ещё множество направлений. Таким образом, жанровое разнообразие материалов на экологическую тему достаточно широко. Освещение данной проблематики ведется как информационными и аналитическими, так и художественно-публицистическими жанрами.

Мы изучили классификацию жанров экожурналистики, где выделили несколько направлений:

- информационный;
- аналитический;
- художественно-публицистический.

Данная классификация отображена в таблице 2.

Таблица 2. Классификация жанров экожурналистики и их направления

Классификация жанра	Направление	Составляющая часть
Информационный	1) Хроника	1) Простая и оперативная новость. Отражает текущую или ближайшую ожидаемую новость. Состоит из 15-20 строк.
	2) Заметка	2) Краткое изложение, оперативный тип подачи информации. Состоит из 10-15 строк. Отображает текущие события.
	3) Зарисовка	3) Зарисовка - отсутствует описание проблемы. Описывает цели и действия.
	4) Интервью	4) Самостоятельный жанр. Описывающий подробные события. Имеет вопрос и ответ. Делится на множество подгрупп, такие, как анкета, беседа и т.д.
	5) Отчет	5) Сведения о прошедшем событии, мероприятии. Язык и стиль подачи: официально-деловой.
	6) Обзорение	6) Направление и жанра, который знакомит аудиторию с определенными событиями. Имеет определенное направление, делит событие на темы. Или делит по временным рамкам.
	7) Репортаж	7) Излюбленный жанр всех журналистов. Отображает хронику и события. Задача: анализ, четкое описание событий. Состоит от 10 до 150 строк.

Аналитический	1) Корреспонденция 2) Статья	1) Широкий охват материала. Имеет цель сообщить о событии злободневного характера. общественного явления. 2) Подробный обзор актуальной ситуации. Полное разъяснение ситуации.
Художественно-публицистический	1) Очерк 2) Фельетон 3) Памфлет	1) Короткая зарисовка о происходящих событиях. 2) Сатирический жанр. Главная задача - осмеять. Показать злободневность дня. Чётко указать на недостатки. 3) Публикует злободневность дня, отображает опасность, чаще всего в стиле сарказма.

Как видно из таблицы 2, экологические публикации относятся преимущественно к информационным жанрам. Можно сказать, что интернет-СМИ и газеты области имеют общие характеристики. В какой-то степени они похожи друг на друга. В них преобладает информационный жанр, редко встречается аналитическая информация, и практически отсутствует художественно-публицистическая. На данный момент нельзя увидеть четкую политику в освещении экологической ситуации.

На сегодняшний день интернет-среда и газеты является распространенной площадкой для обмена информацией. Каждый день в области выпускаются огромные тиражи различных газет. В интернет-источниках выпускаются более сотни новостей. Если рассматривать дальнейшие перспективы освещения экологических проблем, то можно отметить, что данное направление будет развиваться эффективнее в интернет среде. С помощью нее журналист оперативно освещает новости на обширную аудиторию.

Несмотря на то, что газеты и сайты, пишущие о экологии отражают экологическое состояние области, проблемы в данной области не решаются, либо решаются очень медленно. Возможно, редакциям нужно пересматривать политику в отношении подачи материала по данной актуальной теме.

Изучив публикации, можно обратить внимание на следующие проблемы. Нерегулярное освещение новостей, касающихся экологии, может привести к низкой эффективности решения проблем, связанных с экологией. Чем больше новостей, тем больше заостряется внимание на проблеме, а решение становится эффективнее, и не заставляет себя долго ждать в решении таких проблем.

Материалы, связанные с темой экологии можно публиковать не только в жанре заметка, репортаж, но и добавить аналитики, писать статьи, информационные отчеты, хронику и т.д. Ведь именно с помощью таких публикаций в дальнейшем можно будет воздействовать не только на читательскую аудиторию, но и на людей, которые формируют экологическую политику. Именно такой подход мог бы повлиять на эффективное восприятие глобальной проблемы, связанной с экологией, которая существует не только в нашей области, но и по всему Казахстане и даже миру.

Из-за редких публикаций, отсутствия хроники и аналитики, органы власти не обращают внимания на очевидную проблему, а также не помогают населению решать вопросы, связанные с экологией.

Формирование экологической культуры населения поможет исправить многие экологические бедствия. Устранить их появления, и улучшить жизнь области.

Для результативности восприятия экологических проблем на областном уровне, важным преимуществом является локальная привязка. Региональные ресурсы общест-

венной значимости могут уделять большое внимания теме, слишком узкой для того, чтобы за ней продолжительное время следили государственные СМИ, которые публикуют подобные статьи реже, чем региональные. И это несмотря на то, что экологические проблемы относятся не только к конкретному региону, но и ко всей стране.

Для воздействия на аудиторию журналисты могли бы в своих материалах не только писать о проблемах или комментариях экспертов, но и о возможных путях решения проблем, а также влиять на аудиторию с помощью специализированных карт.

В целях развития экологической журналистики можно предложить следующие этапы развития:

1. Необходимость создания ряда новых публикаций на тему экология, а также необходимы специализированные разделы связанных с экологическими новостями,

- добавить больше аналитического материала. Создать хронику, и отслеживать действий через прессу по улучшению экологии. А также добавить больше новостей на казахском языке;

2. Для дальнейшего развития экологической журналистики необходимо:

- найти аналитический подход к отображению действительности в данной сфере;

- создать ориентацию на достаточно широкую аудиторию;

Например, экологические новости для детей, взрослых и специалистов в сфере экологии;

- включить двуязычный пласт публикаций.

В современном обществе необходимо реализовать множество шагов для успешной разработки концепции экологической политики. Экологическая журналистика занимает свое достойное место среди специализированной прессы. Она оформилась в самостоятельную подсистему средств массовой информации. Ее цель - не только информирование о существующих экологических проблемах, но и содействие повышению экологической культуры у социума.

Результат же всегда один - повышение информированности населения по проблемам окружающей среды. А это уже реальный шаг к действию. Именно благодаря средствам массовой информации люди должны понять, как мы равнодушны к самим себе и как, разрушая природу, разрушаем самих себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова И.Ж. Журналистика в Казахстане и ближнем зарубежье. - Алматы, 2018.
2. Бокенбаев К.Д. Экология, окружающая среда в Казахстане.- Алматы, 2019.
3. Тулегенова Г.С. Жанры экожурналистики. - Алматы, 2017.
4. Бокенбаев К.Д. Экология, окружающая среда в Казахстане. - Алматы, 2020.

УДК 808.1

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНСКИХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Чащина А.А., Мисевра Л.А.

Сведения об авторах. Чащина Алена Александровна - студент ОП «Журналистика». Мисевра Лидия Александровна - преподаватель, магистр экономических наук.

Аннотация. В данной статье предложен анализ языковой выразительности современных средств массовой информации Казахстана. Приводятся конкретные примеры. В целом, в данной статье доказано, что применение средств речевой выразительности, используемых СМИ, делает газетные статьи более интересными, способствует привлечению к ним внимания читателей, а также влияет на характер восприятия информации.

Ключевые слова. Газеты, СМИ, журналистика, языковая выразительность, журналистские тексты.

Авторлар туралы мәліметтер. Чашчина Алена Александровна - "Журналистика" ББ студенті. Мисевра Лидия Александровна - оқытушы, экономика ғылымдарының магистрі.

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстанның заманауи бұқаралық ақпарат құралдарының тілдік мәнерлілігін талдау ұсынылған. Нақты мысалдар келтірілген. Жалпы, бұл мақалада бұқаралық ақпарат құралдарында қолданылатын сөйлеу мәнерлілігі құралдарын қолдану газет мақалаларын қызықты етеді, оқырмандардың назарын аударуға ықпал етеді, сонымен қатар ақпаратты қабылдау сипатына әсер етеді.

Түйін сөздер. Газеттер, БАҚ, журналистика, тілдік экспрессивтілік, журналистік мәтіндер.

About the authors. Chashchina Alena - student of the EP "Journalism". Misevra Lidiya - Lecturer, Master of Economic Sciences.

Annotation. This article offers an analysis of the linguistic expressiveness of modern mass media in Kazakhstan. Specific examples are given. In General, this article proves that the use of speech expressiveness tools used by the media makes newspaper articles more interesting, helps attract readers ' attention to them, and also affects the nature of information perception.

Keywords. Newspapers, mass media, journalism, language expressiveness, journalistic texts.

Традиционно складывающиеся, прошедшие через столетия средства выразительности и сегодня являются важнейшим средством создания эффективной, воздействующей речи, однако лишь соразмерное и уместное их использование в журналистских текстах позволит избежать искусственности и ложной, пустой напыщенности. Ведь с точки зрения речевого воздействия имеет значение не только тщательный выбор аргументов, но и их языковое выражение. Это очень хорошо понимали античные риторы, создавшие теории о качествах речи, о соединениях слов, а также о риторических тропах и фигурах.

Публицистика медиа-текстов - это та область применения языка, которая максимально оперативно отражает и вбирает в себя черты новшеств и любых изменений как в социуме, в общем, так и в лингвистике, в частности. Более того, и наоборот, печатные материалы влияют не только на общество, но и непосредственно на развитие и изменение норм языка (Рис. 1).



Рис.1. Пример заголовка с устойчивым выражением



Рис. 2. Пример заголовка с иронией

Так, В.Г. Костомаров пишет, что «без материалов, извлеченных из газет, сейчас становится все более невозможным изучение языка в целом, определение его общих норм и актуальных стилистических разветвлений».

Если привести пример из истории, то в середине 80-х годов XX века под давлением социально-экономических и политических изменений в современном языке началось интенсивное обновление стилистической системы, которое коснулось большинства функциональных стилей. Этот процесс не завершился до сих пор.

Именно в этот период появились принципиально новые характеристики публицистических текстов: активно стали использоваться лексические и синтаксические структуры, допускались деформации лексических и фразеологических значений; а главные функции публицистики - информативная и воздействующая - получили ярко выраженное развитие.

Если говорить о казахстанских средствах массовой информации, то их отторжение от политического фона окончательно произошло лишь с завершением деятельности КПСС и КП Казахстана. Также обретению независимости способствовало событие национальной значимости - подписание Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан в октябре 1990 года. В этот период начали появляться первые независимые газеты, новые рубрики, изменилась тематическая направленность материалов.

Стоит отметить, что печатные СМИ РК достаточно успешно адаптируются в условиях рыночных отношений: развиваются направления, рекламы, связей с общественностью.

На газетных полосах все чаще можно встретить обсуждения каких-либо проектов, законов, освещение событий внешней политики Казахстана, происшествий локального характера, событий международного масштаба.

В постоянно меняющейся языковой среде современных СМИ закономерно появляются новые средства выразительности и обновляются уже известные, традиционные. По печатным текстам современных газет лингвисты составляют общую картину о «языковом вкусе эпохи».

Тенденции последних лет говорят о том, что язык СМИ занял главенствующее положение среди всех остальных стилей, вобрав в себя их ресурсы, что характеризует его в итоге как образ языка, коллективный потребитель которого становится весь народ.

Сверхлингвистические факторы важны для движения внутри языковой системы.

«Переломные времена всегда вызывают сдвиги в языке».

Реформы различного характера привели к ряду новшеств в языке и косвенно стимулировали ускорение основных направлений (Рис. 3).



Рис. 3. Пример исторической метафоризации

Интересно мнение Г.Я. Солганика, который пишет, что на сегодняшний день «мы являемся свидетелями периода интенсивного развития газетно-публицистического стиля. Значительно расширился спектр стилевых манер газет: произошла дифференциация газет по стилистическому признаку. Углубляются и расширяются процессы... использования различных пластов лексики, и в связи с этим происходит становление новой лексической системности газеты».

Язык современных медиа становится все более живым, стремясь уйти от стандартизированного официально-книжного: ему характерны лексическая пестрота, а под языковой нормой подразумевается «выбор» языковых средств, наиболее уместных в том или ином контексте.

Опознавательной особенностью современного публицистического стиля становится возросшая диалогичность текстов и диалогического взаимодействия автора и читателя, а, соответственно обратная связь от аудитории.

Одной из проблем современных печатных изданий является среднелитературная языковая культура. Ученые-лингвисты критикуют излишнее употребление иноязычной лексики, терминов, профессионального жаргона.

Это, в свою очередь, приводит к недостаточному уровню языковой и речевой грамотности и необоснованному выходу за «рамки» стиля, что в итоге заканчивается языковыми неточностями и смысловыми ошибками (Рис. 4, 5).



Рис. 4. Пример новой лексической системности заголовка



Рис. 5 Пример заголовка с выходом за «рамки» стиля

В погоне за нестандартностью и экспрессивностью иногда страдает лексическая часть материала (Рис. 6).



Рис. 6. Пример нарушения лексической сочетаемости

Но в то же время позитивно настроенные ученые видят в языке СМИ совокупную модель общенационального языка со всеми его плюсами и минусами и заявляют, что на сегодняшний день в языке СМИ наблюдаются стабилизационные процессы, а новшества языка постепенно находят свое место в стиле (Рис. 7).



Рис. 7. Заголовок с устойчивой фигурой речи

Современную казахстанскую журналистику образно можно представить в виде большого и мощного информационного конвейера, работа которого заточена на безостановочную выдачу материалов. Настолько высокий темп печати продиктован современной реальностью и ее тенденциями на быстроту реакций, актуальность новостей и повсеместные новации. Глобальные новости могут изменять свой вектор буквально permanently.

Современную действительность можно назвать экспрессивной стремительно ме-

няющейся, поэтому ей должна соответствовать достаточно экспрессивная и понятная лексика журналистского текста.

Поэтому естественно, что на первый план выходят региональные СМИ, которые максимально оперативно удовлетворяет информационным запросам локальной аудитории.

В масштабах страны это занимает гораздо больше ресурсов, как технических, так и человеческих, при том, что даже региональные СМИ имеют ряд нерешенных вопросов: недостаточность финансирования, отсутствие квалифицированных кадров. Поэтому популярность городских и областных СМИ, по сравнению с республиканскими, обоснована и понятна.

Таким образом, одна из особенностей современных печатных изданий Казахстана - это приоритет региональной прессы. Например, в нашем регионе явными лидерами являются «Рудный Алтай», «Устинка Плюс», «Мой город» и др.

Региональные СМИ Казахстана стали равноправным элементом системы СМИ республики, удовлетворяя информационные, культурные и другие жизненно важные потребности людей. В современных условиях особое развитие получили развлекательные, информационные, просветительные функции СМИ.

Передовые позиции занимают традиционные общественно-политические газеты, которые сумели перестроиться на новые общественно-экономические отношения и смогли сохранить свои позиции.

Публикации зачастую носят аналитический характер, присутствуют смелость и острота в постановке проблем, предметная критика существующих недостатков и упущений. Но из-за ограниченных материально-технических возможностей локальные СМИ проявляют толерантность и большую зависимость от властей и конъюнктуры, зачастую в ущерб интересам читателей.

Поэтому на региональном уровне журналисты ищут новые формы и методы воздействия на аудиторию, используются языковые выразительные средства.

На страницах региональной печати впервые освещаются малоизвестные факты из истории родного края, возвращаются из исторического забвения имена ярких личностей и общественных деятелей, внесших заметный вклад в становление и развитие культуры родного края. Местные журналисты впервые затрагивают «закрытые темы», как наркомания, проституция, суицид, подростковая преступность, которые до сих пор как бы не существовали в обществе или попросту замалчивались.

Основная функция региональной прессы - информационно-коммуникативную, которая соответствует общим тенденциям республиканских печатных изданий.

Состояние и развитие региональных средств массовой информации как печатных, так и электронных будут рассматриваться в контексте реформирования казахстанского общества, в условиях интенсивного развития новых технологий, построения глобальных информационных систем.

Локальная пресса составляет часть общенационального информационного пространства, своего рода основой всей казахстанской системы средств массовой информации.

Надо сказать, что информационный рынок страны достаточно сегментирован: ориентированность периодики на конкретного читателя с определенными запросами способствовало появлению новых видов печатных СМИ. В информационном поле республики существуют деловые, вузовские, рекламные, религиозные, информационные, отраслевые и корпоративные издания.

Расслоение целевой аудитории по культурному, социальному, мировоззренческому принципу усилило процесс демассификации СМИ. Помимо самого читателя этому способствовало большое количество альтернативных Интернет-медиа.

По итогу этот процесс привел к изменению читательских предпочтений, а значит и тематического отбора материалов для публикаций. Аудитория готова воспринимать и поглощать развлекательный контент в неограниченных порциях, что привело к рожде-

нию жанра «желтой» прессы, в которой превалируют материалы скандальной и криминальной направленности.

Экспрессия текста СМИ во многом связана с усилением авторского, личностного начала в материалах. Журналист стремится передать читателям свою собственную позицию, сообщить им своё мнение о том, что описывает. Наиболее доступными средствами для этого становятся языковые выразительные средства.

Используя слова разной степени лексической окрашенности, журналист может попытаться отделить данное языковое средство от своего авторского облика. Если лексика сниженного уровня, смягчить высказывание помогает цитирование, т.е. отсылка к человеку, употребившему грубое слово,

Например, журналистами используются метафоры, призванные сделать заголовки и непосредственно тексты более выразительными, «художественными». При этом отмечается, что яркие авторские метафоры в тексте СМИ - большая редкость. Будучи проявлением языкового искусства, яркие метафоры требуют времени на создание и обдумывание, а его у журналистов зачастую не хватает. Чаще всего используются метафоры, в той или иной степени избитые, приближенные к штампам, а также используются гиперболы и фразеологические единицы.

Оригинальные метафоры, олицетворяющие и конкретизирующие, встречаются чаще всего в авторских колонках и рубриках.

Средства синтаксической стилистики - важный элемент выразительности в газетном тексте, в том числе в тексте электронных СМИ. Синтаксис, например, завершает оформление заголовка, выступающего как предложение и выполняющего коммуникативную функцию.

Как отмечают исследователи, «синтаксис является организующей силой текста, завершающей его построение, именно синтаксис формирует лексические единицы в те комбинации, которые достигают или не достигают своих коммуникативных целей». Среди синтаксических экспрессивно-стилистических средств в СМИ используются номинативные предложения, с помощью которых происходит констатация факта, и высказывание становится более безапелляционным. Чаще всего в пределах одного заголовка (бессоюзного сложного предложения с двоеточием между частями) комбинируются номинативное и двусоставное предложение.

Ряд номинативных предложений, состоящих из одного подлежащего в сочетании с другими однословными предложениями, может использоваться для имитации телеграфного стиля. Встречаются вопросительные конструкции, нацеленные на то, чтобы привлечь внимание адресата, привести в текст диалогизм, сделать читателя собеседником.

В электронных СМИ достаточно часто используются прецедентные феномены различного характера - отсылки к известным обоим субъектам речи ситуациям, именам, текстам.

Широкое использование прецедентных феноменов в современном русском языке, насыщенность современного текста элементами из других текстов свидетельствуют об интертекстуальности современного языкового пространства, включённости языковой личности в систему функционирования общей базы знакомых всем текстов, ситуаций, имён.

Важно, к каким именно прецедентам обращаются журналисты, которые обязательно должны быть уверены, что они присутствуют в культурной базе каждого из их читателей. Встречаются отсылки к наиболее известным произведениям художественной литературы, входящим в школьный курс литературного образования, например, апелляции к стихотворениям классиков.

Нередки референсы к ситуациям из истории страны и мира, в том числе отсылки к истории Великой Отечественной войны, т.е. событиям с гарантированной высокой осведомлённостью граждан.

Однако наиболее часто источником прецедента становятся произведения массовой культуры, например, популярные кинофильмы американского производства.

Таким образом, в распоряжении каждого журналиста должен быть богатый «архив» выразительных средств, которые аккумулируют субъективность отношения к сказанному каждого читателя. Журналист, несомненно, должен ориентироваться на восприятие текста адресатом, так как грамотное и своевременное использование выразительных средств способствует удержанию внимания адресата и усиливает его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. - М.: МГУ, 1991.
2. Михайлов С.А. Журналистика Казахстана. - Алматы, 2016.
3. Меренбеков С.А. Журналистика Казахстана. - Алматы, 2017.
4. Буданова Т.А. Современные тенденции в системе функциональных стилей русского языка // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: Материалы Международной конференции. - М.: МГУ, 1996. - С. 95-97.
5. Баранов А.Н. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание. - М.: ИНИОН, 1986.

УДК 159.9: 366.636

ИЗУЧЕНИЕ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ: ОПЫТ КАЗАХСТАНСКИХ СМИ

Нурахметов А.Т., Мошенская Н.А.

Сведения об авторах. Нурахметов Аслан Тюлюахмедович - студент ОП «Журналистика». Мошенская Наталья Алексеевна - старший преподаватель, магистр экономических наук, менеджер научно-исследовательского отдела КАСУ.

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают вопросы манипуляции общественным сознанием в СМИ, изучают аспекты работы с информацией на уровне психологии общества и человека. Приводятся исследования зарубежных специалистов по данному вопросу, рассматривается опыт казахстанских СМИ.

Ключевые слова. СМИ, манипуляция, общественное сознание, психология, журналистика.

Авторлар туралы мәліметтер. Нурахметов Аслан Тюлюахмедұлы - "Журналистика" ББ студенті. Мошевская Наталья Алексеевна - аға оқытушы, экономика ғылымдарының магистрі, ҚАЕУ ғылыми-зерттеу бөлімінің менеджері.

Аннотация. Бұл мақалада авторлар бұқаралық ақпарат құралдарында қоғамдық сананы манипуляциялау мәселелерін қарастырады, қоғам мен адам психологиясы деңгейінде ақпаратпен жұмыс жасаудың аспектілерін зерттейді. Осы мәселе бойынша шетелдік мамандардың зерттеулері келтіріліп, қазақстандық БАҚ тәжірибесі қарастырылуда.

Түйін сөздер. БАҚ, манипуляция, қоғамдық сана, психология, журналистика.

About the authors. Nurakhmetov Aslan - student of "Journalism". Moshenskaya Natalia - Senior Lecturer, Master of Economic Sciences, Manager of the Research Department of KAFU.

Annotation. In this article, the authors consider the issues of manipulation of social creation in the media, study the aspects of working with information at the level of society and human psychology. The research of foreign experts on this issue is presented, and the experience of the Kazakhstani media is considered.

Keywords. Media, manipulation, public consciousness, psychology, journalism.

Средства массовой информации используют ряд манипуляторных техник для достижения той или иной цели. Чаще всего, так как речь идет об общественном сознании, эти техники, методы и принципы направлены на донесение информации, ее достоверность, правильность, либо же актуальность. Работа с массовой аудиторией в журналистике является фундаментом этой профессии. Именно здесь журналистика тесно переплетается

ется с психологией. Но мы будем придерживаться знаний двух наук именно в рамках информационных изданий, будь то телевидение, газеты или журналы.

Манипуляция общественным сознанием. Что это? Это процесс влияния на настроение и восприятие массовой аудитории, включающий в себя перечень психологических методов. Для начала, чтобы не потерять суть материала, нам необходимо уточнить, что такое манипуляция и каковы ее свойства именно в рамках журналистики, а также раскрыть важность и актуальность темы дипломного исследования.

Природа манипуляции состоит в наличии двойного воздействия - наряду с посылаемым открыто сообщением манипулятор посылает адресату «закодированный» сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору. Это скрытое воздействие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнения и поведение. Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия.

Подготавливая обстановку для эффективного «давления», манипулятор пытается реализовать достижение следующих условий для повышения эффективности своих воздействий:

- 1) повысить вероятность возникновения у адресата определенных реакций;
- 2) изменить состояние адресата, чтобы увеличить его подверженность своему влиянию (обычно это попытки внести неопределенность, дестабилизировать ситуацию);
- 3) изолировать, чтобы обеспечить возможность влиять без помех и не рассеивать эффект влияния.

Основные составляющие феномена манипуляции - это целенаправленное преобразование информации в общении, сокрытие психического воздействия, применение многочисленных средств давления, выбор мишеней воздействия и использование автоматических схем поведения человека.

В современном мире работа с массовыми аудиториями требует все более изощренных техник. Доступность высшего образования, общий уровень грамотности населения и множество других факторов, отвечающих за настроение общественности, затрудняют процесс манипулирования. Однако угроза стать жертвой негативной манипуляции все еще актуальна. Не всегда к манипуляции прибегают лишь в корыстных целях. Подобно тому, как родители манипулируют ребенком путем поощрения и наказания, правдой и обманом для его же блага, так и СМИ может заботиться о гражданах своей страны. Дело лишь в добросовестности родителей или самих правителей. Множество достижений в области дипломатии, социуме цивилизованных стран, образовании и просвещении поколений стали возможными, в том числе, благодаря ряду манипуляций в СМИ.

Что касается политической области: СМИ, как мы знаем, является главным инструментом влияния в секторе внутренней политики государства. Манипулятивный подход здесь также имеет важное значение. Впервые теоретически обосновал его в своих работах Н. Макиавелли. В известном труде «Государь» автор утверждал, что для поддержания сильного и здорового государства необходима манипулятивная политика, якобы только она позволит найти баланс между эгоистичными интересами граждан и верном развитии государства.

Средства массовой информации стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Хотя, конечно, старые инструменты продолжали использоваться, но и они были усилены участием массовой прессы. А. Моль пишет о СМИ: «Они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют, таким образом, все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества». Таким образом, современный человек не может уклониться от воздействия СМИ (под культурой

А. Моль понимает все стороны организации общественной жизни, которые не даны природой в первозданном виде).

Медиапространство Казахстана с обретением суверенитета развивается достаточно быстрыми темпами, о чем свидетельствуют статистические данные, предоставленные Министерством культуры, информации и общественного согласия. Так, например, на 9 июня 2020 г. в республике поставлено на учет 10 926 СМИ, в том числе 5 031 печатных изданий, 5 895 теле- и радиокompаний, что значительно превышает предыдущие годы.

В настоящее время сложилась следующая структура газетных изданий. Ежедневных газет практически не осталось, кроме традиционных государственных газет: «Егемен Казахстан», «Литер» и «Казахстанская правда», а также городских газет в Алматы и Астане, финансируемых по госзаказу. Ежедневная негосударственная газета «Время». Еженедельники классифицируются по тематическим направлениям: экономические «Знамя Труда», «Деловая неделя», общественно-политические «Рудный Алтай», таблоидные «Караван». Появились новые журналы, такие, как: «IT-tірлік», «Forbes Казахстан», «Байтерек», и др., новые телерадиокompании: «Хабар», «Еларна», «НТК», «КТК», «31 канал», радио «Европа+», «Русское радио» и др.

Развитие медиаструктуры в Казахстане определяется двумя главными совпавшими по времени факторами: глобализация и национальная идентификация, детерминирующими основные тенденции развития СМИ в стране.

Глобализация определяет следующие тенденции развития СМИ:

- Демократизация информационного пространства. Эта тенденция предусматривает создание общественных механизмов СМИ, которые влияют на отношения власти и общества;

- Политизация печати - появление газет политических партий;

- Развитие информационно-коммуникативных технологий (интернет, электронная почта, телефонизация и т.д.);

- Формирование новой информационной политики взаимодействия с ведущими информационными структурами мира, в первую очередь с российскими, мировыми информационными каналами CNN, BBC, EURONEWS, FOX;

- Создание единого евразийского информационного пространства с выходом в мировое информационное пространство. Красноречивым примером создания собственного казахстанского источника информации для зарубежной аудитории стал телеканал «KazakhTV»;

- Становление общенациональных (как «Хабар», «Рахат», «КТК» и др.) и региональных медийных структур, направленных на удовлетворение информационных запросов аудитории.

Независимые, вернее, коммерческие каналы появились, потому что есть условия для возникновения крупных финансово-промышленных группировок. Самые крупные - это «НТК», «КТК», «31 канал».

Информационная коммуникация осуществляется кем-то и для кого-то, или чего-то. Все, что происходит в рамках информационной коммуникации, так или иначе, связано с достижением некоторых целей индивидами или социальными группами. СМИ в своей повседневной деятельности воздействуют на большую общность людей и формируют их массовое сознание.

Телевидение - наиболее популярный источник информации для аудитории. Именно телевидение является основным инструментом политического влияния на аудиторию в силу объективных технических качеств.

Эстетика телевидения воплощает в себя два принципа. Во-первых, это - мозаичность изображения, представляющего весь мир в качестве несвязанных однозначной логической связью сообщений (когда, например, за короткий отрезок времени появляется разномасштабная и разноплановая информация из различных областей жизни). Во-вторых, это - резонанс (взаимоусиление) поступающих в сознание телезрителя сообщений, который преодолевает их мозаичную раздробленность, объединяя в устанавливаемую

мое работой сознания смысловое единство. «Человек может контролировать, «фильтровать» сообщения, которые он получает по одному каналу, например, через слово и через зрительные образы. Когда эти каналы соединяются, эффективность внедрения в сознание резко возрастает - «фильтры» рвутся. Текст, читаемый диктором, воспринимается как очевидная истина, если дается на фоне видеоряда - образов, снятых «на месте событий». Критическое осмысление резко затрудняется, даже если видеоряд не имеет никакой связи с текстом».

Современные политические технологии обязаны своим воздействием на массы в первую очередь визуальным образам телевидения. Телевизионный образ разворачивается на экране в виде мозаики презентативных символов, которые не претендуют на истинность представляемых ими картинок или на ложность, но оказываются для людей основным источником информации об окружающем мире. Телеобразы напрямую связаны и подчинены манипулятивному воздействию на аудиторию. Телевизионная информация - это, прежде всего эстетическая информация. Телевизионному аудио-визуальному информационному потоку чужды ценности логики: последовательность, аргументация, осмысленный контекст, если они мешают развлекать или определенным образом «настраивать» публику. Телеобразы, по определению, есть «отображение» реальной жизни, но инсценируются они как часть этой реальности. Надо при этом отметить, что эта реальность очень часто преподносится без логической связи и аргументации речей. Таким образом, у аудитории складывается такой же взгляд на окружающий мир, как им внушает образная телекоммуникация.

Телевидение принципиально отличается от других видов коммуникаций. Во-первых, знаки телеобразов, в отличие от знаков языка или письма, весьма предрасположены к тому, чтобы зритель прочитывал их как естественное жизненное событие. Во-вторых, телеобразы при всей их похожести на реальные жизненные события являются, как и все другие знаки, кодом, а не простым отображением реальных жизненных обстоятельств. Эти знаки, которые генерирует телевидение, имеют определенный смысл, который часто не идентичен тому смыслу, который заложен в вещах, отображаемых на телевизионном экране. Таким образом, кодирование остается для массовой аудитории не заметным, и у лиц, осуществляющих селекцию и оформление телеинформации, возникает возможность внушать, то есть активизировать манипулятивные механизмы.

Манипуляция в данном случае основывается на оценке ситуации авторитетным лицом. И зритель, вероятнее всего, примет позицию комментатора. Так как не дается другого альтернативного мнения. Чужая оценка является средством воздействия, в том числе и манипулятивного, на адресата. Будучи, как правило, «авторитарными словами», чужая оценка воздействует, во-первых, на ценностную картину мира собеседника, во-вторых, на его поведение, в-третьих, на его эмоциональное состояние: Чужая оценка может использоваться в качестве «катализатора» определенных эмоций. Указанные выше особенности чужой оценки делают ее сильным манипулятивным средством, когда психологическое воздействие на адресата или третье лицо приводит к «возбуждению у человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями».

Свой манипулятивный потенциал телевидение развивает именно за счет того, что оно искусно скрывает различие между фикцией и реальностью. И именно поэтому, информация, преподнесенная из телевизора, оказывается куда более убедительной для публики, чем аргументы теоретического или идеологического свойства.

Люди, включая телевизор, ожидают в первую очередь развлечений, именно поэтому телевидение, следуя этим желаниям зрителя, выбирает события с простой структурой, с конфликтом в центре события, с большой степенью привязки к той или иной персоне. То, что не попадает в должную схему, телевидением отбрасывается или переводится на второй план. В результате действия таких правил политика изображается на телеэкране простым, незамысловатым делом, которое делается героями дня в мгновение ока. Телеобразы незаметно создают такое мнение о политике у телезрителя, которому политика, даже если бы хотела, не могла следовать.

Не секрет, что информация, поступающая к нам из газет и электронных носителей, не всегда бывает правдивой и объективной. Более того, любому неоспоримому факту можно придать необходимый окрас и преподнести его так, как диктует конъюнктура сегодняшнего дня. Современные СМИ одновременно являются как субъектами, так и объектами информационной политики. С одной стороны, они стали рычагом воздействия на людские умы. С другой - сами превратились в объект манипуляций.

Сегодня на нас выливается огромное количество новостей о проблемах в экономике, жестокости, насилии. Интриги, скандалы и сплетни. Одновременно с этим завуалированно пропагандируют решение проблем с применением грубой силы, стремление к достижению материального успеха любыми возможными, включая незаконные, способами. Кинематограф в качестве положительных героев преподносит нам жестокие и безразличные ко всему, кроме себя, персонажи, поведение которых мы начинаем считать естественным и уважать их за силу и умение достигать своих целей любыми способами. Циничный принцип «ничего личного, только бизнес» стал модным и почитаемым. Честные и порядочные герои остались где-то в далеком прошлом. Они сегодня не в тренде.

Обозревая состояние современной журналистики, нельзя не обратить внимания на то, что журналистика все чаще выступает как часть бизнес-системы, часть инфраструктуры, обслуживающей интересы той персоны, на которой сфокусирована партия. Подобная ситуация становится привычной и для Казахстана. Каждое здание, канал ТВ, представляя своего владельца, представляет определенную точку зрения, мнение о предвыборной ситуации, тем самым, манипулируя умами людей. А вкуче СМИ отображает целый спектр мнений, образуя современное информационное пространство, в котором, несмотря на пессимистические прогнозы, предстоит ориентироваться избирателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короносенко С. Г. Политическая журналистика. - М., 2016.
2. Гарифуллин Р. Энциклопедия блефа. Манипуляционная психология и психотерапия. - Казань, 1995.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. - СПб.: Речь, 2004.
4. Макиавелли Н. Государь. - М., 2012.

УДК 070.11

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ПРЕСС-СЛУЖБЫ В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Рожкова С.А., Левина Т.В.

Сведения об авторах. Рожкова Светлана Александровна - студентка ОП «Журналистика». Левина Татьяна Викторовна - магистр языкознания, доцент, заместитель начальника научно-исследовательского отдела КАСУ.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы деятельности журналиста как специалиста по связям с общественностью, вопросы, возникающие при реализации его профессиональной деятельности. Приводятся механизмы работы пресс-службы организаций социально-правовой сферы.

Ключевые слова. Пресс-служба, журналистика, право, PR, правовая пресса, правовая информация.

Авторлар туралы мәліметтер. Рожкова Светлана Александровна - "Журналистика" ББ студенті. Левина Татьяна Викторовна - тіл білімі магистрі, доцент, ҚАЕУ ғылыми-зерттеу бөлімі бастығының орынбасары.

Аннотация. Бұл мақалада журналистің қоғаммен байланыс жөніндегі маман ретіндегі қызметі, оның кәсіби қызметін жүзеге асыру кезінде туындайтын мәселелер қарастырылады.

Әлеуметтік-құқықтық сала ұйымдарының баспасөз қызметі жұмысының тетіктері келтіріледі.

Түйін сөздер. Баспасөз қызметі, журналистика, құқық, PR, құқықтық баспасөз, құқықтық аппарат.

About the authors. Rozhkova Svetlana - student of "Journalism". Levina Tatyana - Master of Linguistics, Associate Professor, Deputy Head of the Research Department of KAFU.

Annotation. This article discusses the issues of a journalist's activity as a public relations specialist, issues that arise during the implementation of his professional activity. Mechanisms of work of the press service of organizations of the social and legal sphere are given.

Keywords. Press service, journalism, law, PR, legal press, legal information.

Каждый из нас определенно нуждается в новой информации. Для одних основным источником служат газеты, другие предпочитают узнавать новости в процессе общения с людьми, кто-то с помощью телевидения или интернета. Но за наполняемость всех этих источников взяла на себя ответственность журналистика. Благодаря журналистам, их грамотному подходу к сбору информации, люди читают или же смотрят достоверные новости. Чтобы их получить, журналисту приходится проделывать определенный объем процедур, который в дальнейшем поможет правильно структурировать и оформить ту или иную новость. Безусловно, каждая новость должна нести за собой смысл для читателя. Важно уметь получать и в последующем интерпретировать на определенную тематику только нужную информацию. Что подразумевает под собой понятие «нужная информация»? Это, во-первых, актуальность, достоверность, объективность и завершенность. Во-вторых, в основе должен лежать реальный факт событий, который журналист нашел и обработал. Причем, факт также должен представлять общественный интерес и иметь информационную ценность.

В поиске информации журналист может задействовать любые средства, будь это пресс-служба, интервью с человеком, сайты в интернете, некие совещания, документы, доклады, но если он использует нетрадиционные источники по подготовке своего материала, то сюжет уже выйдет за рамки однообразного и станет намного интересней.

К примеру, узнать о мероприятии заранее (это может быть сдача какого-то объекта в эксплуатацию или рейд по рынкам) считается нетрадиционным источником информации.

Важно помнить, что любая ошибка или неточность в фактах и цифрах по невнимательности журналиста может подорвать к нему доверие. Поэтому стоит учитывать все нюансы по сбору информации, прорабатывать свой собственный стиль работы с источниками и объективно представлять, какие бывают основные процедуры в ходе получения информации.

Прежде чем приступить к выполнению своей работы, журналист должен четко представлять все элементы процесса получения готовых новостей, и как он ими воспользуется. Ведь после сбора информации ее необходимо обработать, то есть выделить из огромного контекста только нужное, затем создать конечный продукт, адаптировав его в читабельный вид, сохранить и, собственно, выпустить информацию в свет.

Знание теоретических основ журналистской деятельности остается важнейшим этапом становления журналиста-профессионала, как правильно освещать социально-правовые или бытовые конфликты, чем и обусловлена актуальность темы нашего исследования.

Как для структурного подразделения, целью пресс-службы становится обеспечение оперативной информации о деятельности, которая предоставляет ей организации в «нужное время» для СМИ и на самых разных уровнях. Также она создает благоприятные условия для аккредитованных журналистов в работе и отдыхе.

Не вся социальная информация, которая функционирует в обществе, доступна широкой аудитории, даже если она отмечена важностью и актуальностью. Сегодняшняя

журналистика - это способ трансформировать (перевести) научные, профессиональные, коммерческие и деловые, художественные и индивидуальные знания и сообщения на общепринятый язык средств массовой информации. Если люди способны понимать друг друга, это происходит потому, что в социальной информации есть слой, который действует как духовный мост между представителями различных социальных сообществ - это слой СМИ.

Правовая пресса отличается от правозащитной более узким направлениями, такими, как криминальное (оперативная рассылка в СМИ о преступлениях), юридическое (научные и профессиональные издания для юристов), судебное (передача о суде и судебных делах, выпускающие публикации о судопроизводстве), консультативные (располагаемые в газетной рубрике «вопрос-ответ» юристов на вопросы читателей о важных правовых проблемах).

Для массовых изданий актуально и характерно криминальное направление, где главной целью становится максимальная отдача материала об окружающей обстановке мира. Такое направление также по максимуму используется в юридических изданиях, где события разворачивают наизнанку, анализируют, оценивают и комментируют качество работы законодательной и судебной власти.

Официальные источники средств массовой информации для правоохранительных органов выступают, в свою же очередь, партнером по профилактике и борьбе с преступностью, также оказывают помощь в поиске свидетелей того или иного преступления, потерпевших или розыскных лиц, помогает заострять общественное внимание к борьбе с преступностью. Гражданское общество находится в постоянном информационном жизнеобеспечении СМИ.

Функция правовой журналистики заключается в действенной защите правовых ценностей: поддержании имиджа государственной власти и принятии конкретных мер по борьбе за соблюдение прав и свободы человека.

Выступая в роли критика и поддержкой социального контроля, журналисты не имеют власти выносить приговор в обнаружении преступления, но могут вызвать общественный резонанс, донести до человека, исполнительной и законодательной власти необходимость решения вопроса.

Социально-правовая журналистика, замечая у общества нерешенные вопросы и «болевы точки», начинает подключаться в их решение, направляя свои материалы и публикации соответствующим государственным органам, должностным лицам.

Литературный работник выступает в качестве зеркала для освещения информации. Но перед выходом материала в свет журналист для редакции выполняет следующее: сбор необходимых данных (которые также предоставляет пресс-служба в виде пресс-релизов и организации встреч и брифингов), затем создание структуры для написания материала, описание происходящего, редактирование, оформление и подготовка информации для публикации.

XXI век. Казахские и западные СМИ перешли на новый уровень - цифровой. Сейчас каждый человек имеет возможность в разный час по времени смотреть сериалы и любимые передачи. Что относится к газетам, то новых технологий не придумано, но появляется энергичное развитие стилей и жанров.

Половина населения занимается только производством информации, другая половина ее обработкой. Остальные исполняют роль управления информацией, а другие активизируются и подключаются в процессах обмена информацией.

Количество информации растет с каждой минутой, поэтому журналистам стало присуще явление, как реерейтинг или переписывание информации с пресс-служб. По этой причине для репортера переписывание сводок от пресс-службы стало обычным делом.

В работе журналиста имеются свои подводные камни. Первооткрыватель и составитель новости, который рискует жизнью ради популярности и признательности аудитории, где старается, чтобы сюжет выдался, как можно острее, что и нередко накапливает за спиной количество недругов. По статистике, только за 2018 год число погибших жур-

налистов составляет 28 человек по всему миру, заключены в тюрьмы - 262, без вести пропавших с 1992 года - 59 [1].

Любые действия, которые мы совершаем с информацией (обсуждаем, делимся в социальных сетях, показываем наглядно), считаются информационным процессом. Это последовательные действия, совершаемые с информацией, представленной в любом виде для достижения цели.

Какого же вида бывает информация по способу получения? Условно ее можно разделить на пять видов:

- визуальная;
- аудиальная;
- тактильная;
- вкусовая.

На долю визуальной информации приходится около 90% сведений. Визуальная информация - чуть ли не основная среди прочих, ведь зрительными анализаторами мы пользуемся повседневно. Не всегда при посещении мероприятий журналисту предоставляются дополнительные сведения на документах (пресс-релизы или прочие доклады), чаще всего работнику СМИ приходится наблюдать за процессом самостоятельно. К примеру, если сотрудник пресс-службы, у чьей организации в данный момент проводится рейд по проверкам четных и нечетных пропусков. Вот здесь будет уместна визуальная информация, то есть, что увидел журналист при проверке пропусков в чрезвычайное положение. Но если в пресс-релиз он напишет только о том, сколько было нарушителей, то сводка получится «сухой». Наполняя свой материал деталями, которые помогут читателю и журналисту проникнуться и почувствовать себя на мероприятии, то это гарантирует журналисту успех и похвала от начальства.

Аудиальная - воспринимается человеком с помощью органов слуха. Соответственно, мы можем услышать музыку, шум, речь человека и другие звуки, откуда будем черпать примерно 9% информации об окружающем мире. По такому же принципу действует и аудиальная информация. К примеру, на пресс-конференциях или брифингах можно услышать то, чего не напишут в пресс-релизах. Возможно, информация будет эксклюзивна и попадет в рейтинг самых читаемых новостей. Если журналиста отправляют в командировку, то там непременно пригодится хороший слух и память. Ведь разворот событий может случиться в любую сторону, и нужно всегда быть начеку.

Тактильная информация поступает в результате прикосновения через кожу. Казалось бы, чем тактильная информация может послужить? Например, сотрудник Управления Здравоохранения должен написать информацию о масках, как они действуют и спасают ли они вообще при вспышке опасной инфекции. Из пресс-релиза коллега «по цеху» собирает материал, переписывает какие-то детали о стерильности, о аллергии, о том, чем может быть чревато человеку, который носит маску и т.д.

Журналист может писать о чем угодно, вплоть до рекламных материалов, к примеру, о развивающих игрушках для детей. С помощью своих тактильных ощущений журналист может описать, из чего сделана игрушка, какая она на ощупь.

Вкусовая информация воспринимается вкусовыми рецепторами, расположенными на языке. И таким же образом помогает журналисту конкретизировать информацию. Для сотрудника государственных органов вкусовая информация не актуальна, так как он может использовать в основном: визуальную, аудиальную и изредка тактильную.

По форме представления информация делится на пять видов:

- 1) текстовая;
- 2) звуковая;
- 3) графическая;
- 4) числовая;
- 5) видео.

Текстовая информация - словесные высказывания, напечатанные или написанные от руки на бумаге. Испокон веков люди записывали информацию.

Звуковая информация. Особую роль в журналистике играет звук. Ведь сейчас журналист пишет сюжет, основываясь на интервью, которое записано на диктофон или видеокамеру.

Графическую информацию в журналистике также используют в газетной полосе или на телевидении. Инфографика дает наиболее четкое представление.

Числовая информация нужна для более серьезных материалов, когда требуются конкретные факты, даты.

Видео - информация используется телевизионщиками. Основной формат телевидения - это картинка + звук, в целом это создает видеокادر. Благодаря видеокадрам, зритель может не только услышать, но и увидеть, что происходило и происходит в данный момент.

В арсенале казахстанской журналистики деятельность правоохранительных органов занимает одно из главных мест. Повышенное к ней внимание ясно и понятно.

С конца XX века по настоящее время в газетах, телевидении и на радио действует система отчетности внутренних органов, которая оповещает гражданских лиц дел о проделанных работах, профилактиках правонарушений, о раскрытых преступлениях, а также пропаганде законодательных знаний.

При активном информировании населения в СМИ считалось необходимым использовать реальные материалы или положительные образы героев в художественной литературе, кино, телевидении, чтобы народ закрывал глаза на отдельные недостатки. Если госслужащий совершил подвиг, и о нем написали информацию, то, как полагалось, его приурочивали к очередному званию или награждению.

Сущность правозащитной журналистики заключается в защите прав человека. Точного понятия и определения «правозащитная пресса» нет. В странах, где средства массовой информации являются государственными, вынуждены подчиняться «их» правилам.

Те издания, которые, по своей сущности защищают права человека, являются враждебными, а то и вовсе закрытыми. Они переступают дорогу должностным лицам, государству и идут против всех, кто не справедлив к обществу. Таких журналистов считают врагами и преступниками. На свой страх и риск журналист, публикуя статью о нарушении, совершенном государственными органами, может лишиться должности, а то и вовсе стать мишенью. На сегодняшний день правозащитных изданий в стране мало, они фактически не развиваются. Значимыми остаются социальные темы, которые обусловлены интересом правозащитников. Они, тем самым, остаются на нейтральной территории. Для широкого освещения они стремятся привлечь внимание общества к нарушению прав и свобод человека. Главной задачей является донесение до аудитории, куда и по какому вопросу можно обратиться. Правозащитная пресса необходима обществу тем, что государственные СМИ неполно передают информацию аудитории. Так как часто репортерам приходится брать комментарий от представителей государственной власти, которые обязаны давать интервью напрямую в СМИ, но, к прискорбию, «прячутся» за пресс-секретарями, где также не отвечают на многие вопросы, делая отсылку на запрет разглашения информации или малограмотность журналиста в таких вопросах. По этой причине качество журналистского материала снижается из-за отсутствия необходимых комментариев. Многие люди не до конца понимают сущности правозащитных изданий, ее направленности и цели. Эта аудитория предполагает, что правозащитники защищают преступников или тех людей, которые достойны только осуждения, но не защиты. Однако, такие журналисты не оправдывают таких лиц, если их вина доказана. Заключение, отбывающие наказание, следуют закону, где регламентированы их права. Если наблюдается превышение полномочий сотрудников государственных органов, то здесь подключаются правозащитники и правозащитные СМИ.

Журналист, который специализируется на правозащитной тематике, должен распространять информацию об определенных правовых фактах или каких-либо нарушениях. При этом должен иметь в глазах людей авторитет правосудия, но и быть на стороне закона:

- просвещать в правовых вопросах;
- воспитывать общество за борьбу гражданских прав.

То есть правозащитное СМИ становится для журналистов сотрудником. Он не превращается в политического добровольца, но тем временем занимается сбором, обработкой и передачей информации для народа.

Регулятор поведения, которым должен владеть журналист - этика. Моральный кодекс ставит журналиста в нестандартное положение в различных ситуациях, где необходимо опубликовать материал с его этической составляющей.

Журналист должен быть заранее подготовлен к ведению беседы и хотя бы немного разбираться в выбранной теме. Тщательно продумав конкретные вопросы, он получит больше шансов получить точную информацию. Стоит помнить, что не все люди одинаковые, и некоторые респонденты попросту будут бояться журналиста при виде камеры или диктофона. Здесь важно правильно настроить человека на ведение беседы, расположить его к себе как можно ближе. Немного знаний в психологии ничуть не помешают журналисту.

Способы информации в журналистской деятельности бывают различными. Самым обыденным и постоянным является интервью. С помощью него журналист может получить массу необходимой информации. К тому же, интервью - это общение с людьми. Как правило, в интервью задействованы два человека: интервьюер и собеседник. Основная задача интервьюера - это задавать вопросы, а собеседника - отвечать на них. При различных обстоятельствах интервью может быть либо просто как непринужденная беседа, либо записываться на камеру, диктофон или же вовсе транслироваться в прямом эфире.

Необходимую информацию журналист может найти и в документах различного характера. Среди таких выступают законы, решения и постановления власти, характеристика людей, событий и прочее. Работа с такими документальными источниками требует специальных навыков и знаний. Она несколько трудоемка и замедляет процесс. Ведь всю информацию, зафиксированную на бумаге, необходимо не просто прочесть и вникнуть в нее, но и грамотно интерпретировать для общественности.

Важно учитывать мельчайшие детали и быть внимательным на обнаружение признаков подлинности документа. Ведь существуют факты, утвержденные документально, а есть и такие, которые стали известны из достоверных источников. Иногда определить это самостоятельно сложно, и, чтобы не ввести в заблуждение людей, требуется помощь других специалистов.

Не мешает выяснить дату появления документа и его номер, если таковое имеется. Для достоверности следует проверить изложенные сведения в других источниках, а также четко отделять события, о которых идет речь в документе, от его оценок, факты от мнений о них. Необходимо следить за тем, чтобы в общем сюжете информация из документов была логичной и полной, не вырванная из общего контекста, что приведет к искажению сути дела.

Документ - важен, благодаря ему можно аргументировать свои действия и доказать их в суде, опора на документы делает публикацию основательной и защищенной.

В своей практике журналисту чаще всего необходимо следовать правилам:

- Поступившую из различных источников информацию необходимо проверять на достоверность.
- Прежде, чем обеспечивать «героя» анонимность, нужно выяснить его мотивы. Прояснить источнику выполнения условий, в обмен на данные для материала.
- Броские заголовки, информация и характер подачи материала должны быть достоверными.
- Избегать искажений в информации.
- Сторониться скрытого наблюдения для сбора информации. Если это является необходимостью, то оно должно быть обосновано в самом сюжете.
- Не заниматься плагиатом с других источников СМИ.
- В разговорной и письменной речи отходить от темы дискриминации лиц на осно-

ве их расы, возраста, национальности, вероисповедания, физических недостатков, сексуальной ориентации.

- Защищать права тех, кто не может высказаться, но имеет возможность сделать при помощи журналиста.

- Быть внимательным к тем, кому в результате сбора информации может быть нанесен ущерб.

- Иметь сочувствие при сборе и публикации на трагичную тему.

- Понимать и отдавать себе отчет в том, что публикация может нанести урон и даже причинить боль «герою».

- Не показывать лица детей, не достигших совершеннолетнего возраста, либо с позволения родителей.

- Журналист обязан отчитываться только перед обществом.

- Профессиональной репутации может нанести ущерб различные подарки «мзды» от государственных властей.

- Не бояться высказывать о неизбежных конфликтах, если это является угрозой для общества.

- Быть смелым и храбрым при сборе информации, где будут фигурировать лица наделенные властью.

- Не брать деньги, в обмен за услугу информации.

- Брать интервью с позволения комментатора.

В любом конечном результате, журналист отвечает только за себя, а не за всю редакцию.

Пресс-служба стоит на ступеньку выше, чем обычный журналист на телевидении, в газете или в другом независимом издании. Впрочем, как и в большинстве организаций, есть возможность обрести высокий статус. Но для этого необходимо, в первую очередь, задаться целью, проявить упорство, стараться выполнять все в срок и качественно, так сказать, быть всегда на хорошем счету у руководства, добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности.

У каждой профессии есть свои плюсы и минусы. В работе пресс-службы нельзя однозначно сказать, чего больше.

Исходя из нашей работы, мы перечислим обе стороны.

К плюсам работы пресс-службы можно отнести:

- особый статус;

- важная структура в сфере СМИ, мост между властью и людьми;

- оперативное получение нужной информации;

- возможность повлиять на развитие событий;

- возможность подняться по «карьерной лестнице»;

- возможность работы со всеми СМИ, а это означает хорошие и нужные знакомые, которые могут пригодиться для решения той или иной проблемы.

К минусам профессии пресс-секретаря в первую очередь относятся:

- минимум свободного времени, личной и творческой свободы;

- если вы творческий человек, то про съемки, интервью и прочие моменты в сфере СМИ можно забыть;

- односторонняя деятельность (т.е. вся информация нацелена исключительно на губернатора, его участие в различных событиях и т.д., а также на продвижение организации, в которой имеется пресс-служба);

- маленькая заработная плата у помощников пресс-секретарей. Но опять же, все зависит от географической расположенности и статуса пресс-службы.

Впрочем, это самые объективные минусы, которые мы решили включить в список.

Сотрудничать пресс-службе с различными журналистами приходится постоянно. А вот на заседания, мероприятия с участием руководителя организации приглашают далеко не всех. В основном доступ журналистам ограничен по техническим причинам, например, из-за малой вместимости помещений. Учитывается и то, насколько лояльны СМИ к

исполнительной власти. Некоторые могут написать информацию, не совсем верную, а то и порочащую честь главы области. А со сложными ситуациями приходится сталкиваться часто. Поэтому еще одной задачей пресс-службы является грамотное и объективное освещение работы своего руководства, и ограждение его от настырных журналистов, жаждущих получить эксклюзивный комментарий.

Кроме того, пресс-служба ежедневно готовит для руководителя организации сводки о том, что привлекло внимание СМИ, даже если это оппозиционные. Главное, чтобы вся предоставленная информация была объективной. Мониторятся все газеты и популярные сайты, вплоть до комментариев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джалилов А., Ищанова А., Абдильда Ж. Практическая журналистика 3.0: учеб. пособие. - Алматы, 2017.
2. Асланов Т., Бобрик Ю. Всероссийский специализированный журнал для пресс-секретарей, сотрудников пресс-служб и специалистов по связям с общественностью // Пресс-служба. - 2016. - №11.
3. Горохов В.М. Связи с общественностью. Теория, практика, коммуникативные стратегии: учеб. пособие. - М., 2017.
4. Дудинова Е.И. Этика журналиста: учеб. пособие. - Алматы, 2016.
5. Нарушения прав журналистов и СМИ [Электронный ресурс] // Международный Фонд защиты свободы слова «Адил соз». - URL: <http://www.adilsoz.kz/p/monrazd1>

УДК 808.1

ТЕМАТИКА И СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ПЕЧАТНОГО СООБЩЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ СРЕЗЕ НА ПРИМЕРЕ АРХИВА ГАЗЕТЫ «РУДНЫЙ АЛТАЙ»

Чащина А.А., Абылгазинова А.Б.

Сведения об авторах. Чщина Алена Александровна - студентка ОП «Журналистика». Абылгазинова Айгерим Бауржанқызы - учитель русского языка КГУ «Средняя школа №18» акимата г. Усть-Каменогорска.

Аннотация. В данной статье предлагается анализ архивных публикаций и их историческая оценка с точки зрения тематики и средств выразительности одной из газет Восточно-Казахстанской области.

Ключевые слова. Журналистика, архив, средства выразительности, публицистика, стилистика, фразеология.

Авторлар туралы мәліметтер. Чащина Алена Александровна - "Журналистика" ББ студенті. Абылгазинова Айгерім Бауыржанқызы-Өскемен қаласы әкімдігінің "№18 орта мектебі" КММ орыс тілі мұғалімі.

Аннотация. Бұл мақалада Шығыс Қазақстан облысы газеттерінің бірінің тақырыбы мен мәнерлілік құралдары тұрғысынан мұрағаттық жарияланымдарды талдау және оларды тарихи бағалау ұсынылады.

Түйін сөздер. Журналистика, мұрағат, мәнерлілік құралдары, публицистика, стилистика, фразеология.

About the authors. Chashchina Alena - student of the "Journalism". Abylgazinova Aigerim - Russian language teacher of "Secondary school No. 18" of the Ust-Kamenogorsk city akimat.

Annotation. This article offers an analysis of archival publications and their historical assessment from the point of view of subjects and means of expression of one of the newspapers of the East Kazakhstan region.

Keywords. Journalism, archive, means of expression, journalism, stylistics, phraseology.

Выдающийся французский лингвист Ш. Балли называл научный стиль «языком идей», а художественный - «языком чувств». Из этого следует, что публицистика - это одновременно язык и мыслей, и чувств. Публицистику называют летописью современности, потому что она характеризует историю социума на протяжении всех периодов и затрагивает наиболее злободневные темы. Поэтому невозможно говорить о развитии и положении современных средств массовых коммуникаций без исторического контекста.

Если говорить о советском периоде СМИ, то стоит сказать, что периодическая печать первой трети XX века была уникальным политическим и социальным явлением. Хотя периодика того времени мало чем разнилась от издания к изданию: язык газет все-таки менялся под разную целевую аудиторию, к которой непосредственно обращались авторы со страниц издания. Тема и стиль языка материала также выбирались относительно того, на кого ориентировался автор. В то же время, публицистика «раннего» советского периода показывает противостояние идеологий и безапелляционность журналистов, а также разнообразие и гибкость форм и методов.

Печать советского периода закономерно становится орудием государственных органов. Жесткая идеологическая политика формировала не только новый тип человека, но и новую прессу.

Хотя в большей части научных трудов советская публицистика воспринимается как поставщик фактов в значительной степени искаженных и переданных через призму государственной монополии, она не могла не отражать объективные настроения того времени. Поэтому публицистику советской эпохи следует рассматривать как один из главных исторических источников.

Наличие средств массовой информации в то время говорит о том факте, что у руководства страны того периода была задача сформировать определенное мнение о власти. С этой точки зрения, печатные материалы того периода являются доказательством и подтверждением главенствующей в верхних эшелонах власти идеологии и способов агитации к ней.

Влияние государственных СМИ советской эпохи на информационное пространство населения, осуществлялось через трактовку политического курса и динамику развития.

Лексике того периода имела характерные черты: язык периодики исполнял роль структурирования и построения социума.

Публицистике 1920-х годов соответствуют следующие жанры: статьи, обозрения, рецензии, репортажи, интервью, фельетоны.

Тематика, жанровая принадлежность и стилистические особенности публицистики зависели от типа издания. Интересно, что газеты принимали участие в «воспитании» трудящихся гораздо больше, чем журналы, благодаря оперативности, большому тиражу и, соответственно, большей аудитории.

На страницах ведущих партийных газет публиковались передовые и аналитические статьи руководителей страны и правящей партии, материалы, посвященные борьбе с чуждой для новой власти идеологией. Ориентируясь на широкую аудиторию, газеты подчеркивали народный характер советской власти.

Советские журналисты активно использовали анализ опасных для советской идеологии новинок эмигрантской тактики, комментированное цитирование образцов эмигрантской публицистики, агитационное высмеивание в фельетонах политической демагогии идейных противников.

Для идейной полемики были характерны броские, эффектные, заголовки.

С приходом «оттепели» и на страницах советских газет случились изменения: об этом говорит тот факт, что начали публиковать мемуары эмигрантов.

Рассмотрим применение языковых средств выразительности в советской печати, тем более что одним из главных факторов для написания материалов было сознательное воздействие на аудиторию, то есть манипуляция общественным сознанием посредством СМИ достигалась применением усиления выразительности речи. Это, в свою очередь, дало возможность достигать необходимого эмоционального эффекта и часто выступало

«средством смещения, замещения или подмены понятий».

Стилистические приемы в советских СМИ характеризовались неоднородностью использования «эмоционально окрашенной лексики, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка».

В газетах того времени можно было встретить большинство типов фигур речи, в том числе вопросы разных видов. Часто применялась дубитация, обычно располагающаяся перед рассуждениями. Но нужно заметить, что в данном случае обычно не встречалась коммуникация, которая свойственна вопросительной речи, потому что по своей сути вопрос имеет риторический характер и не требует ответа. Это объясняется бескомпромиссностью советской прессы, когда транслируется не только сама проблема, но и ее единственно верное решение.

Несмотря на суровость и политичность того времени в печатных материалах часто использовались тропы и фигуры речи, которые создают риторическое усиление речи: риторические вопросы (в основном в заключительной части статей для дополнительного эффекта; сравнения (для дополнительной живости и привлекательности газетного текста); утверждения, не подлежащие доказательствам, риторическое восклицание (с целью поддержания контакта с читателем, играющие побудительно-мобилизационную роль).

Внимание к производственным процессам также было характерно для советской прессы. Это была не столько источником информации, сколько реальным рычагом воздействия.

Газетные тексты 1930-х годов свидетельствуют о том, что пропагандистские технологии работали в полную силу. Лексический фон эпохи изобилует эмоционально-экспрессивными оценками и лозунгово-митинговыми формулировками с обеих сторон - как в СССР, так и в странах Запада. Главной становилась не информирующая, а воздействующая функция. Имидж государств выстраивался независимо от реального событийного наполнения.

Таким образом, главными особенностями публицистического языка Советского государства были отбор информации и выстраивание позитивного образа страны, а также повышенный эмоционально-экспрессивный фон и использование военной и политической лексики.

Применительно к советской печати можно говорить о глобальной и своего рода системной лжи. Это была типичная «черная» пропаганда, хотя в большинстве случаев «источник» информации был хорошо известен - им были средства массовой информации, полностью подчиненные идеологическому демиургу. Информация становится дезинформацией во всех случаях, «когда надо скрыть имеющуюся действительность и когда надо построить «новую».

Информационное поле прессы - при ее нормальном положении в обществе - должно адекватно, всесторонне и полно отражать действительность. Однако это не значит, что в распространении информации не существует никаких ограничений.

Интересно, что и современную прессу часто обвиняют в безнравственности и склонности к описанию «негатива». Сообщения о фактах насилия, катастрофах, разного рода аномальных явлениях составляют целый пласт современного медиа пространства. С одной стороны, эти публикации отражают реалии современной жизни, а с другой - служат откликом на запрос аудитории.

В то же время действительно нельзя не отметить перенасыщенность некоторых современных газет негативной информацией, а, также снижения лексики в публикациях.

Новости составляют большую часть информационного поля современной действительности. Любые события или ситуации, не обязательно происшествия, которые привлекли внимание журналиста, могут быть представлены в материалах газеты.

В качестве примера обратимся к областной общественно-политической газете «Рудный Алтай», издаваемой с 10 апреля 1918 г. и имеющей тогда название «Голос Алтая»: кроме новостной информации на ее страницах размещались основные декреты и постановления Советского правительства, протоколы заседаний Усть-Каменогорского

Совдепа, освещалась жизнь уезда. Основной задачей газеты было разъяснение целей и задач Советской власти, организация молодежи и разоблачение эксплуататоров (Рис. 1). Активной позицией газета помогала областной партийной организации во введении социалистических новшеств на Рудном Алтае и достаточно быстро завоевала доверие аудитории и способствовала быстрейшему осуществлению культурных преобразований.



Рис. 1. Примеры заголовков, отражающие политическую тематику

В годы ВОВ «Рудный Алтай» публиковала на своих страницах подвиги восточно-казахстанцев, в мирные годы - материалы о простом труде людей на стройках и производстве.

«Рудный Алтай» является одной из наиболее тиражных региональных информационных газет и на сегодняшний день.

Основные рубрики газеты:

- «Общество»;
- «Политика»;
- «Экономика»;
- «Образование»;
- «Культура»;
- «Спорт»;
- «Здравоохранение»;
- «Происшествия»;
- «Экология»;
- «Сельское хозяйство»;
- «Поручения президента» (Рис. 2 и 3).



Рис. 2. Пример заголовка с метонимией



Рис. 3. Пример заголовка с гиперболой

Для экспресс-анализа на применение средств языковой выразительности в публикациях газеты «Рудный Алтай» был проведен обзор заголовков, как одной из самых экспрессивных частей журналистского текста и имеющей наибольшее воздействие на читателя.

По итогам обзора современных выпусков был сделан вывод о достаточно экспрессивных заголовках в данном печатном издании: «нектар из сладкого золота» (метафора), «Ласты, маски... антисептик» (каламбур), «Если бы я была Элли...» (умолчание), «Зеленый свет» (метонимия), «Мрачные страницы истории» (эпитет), «ураган прошелся» (олицетворение), «Время. Пером сохраненное» (метафора) (Рис.4).



Рис. 4. Образец верстки газеты 20-х годов прошлого века

Обзор исторического среза показал, что структура прессы с течением времени стала еще менее однородной, происходит не только смешение стилей, но и внедрение все новых и новых языковых структур. Также выявлена прямая зависимость от конъюнктуры и политико-экономической атмосферы в целом.

Язык средств массовой информации, в частности, газетной печати, - тема, по которой не угасают споры на протяжении многих лет. В теме средств языковой выразительности и особенностях их применения на практике остается много интересных нюансов, изучение которых до сих пор актуально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газете «Рудный Алтай» - 100 лет [Электронный ресурс] // URL: <http://pushkinlibrary.kz/ru/2020-gazete-rudnyj-altaj-100-let.html>
2. Козыбаев С.К. Журналистика Казахстана. - Алматы, 2016.
3. Ашенова С.В. История журналистики. - Алматы, 2017.
4. Черных С.Е. Начало положила крепость. Сборник статей, очерков. / Управление архивами Восточно-Казахстанской области, государственный архив Восточно - Казахстанской области. - Усть-Каменогорск, 2004.
5. Местная пресса как системный объект [Электронный ресурс] // URL: [https:// article.kz.com/article/13640](https://article.kz.com/article/13640)

УДК 378.1

ASSESSMENT CRITERIA OF WRITTEN AND ORAL FORMS OF COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Kurmanaliev N.R., Zhubanova Sh.A.

About the authors. Kurmanaliev Nurbolat - Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty. Zhubanova Sholpan - Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Satbayev University, Almaty

Abstract. The article demonstrates the formation of two main forms of communication (written and oral) in foreign language education considering the appropriate level of the learner, approaches, methods, strategies and techniques. The article distinguishes assessment criteria of four main skills in foreign language education: listening, writing, reading and speaking. The concept 'assessment', its types and evaluation techniques are presented by different foreign, domestic and Kazakhstani authors, where some of them point out the fact that communication consist of four inter-related skills – reading, writing, speaking and listening, however, others distinguish them as isolated cognitive domains. The skills work in pairs. When you use oral or written forms of communication, you are consuming a language. However, when you write or speak, you are producing a language.

Keywords. Communication, written forms of communication, oral forms of communication, foreign language education, inter-related skills.

Авторлар туралы мәліметтер. Нұрболат Құрманғалиев - Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті. Абылай хан, Алматы. Жұбанова Шолпан - Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті. Абылай хан, Satbayev University, Алматы.

Аннотация. Бұл мақалада оқушының деңгейіне, тәсілдеріне, стратегияларына сәйкес шет тілінде білім беруде екі негізгі қарым-қатынас нысанын (жазбаша және ауызша) қалыптастыру көрсетілген. Мақалада шет тілін оқытудағы қарым-қатынастың негізгі формаларын бағалау критерийлері анықталған: тыңдау, жазу, оқу, сөйлеу. «Бағалау» түсінігі, оның түрлері мен бағалау әдістері әр түрлі шетелдік, отандық және қазақстандық авторлармен ұсынылған, олардың көпшілігінде қарым-қатынас өзара тәуелді дағдылар - оқу, жазу, тыңдау, сөйлеу, ал авторлар мәліметтерді бір-бірінен ажыратады, оқшауланған танымдық бағыт ретінде дағдылар. Бұл дағдылар үйлесімді түрде қалыптасады. Оқу немесе тыңдау кезінде сіз тілді қолдана аласыз, алайда сіз жазған немесе сөйлеген кезде сіз тілді жасайсыз.

Түйін сөздер. Қарым-қатынас, жазбаша қарым-қатынас, ауызша қарым-қатынас, шет тілінде білім беру, өзара тәуелділік.

Сведения об авторах. Курманалиев Нурболат Рысалиевич - докторант PhD КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы. Жубанова Шолпан Алдабергеновна - докторант PhD КазУМОиМЯ имени Абылай хана, лектор Satbayev University, Алматы.

Аннотация. Данная статья демонстрирует формирование двух основных форм коммуникации (письменную и устную) в иноязычном образовании, соответственно уровню обучающегося, подходам, методике, стратегии и методам. В статье определяются критерии оценивания основных форм коммуникации в иноязычном образовании: аудирование, письмо, чтение, говорение. Представлен концепт «оценивание», его виды и методы оценивания различными иностранными, отечественными и казахстанскими авторами, где многими из них отмечен тот факт, что коммуникация состоит из взаимозависимых навыков - чтение, письмо, аудирование, говорение, в то время как другие авторы различают данные навыки как изолированные когнитивные области. Данные навыки формируются в сочетании. Когда вы читаете или слушаете, вы применяете язык, однако, когда вы пишете или говорите, вы создаете язык.

Ключевые слова. Коммуникация, письменная форма коммуникации, устная форма коммуникации, иноязычное образование, взаимозависимые навыки.

Introduction

Communication is the act of expressing ideas, feelings and transferring data to others. Communication becomes successful only when the meaning is properly transmitted from the sender to the receiver [1, 40 p.]. Communication is considered broadly as the exchange of in-

formation between individuals / locations / domains through common character system [2, p. 204-211]. Communication is the process by which some idea is transmitted from the source to the recipient in order to change the behavior of this recipient [3, p.15]. According to Dr.Hari.K.V. et. (2014) human communication can be divided into five main forms: oral, written, visual, audio-visual and network communication [1, 40 p.]. J. Hartley (2007) have pointed out the fact that communication consist of four inter-related skills – reading, writing, speaking and listening. In his research article he demonstrates the interactions between these related skills and considers different authors ‘views on how these four areas should not be treated as distinct and isolated cognitive domains, as each one - at different times and in different ways - feeds into each other [4, p. 316-320]. Kunanbayeva S. (2010) considers two forms of communication-written and oral. The model presents the intercultural and communicative competencies of students in the process of foreign language education with the assimilation of two forms of communication (written and oral). These forms of communication rank the speech types into 6 internationally adaptive levels, which makes it possible to purposefully form them and bring them to standardized levels of learning and possessions [5, 344 p]. In this article, we are going to distinguish assessment criteria of four main skills in foreign language education.

The term ‘**assessment**’ has been traditionally understood within MFL teaching as meaning the collective activity of teacher and students to establish [the latter’s] proficiency level in a language [5, 344 p]. Assessment is very important for tracking progress, planning next steps, reporting and involving young people in learning. Assessment is the process of observing and measuring learning [6].

Materials and methods of investigation

A method that is appropriate for giving feedback to students who learn a new skill is not appropriate for evaluating students at the end of a course. However, any assessment method should adhere to the measurement principles of reliability, validity, and fairness.

Listening skill is an essential quality for a productive individual. Listening is a conscious activity that demands concentration on the part of the listener. Improving listening skill, you must be able to practice, assess and track progress. Listening, like reading comprehension, is usually defined as a receptive skill comprising both a physical process and an interpretive, analytical process [7]. However, this definition is often expanded to include critical listening skills (higher-order skills such as analysis and synthesis) and nonverbal listening (comprehending the meaning of tone of voice, facial expressions, gestures, and other nonverbal cues).

In the study material “Common Course in English” [1, 40 p.], listening skill is divided into:

- listening to a conversation
- listening to a speech
- listening to a lecture

This book describes some essential tips in the listening process that will help the student to comprehend spontaneous conversations.

As for Aptis General Technical Manual [8, 72 p], listening skill should be assessed focusing on:

- lexical recognition;
- identifying specific, factual information;
- meaning representation/inference.

Listening complexity defines low, medium and high levels. The levels do not relate to the content of the story, but to the complexity of the vocabulary, sentence structure and language used to tell the audio story.

Listening tests typically resemble reading comprehension tests except that the student listens to a passage instead of reading it. The student then answers multiple-choice questions that address various levels of literal and inferential comprehension. Important elements in all listening tests are (1) the listening stimuli, (2) the questions, and (3) the test environment. The material should model the language that students might typically be expected to hear in the class-

room, in various media, or in conversations. Since listening performance is strongly influenced by motivation and memory, the passages should be interesting and relatively short. To ensure fairness, topics should be grounded in experience common to all students, irrespective of sex and geographic, socioeconomic, or racial/ethnic background [9].

If we assess students' **speaking skills** there are a number of factors we need to consider. These include considering the test taker and their needs, the kind of information we want to know about their speaking skills and the most appropriate ways to elicit and assess these skills so that your test is appropriate and accurately scored.

British Council introduces language assessment, i.d. assessing speaking. It also suggests some essential tips and issues that can be assessed during speaking process.

While speaking, the learner should focus on the following issues [8, 72 p]:

- Giving personal information;
- Describing, expressing opinions, providing reasons and explanations;
- Describing, comparing and contrasting, providing reasons and explanations;
- Integrating ideas on an abstract topic into a long turn. Giving and justifying opinions, advantages and disadvantages.

Giving different formats of tests, exam formats and tasks are essential for assessing students' knowledge through defining features that every learner needs while speaking:

- Grammar range and accuracy;
- Vocabulary range and accuracy;
- Task fulfillment;
- Fluency;
- Pronunciation;
- Interaction;
- Communication.

These criteria, pronunciation, vocabulary, accuracy, communication, interaction and fluency are all markers of a student's overall speaking abilities.

Knowing the aspects that you have to pay attention to, it is time to cover some of the different types [10] of speaking activities that you can use to evaluate speaking skills.

Intensive speaking

Teacher listens to a recording and evaluates students in a series of phonological factors and fluency.

Some variations of this task are:

- reading a scripted dialogue with someone else;
- reading sentences containing minimal pairs;
- reading information from a table chart.

Sentence/ dialogue completion task: Students read the dialogue so he can think about proper lines to fill in. The teacher produces one part orally and the students respond.

Picture cued Tasks: The picture-cued requires a description from the test taker

Responsive speaking

Question and answer: Students respond to questions that the test administrator asks

Giving Instructions and Directions: The test-taker is asked to give directions or instructions

Paraphrasing: The test-taker is asked to paraphrase in two or three sentences what he heard or read.

Interactive speaking

Interview: It is a face-to-face exchange between test administrator and test taker.

Role-play is a common pedagogical activity used in communicative English classes.

Discussions and Conversations: These two speaking tasks provide a level of authenticity and spontaneity that other assessment techniques may not provide

Games are an informal assessment task but they are not commonly used.

Extensive speaking

Oral Presentations are the most common task for evaluating extensive speaking; these are evaluated based on content and delivery.

Picture-cued story telling: Students describe a story based on series of pictures that they previously saw.

Re-Telling a story, News Event: Students are asked to tell a story of a new of something they heard or read.

Imitative speaking:

Imitative speaking tasks are based on repetition. You just need to repeat a sentence you hear.

Students' **writing skills** can be evaluated on five product factors: fluency, content, conventions, syntax, and vocabulary. Writing samples also should be assessed across a variety of purposes for writing to give a complete picture of a student's writing performance across different text structures and genres.

Before assessing writing skill, we should define Genres of Written Language [11]:

1. Academic writing

Papers and general subject reports Essays, compositions academically focused journals Short-answer test responses Technical reports (e.g., lab reports) Thesis, dissertations

2. Job-related writing

Messages (e.g., phone messages) Letter / emails Memos (e.g., interoffice) Reports (e.g., job evaluations, project reports) Advertisements, announcements Manuals

3. Personal writing

Letters, emails, greeting cards, invitations Messages, notes Calendar entries, shopping lists, reminders, Financial documents (e.g., checks, tax forms, loan applications) Forms, questionnaires, medical reports, immigration documents Diaries, personal journals Fiction (e.g., short stories, poetry).

Boye A (2011) states: "The primary goal in providing feedback on our students' **writing** is to promote overall improvement as well as explain whatever grade we have assigned" [12]. She suggests the following strategies to promote student improvement:

Respond as an audience. Writers (especially young ones) struggle to see their own work objectively, and it is helpful for them to receive feedback that helps them know how others perceive and respond to their work. It is important to respond as a reader to the writing, not to the person.

Guide substantive thought. Again, the goal is to help students improve their writing in general, and while it might feel easier to focus solely on surface-level issues, it is likewise important to help them with important issues like critical thought, development, and purpose. Of course, different kinds of assignments and students might determine the amount of attention you pay to surface-level issues

Be specific. Providing students with some details specific to their writing will help them understand our response and work towards improvement.

Encourage skills improvement and emphasize choice. When possible, we should strive to provide feedback that will help students recognize and improve foundational skills. For example, instead of just indicating that a paragraph is unclear, you might suggest that the student include a topic sentence to provide focus. Similarly, it is important to emphasize that there can be many "right choices" in writing, and in your commentary, it can be beneficial to leave students with those choices in order to imbue them with ownership of the piece. This can help circumvent that student impulse to just "fix" whatever the instructor marked and instead encourage them to approach the revision in a thoughtful way.

Provide a positive environment. Ultimately, we must remember that unlike taking a test, writing and receiving feedback is an intensely personal experience for many. When providing

feedback, we should respect that vulnerability and create a positive environment that will encourage students to improve, rather than discourage them from trying. Responding to ideas rather than just presentation can show that you value what the student has to say. Further, asking questions and responding as an audience can also help take the sting out of a critical comment. In addition, do not forget to highlight what the student has done well in addition to what needs work.

Strategies to Improve Your Own Efficiency and Consistency

Prioritize. It is in your best interest as well as your students' to "pick your battles" when providing feedback on their writing. Too many comments on too many aspects of writing can confuse and overwhelm them as well as devour your time and energy. After reading an essay, choose what you believe to be the most important areas on which to concentrate; try focusing on "higher-order" concerns first, such as focus and development. To help you accomplish this, try reading through the entire paper first without marking it at all to help you get a good idea of what the primary issues are.

Respond to content first (if possible). For instructors, it is indeed hard to resist the urge to "fix" the errors we see in our students' writing and move on. However, if comments focus solely on those issues, student might think nothing else needs improvement. Conversely, other students might discourage and feel the grade was assigned arbitrarily, with no way to improve. In terms of efficiency, focusing on content might help you limit the amount of time you spend on marking and commenting.

Do not edit! Yes, you want to make it clear that surface errors matter, but if you fix every error in an essay, students will not learn to identify the problems and make the corrections themselves, and you will have wasted a great deal of time.

Provide a substantive endnote to summarize your response to the paper as whole. Use the margins of the paper to make comments that are more specific. In the endnote, be sure to comment specifically on the strengths of the paper, assess a major problem to work on, and give procedural recommendations towards revision.

Use your office hours. If a paper is really in trouble, it might be impossible to help the student with marginal commentary. Save your time and instead invite the student to come to your office so that you can discuss the essay or revision more in depth.

Discuss common problems with the entire class. If you find that a problem is common to many papers in the class, you do not have to take the time to explain it on every single paper. Instead, explain the problem and teach the skills to your class as a whole.

Tailor comments based on the type of assignment. Remember that not all kinds of assignments require the same type of feedback and grading process. Short journal assignments might call for short, more content-oriented feedback, while longer, more formal essays would call for commentary that is more extensive. If you are responding to a paper that is likely being revised, provide substantial feedback to assist with the revision. Conversely, if it is an end-of-term paper that will not be revised, your feedback might be more summative.

Set a time limit. Decide on a reasonable amount of time to spend on each paper, and adhere to that limit. Use a timer if necessary.

Assessment results

According to Wren, S. (2001) the most common reading comprehension assessment involves asking a learner to read a passage of text that is leveled appropriately for the learner, and then asking some explicit, detailed questions about the content of the text. There are some variations on reading comprehension assessments, however. For example, instead of explicit questions about facts directly presented in the text, the learner could be asked to answer inferential questions about information which was implied by the text, or the learner's comprehension might be tested by his or her ability to retell the story in own words or to summarize the main idea or the moral of the story. Another common reading comprehension assessment is called a "cloze" task - words are omitted from the passage, and the child is asked to fill in the blanks

with appropriate words [13]. Research provides evidence that specific early literacy concepts can predict young students' later reading achievement [14]. These reading concepts include letter knowledge, phonemic awareness, decoding, fluency, and comprehension. An effective reading program includes assessments of all of these concepts for several purposes.

There are various ways to gather assessment data [14]. Teachers can test students, analyze student work samples, observe students performing literacy tasks, or interview students on their reading skills. Teachers can gain the most information by administering all of these methods to collect data. The following information describes various types of assessments for different areas of early reading. Each assessment identified is described in the resources section of this brief.

Due to the diversity among children, every assessment will not be appropriate for all students. Some measures for collecting data are more appropriate for a specific age level, skill level, or culture, and teachers often find it beneficial to use multiple assessments when gathering information on student performance [15]. It is important for teachers to have training in the strategies they use and feel comfortable with their implementation. Additionally, teachers should use strategies that are supported by research evidence and that will give them useful information about their students. A teacher can gain the most information from gathering information through both formal and informal assessments [16].

There are a variety of measures that can be used to gather data for each area of early reading. Assessment is a central element for any teacher and should be implemented regularly. Through its implementation, teachers will be able to help students access the skills and content they need from the general education curriculum. This will allow all students to achieve to their highest potential.

Conclusion

Oral and written communications are the two best known of the four ways of using communication. These are both particularly beneficial in the workplace, because they can both be used in order to be formal or informal. Communication is the process by which someone conveys a message to someone else, allowing both people to share a common understanding. While most people think of oral or written language when thinking of communication, these are actually only two of the four types of communication. Imagine a world where no one could communicate with one another, even with signs and symbols and it is easy to see just how important it is that we are able to communicate with other people.

REFERENCES

1. Hari K.V. Sri.Divakaran M., Sri.P.Mahamood. Four skills of communication. Common Course in English/Study material. University of Calicut. School of distance education. Malappuram, Kerala, India 2014, 40 p.
2. Morozova O.N., Bazileva O.A. Definition of the concept communication in modern linguistics. Bulletin of A.S. Pushkin Leningrad State University 2011, p. 204-211.
3. Rogers E. Communications in organizations/ Rogers E., Agarwala-Rogers R. A. - Moscow: Economics, 1980. - P. 15.
4. Hartley J. Reading, Writing, Speaking and Listening: Perspectives in Applied Linguistics. Applied Linguistics 28(2):316-320, April 2007.
5. Kunanbayeva S.S. Theory and practice of modern foreign language education.- Almaty, 2010. - 344 p.
6. Slattery W., Assessment. Departments of Geological Sciences and Teacher Education, Wright State University, Dayton, Ohio <https://serc.carleton.edu/introgeo/assessment/index.html>.
7. Lundsteen Sara W. Listening: Its impact on reading and the other language arts. Revised ed. Urbana, IL: National Council of Teachers of English and the ERIC Clearinghouse on Reading and Communication Skills, 1979. ED 169 537.
8. Barry O'Sullivan, Jamie Dunlea, English language assessment research group. Aptis General Technical Manual, British Council, 2015, 72 p., www.britishcouncil.org/aptis

9. Rubin Don. L., and Mead, Nancy A. Large scale assessment of oral communication skills: Kindergarden through grade 12. Annandale, VA: Speech Communication Association and the ERIC Clearinghouse on Reading and Communication Skills, 1984. ED 245 293.
10. Electronic journal. How to assess speaking skills. <https://englishpost.org/assess-speaking-skills/>
11. Electronic journal. How to assess writing skills. <https://englishpost.org/assess-writing-skills/>
12. Boye A. How Do I Evaluate and Respond to Student Writing? Teaching, Learning, & Professional Development Center. Texas Tech University 2500 Broadway Lubbock, Texas 79409 806.742.2011.
13. Wren S. The Cognitive Foundations of Learning to Read: A Framework. Southwest Educational Development Laboratory. 2001.
14. Rhodes L. K., & Shankin, N. L. (1993). Windows into literacy: Assessing learners K8. Heinemann: Portsmouth, NH.
15. Wren S. (2004, November). Descriptions of early reading assessments. Southwest Educational Development Laboratory. Retrieved November 16, 2004 from: <http://www.balancedreading.com/assessment/assessment.pdf>.
16. The Access Center: Improving Outcomes for All Students K-8. (2005). Early Reading Assessment: A Guiding Tool for Instruction. The Access Center: Washington DC.

УДК 004: 811

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РИФМОВОК И СТИХОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИКЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Энгель Ю.О.

Сведения об авторе. Энгель Юлия Олеговна – магистр педагогики и психологии, преподаватель кафедры иностранных языков Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматривается использование рифмовок и стихов при обучении фонетике на начальном этапе, что относится к организации обучения с применением коммуникативного подхода.

Ключевые слова. Обучение иностранному языку, изучение фонетики, методы изучения фонетики, стихотворные рифмы.

Автор туралы мәліметтер. Энгель Юлия Олеговна – психология және педагогика магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің шет тілдері кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақалада бастапқы кезеңде фонетиканы оқытуда ұйқастар мен өлеңдерді қолдану қарастырылады, бұл коммуникативтік тәсілді қолдана отырып оқытуды ұйымдастыруға катысты.

Түйін сөздер. Шет тілін оқыту, фонетиканы зерттеу, фонетиканы зерттеу әдістері, өлеңдік ұйқастар.

About the author. Engel Yulya - a master of pedagogy and psychology, lecturer at the Department of foreign languages of The Kazakh-American free University.

Annotation. The article discusses the use of rhymes and poems in teaching phonetics at the initial stage, which refers to the organization of training using a communicative approach.

Key words. Teaching a foreign language, studying phonetics, methods of studying phonetics, poetic rhymes.

Как говорил Т.П. Рачок, главное в работе каждого учителя - это стремление к тому, чтобы процесс обучения превратился из монотонного механического воспроизведения материала в творческий поиск. В значительной мере этому способствует работа над поэтическими произведениями, которые развивают ребёнка, обогащают его духовный мир,

учат видеть красоту природы. Подходы к работе над стихами на уроках иностранного языка могут быть разными, в зависимости от поставленных задач учителем, от возраста учащихся. Стихи могут использоваться как один из наиболее эффективных видов фонетической зарядки, на материале которых с помощью технических средств можно отработать отдельные звуки, интонацию, ударение. Так, например, чтобы закрепить звуки, используем рифмовки, приводимые в различных пособиях для учителя. Рифмовка – это определенный порядок, система чередования рифм в небольших стихотворениях. Рифмы в них основаны на созвучии слов, их ритмических особенностях и окончаниях. Рифмовки на английском языке выполняют сразу несколько функций, а, значит, несут в себе необходимую смысловую нагрузку [8].

Во-первых, рифмовки на английском языке помогают с легкостью освоить определенный лексический материал, в них отраженный. Во-вторых, грамматические рифмовки на английском языке помогают закрепить необходимый минимум в такой трудной области, как грамматика английского языка. В-третьих, рифмовки способствуют совершенствованию артикуляции звуков англоязычной речи. Рифмовка обладает такими признаками, как краткость, ритмичность, звуковая повторяемость, усваивается детьми наиболее быстро и легко.

Стихотворения стимулируют учеников к монологическим и логическим высказываниям, служат основой развития речемыслительной деятельности школьников, способствуют развитию как подготовительной, так и не подготовительной речи [2].

Чтение стихов, их декламация и перевод делают занятие иностранным языком более содержательным, мотивационно направленным и повышают интерес к изучению предмета. Подходы к работе над стихами на уроках иностранного языка могут быть разными, в зависимости от того, какие задачи ставит учитель, и от возраста учащихся.

Начальная школа - это период, когда ребенку интересна звуковая сторона слова. Читая рифмовки, ребенок вслушивается в звуки речи, замечает их повторы, оценивает их созвучие. В рифмовке слово приобретает особый характер, звучит отчетливее, самостоятельнее, привлекает к себе внимание. Ребенок произносит его с большей выразительностью, чем в речи иного типа. Дети склонны к рифмованию знакомых слов, радуясь их узнаванию в полученных сочетаниях.

Рифмовка как заученный блок создает у ребенка ощущение уверенности в себе, а хоровая работа над рифмовкой (так же, как и хоровое пение) способствует консолидации группы детей. Рифмовки являются средством развития детской речи и таких её компонентов, как дыхание, дикция, слух, умение регулировать силу голоса. Звуковой повтор в рифмовке также способствует выработке правильного произношения отдельных звуков, слов.

Важная роль рифмовок и в формировании дикции, четкого и ясного произнесения не только звука, слова, но и фразы в целом. Упорядоченное повторение тех или иных звуковых особенностей придает рифме подчеркнутую ритмичность, которая и способствует выработке правильной дикции.

Через чтение рифмовок у детей формируется также умеренный темп речи. Размеренность и ритмичность рифмовок, наличие близких к детскому восприятию образов развивает способность удерживать в памяти слова, словосочетания, обеспечивает быстрое их запоминание, что в свою очередь способствует развитию такой психической функции, как память.

При помощи рифмовок и стихов можно решить целый комплекс важных методических задач:

- презентация нового звука, его произношение;
- отработка изучаемого фонетического явления;
- введение нового лексического материала;
- введение и закрепление грамматического материала.

Все рифмовки и стихи можно условно поделить на три типа: тематические или лексические, грамматические и фонетические.

Типы рифмовок и стихотворений

Тематические или лексические. Усиливают мотивацию и эффективность изучения материала; для этого можно использовать рифмовки и стихи, так или иначе связанные с изучаемой тематикой для закрепления лексики.

Стихи и рифмовки помогают вводить или закреплять лексический материал в живой и эмоциональной форме. Заучивание стихов, рифмовок и воспроизведение их на уроках, сначала хором, а позже индивидуально или парами развивает навыки говорения на иностранном языке. Рифмованная речь более привычна и естественна для детей, чем простая, потому что легче запомнить информацию в рифмованном виде. На начальном этапе обучения дети хорошо воспринимают, запоминают и воспроизводят готовые лексические конструкции, особенно если они рифмуются или вводятся под музыку, ритм. Например, известная песня, которую можно использовать как стих, "Good morning!", является готовым диалогом, с помощью которого дети учатся здороваться, спрашивать, как идут дела и прощаться.

Грамматические. Дают возможность представить новое грамматическое явление или закрепить уже изученное в доступной и легко усваиваемой форме; чаще всего грамматическое явление повторяется каждой строчке рифмовки.

Периодически повторяя или заучивая стишки на английском языке наизусть, дети легко запоминают сложные грамматические конструкции, так называемые фразы – клише. Далее в процессе разговора на английском языке, составления диалогов, при написании сочинений ученики с легкостью вспоминают необходимые грамматические конструкции, правильно подбирают вспомогательные глаголы для определенных местоимений, правильно определяют время глагола. Даже если ребенок допустил ошибку в процессе речи, он понимает, что предложение звучит неправильно, и исправляет себя сам. Для запоминания определенных грамматических конструкций не обязательно заставлять учащихся заучивать правила, огромные тексты. Например, достаточно просто провести в начале урока специальную разминку. Возьмите мяч. Кидая мяч ученику, произнесите предложение с необходимой грамматической конструкцией (например, I am. I am a boy. и т.д.) Ученик бросает мяч обратно, повторяя сказанное предложение или фразу. Задействуя в игре всех учеников, периодически повторяя данное упражнение каждый урок, можно заметить в итоге, как легко дается грамматический материал ученикам.

Для того, чтобы знания грамматики не остались в памяти обучающихся лишь в виде заученных правил, схем, таблиц, коротких четверостиший, чтобы речь обучающихся была грамматически правильной, нужно обеспечить условия многократного употребления речевых образцов за счёт упражнений на подстановку.

Фонетические. Различные скороговорки с преобладанием слов, содержащих отработываемый звук.

Усовершенствовать навыки произношения в условиях неязыковой среды позволяет работа со стихами, рифмами и скороговорками на уроках иностранного языка. Это простой, нескучный и в то же время эффективный способ, который позволяет избежать многих ошибок при изучении, отработке и закреплении новых звуков. Часто урок начинается с фонетической зарядки, и в качестве фонетической зарядки можно использовать вместо отдельных слов и словосочетаний, содержащих тот или иной звук, специально отобранные стихи и рифмовки [3]. Затем в течение 2–3 уроков стихотворение или рифмовка повторяются, корректируется произношение звука. Данный вид работы можно включать в урок на разных этапах, он служит своеобразным отдыхом для детей.

На начальном этапе используются различные скороговорки и рифмовки с преобладанием слов, содержащих отработываемый звук. Это позволит детям собраться, сосредоточиться на предмете и быть готовым к восприятию основного материала. Фонетическая разминка на уроках английского языка позволит учащимся улучшить произношение, запомнить новые слова, а также развивает языковые и творческие способности детей. Выбирайте стишки, которые нужно не просто повторять, а еще и показывать. Это сделает

процесс запоминания (заучивания) более легким и быстрым, а также привлечет внимание учеников.

Необходимо распределять рифмовки по следующим критериям:

- 1) рифмовка не должна быть длинной;
- 2) содержание рифмовки должно быть образным;
- 3) хорошо, если рифмовка музыкальная, то есть записана на кассете, или к ней существуют ноты. Рифмовки-песенки под музыку эмоционально окрашены, поэтому лучше запоминаются, вносят разнообразие в урок, поднимают настроение детям.

Система многоцелевых комплексных рифмовок и стихов может стать средством оптимизации структуры урока английского языка. На начальном этапе используются различные скороговорки и рифмовки с преобладанием слов, содержащих отрабатываемый звук. На последующих этапах фонетика может отрабатываться при использовании более сложных рифмовок и стихов [6].

Для формирования ритмико-интонационных навыков учителю стоит выбрать такие стихотворения и рифмовки, в которых основной упор делается на постановку смыслового ударения в предложении, на более четкое произношение ударных слогов и правильное интонирование. Примером такой поэзии могут являться те стихи или рифмовки, в которых содержатся не только повествовательные, но и вопросительные и восклицательные предложения, а также стихотворения с перекрестной, охватное или даже тернарной рифмами.

Для развития слухо-произносительных навыков следует выбирать стихотворения и рифмовки, в которых идет четкий упор на произнесение какого-либо отдельного звука или же целого набора звуков.

Являясь ценным материалом, несущим информацию о культуре стран изучаемого языка; информацию, которая была создана в сознании людей – носителей другого менталитета, необходимо соблюдать определенный алгоритм работы, «чтобы раскрыть весь богатый потенциал» подобного материала.

Алгоритм работы с рифмовкой или стихотворением для формирования и совершенствования произносительных навыков:

1. Зрительная опора или аудирование с заданиями на поиск знакомых звуков, слов и т.д.
2. Аудирование с записи или голоса учителя.
3. Перевод стихотворения или рифмовки, отработка сложных звуков или слов.
4. Хоровое построчное повторение за учителем с правильной интонацией, затем повторение группами или парами, а затем индивидуально.
5. Отбивание ритма во время скандирования, обращение особого внимания на ударные слоги и слова. Дальнейшая работа над рифмовкой (задания на угадывание пропущенного слова, воспроизведение действий, описанных в рифмовке, запись рифмовки по памяти).

Эффективность рифмовок и стихов можно повысить с помощью аудиоматериала. Традиционно работу с аудиоматериалами предлагают разделить на три этапа:

- 1) До прослушивания, дотекстовый этап, before listening.
- 2) Во время прослушивания, while – listening.
- 3) После прослушивания, follow up activities, after – listening.

Before listening. От работы учителя на данном этапе зависит степень мотивации учащихся к прослушиванию или прочтению поэтического произведения, и, соответственно, «процент усвоения ими содержания» [5].

«Если слушающий испытывает потребность слушать, то это ведет к максимальной мобилизации его психического потенциала; обостряется речевой слух и даже чувствительность органов ощущения, более целенаправленным становится внимание, повышается интенсивность мыслительных процессов» [5]. Но все же одной мотивации для выполнения заданий на следующих этапах недостаточно. Автор в своей книге «Teaching Languages to young learners» оспаривает устоявшееся мнение о том, что второй, или основной

этап работы является центральной, наиболее важной задачей при изучении языка и то, что польза от выполнения всего задания зависит от того, насколько успешно выполнены задачи второго этапа. По его мнению, именно дотекстовый этап, этап до прослушивания должен помочь ученикам хорошо выполнить задания следующего этапа. «... The core activity is central to the language-learning task and without the core, the task would collapse. The preparation activities should help to prepare the students to complete the core activity successfully».

Таким образом, для успешного выполнения заданий второго этапа, на этапе before listening учителю необходимо провести мероприятия по устранению возможных трудностей, с которыми ученики могут столкнуться в дальнейшем.

В первую очередь, необходимо предоставить ученикам задания, направленные на ознакомление с новыми правилами чтения или отработку ранее изученных, представляющих трудности для учеников.

Во вторую очередь, учителю следует ознакомить учеников с ключевой лексикой, встречающейся в содержании поэтического произведения, преодолеть или снять возможные лексические трудности.

И, наконец, необходимо прокомментировать встречающиеся грамматические явления, не изученные учениками ранее.

Таким образом, задания на этом этапе направлены, прежде всего, на мобилизацию всех учащихся принимать участие в работе с одной стороны, и на снятие лексических, фонетических, грамматических трудностей, с другой.

While Listening. На данном этапе учитель объясняет, какие задания должен выполнить ученик во время прослушивания рифмовки или прочтения стихотворения. Для лучшего формирования навыков восприятия речи на слух, а также для лучшего понимания содержания произведения, прослушиваний на данном этапе может быть несколько. При этом каждый раз учитель должен ставить перед учениками новую задачу на уровень понимания материала. Для первого прослушивания целесообразно подготовить задания на фрагментарное и общее понимание материала. Для второго прослушивания, соответственно, нужны задания на детальное понимание. И, наконец, для третьего прослушивания необходимо предоставить задания на критическое понимание текста.

В процессе работы в особенности с учениками младших классов большую пользу и радость принесет физическая активность учеников, а именно различные виды жестикуляций, которые, сопровождая текст, помогут быстрее и лучше ее усвоить. Так, в книге «Music & Song» Tim Murphey предлагает работу с песнями под названием «Drop-a-word songs», которая предполагает исполнение песни и ее одновременное сопровождение жестами. Постепенно, после нескольких воспроизведений слова пропускаются, и в результате должны остаться только жесты. При этом чтобы не ошибиться в последовательности жестикуляций, ученики должны про себя проговаривать слова песни.

Автор объясняет пользу такой работы с песнями тем, что по мере взросления дети осознают, что слово существует не только, когда его воспроизводят вслух, но и тогда, когда оно у нас в голове. Т.е. язык существует не только в устной форме, но и в процессе нашего думания на нем. Произнесение слова про себя, а не вслух также является хорошим способом усвоения языка, который стимулирует ребенка экспериментировать с иностранным языком в своей внутренней речи. «... they learn that the words in their minds do not have to be spoken to exist – they can just think them. Just ‘thinking’ the words without singing them may encourage the process of internalization and encourage our inner voices to play silently with language» [4]. Выполнение подобных заданий поможет ученикам глубже понять смысл прослушанного текста, а также подготовит и настроит их к работе на третьем этапе.

After – Listening. Результатом аудирования, так же, как и прочтения, является понимание или непонимание информации. Упражнения на заключительном этапе предусматривают работу как в классе, так и дома и направлены на развитие всех навыков речевой деятельности.

При заучивании рифмовок с детьми перед учителем встает несколько задач: вызвать интерес к рифмовке, желание знать её, помочь понять содержание в целом, помочь запомнить нужный элемент (элементы) наизусть, научить выразительно читать, обеспечить запоминание всей рифмовки.

Для обеспечения всех задач существует порядок разучивания рифмовок.

1. Выбирая рифмовку, выбираю в ней главный объект отработки (звук, лексика, лексико-грамматическая структура и т.д.).

2. Сообщаю название рифмовки, переводить или семантизировать при помощи наглядности.

3. Объяснять задание детям.

4. Знакомить детей с рифмовкой, прочитывая её два раза.

5. Доводить содержание рифмовки до сознания детей (объяснять общий смысл, переводить, читая показываю на картинку, просить детей догадаться, о чем идёт речь, корректировать их ответы),

6. Проводить отработку наиболее трудных слов, словосочетаний, структур.

7. Организовать индивидуальное повторение слов, структур,

8. Обеспечивать хоровое повторение рифмовки построчно два раза, при необходимости больше. Так как дети не могут запомнить иноязычные фразы и повторять рифмовку большими блоками, при заучивании рекомендуется разбить её на части.

9. Проводить одновременное декламирование с детьми всей рифмовки в целом. (Последнее прочтение рифмовки рекомендуется проводить громко).

Во время разучивания нужно подойти к каждому ученику и прислушаться, правильно ли он проговаривает материал. Если требуется, откорректировать. Поскольку с третьего раза чтения рифмовки внимание детей ослабевает, а текст ещё недостаточно хорошо разучен, меняю форму повторения. Можно предложить встать и повторять стоя. При следующем прочтении можно разделить детей на две группы. Каждая группа по очереди проговаривает строчку за строчкой, или соревнуется - “чей шепот четче”.

Во время чтения рифмовок с первых уроков надо уделять внимание невербальным, компонентам общения (мимике, жестам, позе), объяснять детям, что, читая рифмовку, он (ребенок) не должен волноваться; декламируя, следует обращаться не только к педагогу, но и ко всем ребятам. Следует обратить внимание ребенка на осанку, выражение лица, направление взгляда на аудиторию или собеседника, громкость – “чтобы все ребята услышали”.

Во время декламации рифмовок обращать внимание детей на правильность и рациональность использования выдоха, приучая детей произносить небольшие фразы на одном дыхании. Совершенствованию речевого дыхания способствует произнесение рифмовок в замедленном темпе, что в свою очередь позволяет тщательно отработать произношение звуков, слов.

Поскольку произнесение шепотом требует более четкой артикуляции звуков, необходимо вводить задания на шепотное чтение рифмовок. Такой прием способствует также лучшему запоминанию рифмовки, поскольку заставляет детей вслушиваться в произносимый текст.

Для того, чтобы развить чувство темпа-ритма, включаются задания на размеренное чтение рифмовок и хоровое исполнение в заданном темпе (медленно - умеренно - быстро).

Для формирования силы голоса рифмовка произносится громко -тише - шепотом или шепотом - тише - громче.

Выбирая ту или иную рифмовку, нужно определять её главное назначение (отработка звука, лексики, лексико-грамматической структуры т. д.).

Таким образом, обучение фонетике на начальном этапе может быть успешно осуществлено при помощи использования рифмовок и стихов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова В.В. Работа над стихотворениями в 5-6 классах // Иностранные языки в школе. - 2003. - №3.
2. Дьяченко Н.П. Стихи, рифмовки и песни как средство повышения эффективности урока английского языка // Педагогический вестник. - 2004. - №3. - С. 30-33.
3. Измайлова Е.В. Песни и стихи на уроках английского языка в 3 классе // Иностранные языки в школе. - 2005. - №3.
4. Козлов С.Н. Говорите по-английски стихами. - М., 1994.
5. Колкер Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку. - М., 2000.
6. Муталибов А.М. Организация начала урока английского языка (5-7 кл.) // Иностранные языки в школе. - 2005. - №7.
7. Нехорошева А.В. Rhyme your English: Сборник стихов, рифмовок и песен на английском языке: Практическое пособие – М: АРКТИ, 2006.
8. Рачок Т.П. Работа над стихотворениями на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. - 1999. - №2.
9. Решетникова З.Б. Как я поддерживаю интерес школьников к английскому языку // Иностранные языки в школе. - 2003. - №2.
10. Фурсенко С.В. Грамматика в стихах. - СПб: КАРО, 2006. - С. 11, 36, 70.
11. Чередник СВ. Работа над поэтическими произведениями на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. - 2002. - №4.

УДК 372.881.1

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Мазницына Н.Г.

Сведения об авторе. Мазницына Наталья Геннадьевна - учитель английского языка высшей категории, КГУ «Средняя многопрофильная школа №37», Усть-Каменогорск

Аннотация. Статья посвящена применению ИКТ технологий в условиях дистанционного обучения. Использование ИКТ технологий в преподавании английского языка помогает повысить уровень преподавания, обеспечивает наглядность, аудио поддержку, контроль, содержит большой объем информации, является стимулом в обучении.

Ключевые слова. Информационно-коммуникационные технологии, иностранный язык, дистанционное обучение, иноязычное образование, информационное общество, информатизация образования.

Автор туралы мәліметтер. Мазницына Наталья Геннадьевна-жоғары санатты ағылшын тілі мұғалімі, "№37 орта көпсалалы мектеп" КММ, Өскемен.

Аннотация. Мақала қашықтықтан оқыту жағдайында АКТ технологияларын қолдануға арналған. Ағылшын тілін оқытуда АКТ технологияларын пайдалану оқыту деңгейін арттыруға көмектеседі, көрнекілікті, аудио қолдауды, бақылауды қамтамасыз етеді, ақпараттың үлкен көлемін қамтиды, оқытуды ынталандыру болып табылады.

Түйін сөздер. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, шет тілі, қашықтықтан оқыту, шет тілінде білім беру, ақпараттық қоғам, білім беруді ақпараттандыру.

About the author. Maznitsyna Natalia - English teacher of the highest category, "Secondary Multidisciplinary School No. 37", Ust-Kamenogorsk

Annotation. The article is devoted to the use of ICT technologies in distance learning. The use of ICT technologies in teaching English helps to improve the level of teaching, provides visibility, audio support, control, contains a large amount of information, and is an incentive in learning.

Keywords. Information and communication technologies, foreign language, distance learning,

foreign language education, information society, Informatization of education.

Важной особенностью современного этапа социально-экономического развития казахстанского общества является формирование особой области производства, характеризующейся не только развитием материальной базы, но и системой специфических технологий, которые принято называть информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Информационно - коммуникативные технологии полностью изменили наш образ жизни. Сегодня в Казахстане на уровне государства проводится большая исследовательская и практическая работа по внедрению и развитию информационных технологий. Такие преобразования коснулись учреждений образования Республики Казахстан, а в частности средних общеобразовательных школ, гимназий, лицеев.

Закон Республики Казахстан «Об образовании» (г.1, ст.1) определяет дистанционные образовательные технологии как обучение, осуществляемое с применением информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникационных средств при опосредствованном или не полностью опосредствованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника [5].

Глава государства К.К. Токаев, выступая на заключительном заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению, подчеркнул: «Образование следует сделать гораздо более гибким, важно разработать протоколы и методики обучения детей и студентов в удаленном режиме, завершить реальную цифровизацию всех учебных заведений страны. Необходимо форсировано внедрять современные дистанционные технологии. Предстоит пересмотреть содержание образовательных программ, сделать их доступными и интерактивными» [4].

Как отмечает д.ф.н., профессор С.С. Кунанбаева в «Концепции иноязычного образования Республики Казахстан», одним из основных направлений совершенствования подготовки педагогических кадров по иностранному языку является «овладение современными методами и технологиями, в том числе информационными и компьютерными, иноязычного обучения» [5].

В Концепции развития иноязычного образования Республики Казахстан цель высшего иноязычного образования определена как формирование специалистов, владеющих иностранным языком в соответствии с европейской системой уровней владения иностранным языком. Достижения данной цели возможно через решение таких задач, как:

- формирование специалиста, владеющего базовым английским языком в соответствии с требованиями «Общеввропейских компетенций», а также иностранным языком для академических целей и для специальных целей;
- внедрение системы планирования учебного процесса по иностранным языкам, принятой странами Европейского Совета;
- формирование нового содержания обучения, соотнесенного с международным и национальным стандартами.

Понятие информационно-коммуникационная технология в настоящее время относится к числу наиболее популярных и часто употребляемых. Подобная популярность обуславливается не только растущей значимостью, но и бурным, чрезвычайно динамичным развитием информационных технологий.

В целом, современные ИКТ в образовании можно охарактеризовать:

- во-первых, широтой охвата ими различных «неинформационных» предметных областей;
- во-вторых, массовостью овладения ИКТ специалистами этих областей, в результате чего ИКТ перестают быть уделом определенного круга научной и инженерной элиты и становятся доступным инструментом для решения прикладных задач;
- в-третьих, стимулирующим развитие ИКТ выявлением принципиально новых информационных потребностей и реализацией соответствующих функций;

– в-четвертых, значительным эффектом от применения ИКТ, обуславливающим возможности осуществления качественных изменений в процессах совершенствования технологий и техники.

– в-пятых, усиливающейся тенденцией к интеграции разнородных ИКТ, проявляющейся в стремлении к унификации аппаратных и программных средств, а также созданию единых информационных сред.

Переход к информационному обществу означает радикальные изменения в образовательной системе, поскольку система образования «не только детерминирована внешними обстоятельствами политического, социально-экономического и социокультурного происхождения» [7].

Дистанционные образовательные технологии выгодно отличаются от традиционных технологий рядом особенностей:

- гибкость – возможность для обучающегося заниматься в удобное время, в удобном месте и темпе;
- параллельность – обучение ведется параллельно с обучением в своей школе;
- охват – одновременное обращение ко многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, банкам данных, базам знаний и т.д.) большого количества обучающихся. Общение через сети связи друг с другом и преподавателями;
- экономичность – эффективное использование учебных технических средств, концентрированное и унифицированное представление учебной информации и мультидоступ к ней;
- технологичность – использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий, способствующих продвижению человека в мировое постиндустриальное информационное пространство;
- социальное равноправие – равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности, материальной обеспеченности обучающегося.

Преимущества модели обучения с применением технологий дистанционного обучения:

- нет пространственных и временных ограничений;
- это домашнее обучение, оно обеспечивает здоровьесберегающую обстановку при обучении в удобное время и посилом режиме;
- это дополнительное образование: углубляет и расширяет знания при подготовке к участию в олимпиадах;
- это опережающее обучение;
- это демократичное образование: нет жёсткого регламента, поддерживается мотивация учащихся к самообразованию.

Особое место иностранного языка среди других учебных предметов обусловлено его спецификой. А в новых политических и социально-экономических условиях изменился его статус, и повысилась его значимость – он стал реально востребованным. Это повышает требования к результатам иноязычного образования, к качеству преподавания.

Коммуникативная направленность предмета «Иностранный язык» традиционно предполагает очную форму обучения, в обычных условиях сочетающую в себе традиционные методические подходы к обучению с современными методиками, важным компонентом которых сегодня является использование медиаконтента.

Внедрение в образовательный процесс дистанционных образовательных технологий позволяет расширить и обновить роль преподавателя, который должен координировать познавательный процесс, постоянно совершенствовать преподаваемые им курсы, повышать творческую активность и квалификацию в соответствии с инновациями.

При составлении модели профессионально-ориентированного курса, нацеленного на языковую подготовку учащихся в системе дистанционного обучения, необходимо учитывать разные средства и способы индивидуализации самостоятельной работы студентов: режим самостоятельной работы, мультимедийные средства воздействия на разные

разделы восприятия информации, наглядные вспомогательные средства визуализации языковых явлений.

Особое место иностранного языка среди других учебных предметов обусловлено его спецификой. А в новых политических и социально-экономических условиях изменился его статус, и повысилась его значимость – он стал реально востребованным. Это повышает требования к результатам иноязычного образования, к качеству преподавания.

В связи с введением на всей территории Республики Казахстан чрезвычайного положения из-за объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии нового коронавируса COVID-19, с 16 марта 2020 года все образовательные учреждения страны ушли на дистанционную форму обучения.

Обучение осуществляется посредством онлайн-обучения, с помощью интернет-ресурсов, мессенджеров и т.д.

Информационно-коммуникационные технологии подразделяются на:

- технологии представления информации (электронные учебники, электронные справочные системы, аудио- и видеоприложения);
- технологии передачи информации (компьютерные обучающие программы, учебные материалы на CD и DVD дисках, Интернет);
- технологии организации образовательного процесса (аудио- и видеоконференции, онлайн и офлайн-технологии, электронная почта).

При построении процесса обучения школьников английскому языку важно использование дистанционных образовательных технологий для обеспечения доступности качественного иноязычного образования и для достижения планируемых результатов освоения предмета по четырём основным видам речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение).

В школах Казахстана сейчас применяют разные виды дистанционного обучения: трансляция уроков через телеканалы, размещение видеоуроков на специальных платформах, аудиотрансляция уроков по радио, через электронную почту и т.д. Каждый учитель пробует и выбирает наиболее подходящий ему вариант с учетом доступа к Интернету, технической инфраструктуры, адаптации содержания к дистанционному обучению, чтобы сделать процесс дистанционного обучения доступным для школьников.

В наше время вопросы изучения иностранного языка в системе дистанционного обучения приобретают особую востребованность. Одной из приоритетных задач становится организация дистанционного обучения метаязыку лингвистики и увеличение доли самостоятельной работы на всех этапах. Эти проблемные зоны могут быть ликвидированы на основе применения в учебном процессе специально созданных и теоретически обоснованных моделей обучения иностранному языку. В их основе должен иметься электронный контент, разработанный на основе коммуникативно-деятельностного подхода с учетом принципов моделирования и реализации электронных дидактических материалов. Таким образом, профессионально-ориентированный электронный мультимедийный курс, реализуемый при дистанционном обучении языку, приобретет наибольшую эффективность относительно способа развития языковых и речевых навыков учащихся, обязательных для процесса коммуникации в учебно-профессиональной сфере общения, благотворно влияя на результативность учебного процесса и качество образования.

Чтобы повысить познавательную активность учащихся, наглядно представить новый материал в своей работе для учащихся школ Казахстана доступны развернутые интернет-платформы «Daryn.Online», «Күнделік» и «BilimLand». На данных площадках школьники находят видеоуроки, которые соответствуют учебной программе, после просмотра видеоуроков получают задания от своих учителей и отвечают на вопросы по пройденному материалу. При необходимости можно пересматривать видеоурок и обсуждать имеющиеся вопросы с учителями.

Широкое применение получило обучение через телевизионные уроки на каналах «Балапан» и «ЕЛ АРНА». Кроме того, при поддержке профильного министерства и корпорации «РТРК «Казахстан», была организована ретрансляция телеуроков на местных

каналах. Сейчас уже более 1000 тыс. школьников учатся через эти видеоуроки. Обучающая платформа Kahoot помогает проверить знания учащихся, повысить качество знаний и учебную мотивацию.

Дистанционная форма обучения осуществляет модульный принцип обучения, предполагающий разделение учебной дисциплины на логически замкнутые блоки, называемые модулями, в рамках которых проходит как изучение нового материала, так и контрольные мероприятия по проверке его усвоения.

Одной из целей обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе, наряду с воспитательной, образовательной и развивающей, является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Она включает в себя способность и готовность учащихся использовать иностранный язык в разнообразных ситуациях общения в соответствии с нормами данного языка, при работе с иноязычной информацией [3]. Задача педагога состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы ученику проявить свою активность, своё творчество.

Использование новых информационных технологий, интернет-ресурсов помогает реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей детей, их уровня обученности, склонностей и т.д.

Применение инфокоммуникационных технологий способствует эффективному решению следующих дидактических задач обучения иностранным языкам:

- формирование умений и навыков чтения иностранных текстов;
- совершенствование умений аудирования;
- совершенствование умений чтения;
- совершенствование умений построения монологических и диалогических высказываний;
- совершенствование умений письменной речи при подготовке различного рода сочинений, пересказов, рефератов;
- пополнение словарного запаса лексикой современных иностранных языков;
- формирование устойчивой мотивации иноязычной деятельности с помощью оперативных материалов сети Интернет, электронной почты, результатов работы поисковых систем [1].

Информационно-коммуникативные технологии, несомненно, способствуют повышению у студентов мотивации к изучению английского языка и формированию индивидуальных, творческих, познавательных способностей. Именно информационные технологии способны сделать учебный процесс для студента личностно значимым, в котором он сможет полностью раскрыть свой творческий потенциал, проявить свои исследовательские способности, фантазию, креативность, активность, самостоятельность.

Прорыв в области ИКТ, происходящий в настоящее время, заставляет пересматривать вопросы организации информационного обеспечения познавательной деятельности. Таким образом, следующая классификация средств ИКТ позволяет рассмотреть возможности использования информационных технологий в образовательной деятельности [6]:

1) для поиска литературы, в Internet с применением браузеров типа Internet Explorer, Mozilla Firefox и др., различных поисковых систем и программ для работы в режиме on-line (Yandex.ru, Mail.ru, Google.ru, Yahoo.com, и т.д.) и работы с ней (реферирование, конспектирование, аннотирование, цитирование, создание слайдов-презентаций в режиме on-line и т.д.);

2) для работы с текстами, используя пакет основных прикладных программ Microsoft Office: Microsoft Word позволяет создавать и редактировать тексты с графическим оформлением; Microsoft Power Point позволяет создавать слайды-презентации для более красочной демонстрации материала; Microsoft Office Publisher позволяет создавать и изменять буклеты, брошюры.

3) для автоматического перевода текстов с помощью программ-переводчиков

PROMTXT и электронных словарей AbbyLingvo7.0;

4) для хранения и накопления информации: CD, DVD диски, Flash диски;

5) для общения: Internet, электронная почта, ICQ, Skype, Mail Agent т.д.;

6) для обработки и воспроизведения графики и звука: проигрыватели Microsoft Media Player, программы для просмотра изображений ACDSee, PhotoShop.

Перечисленные средства ИКТ создают благоприятные возможности на уроках английского языка для организации самостоятельной работы учащихся. Ребята могут использовать компьютерные технологии, как для изучения отдельных тем, так и для самоконтроля полученных знаний. Причём, компьютер является самым терпеливым педагогом, способным сколько угодно повторять любые задания, добиваясь правильного ответа и, в конечном счёте, автоматизировать обрабатываемый навык [5].

В последнее время использование современных технических средств обучения стало повсеместным явлением образовательной и информационной культуры, что значительно изменило подход к образованию вообще и обучения иностранных языков в частности. В нашей стране информационные образовательные технологии получили интенсивное развитие и стали уверенно завоевывать свое место в образовательном процессе вместе с традиционными формами обучения, поэтому все чаще мы говорим о дистанционном обучении.

Обучение английскому языку с использованием технологий дистанционного обучения – одна из форм организации учебного процесса, которая направлена на решение следующих задач:

- предоставить равный доступ к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями;

- обеспечить обучающимся возможности выстраивания индивидуальной образовательной траектории;

- формировать способность к самостоятельной познавательной деятельности обучающихся;

- использовать ресурсы сети Интернет для оптимизации учебного процесса;

- вовлекать обучающихся в единое информационно-образовательное пространство.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и учителя.

Технология дистанционного обучения заключается в том, что обучение и контроль усвоения материала происходит с помощью компьютерной сети Интернет, используя технологии on-line и off-line.

Дистанционные технологии это инструмент для реализации основных принципов лично-ориентированного подхода обучения. Система предусматривает постоянное общение обучающихся как между собой, так и с преподавателем. Но это должно быть сотрудничеством, а не передачей знаний. В этой ситуации система образования должна перейти от авторитарных отношений учитель – ученик к отношениям сотрудничества партнер-учитель – партнер-ученик. При этом важно научиться осуществлять дифференциацию обучения. Данный подход предполагает интеллектуальное и нравственное развитие личности, формирование, развитие критического и творческого мышления, умение работать с информацией. Курсы дистанционного обучения должны обеспечивать максимально возможную интерактивность между обучаемым и преподавателем, обратную связь. Консультативная работа учителя крайне необходима для учащегося, так как на всех этапах изучения курса и выполнения практических работ возникают вопросы, требующие комментариев преподавателя.

У учащегося поддерживается позитивная мотивация к изучению предмета за счет следующих факторов:

- интересной и удобной подачи материала, обеспечивающей возможности для ус-

пешной самостоятельной образовательной деятельности обучающегося;

- возможности самостоятельного выбора времени и продолжительности занятия;
- возможности выбора задания в соответствии со способностями, индивидуальными склонностями и потребностями ученика [6].

Подводя итог, можно отметить, что дистанционное обучение английскому языку:

- предоставляет возможность проходить обучение, не выходя из дома;
- обеспечивает широкий доступ к образовательным ресурсам;
- предоставляет возможность получить образование для решения разных жизненных задач и при любом уровне начального образования и подготовки;
- предоставляет возможность организации процесса самообучения наиболее эффективным для себя образом и получения всех необходимых средств для самообучения;

Система дистанционного образования должна занять свое место в системе образования, поскольку при грамотной ее организации она может обеспечить качественное образование, соответствующее требованиям современного общества сегодня и ближайшей перспективе.

Электронное образование повышает инфокоммуникационную грамотность школьников и позволяет освободить учителей от рутинной работы, благодаря автоматизации учебного процесса.

Проект системы электронного обучения является одним из важных направлений Государственной программы развития образования, и его реализация станет важным шагом для дальнейшей модернизации системы образования Казахстана.

Информатизация образования на основе мировых достижений в области ИТ-технологий технологий явится средством инновационного опережающего развития казахстанского образования. С учетом этого в качестве стратегической цели определена последовательная системная политика по основным направлениям информатизации образования. В эти направления включены: нормативно-правовое обеспечение; компьютеризация и обновление компьютерного парка; программное обеспечение; интернетизация организаций образования и управления; создание отечественных цифровых образовательных ресурсов; автоматизация системы мониторинга, анализа и управления организациями образования; подготовка педагогических и управленческих кадров.

Стратегия в области компьютеризации ориентируется на достижение мировых показателей обеспеченности учреждений образования современной компьютерной техникой с учетом потребностей образовательной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалуев Р.Н., Астафьева Н.Г. Интернет-технологии в образовании: учебно-методическое пособие. - Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2017.
2. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы // Будунова Д.М., Зураева А.В. Использование возможностей сети интернет в обучении английскому языку // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Вып.5. – Тверь: ТвГУ, 2017. – С. 4–6.
3. Владимирский Е.А. Перспективы развития Интернет-технологий и образовательный процесс. // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2015. - С. 77-88.
4. Выступление Главы Правительства на заключительном заседании ГК по ЧП от 11 мая 2020 года.
5. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года.
6. Идилова И.С. Электронные образовательные проекты и межкультурная коммуникация. // Иностранные языки в школе. - М.: Просвещение, 2017. - № 6. - С. 37-38.
7. Концепции иноязычного образования Республики Казахстан. – Алматы. 2018.
7. Матвеева Н.В. Применение компьютерных технологий при обучении иностранным языкам // Информатика и образование. – 2016. - №6. – С. 12-14.
8. Муковникова Е.В. Эффективное использование цифровых образовательных ресурсов на уроке английского языка. // Английский язык. - 2018. - № 4. - С. 18.

УДК 371.3

ТЕХНОЛОГИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Шихотова Е.В.

Сведения об авторе. Шихотова Елена Витальевна – магистр педагогических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья знакомит с использованием театральных технологий на уроках иностранного языка и рассказывает, как с помощью данных технологий обеспечивается индивидуальный подход при обучении учащихся иностранным языкам в условиях массового общего современного образования.

Ключевые слова. Преподавание иностранного языка, технологии изучения иностранных языков, коммуникативные технологии, театр как метод обучения языку.

Автор туралы мәліметтер. Шихотова Елена Витальевна - педагогика ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Америка еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Мақала шет тілі сабақтарында театр технологияларын қолданумен таныстырады және осы технологиялардың көмегімен студенттерге жаппай жалпы заманауи білім беру жағдайында шет тілдерін оқытуда жеке тәсіл қалай қамтамасыз етілетінін айтады.

Түйін сөздер. Шет тілін оқыту, шет тілдерін оқыту технологиялары, коммуникативті технологиялар, театр тілді оқыту әдісі ретінде.

About the author. Shikhotova Yelena – the Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Kazakh-American free University.

Annotation. The article introduces the use of theater technologies in foreign language lessons and explains how these technologies provide an individual approach to teaching foreign languages to students in the context of modern compulsory education.

Keywords. Foreign language teaching, foreign language learning technologies, communication technologies, theater as a method of language teaching.

Происходящие сегодня изменения в общественных отношениях, средствах коммуникации требуют повышения коммуникативной компетенции студентов. Театральная технология является действенной, для активизации познавательной активности учащихся, силой воздействующей на творческий потенциал и его реализацию в учебном процессе. Она способствует возникновению интеллектуального отклика на процесс познания и обеспечивает мыслительно-эмоциональную отзывчивость ученика в учебном процессе посредством театральных постановок, в которых он реализует не только свои творческие способности, но и интеллектуальные умения, свое культурное развитие, включая этику и моральные устои.

Надо отметить, что в настоящее время существует острая проблема обеспечения индивидуального подхода в образовании. Согласитесь, традиционная методика преподавания иностранного языка, в основе которой создается система контроля за определенными и однозначно предписанными действиями учащихся – повторением, запоминанием, подражанием, имеет ряд отрицательных моментов.

При таком обучении происходит, прежде всего, снижение интереса учащихся к изучению иностранного языка; ослабление положительной мотивации; ухудшение систематичности в знаниях учащихся; снижение навыков самостоятельной работы и неумение применять полученные знания на практике. Все это приводит к тому, что, с одной стороны, у учителя нет достаточного контроля усвоения знаний учащихся; а, с другой стороны, учащиеся не имеют достаточной возможности для раскрытия своих личностных и творческих способностей. К тому же классы в последнее время становятся все больше (в группах иностранного языка бывает более 15 учащихся).

Таким образом, чтобы за урок прослушать всех, учителю нужно одному учащемуся уделить 1-2 минуты. Это очень мало. О каком индивидуальном подходе в образовании

может тогда идти речь? Поэтому назрела необходимость включения в процесс образования новых технологий обучения, которые смогли бы менять процесс образования в нужном направлении.

Применение в учебной деятельности называемых театральными технологий позволяют к каждому студенту относиться индивидуально при наименьших затратах учебного времени, раскрывают их личностные и творческие способности, имеют мощное воспитательное значение, повышают мотивацию к изучению иностранных языков. К тому же, на уроках царит благоприятная атмосфера эффективного сотрудничества учителя с учащимися, в результате, которого прочно усваиваются полученные знания.

Театральные постановки на занятии - сильнейший мотив к изучению языка, они помогают создать языковую среду, приближенную к естественной. Учащиеся быстро овладевают речевыми конструкциями и формулами (в рамках определенных ситуаций), потом автоматически оперируют ими при выполнении коммуникативных заданий другого рода.

В основу этой работы положены принципы:

- а) никакой подготовительной работы (сценарий, костюмы);
- б) инсценировка происходит прямо на уроке в течение 5-10 минут;
- в) материалом для инсценировки являются только известные всем учащимся сказки или их фрагменты.

Перед преподавателями иностранного языка стоит задача сформировать личность, которая будет способна участвовать в межкультурной коммуникации.

Одной из важных исследовательских задач остается разработка средств формирования коммуникативных навыков, что связано с разработкой и внедрением эффективных технологий, при которых учащиеся способны познать мир в тех формах деятельности, которые им близки, доступны и способствуют продвижению в развитии [1]. Причем, решающее значение должно придаваться деятельности, в которой студенты могут полно раскрыть свои возможности и наиболее эффективно усвоить социально-культурный опыт.

Главная цель при обучении иностранным языкам – формирование и развитие коммуникативных речевых навыков и умений. Театральная деятельность – самая точная модель общения, так как она подражает действительности в главных, существенных чертах, и в ней, как и в жизни, переплетаются речевое и неречевое поведение партнеров. Таким образом, театр можно рассматривать как форму обучения диалогическому общению. Он создает условия для естественного учебного процесса, где язык используется в реальном действии. С этой точки зрения театральная деятельность повышает эффективность обучения и помогает сохранить интерес к изучаемому языку [1].

Элементы театральной деятельности широко используются в учебном процессе в виде инсценировок и театрализованных игр. Такие приемы, как этюды, пантомима и т.д. эффективны при обучении любому предмету, но особенно высока их ценность при усвоении иностранного языка. Театральные постановки на иностранном языке – одно из направлений вне учебной деятельности, основная задача которой – повышение интереса, мотивации, активизация желания изучать иностранный язык. Театральная деятельность способствует решению этой задачи, реализует себя в речи на иностранном языке, эмоциональная атмосфера театра создает положительную мотивацию.

В процессе театральной деятельности совершенствуются:

- интонационные, грамматические и лексические навыки;
- использование и отработка речевых фраз и клише в различных ситуациях;
- умение аудирования [3].

Участие учителя в этом процессе дает возможность управлять процессом изнутри, а не просто инструктировать учащихся. Это прием, который напрямую способствует полноценному восприятию художественной литературы, развитию «литературного» воображающего воображения, т.к. предполагает проникновение в мотивы поступков героев, смысл, вкладываемый автором в произведение.

Отечественная методика использования элементов театральной педагогики базируется на системе К.С. Станиславского. Постановка учащихся в предложенные роли на иностранном языке активизирует их эмоциональный, интеллектуальный, нравственный, социальный, трудовой опыт и развивает его. Основная задача театральной педагогики состоит в том, чтобы не превращать студента в артиста, а использовать средства театрально-исполнительского искусства в целях образования и развития, формирования все-сторонне развитой, гармоничной, творческой личности.

Театрализованная деятельность с применением драматизации представляет собой своеобразный синтез ролевой игры и театрального искусства, где каждая конкретная форма приближается либо к одному, либо к другому полюсу. Их соотношение зависит от вида театрализованной деятельности, образовательной, развивающей, воспитательной цели и особенностей руководства ею. Драматизация понимается как технология обучения и воспитания, направленная на развитие коммуникативности средствами художественных произведений. В основе драматизации лежит «метод физических действий» К.С. Станиславского [4].

Театр близок и понятен учащимся. Это объясняется двумя причинами. По мнению Л.С. Выготского, драма, основанная на действии, совершаемом самим студентом, наиболее близко, действительно связывает его творчество с личными переживаниями. Драматическая форма изживания впечатлений лежит глубоко в природе людей и находит свое выражение стихийно и независимо от желаний взрослого. Любую мысль хочется воплотить в живые образы и действия.

В настоящее время большой интерес вызывает использование ролевых игр на уроке иностранного языка для моделирования реальной ситуации общения. К использованию ролевой игры на уроках методика обучения иностранным языкам идет уже давно.

Все эти факты с достаточной убедительностью говорят о том, что в ролевой игре происходит существенная перестройка поведения учащихся – оно становится произвольным. Это значит, что в ролевой игре учащиеся не чувствуют той напряженности, которую они могут ощущать при обычном ответе, он более раскрепощен и свободен.

Этим и объясняется секрет популярности ролевых игр среди учителей и учащихся. Ролевая игра используется для решения комплексных задач усвоения нового материала, закрепления и развития творческих способностей, а также для формирования общеучебных умений [5].

Театральные технологии на уроках иностранного языка дают ученикам возможность сочетать речевую практику с эмоциональным фоном, а это идеальные условия для приближения обучения иностранному языку к реальности. Театральная технология позволяет изменить само восприятие урока, который представляет не просто «классную работу», а целенаправленное театральное действо.

При подготовке театральной постановки целесообразно выделить несколько этапов:

1. Выбор текста, его эмоциональный фон и характеристики, лексические и грамматические особенности.
2. Распределение ролей (выбор действующих лиц).
3. Художественное оформление – опционно (обсуждение и подбор костюмов, декорации, реквизита).
4. Репетиции (детализация образа действующих лиц – работа над интонацией, эмоциональными состояниями, мимикой, жестикуляцией).

Каждая ступень в процессе подготовки, имеет свои важные культурные и языковые преимущества для изучения иностранного языка. Первый этап помогает учащимся ознакомиться с фрагментом истории и культуры страны изучаемого языка, с автором текста, с историей создания самого произведения, а также, предоставляется возможность пополнить лексический запас и проработать грамматический аспект.

Второй этап знакомит класс с персонажами, показывает характерные черты для иностранных вещателей, язык которых изучается, здесь ученики имеют возможность

сделать самостоятельный обоснованный выбор своей роли, что способствует развитию логического мышления и навыка самостоятельного принятия решений.

Третий этап открывает безграничные творческие возможности, способствует развитию эстетического вкуса у школьника.

Четвертый этап задействует все возможные физические аспекты речевого акта, помогает окрасить процесс изучения языка и нивелировать усилия, направленные на запоминание слов и грамматических правил, ведь, благодаря эмоциональному фону акцент ставится на значении личности. В ходе подготовки одновременно работают оба полушария мозга – это помогает снять учебное напряжение и делает речевые упражнения наиболее близкими к естественным ситуациям.

Остановимся на последнем этапе подготовки, а именно на репетициях. Здесь количество возможных упражнений просто безгранично, в зависимости от цели работы педагог может воспользоваться различными подходами, рассмотрим несколько примеров таких упражнений. Начиная с самого простого, обратимся к артикуляции, что является очень важно умением для актера-школьника. На данном этапе учащимся целесообразно предложить разучить несколько скороговорок, например:

- 1) I have got a date at a quarter to eight; I'll see you at the gate, so don't be late.
- 2) Six slippery snails slid slowly seaward.
- 3) Peter Piper picked a peck of pickled peppers.
A peck of pickled peppers Peter Piper picked.
If Peter Piper picked a peck of pickled peppers,
Where's the peck of pickled peppers Peter Piper picked?
- 4) She sells seashells by the seashore.
- 5) How much wood would a woodchuck chuck if a woodchuck could chuck wood?

Это веселое и несложное упражнение поможет в непринужденной обстановке усовершенствовать фонетические и артикуляционные навыки учащихся. Понемногу усложняя задачу, можно перейти к интонации. Так, в качестве примера целесообразно рассмотреть работу с текстом школьной постановки. Цель данного вида работы заключается в тренировке различных выразительных интонаций, допустим, мы работаем над отрывком из пьесы, задачи к которому будут следующими:

1. Прочитайте отрывок из пьесы, шепча, словно вы рассказываете секрет.
2. Прочитайте отрывок, таким образом, будто вы обращаетесь к человеку, который вас не слышит.
3. Прочитайте отрывок так, как если бы это была смешная история.
4. Прочитайте, торжественно, как во время важной церемонии.
5. Прочитайте с повышением интонации к концу предложения / с повышением интонации.
6. Прочитайте отрывок с варьирующимся настроением: веселье, печаль, злость, апатия, сонливость и др.

Фрагменты для тренировки можно подбирать как для индивидуальной, так и в формате отработки в диалоге или полилоге. Указанное упражнение дает возможность увидеть текст с разных сторон и выбрать свой вариант воплощения героя, который будет развиваться на последующих репетициях, ведь благодаря этому упражнению ученики тренируют способность эмоционально окрашивать текст.

Для следующего этапа тренировки интонаций мы предлагаем разыграть диалог без слов, с помощью звуков (возможно с привлечением жестикуляции), например, вместо «How are you today?», скажем «Та та та тата?» с соответствующей интонацией. Подобное упражнение покажет ученикам, насколько важно правильно интонировать, ведь они увидят, что могут понимать друг друга без слов.

После отработки интонации перейдем жестикуляции и хореографии. Для начала можно прибегнуть к коротким задачам-этюдам, например, поработать с походкой:

- Пройтись нормально;
- Пройтись на высоких каблуках;

- Пройтись на внутренней части стопы, затем на внешней;
- Пройтись с согнутыми коленями;
- Пройтись быстро, медленно, очень медленно;
- Пройтись широкими шагами, малыми, совсем маленькими шагами;
- Пройтись нормально.

Далее можно поработать с эмоциями:

- Продемонстрируйте удивление, злость, радость, боль, усталость, сонливость, страх;
- Покажите пожилого человека, подростка, маленького ребенка, младенца;

В качестве разогрева можно также воспользоваться игрой «Crocodile», основная задача участников которой – показать без слов слово, например, «teacher», для усложнения можно использовать словосочетания и предложения, например, «clumsy teacher». Учащиеся пытаются отгадать это слово, и тот, кто первым назовет правильное слово, будет демонстрировать следующее слово. Такие упражнения дают возможность ученикам научиться пользоваться языком тела, а именно – жестами, мимикой, движениями. Студенты становятся более уверенными в себе и уже видят на практике первые театральные перевоплощения, а также тренируют лексику, ведь они должны играть по-английски. После таких начальных упражнений можно постепенно переходить к обработке назначенных ролей [6].

Итак, в данной статье мы рассмотрели основные приемы использования театральных технологий с точки зрения целесообразности их использования на занятиях по иностранному языку и обнаружили преимущества применения этих приемов.

Таким образом, при общении с искусством человек участвует в этом процессе как личность, реализуя не какой-то элемент знания о действительности, а систему отношений к действительности, включая и эмоциональные переживания. Он оперирует в этом общении не только социально кодифицированными, закрепленными в словах или других знаках значениями, но и «личностными смыслами», т.е. специально не закрепленными значениями, образующими собственное видение ситуации. Вместе с тем, подготовка театрализованных выступлений предполагает формирование коллектива, а жизнедеятельность коллектива - это база накопления социального опыта, арена самореализации и самоутверждения. Это помогает ориентироваться во взаимоотношениях между людьми, способствует развитию самосознания и самооценки - развивается произвольное поведение. Воспроизведя типичные ситуации взаимоотношений людей в социальном мире, формируется план представлений, развиваются способности и творческие возможности учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетретдинова А.В. Повышение интереса учащихся на уроках литературы приёмами театральной педагогики [Электрон. ресурс] // Интернет-журнал СахГУ «Наука, образование, общество». – 2004. №6. Режим доступа: <http://journal.sakhgu.ru/archive2.php?div=1>
2. Гузеев В.В. Лекции по педагогической технологии. – М.: Знание, 2002.
3. Ершов П.М., Ершова А. П., Букатов В.М. Общение на уроке, или Режиссура поведения учителя. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998.
4. Зайцева Г.Г. Драматизация и инсценирование как виды организации внеклассной работы по иностранному языку. [Электронный ресурс] //: [http:// festival.1september.ru/articles/ 410128/](http://festival.1september.ru/articles/410128/) (28.09.2014).
5. Колчеев Ю.В., Колчеева Н.И. Театрализованные игры в школе. – М., 2001.
6. Кропова Ю.Г., Архитекторова А.А. Театральные постановки на английском языке как средство развития коммуникативной компетенции // Проблемы и перспективы образования. - М., 2013. - № 24. - С. 100-105

УДК 371.3

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СТАНДАРТОВ WORDSKILLS

Еремеева А.Г.

Сведения об авторе. Еремеева Александра Геннадьевна – преподаватель английского языка Высшего колледжа КАСУ.

Аннотация. Автор описывает применение стандартов World Skills на уроках английского языка. World Skills выдвигает новые требования к уровню владения обучающимися английским языком, особенно для компьютерных специальностей.

Ключевые слова. Стандарты World Skills, изучение иностранного языка, подготовка выпускников ТиПО, профессиональные навыки.

Автор туралы мәліметтер. Еремеева Александра Геннадьевна - ҚАЕУ жоғары колледжінің ағылшын тілі оқытушысы.

Аннотация. Автор ағылшын тілі сабақтарында World Skills стандарттарын қолдануды сипаттайды. World Skills білім алушылардың ағылшын тілін, әсіресе компьютерлік мамандықтарды меңгеру деңгейіне жаңа талаптар қояды.

Түйін сөздер. World Skills стандарттары, шет тілін үйрену, ТЖКБ түлектерін даярлау, кәсіби дағдылар.

About the author. Yermeeva Alexandra - teacher of English at the Higher College of KAFU.

Annotation. The author describes the application of WorldSkills standards in English lessons. World Skills sets new requirements for students' English language proficiency, especially for computer majors.

Keywords. WorldSkills standards, foreign language learning, training of graduates of technical and professional education, professional skills.

В современном мире повышаются требования к подготовке выпускников средних профессиональных учебных заведений. Подготовка компетентного специалиста, способного решать возникшие проблемы в соответствии с требованиями конкретных производственных ситуаций, является основной задачей современной профессиональной школы. Одно из условий успеха будущего специалиста – высокий уровень владения профессионально-ориентированным иностранным языком.

Основная цель занятий по иностранному языку, согласно стандарту технического и профессионального образования (далее – ТиПО) РК – это формирование коммуникативной компетенции, т.е. способности осуществления межличностного и межкультурного общения на иностранном языке. В стандартах закреплена необходимость поиска новых эффективных подходов в обучении иностранным языкам. Данные цели полностью соответствуют целям Международной некоммерческой ассоциации World Skills International (WSI).

Движение World Skills выдвигает новые требования к уровню владения обучающимися английским языком, особенно в компьютерных специальностях. Это является необходимым условием не только для победы в профессиональном конкурсе, но и для участия в нем. Так, например, в документе «Техническое описание компетенции Веб-дизайн и разработка» прописано: «Специалист должен знать и понимать английский язык в рамках чтения и понимания официальной технической документации по используемым технологиям и языкам программирования».

Из этого следует, что студенту необходимо показать владение профессиональным английским языком, на котором общаются зарубежные программисты, системные администраторы, разработчики веб-сайтов, специалисты по ремонту и обслуживанию компьютерной техники. Он должен продемонстрировать свои профессиональные умения и навыки делового общения, а также владение грамотной технической устной и письменной речью.

С этой целью на уроке должен применяться разнообразный аутентичный материал, использоваться частое повторение, закрепление пройденного, строгий контроль усвоенных знаний. Поэтому на уроках английского языка, готовясь к отборочным турнирам WorldSkills, необходимо уделять максимум внимания чтению и пониманию неадаптированных технических текстов.

В структуру учебно-методического комплекса по иностранному (английскому) языку в обязательном порядке должны включаться:

- аутентичные тексты профессиональной направленности;
- грамматические конструкции технического характера;
- лексические упражнения;
- задания на составление устных монологических и диалогических высказываний на профессиональные темы;
- разыгрывание (представление) результатов перед аудиторией.

Это обеспечит развитие способности использовать английский язык как средство профессионального общения. В работе необходимо применять методы, позволяющие активизировать знания: краткие или полные пересказы прочитанного, изучение технических терминов, описание устройств и перечисление их составных частей, определение причин неисправности и способов ремонта техники.

Одна из особенностей технического английского языка заключается в том, что понимание иностранных терминов есть суть профессиональных знаний. Качественное усвоение компьютерных терминов происходит во время учебы и в процессе учебной практики. Преподаватели английского языка должны работать в тесной связи с преподавателями соответствующих экономических, технических и других дисциплин по отбору текстов (диалогов) и составлению глоссария профессиональных слов. Таким образом, овладение профессионально-ориентированным английским языком представляет собой процесс, нацеленный на практическое применение лексико-грамматических знаний.

Миссия World Skills Kazakhstan – сформировать механизмы кадрового обеспечения высокотехнологичных отраслей промышленности по техническим профессиям на основе международных стандартов, включая механизмы профессиональной ориентации, подготовки кадров, формирования экспертных сообществ и повышения производительности труда.

Основные цели:

1. Выявление лучших мировых практик профессиональной подготовки молодежи и внедрение их в систему технического и профессионального образования Республики Казахстан;
2. Стимулирование инновационных процессов и внедрение новых технологий обучения в системе ТиПО Казахстана;
3. Развитие экспертного сообщества Казахстана через регулярную методическую помощь по совершенствованию учебных программ;
4. Повышение статуса человека труда и престижа технических профессий.

Задачи:

1. Провести бенчмаркинг (от англ. Benchmarking), сопоставительный анализ на основе эталонных показателей – это процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования компании с целью улучшения собственной работы, лучших мировых стандартов подготовки кадров по техническим профессиям высокотехнологичных отраслей;
2. Ознакомить предприятия с современными стандартами оценки компетентности рабочих, подготовки, мотивации и профессиональной ориентации текущих и будущих сотрудников;
3. Предоставить доступ казахстанским специалистам к международной базе данных в области профессиональных стандартов по широкому кругу профессиональных компетенций;
4. Организовать участие Казахстана в международных конкурсах профессиональ-

ного мастерства среди студентов и молодых работников производства;

5. Обновить национальные профессиональные стандарты и образовательные программы в соответствии с международными требованиями;

6. Подготовить экспертов и кураторов на предприятиях, способных организовать повышение качества внутрифирменных конкурсов профессионального мастерства с использованием методики WorldSkills;

7. Повысить качество обучения в профессиональном образовании;

8. Повышение мастерства и расширение границ знаний и навыков молодежи.

Ожидаемые результаты:

1. Открытие доступа к инновационным формам подготовки кадров;

2. Предоставление возможности ознакомиться с передовым опытом обучения профессиональной квалификации и высоким навыкам;

3. Расширение опыта участия в национальных и международных конкурсах профессионального мастерства;

4. Содействие в интеграции системы ТиПО РК с лучшей международной практикой профессиональной подготовки кадров;

5. Предоставление возможности выхода системы ТиПО РК на общепризнанные мировые стандарты обучения специалистов.

Для подготовки студентов на уроках английского языка для участия в конкурсе целесообразно использовать потенциал сайта WorldSkills International в процессе формирования всех аспектов речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование), для изучения терминологии по специальности, для развития навыков технического перевода, для развития навыков поиска информации в Интернете, для установления междисциплинарных связей с профильными дисциплинами.

Примеры заданий для подготовки студентов для участия в конкурсе WorldSkills International.

Начать работу можно с чтения и перевода текста, взятого с англоязычной версии сайта WorldSkills. Это позволяет совершенствовать навыки технического перевода текста.

1. Translate the text from English into Russian.

В качестве второго задания студентам предлагается ответить на вопросы по содержанию текста. Данное задание способствует формированию навыков устной речи.

2. Answer the questions.

В качестве третьего задания предлагается просмотреть видео и заполнить таблицу. Видео может быть взято из видеоархива сайта, где участники соревнований WorldSkills International делятся своими впечатлениями о соревнованиях. Подобного вида работа задание позволяет улучшать навыки аудирования аутентичного текста.

3. Watch the video and fill in the table.

В качестве четвертого задания студенты должны соотнести термины предложенные преподавателем с их значением. Данное задание позволяет углубить знания английской терминологии по экономическим и техническим специальностям.

4. Match the term and its meaning.

В качестве самостоятельной работы студентов можно предложить им принять участие в викторине «What do you know about the WorldSkills International?»

В первом задании студентам предлагается «заполнить пропуски в тексте», что способствует формированию навыков чтения, знакомит с зарождением движения World Skills International. Упражнение также способствует развитию языковой догадки.

Fill in the gaps with the words given below: Because of the need for _____ (1) _____ in Europe after _____ (2) _____, it became necessary to create an effective system of _____ (3) _____. It was necessary to convince youth, as well as their parents, teachers and prospective _____ (4) _____, that their future depended on an effective vocational training system. This idea was developed to a big project - a Skills Competition. The first National _____ (5) _____ took place in _____ (6) _____, the capital of Spain. a) the World War II

b) Competition c) skilled workers d) Madrid e) professional training f) employers

В качестве второго задания можно предложить соотнести профессии с навыками, что направлено на понимание принадлежности той или иной профессии к группе компетенций.

Match professions and skilled areas:

1. Construction and Building Technology a) IT network systems administrator
2. Creative Arts and Fashion b) welder
3. Information and Communication Technology c) car painter
4. Manufacturing and Engineering Technology d) jeweler
5. Social and Personal Services e) hairdresser
6. Transportation and Logistics f) bricklayer

В качестве третьего задания предлагается просмотр фильма, что способствует развитию аудитивных навыков, внимания и логического мышления: Watch the video and get information about the WorldSkills International. Read the following statements. Are they true or false?

Четвертое задание контролирует умение находить в текстах конкретную информацию: Perform the task: In what skills of WSI could the students of our college compete? Give up to 5 skills.

Практика позволяет сделать вывод о том, что изучение иностранного языка в учебных заведениях ТипО РК с использованием сайта WorldSkills International позволяет заинтересовать студентов, так как информация с сайта дает возможность узнать о международных требованиях, предъявляемых к конкурсантам и сделать выводы о собственном уровне подготовки.

Также студенты начинают осознавать, что знание профессионального английского языка дает им конкурентное преимущество на современном рынке труда.

Подведем итог: для того, чтобы участвовать в конкурсе WorldSkills, нужно уметь объяснить свою деятельность, поэтому необходимо знать профессиональную лексику, следовательно на занятиях студенты должны читать, переводить тексты, касающиеся профессий, изучать профессиональную лексику, читать тексты о конкретных профессиях.

Для студентов, участвующих в Чемпионате WorldSkills, знание английской терминологии по специальности поможет сократить время на ознакомление с заданиями Чемпионата, представленными на английском языке. Подкрепленный опытом своих мастеров и всесторонне обученный знаниями студент, найдет свое место не только в своей стране, но и сможет ездить и делится своим опытом со специалистами рабочих профессий других стран.

Для всех участников кто будет двигаться дальше по ступеням Чемпионата, уровень владения английским может стать решающим в борьбе за победу – грамотно сообщить о проблеме, попросить инструмент, задать вопрос или ответить имеет право каждый участник.

Отсюда можно сделать вывод: язык – ключ к росту и развитию личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клычникова Б. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 2003.
2. Колкер. Я.М., Устинова Е.С. Как достигается сотрудничество преподавателя и обучаемого // Иностранные языки в школе. – ОАО. Издательство «Просвещение», 2000. – № 11. – С. 65.
3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Высшая школа, – С. 144–145.
4. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии. – М.: Издательский центр «Академия», 2009.
5. Рахманов И. В. Обучение устной речи на иностранном языке. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 120–122.

6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000.
7. Андрюхина Л.М. Креативные практики формирования межкультурной коммуникативной компетентности // Интеграция образования. - 2016. - № 3 (84). - С. 320-330.
8. Миняева Н.М. Опыт работы по подготовке студентов колледжа к чемпионату профессионального мастерства по стандартам WorldSkillsRussia // Среднее профессиональное образование. - 2017. № 8. - С. 2.
9. Официальный сайт WorldSkills. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldskillseurope.org/competition/electrical-installations/>

УДК 372.881.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Белова Н.И.

Сведения об авторе. Белова Надежда Ивановна - учитель английского языка 2 категории КГУ «Средняя многопрофильная школа №37», Усть-Каменогорск

Аннотация. Обучение иностранным языкам в современном мире невозможно без использования современных технологий, в том числе, Интернет-ресурсов, которые необходимы для создания иноязычной языковой среды при обучении иностранным языкам. Применение современных интерактивных технологий и Интернет-ресурсов способствует повышению мотивации к изучению языка, развитию речевой компетенции, увеличению объема лингвистических знаний, расширению объема знаний о социокультурной специфике страны изучаемого языка и развитию способности и готовности к изучению языка. Неудивительно, что учителя иностранного языка по достоинству оценили потенциал глобальной сети Интернет.

Ключевые слова. Интернет-ресурсы, иностранный язык, средняя общеобразовательная школа, дистанционное обучение.

Автор туралы мәліметтер. Белова Надежда Ивановна - "№37 көпсалалы орта мектебі" КММ 2 санатты ағылшын тілі мұғалімі, Өскемен

Аннотация. Қазіргі заманда шет тілдерін оқыту қазіргі заманғы технологияларды, оның ішінде шет тілдерін оқыту кезінде шет тілдік ортаны құру үшін қажет, соның ішінде Интернет-ресурстарды пайдаланбау мүмкін емес. Заманауи интерактивті технологиялар мен Интернет-ресурстарды қолдану тілді үйренуге деген ынтаны арттыруға, сөйлеу құзыреттілігін дамытуға, лингвистикалық білім көлемін ұлғайтуға, Оқытылатын тіл елінің әлеуметтік-мәдени ерекшелігі туралы білім көлемін кеңейтуге және тілді үйренуге қабілеті мен дайындығын дамытуға ықпал етеді. Шет тілі мұғалімдерінің ғаламдық Интернет желісінің әлеуетін бағалағаны таңқаларлық емес.

Түйін сөздер. Интернет-ресурстар, шет тілі, жалпы орта білім беретін мектеп, қашықтықтан оқыту.

About the author. Belova Nadezhda - English teacher of the 2nd category of "Secondary Multidisciplinary School No. 37", Ust-Kamenogorsk.

Annotation. Teaching foreign languages in the modern world is impossible without the use of modern technologies, including Internet resources, which are necessary for creating a foreign language environment when teaching foreign languages. The use of modern interactive technologies and Internet resources helps to increase motivation to learn the language, develop speech competence, increase the volume of linguistic knowledge, expand the volume of knowledge about the socio-cultural specifics of the country of the language being studied, and develop the ability and readiness to learn the language. It is not surprising that foreign language teachers have appreciated the potential of the global Internet.

Keywords. Internet resources, foreign language, secondary school, distance learning.

Современное общество по праву называют информационным, и этому есть подтверждение. Компьютеры поэтапно внедряются во все сферы нашей жизни. Не стал исключением и процесс образования, в котором с приходом информационно-коммуникационных технологий, особенно в условиях дистанционного обучения в школах Казахстана происходят буквально радикальные изменения.

Вопрос интеграции Интернета в образование и, в частности, применение его в обучении иностранным языкам, в настоящее время достаточно актуален.

Обучение иностранным языкам в современном мире невозможно без использования современных технологий, в том числе, Интернет-ресурсов, которые необходимы для создания иноязычной языковой среды при обучении иностранным языкам. Применение современных интерактивных технологий и Интернет-ресурсов способствует повышению мотивации к изучению языка, развитию речевой компетенции, увеличению объема лингвистических знаний, расширению объема знаний о социокультурной специфике страны изучаемого языка и развитию способности и готовности к самостоятельному изучению языка.

Интернет-ресурс (синонимы «веб-ресурс, веб-сайт, веб-сервис, сайт») – это совокупность интегрированных средств технического и программно-аппаратного характера, а также информации, предназначенной для публикации во Всемирной паутине. Интернет-ресурс может содержать информацию в текстовой, графической и мультимедийной форме [4].

В связи с переходом многих школ Казахстана на дистанционное обучение резко возрос интерес учащихся образовательных учреждений к изучению иностранных языков, в особенности английского языка. Во многом это обусловлено тем, что английский язык является не только средством межнационального общения, но и средством познания, получения и накопления информации. Условия иноязычного общения в современном мире таковы, что необходимо владеть всеми видами речевой деятельности: чтением, письмом, а в особенности говорением и пониманием на слух иностранной речи. Кроме того, с помощью иностранного языка происходит познание того, что познать на родном языке адекватно и своевременно нельзя; он также позволяет занимать более высокую ступеньку в обществе и общаться с интересными людьми.

Сейчас уже все понимают, что Интернет обладает колоссальными информационными возможностями и не менее впечатлительными услугами. Неудивительно, что учителя иностранного языка по достоинству оценили потенциал глобальной сети Интернет. Но, прежде всего, необходимо помнить о дидактических задачах, особенностях познавательной деятельности учащихся, обусловленными определенными целями образования. Интернет со всеми своими ресурсами - средство реализации этих целей и задач [1].

Прежде всего, нам хотелось бы отметить, что в ходе актуальность и целесообразность использования интернет ресурсов, поскольку они:

- способствуют интенсификация учебно-воспитательного процесса за счёт увеличения количества предлагаемой информации;
- повышают эффективности усвоения учебного материала за счет одновременного изложения учителем необходимых сведений и показа демонстрационных фрагментов;
- форма обучения направлена на практическую подготовленность учащихся: владение английским языком в речи.

Использование интернет ресурсов способствует развитию таких компетентностей как:

- готовность к самообразованию;
- повышает информационную и коммуникативную компетентность.

Поэтому, прежде всего, следует определить, для решения каких дидактических задач в практике обучения иностранного языка могут оказаться полезными ресурсы и услуги, которые представляет всемирная сеть.

На уроках английского языка с помощью компьютера можно решить целый ряд дидактических задач:

- формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети;
- совершенствовать умения письменной речи учащихся;
- пополнять словарный запас;
- формировать у обучающихся устойчивую мотивацию к изучению английского языка.

Пригодность технических средств обучения и контроля для использования на занятиях по иностранному языку определяется по следующим критериям:

- они должны способствовать повышению эффективности учебного процесса;
- обеспечивать немедленное и постоянное подкрепление правильности учебных действий каждого учащегося;
- повышать сознательность и интерес к изучению языка;
- обеспечивать оперативную обратную связь и контроль действий всех обучаемых;
- обладать возможностью быстрого ввода ответов без длительного их кодирования и шифрования [5].

Применение компьютеров на уроках английского языка значительно повышает интенсивность учебного процесса. При компьютерном обучении усваивается гораздо большее количество материала, чем это делалось за одно и то же время в условиях традиционного обучения.

Как информационная система, интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов. Базовый набор услуг может включать в себя: электронную почту (e-mail); телеконференции (usenet); видеоконференции; доступ к информационным ресурсам; поисковые системы; разговор в сети (Chat).

Все эти ресурсы могут быть активно использованы на уроках английского языка.

Как было сказано выше, основной целью изучения иностранного языка является формирование коммуникативной компетенции, поэтому все остальные цели (образовательная, воспитательная, развивающая) реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Коммуникативный подход подразумевает обучение общению и формирование способности к межкультурному взаимодействию, что является основной функционирования Интернета. Включаясь в общение через сеть Интернет на уроке иностранного языка, создается модель реального общения.

Преимущества дистанционного обучения для образовательного учреждения:

- индивидуальный подход к каждому ученику.
- учитель всегда может проверить уровень усвоения материала, используя соответствующие тесты, узнать, какой материал недостаточно усвоен, на какие вопросы следует обратить внимание.
- оценка знаний может проходить в автоматическом режиме, без участия преподавателя. Это исключает предвзятость и необъективность оценки.

Исходя из контента урока и его педагогических задач, аргументируется необходимость использования Интернет- ресурсов в образовательном процессе.

В соответствии с указанными аргументами выбираются необходимые образовательные электронные ресурсы конкретного методического назначения: обучающие, информационно-поисковые, имитационные, демонстрационные, моделирующие, контролирующие, тренажеры, учебно-игровые и т.д.

На наш взгляд, интернет технологии на уроке иностранного языка позволяют обеспечить:

- быстрый доступ к информации;
- самостоятельную работу на уроке и дома;
- активизацию познавательных навыков;
- наглядность изучаемого материала;
- отработка коммуникативных навыков, доведение их до автоматизма;
- развитие межкультурной компетенции;
- развитие самообразовательной активности;
- обучению в сотрудничестве.

В условиях дистанционного обучения учащиеся школ Казахстана используют интернет-платформы «Daryn.Online», «Күнделік» и «BilimLand». На данных площадках школьники находят видеоуроки, которые соответствуют учебной программе.

Помимо этих основных интернет-платформ для обучения английскому языку школьники могут успешно пользоваться следующими учебными Интернет-ресурсами:

1. Hotlist (от английского hotlist - «список по теме») представляет собой список Интернет-сайтов (с текстовым материалом) по изучаемой теме.

2. Multimedia Scrapbook (от английского «мультимедийный черновик») представляет собой своеобразную коллекцию мультимедийных ресурсов. В отличие от хотлиста, в скрэпбуке содержатся ссылки не только на текстовые сайты, но и на фотографии, аудио-файлы (например, Podcasts) и видеоклипы, графическую информацию и очень популярные сегодня анимационные виртуальные туры. Все файлы «скрэпбука» могут быть скачаны учащимися и использованы в качестве информационного и иллюстративного материала при изучении определённой темы.

3. Treasure Hunt (от английского «охота за сокровищами») напоминает Hotlist и Scrapbook. Он тоже содержит ссылки на различные сайты по изучаемой теме. Его отличие заключается в том, что каждая из ссылок содержит вопросы по содержанию сайта. С помощью этих вопросов учитель направляет поисково-познавательную деятельность учащихся.

4. Subject Sampler стоит на следующей ступени сложности по сравнению с Treasure Hunt. В отличие от него Subject Sampler направлен на обсуждение социально-заострённых и дискуссионных тем. Учащимся необходимо не просто ознакомиться с материалом, но и выразить и аргументировать своё собственное мнение по изучаемому дискуссионному вопросу.

5. WebQuest (от английского webquest - «Интернет-проект» - самый сложный тип учебных Интернет - ресурсов. WebQuest - это сценарий организации проектной деятельности учащихся по любой теме с использованием ресурсов сети Интернет. Он включает в себя все компоненты четырёх указанных выше материалов [5].

World Wide Web с огромным количеством сайтов и домашних страничек, предоставляющих информацию на все вкусы - является бескрайним полем деятельности в плане использования на уроке иностранного языка для развития межкультурной компетенции.

В настоящее время не вызывает сомнения актуальность и востребованность интеграции Интернет в процесс обучения иностранному языку. Главным предметом обсуждений становится не вопрос для чего, а как применять современные компьютерные технологии в процессе обучения.

Чтобы идти в ногу со временем, учитель иностранного языка должен владеть основами информационных технологий.

Прежде всего, учителю необходимо:

- использовать на уроках Интернет технологии (электронная почта, общение в форумах, посещение Интернет ресурсов) для того, чтобы создавать реальные, настоящие жизненные ситуации, которые будут стимулировать изучение материала, и вырабатывать адекватное поведение;

- активно использовать мультимедийные учебники на разных уровнях обучения;

- применять на уроках обучающие компьютерные программы, с помощью которых можно изучать лексику, отрабатывать произношение, обучать диалогической и монологической речи, письму, отрабатывать грамматические явления, а, следовательно, существенно повысить уровень информационной культуры учеников;

- обладать рядом необходимых умений в информационной сфере, чтобы развивать информационную культуру учащихся;

- создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т.е. то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение;

- готовить учащегося к участию в процессе иноязычного общения. Использование

Интернета в коммуникативном подходе как нельзя лучше мотивировано: его цель состоит в том, чтобы заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта;

- осуществлять личностно-ориентированный подход к обучению разно уровневых учащихся;

- организовать весь учебный процесс, решить извечную проблему «слабый - сильный ученик в одном классе»;

- реализовать разнообразные дидактические задачи [3].

На уроках английского языка также успешно могут применяться следующие мобильные приложения:

- Duolingo – изучение английского с любого уровня, стилизованное под игру;

- LinguaLeo – еще один “старожил” индустрии, больше подходит для детей;

- Lingua.ly – особенность в том, что алгоритм программы подбирает тексты, соответствующие по сложности вашим текущим знаниям;

- Тыква Eng – простой и понятный способ графического изучения грамматики английского языка;

- EngCards – ваш надежный помощник при расширении словарного запаса путем использования flashcards;

- Memrise – проект международного краудсорсинга: карточки с изображением значений слов составляются пользователями, владеющими языком;

- Phrasalstein – специализированное приложение для изучения именно phrasal verbs (важный аспект при изучении английского языка, т.к. нет аналогии в казахском/ русском);

- Easy ten – всего по 10 слов каждый день может позволить себе каждый;

- EF MyWords – комплексное расширение вашего словарного запаса (карточки, текст, аудио);

- Полиглот – современное приложение для желающих изучать английский язык в олдскульном формате;

- Learn English 6000 Words – еще одно интересное приложение для изучения английских слов путем распознавания картинок;

- Английский язык by INTRIGA-games – изучение грамматики тестовым способом;

- English Grammar Test – 1200 вопросов по грамматике английского языка;

- Learn to Speak English – 900 уроков и 8000 аудиофайлов могут помочь в изучении английского языка;

- 6 Minutes English Listening – один из лучших способов развить навыки listening от BBC;

- Speak ASAP – уроки разговорного английского языка для русскоговорящих;

- English Tenses – еще одно профильное приложение для изучения времен английского языка;

и интерактивные сайты

- British Council – хаб с разными уроками, видео и играми который подойдет как детям, так и взрослым

- Livemocha – бесплатный сайт для (иногда бесплатного) общения с носителями английского языка. Пожалуй, лучший способ развивать speaking

- Easy World of English – сайт с максимально доступным интерфейсом, который включает уроки по грамматике, произношению, чтению текстов на английском языке (+ многое другое)

- Many Things – сайт включает в себя игры и другие интерактивные способы полноценного развития английского языка [2].

Одной из целей обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе, наряду с воспитательной, образовательной и развивающей, является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Она включает в себя способность и готовность учащихся использовать иностранный язык в разнообразных ситуациях общения

в соответствии с нормами данного языка, при работе с иноязычной информацией [3].

Задача педагога состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы ученику проявить свою активность, своё творчество.

Использование новых информационных технологий и Интернет-ресурсов помогает реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей детей, их уровня обученности, склонностей и т.д.

Применение инфокоммуникационных технологий способствует эффективному решению следующих дидактических задач обучения иностранным языкам:

- формирование умений и навыков чтения иностранных текстов;
- совершенствование умений аудирования;
- совершенствование умений чтения;
- совершенствование умений построения монологических и диалогических высказываний;
- совершенствование умений письменной речи при подготовке различного рода сочинений, пересказов, рефератов;
- пополнение словарного запаса лексикой современных иностранных языков;
- формирование устойчивой мотивации иноязычной деятельности с помощью оперативных материалов сети Интернет, электронной почты, результатов работы поисковых систем [3].

Обучение с применением средств Интернет-ресурсов удобно тем, что его можно использовать во всех аспектах языка: фонетика, грамматика, орфография, лексика. Оно также подходит для отработки всех умений и навыков: письмо, аудирование, чтение, говорение. При этом средства ИКТ могут быть использованы на всех этапах овладения этими умениями и навыками: закрепление материала, его повторение или контроль. Поэтому они могут быть внедрены в процесс формирования того или иного грамматического явления, при этом задействуя все виды речевой деятельности учащихся.

Для учителя, прежде всего, важно определиться, для каких целей он собирается использовать Интернет-ресурсы:

- для включения материалов сети в содержание урока;
- для самостоятельного поиска информации учащихся в рамках работы над проектом;
- для ликвидации пробелов в знаниях.

Традиционно выделяют 4 этапа планирования урока иностранного языка с использованием интернет ресурсов:

1. Концептуальный этап. На этом этапе определяется дидактическая цель с ориентацией на достижение следующих результатов:

- формирование, закрепление, обобщение или совершенствование знаний;
- формирование умений;
- контроль усвоения и т.д.

2. Технологический этап. На основе сформулированных требований к Интернет-ресурсам по дидактическим целям и методическому назначению проводится их многофакторный анализ и отбор. Выбирается также форма урока иностранного языка (урок-презентация, урок-исследование, виртуальная экскурсия, практикум, тематический проект и т.д.).

3. Операциональный этап. На этом этапе выделяются основные структурные элементы урока, осуществляется выбор способов взаимодействия различных компонентов и их функциональные взаимосвязи [4].

4. Педагогическая реализация. Основная цель данного этапа – перевод педагогических принципов в конкретные обучающие воздействия. Для эффективного управления процессом обучения на основе использования Интернет-ресурсов требуется решение двух основных задач. Первая из них заключается в определении текущего психологиче-

ского состояния и уровня знаний обучаемых. Вторая (задача управления познавательной деятельностью учащихся) – в планировании и реализации оптимальной последовательности действий, обеспечивающей усвоение необходимых знаний за минимальное время, либо максимального объёма знаний за заданное время.

Традиционно важными на этапе педагогической реализации остаются оценка текущих результатов и коррекция обучения, направленная на достижение поставленных целей [2].

Чтобы идти в ногу со временем, учитель иностранного языка должен владеть основами информационных технологий.

Прежде всего, учителю необходимо:

- использовать на уроках Интернет технологии (электронная почта, общение в форумах, посещение Интернет ресурсов) для того, чтобы создавать реальные, настоящие жизненные ситуации, которые будут стимулировать изучение материала, и вырабатывать адекватное поведение;

- активно использовать мультимедийные учебники на разных уровнях обучения;

- применять на уроках обучающие компьютерные программы, с помощью которых можно изучать лексику, отрабатывать произношение, обучать диалогической и монологической речи, письму, отрабатывать грамматические явления, а, следовательно, существенно повысить уровень информационной культуры учеников;

- обладать рядом необходимых умений в информационной сфере, чтобы развивать информационную культуру учащихся;

- создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т.е. то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение;

- готовить учащегося к участию в процессе иноязычного общения. Использование Интернета в коммуникативном подходе как нельзя лучше мотивировано: его цель состоит в том, чтобы заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта;

- осуществлять личностно-ориентированный подход к обучению разно уровневых учащихся;

- организовать весь учебный процесс, решить извечную проблему «слабый - сильный ученик в одном классе»;

- реализовать разнообразные дидактические задачи [6].

Однако нельзя забывать о том, что Интернет - лишь вспомогательное техническое средство обучения, и для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в процесс урока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалуев Р.Н., Астафьева Н.Г. Интернет-технологии в образовании: учебно-методическое пособие. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2012. -114 с.
2. Будунова Д.М., Зураева А.В. Использование возможностей сети интернет в обучении английскому языку // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Вып.5. – Тверь: ТвГУ, 2017. – С. 4–6.
3. Владимирский Е.А. Перспективы развития Интернет-технологий и образовательный процесс // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2015. - С. 77-88
4. Кожеева Н.Г. Классификация интернет-ресурсов для преподавания английского языка. Комсомольск, 2010.
5. Матвеева Н.В. Применение компьютерных технологий при обучении иностранным языкам // Информатика и образование. – 2016. - №6. – С. 6–8.
6. Муковникова Е.В. Эффективное использование цифровых образовательных ресурсов на уроке английского языка. // Английский язык. - 2018. - № 4. - С. 18.

УДК 81'11

**ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ
ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Сизов М.В., Герсонская В.В.

Сведения об авторах. Сизов Михаил Владимирович – магистрант КАСУ. Герсонская Валентина Владимировна – магистр иностранных языков, старший преподаватель кафедры иностранных языков Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблем и технических трудностей процесса перевода маркетинговых текстов с английского языка на русский. В процессе перевода таких текстов, переводчику приходится решать, как языковые, лингвистические проблемы, которые обусловлены различиями в семантической структуре, а также особенностями использования двух языков в процессе коммуникации, так и проблемы социолингвистической адаптации текста. Материалом для исследования являются рекламные тексты на английском языке и их перевод. В статье представлен подробный транслатологический анализ примеров с указанием использованных переводческих трансформаций.

Ключевые слова. Перевод, «ложные друзья переводчика», переводческая трансформация, рекламный текст, маркетинговый текст, межкультурная коммуникация

Авторлары туралы мәліметтер. Сизов Михаил Владимирович - ҚАЕУ магистранты, Герсонская Валентина Владимировна – шет тілі магистрі, ҚАЕУ шет тілдер кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Бұл мақала маркетингтік мәтіндерді ағылшын тілінен орыс тіліне аудару процесінің проблемалары мен техникалық қиындықтарын зерттеуге арналған. Мұндай мәтіндерді аудару барысында аудармашы семантикалық құрылымдағы айырмашылықтарға, сондай-ақ қарым-қатынас процесінде екі тілді қолдану ерекшеліктеріне және мәтіннің социолингвистикалық бейімделу проблемаларына байланысты тілдік және лингвистикалық мәселелерді шешуі керек. Зерттеуге арналған материал ағылшын тіліндегі жарнамалық мәтіндер және олардың аудармасы болып табылады. Мақалада пайдаланылған аударма түрлендірулерін көрсете отырып, мысалдардың толық транслатологиялық талдауы келтірілген.

Түйін сөздер. Аударма, "аудармашының жалған достары", аударма трансформациясы, жарнамалық мәтін, маркетингтік мәтін, мәдениетаралық коммуникация.

About the authors. Sizov Mikhail - master student of KAFU, Gersonskaya Valentina - master of foreign language, senior lecturer of the Foreign Languages Department of Kazakh-American Free University.

Annotation. This article is devoted to the research of peculiarities of advertising messages as a special kind of text in its verbal components in English and Russian within the framework of modern intercultural communication. In the process of translation of such texts, the translator has to solve both linguistic and linguistics problems, which are caused by differences in the semantic structure, as well as peculiarities of using two languages in the process of communication, and problems of sociolinguistic adaptation of the text. The research material is advertising texts in English and their translation. The article presents a detailed translational analysis of the examples, indicating the translation transformations used.

Key words. Translation, translation transformation, pals of the interpreter, advertising text, marketing text, intercultural communication.

Сегодня одной из наиболее востребованных отраслей на рынке перевода является сфера цифровых медиа-ресурсов. Количество продуктов, создаваемых и таргетируемых потенциальных потребителям в сфере информационных технологий, стремительно растет. Это, в свою очередь, обуславливает высокую актуальность рассмотрения лингвистических аспектов данного процесса.

В последние годы появилось значительное число исследований отечественных лингвистов, посвященных заявленной проблематике. Наибольшее внимание уделяется русскоязычным маркетинговым текстам. Им посвящены работы С.В. Ильясовой и Л.П. Ами-

ри, исследовавших их на предмет проявления языковой игры, Ю.К. Пироговой, рассмотревшей прагмалингвистические аспекты данного вида текстов, А.Г. Сониной, исследовавшего их с психолингвистических позиций. Специфика маркетингового текста рассматривается в монографии В.В. Дементьева, посвященной непрямо́й коммуникации, и в монографии А.В. Олянича, посвященной презентационной теории дискурса, в трудах Г.Г. Почепцова по семиотике и по теории коммуникации. Также появляется ряд диссертационных исследований, посвященных маркетинговым текстам: их концептуальной структуре (Горюнова А.В.), игровым аспектам (Курганова В.В.), проблемам речевого воздействия в рекламных текстах (Остроушко Е.В.), способам актуализации в них прецедентного высказывания (Рагимова О.А.).

Англоязычные маркетинговые тексты в качестве предмета исследования также привлекают пристальное внимание лингвистов. В последнее десятилетие был проведен концептуальный анализ англоязычных маркетинговых и рекламных текстов с позиций тендера (Ожгихина Е.О.), исследовано соотношение содержащейся в них имплицитной и эксплицитной информации, появились диссертационные исследования, посвященные таким аспектам, как их экспрессивные синтаксические средства (Кораблева А.П.), слоган (Шидо Д.В.), и силлабика (Лубкова В.М.).

Существуют исследования, посвященные сравнительному анализу русскоязычных и англоязычных маркетинговых текстов. Так, Е.Г. Поломских анализирует англоязычные и русскоязычные маркетинговые тексты на предмет соотношения эмоционального и рационального в их восприятии, О.В. Волошенюк – способы реализации в них базовых концептов, Е.В. Витлицкая – лингвистическую репрезентацию в них тендерных стереотипов, Г.В. Слукина – особенности создания экспрессивности.

За рубежом изучение англоязычной рекламы имеет достаточно долгую и богатую историю и отмечено появлением работ таких авторов, как A. Goddard, G. Cook, G. Leech, T. Vestergaard и Kim Schroder. Однако, поскольку маркетинговый текст является сложным многогранным феноменом, остается много аспектов данного явления, требующих дальнейшей разработки.

Стоит отметить, что проблема перевода англоязычных маркетинговых текстов в сфере информационных и цифровых технологий на территории СНГ остается мало изученной, в отличие от достаточного числа зарубежных исследователей. Тем не менее, несмотря на достаточное большое количество работ, некоторые вопросы, связанные с функционированием языка сферы IT-технологий, не получили всестороннее освещения, что обусловлено, прежде всего, бурным развитием данной отрасли, постоянным пополнением ее словарного состава новыми терминологическими единицами. Языковые средства дискурса IT-технологий представляют собой интерес и в переводческом аспекте. В свою очередь, отсутствие подобного типа проводимых исследований относительно лексико-семантических особенностей маркетинговых текстов может приводить к ситуации буквализма в отечественной переводческой практике.

Эффективная коммуникационная стратегия, несомненно, играет важную роль в определении успеха любого бизнеса. Корректные маркетинговые методы коммуникации гарантируют огромную прибыль со стороны бизнеса. Новые коммуникационные возможности, такие, как Интернет, интеллектуальные устройства, цифровые средства связи и социальные сети, открыли двери для новых и более целенаправленных коммуникационных стратегий, которые в конечном итоге приводят к большему охвату потенциальных пользователей и клиентов. В этой связи, благодаря успешной коммуникационной деятельности, бренд компании, как самостоятельная информационная сущность, может стать ценнее продуктов или услуг, которые он олицетворяет.

Сегодня мир полон инновационных продуктов, услуг, технологий, решений, бизнес-моделей и прочего. С целью обеспечения конкурентных преимуществ, эти новые предложения должны быть представлены на рынке и коммерциализированы, чтобы приносить доход и прибыль. Такое явление, как глобализация товаров и услуг, стала возможной благодаря маркетингу и рекламе. Выполняя целый ряд функций, реклама, в свою

очередь, отличается разнообразием форм и оказывает влияние на многие аспекты нашей реальности. Одной из ключевых форм представления рекламы является также и маркетинговый текст.

Маркетинговый текст – это обязательный элемент бренд концепции в разделе документирования бренда. Чаще всего это 3 ключевых документа (Таблица 1).

Таблица 1. Обязательная документация бренда, содержащая маркетинговый текст

Книга бренда (Brand Book)	Мотивирующая книга о бренде, которая служит для того, чтобы представлять бренд перед инвесторами, а также вдохновлять сотрудников, партнеров и потенциальных клиентов. При составлении книги применяются правила, которые свойственны художественной литературе. Книга повествует о бренде в лирическом и художественном ключе и является, скорее, беллетристикой, чем серьезным техническим чтивом.
Книга маркетинголога (Brand Marketing Guidelines)	Свод законов и правил, которые описывают коммуникацию в ходе маркетинговой деятельности бренда. Составляется для сотрудников отдела маркетинга и продаж. Ее специфика заключается в том, что она содержит в себе описание правил составления различных рекламных кампаний, а также о том, как должен осуществляться дизайн бренда, написанную в ключе понятным неспециалистам. Данный документ является строго конфиденциальным и не подлежит распространению за пределами компании, ввиду наличия специфичной информации, определяющей конкурентное положение и дифференциацию торговой марки на рынке.
Книга дизайнера (Brand Design Guidelines)	Это маркетинговый документ, создаваемый специально для дизайнеров, которые в дальнейшем будут работать над оформлением продукции для бренда компании. При переводе должна составляться таким образом, чтобы дать любому дизайнеру исчерпывающую информацию о том, как проводить фотосессии, создавать иллюстрации, разрабатывать любые макеты с нуля, а также выдерживать правила оформления в цветовой, шрифтовой плоскости, композиционном пространстве. Качественная книга дизайнера позволит донести визуальную идентичность бренда на целевом рынке.

С целью определения дефиниции маркетинга, следует отметить тот факт, что маркетинг являет собой бизнес-функцию, ставящую своей целью рост организационной прибыли, берущее ввиду этого под контроль:

- продукт (его технические характеристики – для инженерного и управленческого корпуса, и ценностные качества – для потребителей);
- цену на данный продукт (детерминированную целым рядом эндогенных и экзогенных факторов);
- точки продаж продукта (учитывая контекст и локацию продажи, равно как и культурный аспект заключения сделок, который опосредованно влияет на позиционирование продукта и торговой марки);
- целевую аудиторию (исходя из социально-демографических характеристик и контекста JTBD К. Кристенсена);
- каналы движения этой целевой аудитории (посредством online и offline трекинга).

Текст по маркетингу является одним из центральных терминов данной работы, поэтому мы считаем необходимым подробно рассмотреть его концептуальное содержание и определить его специфичность.

Место и роль рекламного текста, как ключевого составляющего коммуникативной идентификации продукта, представлены на рис. 1.



Рис. 1. Рекламный текст в схеме генерации денежного потока компании

Как можно видеть из приведенного выше рисунка, рекламный текст играет важную роль на протяжении всего процесса генерации прибыли. Качество его содержания непосредственно влияет на охват потенциальных клиентов и переход их (конверсию) из клиентов «охваченных» в клиентов «заинтересованных». Далее, после первичной интеракции, происходит дальнейшее взаимодействие человека с инфраструктурой бренда. И здесь также очень важно поддержать первичные рекламные обещания на практике.

Качественный маркетинговый текст на языке оригинала должен всегда содержать фрагменты этих предметных полей. В числе прочего, маркетинговый текст относится к основным продуктам рекламного дискурса. Он может содержать множество компонентов в своей структуре и быть представлен в различных формах. Например, это может быть создание специальной серии руководств, по которым в дальнейшем ведется интернациональная работа с брендом компании различными группами сотрудников, сотрудников агентств и компаний, которые могут быть наняты удаленно.

Ввиду того, что на практике маркетинг действительно отвечает за оборотность денежных средств компании, его предельно часто отождествляют с функцией рекламы. Понятие маркетинга намного шире, ввиду наличия системности. Так, даже если единичные рекламные кампании и были эффективными в какой-то промежуток времени для определенных бизнесов, то эти решения не системны, и мы не можем знать, насколько они будут валидны для нас в будущем.

В соответствии с этим, люди, которые занимаются исключительно PR, e-mail-рассылками, SEO и SMM продвижением, не могут считаться маркетологами по определению. Тем не менее, в специальной литературе, посвященной вопросам рекламного дискурса, существует синоним употребления терминов «маркетинговый текст» и «рекламный текст». Стоит признать тот факт, что последний используется более широким кругом авторов.

Рекламный текст, будучи важным элементом маркетинговой коммуникационной политики, играет особую роль в экономической деятельности компании. В частности, эта роль заключается в охвате потенциальных клиентов и их дальнейшем привлечении.

Содержание рекламного текста также может влиять и на т.н. «информационный от-

ток». Таким образом, в итоге мы имеем «успешных» клиентов, прошедших все барьеры воронки продаж, где немаловажную роль играет качество такого вида маркетингового текста, как рекламный текст и его семантическое ядро.

Одна из основных особенностей ИТ тематики – отсутствие общепринятой устоявшейся терминологии на русском языке. Отрасль развивается настолько быстро, что новые понятия, идеи и термины возникают чуть ли ни каждый день, и переводческое сообщество просто не успевает приходить к консенсусу относительно их эквивалентов в русском языке. Например, английский термин “Firewall” можно перевести на русский язык, как:

- «брандмауэр» (наделение старого слова дополнительными смысловыми оттенками);
- «межсетевой экран» (описательный перевод);
- «сетевой экран»;
- «файерволл» (калькирование).

Все эти варианты допустимы и примерно с равной частотой встречаются в Интернете и в других материалах на русском языке. На этом примере также наглядно видны несколько основных механизмов формирования русскоязычных терминов. Другая проблема, с которой сталкиваются переводчики – легкость, с которой в английском языке возникают неологизмы. Так, нам хорошо известны понятия “software” (программное обеспечение) и “hardware” (аппаратное обеспечение и оборудование). Многие слышали про “freeware”, “firmware”, “middleware”. Существует также и множество других терминов по типу:

- “adware”;
- “courseware”;
- “groupware”;
- “liveware”;
- “malware”;
- “shareware”;
- “spyware”;
- “vaporware”;
- “wetware”.

Со всеми данными неологизмами переводчику ИТ-текстов приходится работать, хотя многих из них может даже не быть в словарях. Еще одна особенность английских текстов в области ИТ – более высокий уровень образности, как терминологической, так и повествовательной. Например, если в текстах встречаются такие слова, как “ghost”, “daemon”, “tombstone”, это еще не значит того, что мы анализируем сборник сказок о Хеллоуине, а не статью в зарубежном ИТ-каталоге фирмы.

Итак, английские маркетинговые термины в области ИТ-технологий представлены с точки зрения структурной организации терминологическими сочетаниями, простыми и сложными терминами и сокращениями. При образовании терминов активно используется прием метафоризации.

Синтаксическая же образность проявляется, например, в одушевлении большинства программных компонентов и других объектов. В то время как русскоязычная техническая литература отличается более строгим стилем, и для нее такое одушевление не характерно. Так, предложение “button X opens the file” надо переводить не дословно: «кнопка X открывает файл», а как «кнопка X служит для открытия файла», или даже «чтобы открыть файл, нажмите кнопку X», если это позволяет контекст.

Не совсем удачным будет перевод англоязычной фразы, например: “can’t open file” как русскоязычное «не могу открыть файл». Автором данного исследования установлено, что в подобных случаях лучше прибегать к безличным нумеративным предложениям, как «ошибка открытия файла». Впрочем, бездумное копирование синтаксиса никогда не приведет вас к успеху. В маркетинговой диссертации рассмотрена масса примеров, которые доказывают данное утверждение. В заключении достаточно будет привести следующий пример перевода:

“The following options can be used to define the colors to use for different things”.

Перевод:

«Следующие опции могут быть использованы для того, чтобы определить цвета, которые следует использовать для различных вещей».

“Go to the file settings, open its properties, make sure that everything is default and create a replica to avoid troubleshooting”.

Перевод:

«Зайдите в настройки файла, откройте его свойства, убедитесь, что все настроено «по умолчанию», и во избежание возможных проблем создайте точную копию документа».

Подобные переводы доказали свою несостоятельность и неэффективность. В приведенном кейсе более удачным будет следующий вариант:

«Для указания цвета различных элементов оформления можно использовать следующие ключи». При подобном переводе, оригинальный текст совпадает с оригиналом по объему, что всегда критично при локализации интерфейсов.

IT-сфера является рекордсменом по числу заимствований. Само понятие “IT” заимствовано и до сих пор нет в русском языке столь же емкого и точного аналога [8]. Особенно активно переходят в русский язык аббревиатуры, которых в этой сфере немало. Так, для понятия “LAN” был придуман русский аналог «ЛВС» как «локальная вычислительная сеть», но встретить его можно не чаще чем «ЭВМ» для обозначения персональных компьютеров. Так или иначе, переводчик должен представлять, что именно обозначают эти сокращения. В данной части работы отметим лишь наиболее яркие из представленных в основной части исследования [9]:

- “LAN”;
- “HDMI”;
- “LED”;
- “VPN”;
- “ADSL”;
- “PHP”;
- “URL”;
- “HTML”.

В случае более специализированных аббревиатур мы обязаны предоставить их расшифровку, перевод, и, возможно, вводить их русскоязычный аналог. В каждом контексте все зависит от целевой аудитории перевода. С другой стороны, не стоит забывать, что львиная доля IT терминов имеет свой канонический перевод на русский язык. Калькированные же варианты пока относятся к разговорному узусу [9]:

- “account” – учетная запись;
- “application” – приложение;
- “default” – по умолчанию;
- “maximize” – развернуть (окно);
- “minimize” – свернуть (окно);
- “pop-up menu” – всплывающее меню;
- “profile” – конфигурация;
- “properties” – свойства;
- “remove” – удаление;
- “registry” – реестр;
- “troubleshooting” – возможные проблемы.

Так, возможно предположить, что «дефолтные настройки» и «профайл» станут нормой, как ею стали «оффлайн» вместо «автономного режима работы» и «браузер» вместо «обозревателя». Именно этой скоротечности посвящено множество материала данного исследования.

Еще одна область приложения сил для IT-переводчика – это локализация программного обеспечения [10]. Локализация чаще всего связана с выходом продукта на ме-

ждународный рынок и обычно заказываются сразу на несколько языков. Именно поэтому на данное время оригинальный текст стараются делать максимально нейтральным с точки зрения культурной среды и универсальным по смыслу. Это важно понимать и переводчику, так как при переводе на родной язык он не обязан следовать данной безликости. Особенно в случае маркетинговых текстов, рассматриваемых в данной работе. У локализации также имеются свои особенности и трудности. Например, это – необходимость соблюдать ограничения по длине текста, что готовый перевод заранее умещался в имеющиеся макеты интерфейсов. Чтобы добиться успеха в локализации программного обеспечения переводчик должен тесно взаимодействовать с корпусом разработчиков и маркетологов и иметь представление относительно содержания их деятельности, так как в данном случае, ИТ обязательно обслуживает определенную и конкретную сферу знаний. Также практика зарубежных переводов маркетинговых текстов необходимо представлять на двух языках (на оригинальном языке, и поясняющий перевод на ПЯ). Например:

- “*Insert*” – вставить;
- “*Copy*” – копировать;
- “*Joystick selection*” – выбор контроллера (джойстика).

Также в работе отмечено влияние «пустых» слов как одного из наиболее распространенных приемов привлечения внимания к содержанию маркетинговых текстов. Семантическое ядро маркетинговых текстов обладает ярко выраженной субъективной составляющей, передает идеологию и политику бренда в области ИТ-решений. Это также делается с тем расчетом, чтобы вызвать у человека чувства чего-то знакомого и близкого, что способствует сокращению «рыночной дистанции» между производителем и потребителем.

На практике переводчику маркетинговых текстов ИТ-сферы необходимо балансировать на основании следующих факторов, способных обеспечить финальный успех:

- общая эрудированность и знание основ ИТ сферы в заданном контексте;
- знание специфики ИТ текстов на родном языке, что особенно важно в процессе локализации и адаптированного перевода;
- осведомленность относительно маркетинговых политик заказчика и его предпочтений в области качества перевода. Это также необходимо, чтобы избежать недомолвок и правовых коллизий в процессе приема готовой работы от переводчика;
- умение быстро обрабатывать данные и знать т.н. «локальные культурные фантомы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философии. – М.: «Огни», 2016.
2. Сулейманова О.А. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса. – М.: РГГУ, 2016.
3. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Наука, 2015.
4. Псурцев Д.В. Стратегия перевода. Пособие по письменному переводу с английского языка на русский для завершающего этапа обучения. - М., 2015.
5. Галь Н. Слово живое и мертвое. - М.: «Азбука», 2017.
6. Виссон Линн. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. - М.: Р. Валент, 2015.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика, Очерки лингвистической теории перевода. – М.: AUDITORIA, 2016.
8. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Oxford University press, 1997.
9. Алексеева И.С. Великий комбинатор // Индустрия рекламы.-2002.-№6.- С.30-32.
10. Будилева В. С. Признаки терминов как основа их классификации. – М.: «Основа», 2002.
11. Кузнецова Н.В., Вахромова Е.Н. К вопросу о лингвистических перспективах неологизмов компьютерной сферы. – М.: Едиториал УРСС, 2012.
12. Табанаква В.Д. Прологомены к денотативной модели перевода компьютерных тер-

минов // Вестник Северо-восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Лингвистика и семантика языка. - № 2. – Якутск, 2010. – С. 133-137.

13. Максимов А.Н. Модальность предпочтения и ее выражение в современном английском языке. – М.: ИНФРА-М, 2015.

УДК 81.111'272

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ДИПЛОМАТИИ

Желдыбаева А.Т., Новицкая Ю.В.

Сведения об авторах. Желдыбаева Акерке Талғатбекқызы – магистрант КАСУ. Новицкая Юлия Васильевна – заведующая кафедрой иностранных языков КАСУ.

Аннотация. Авторы рассматривают лексические и стилистические особенности языка дипломатии. Особое внимание уделяется переводу терминологии.

Ключевые слова. Перевод, перевод дипломатических документов, перевод дипломатических терминов, особенности перевода языка дипломатии.

Авторлар туралы мәліметтер. Желдыбаева Акерке Талғатбекқызы - ҚАЕУ магистранты. Новицкая Юлия Васильевна - ҚАЕУ шет тілдері кафедрасының меңгерушісі.

Аннотация. Авторлар дипломатия тілінің лексикалық және стилистикалық ерекшеліктерін қарастырады. Терминологияны аударуға ерекше көңіл бөлінеді.

Түйін сөздер. Аударма, дипломатиялық құжаттарды аудару, дипломатиялық терминдерді аудару, дипломатия тілін аудару ерекшеліктері.

About the authors. Zheldybayeva Akerke - Master student of KAFU. Novitskaya Yulia - Head of the Department of Foreign Languages of KAFU.

Annotation. The authors consider the lexical and stylistic features of the language of diplomacy. Special attention is paid to the translation of terminology.

Keywords. Translation, translation of diplomatic documents, translation of diplomatic terms, features of translation of the language of diplomacy.

Дипломатическая служба - особый вид внешнеполитической деятельности государства, и лексика в языке дипломатии отражает ее реалии. Неотъемлемой частью дипломатического дискурса является терминология, которая составляет основную часть лексического состава в дипломатических текстах, как на языке оригинала, так и на языке перевода.

Терминология в дипломатии является одной из важных составляющих лексико-семантической системы языка. Трудность перевода терминов лингвисты объясняют сложностью передачи терминологического значения. Само понятие термина является спорным вопросом в лингвистике, и ученые дают разные определения понятию термина [1, С. 46-54].

История развития терминологии в дипломатии связана с внеязыковыми процессами, сюда можно отнести зарождение дипломатии и дальнейшее развитие системы международных отношений в целом. Термины в дипломатии начали появляться с возникновением государственного строя, во время войн и подписания соглашений и договоров. По мере развития самого языка, терминология в области международных отношений имеет постоянно активное развитие, постепенно совершенствуется и классификация терминов. Термины, используемые в дипломатической службе, являются основными элементами стиля протоколирования в ведении переговоров и в дипломатических документах. Терминология в дипломатии - одна большая сложная система, которая делится на подсистемы.

Лексической особенностью документов дипломатической сферы является использование различных дипломатических терминов: терминологии международного права, международной и общественно-политической терминологии, которая тесно взаимосвязана с внешнеполитическими терминами. Необходимо отметить, что возможности употребления лексических единиц ограничены. В основном, большую роль играет контекст употребления лексемы.

Изначально латынь являлась дипломатическим языком, и по этой причине многие международные термины дипломатической сферы имеют латинское или французское происхождение. В XX веке одним из языков, который оказал влияние на терминологию дипломатического языка, был английский язык. Заимствования в языке дипломатии можно разделить на два вида:

- заимствования - атташе (*Attache*), дипломат (*Diplomat*), демарш (*Demarche*), агреман (*Agrement*), коммюнике (*communiqué*), консул (*consul*);

- калькирование, например, в текстах вербальных нот - де-факто (*defacto*), персон нон грата (*persona non grata*), статус-кво (*status quo*), *modus Vivendi* – данные термины не подвергаются ассимиляции при калькировании. Также сюда можно отнести такие термины, как *право вето* (*right of veto*), меморандум (*memorandum*), дипломатический корпус (*the diplomatic corps*).

Многие термины, относящиеся к литературной норме в дипломатической сфере, все более приобретают точечное значение и становятся специальными терминами. Здесь важен контекст использования терминов. Примерами таких терминов могут служить: «протокол» (*Protocol*) как вид дипломатического документа и сбор правил дипломатического этикета, «заявление» (*statement*) как дипломатический документ, представляющий собой официальную позицию дипломатического представителя по определенному вопросу международных отношений [2].

При установлении или регулировании двусторонних и многосторонних отношений и поддержании международных связей не только с государствами, но и различными организациями, главную роль играют дипломатические документы, выступления и заявления официальных лиц, а также их корректный перевод на иностранный язык. Также, немаловажно упомянуть о специальных терминах, используемые представителями Центрального аппарата МИД и его представительствами на территории страны и за рубежом. Данная специальная терминология на языке дипломатии относится к этикетной и дополнительной лексической категории, что придает торжественное звучание. Протокольные формулы дипломатической вежливости являются основообразующей характеристикой лексического состава дипломатических документов, например: визит вежливости (*welcome visit*), высокий гость (*Dear guest*), Чрезвычайный и полномочный посол (*Extraordinary and plenary ambassador*), имею честь заявить (*to have the honor*), Полномочный министр (*Authorized minister*).

В большинстве случаев, дипломатическая вежливость используется в письменной речи и разновидности дипломатических документов: *I honor myself, to refer to your note from today* и другие. В устной дипломатической коммуникации вежливость выражается в более свободной форме, которая соответствует официально-деловому стилю.

Одни и те же термины по-разному могут использоваться как в устной, так и в письменной речи, например, «посол» в устной коммуникации необходимо называть полное наименование ранга дипломата, а в письменной речи употребляют «чрезвычайный и полномочный посол».

Еще одним важным пунктом для дипломатических документов и публикаций на сайтах внешнеполитических ведомств является корректная и недвусмысленная передача информации, в особенности, для представителей других государств. Лексикосемантической часть языка дипломатии и международных отношений является специальная лексика (*Technical terms*), которая делится на терминологическую и нетерминологическую. Нетерминологическая лексика - профессиональная лексика или «полутермины», которая приобретают свое терминологическое значение лишь в конкретном контек-

сте.

Так же, как в любой системе языка, между различными группами дипломатической терминологии нет четких границ. Статичность вовсе не свойственна дипломатической терминологии, хотя, термины дипломатической сферы в большей степени не меняются по сравнению с другими областями науки.

Согласно К. Хеллеру (1970), специальная терминология дипломатического языка делится на: общеупотребительную (*Diplomacy, diplomat, Embassy, etc.*); узкоспециальную (*Exequatur, Ambassador level, Receiving state, etc.*); переходную группу (*Ceremonial, Consular agent, Agreement, etc.*) [3].

Фарафонова Л.Г. в своей работе приводит разделение дипломатической терминологии по парадигматическому принципу:

1. Названия должностных лиц, дипломатических представителей (*Envoy, Legation council, the 3rd .., 2-nd .., 1-st .. secretary, Attache, etc.*);
2. Названия учреждений и дипломатических представительств (*Ministry of Foreign Affairs, Mission, Legation, Embassy, etc.*);
3. Названия документов и их составляющих частей (*note, verbal note, conception, article, etc.*);
4. Термины, обозначающие процедуры в дипломатической практике (*accredit, recall, order, Credentials*);
5. Термины дипломатического протокола (*seating plan, table arrangement, reception, etc.*);
6. Консульская терминология [4].

При разделении на классы, автор консульскую терминологию рассматривает отдельно. Обусловлен данный факт существованием особого института консульской службы (в соответствии с нормами международного права, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года) [5]. Так, консульская терминология подразделяется на следующие подсистемы:

1. Названия должностных лиц, консульские ранги (*Consul, Consul General, Vice Consul etc.*);
2. Наименования консульских представительств (*Consular department, consulate, consular mission, etc.*);
3. Названия документов (*Visa, Exequatur, Letter of appointment, etc.*);
4. Лексика из консульской практики (*consular protection, consular court, consular fee, etc.*) [4].

В языке дипломатии термины связаны с общеупотребительной лексикой. Термин принимает определенное значение в языке дипломатии только при его употреблении в определенном контексте. Такой процесс называется семантической конверсией (то есть терминологизацией слов общелитературного языка). Примером могут послужить слова этикетной лексики, которые сами по себе не являются терминами, только при использовании в дипломатическом протоколе: *protocol* (протокол), *breakfast* (завтрак), *table arrangement* (порядок рассадки за столом), *regulation* (положение).

Скорое развитие международных отношений, геополитической ситуации и изменение ситуации на международной арене впоследствии приводят, к появлению новых терминологических единиц в дипломатическом языке. Так, за последние годы в языке дипломатии зародились новые лексические единицы: лавина беженцев, антироссийская пропаганда, санкции, угроза санкциями, сепаратист и многие другие.

Так как сфера международных отношений тесно взаимосвязана с другими областями отношений, как следствие часто встречаются термины из других сфер. Такой процесс Саидов Х.А. называет «дублированием терминов»:

1. Военной сферы (разворачиваться к конфронтации (*take a confrontation course*), режим прекращения боевых действий (*armistice*), отвод вооружений (*return of weapons*);
2. Экономики (политические и коммерческие дивиденды (*political and commercial dividends*), санкции (*sanctions*), экономический мост (*economic bridge*);

3. Юриспруденции (уголовно-правовой инструмент (*criminal law instrument*); являться гарантами договоренностей (*guarantees of the agreements occur*);

4. Дипломатические термины посол (*ambassador*), саммит (*summit*) [6].

Любой текст в дипломатии имеет особую стилистическую специфику и поэтому использование лексики строго регламентировано. Так, к особенностям текстов в дипломатической сфере можно отнести: речевые штампы и клише, сокращения, аббревиатуры, эвфемизмы, заимствования.

Стилистическими особенностями дипломатической коммуникации являются клишированность речевых конструкций. Клишированность выражается в использовании протокольных форм уважения или шаблонов, использовании начальных и конечных формулировок, которые используются в качестве элементов композиционного построения речи дипломатов. Например: подробный обмен мнениями (*in-depth exchange of views*), обструкционистская позиция (*the obstruction position*), с удовлетворением констатировали, что... (*we were satisfied that...*), переговоры в духе стратегического партнерства (*the negotiations in the sense of strategic partnership*). Также, примерами являются глагольные словосочетания: *take note of*, *put into action*, другие устойчивые словосочетания-клише: *with regard to*, *by negotiation* и другие.

Содержание в тексте аббревиатур является одним из характерных элементов лексической системы языка дипломатии, например: «Мы подтверждаем нашу приверженность всем трём главным составляющим ДНЯО. Мы призываем все государства соблюдать свои обязательства по ДНЯО, включая гарантии МАГАТЭ» [7].

Во избежание привнесения негатива и обострения международной обстановки, а также ввиду соблюдения норм дипломатического этикета и правил, дипломатические тексты зачастую содержат эвфемизмы для соблюдения политической корректности:

«Зафиксировали, что нынешний этап в наших отношениях и в международной ситуации не самый спокойный. Это не может не вызывать озабоченности» [8].

Иссерлин Е.М. отмечает, что для устной коммуникации, характерно использование метонимии по отношению к названиям стран и внешнеполитических ведомств. Метонимии активно употребляются в языке прессы, например: призывы Белого дома (*calls to the White House*), поведение Администрации Б. Обамы (*the behavior of the administration of Barack Obama*), шаги Вашингтона (*Steps of Washington*), дееспособная и решительная ОБСЕ (*a functioning and determined OSCE*) [9].

Таким образом, лексической особенностью дипломатического языка является терминология, которая составляет основную часть лексического состава в дипломатических текстах. Сама терминология в дипломатии является сложной системой, которая подразделяется на подсистемы. Использование терминов в устной и письменной речи требует особого контроля, так как в зависимости от контекста одни и те же термины могут иметь различные значения. Активное развитие международных отношений и большие изменения на международной арене приводят к возникновению новых терминов.

Стилистической же особенностью дипломатического языка будут являться клише, аббревиатуры, эвфемизмы и др. Они помогают корректно выстроить структуру речи, поэтому играют немаловажную роль в текстах дипломатической службы и речи официальных лиц.

Корректное использование всех этих особенностей дипломатического языка дают возможность игрокам международной арены избежать негатива и обострения международной обстановки, что является главной целью при установлении международных связей и достижения национальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. - 231 с.
2. Джафаров В. Дипломатия и дипломатическая переписка [URL:http:// www.studmed.ru/](http://www.studmed.ru/)

- [view/ dzhafarov-v-diplomatiya idiplomaticeskaya-perepiska_ 4f10a 9a392b. html](#)
3. Heller K. Der Wortschatz unter dem Aspekt des Fachwortes-Versuch einer Systematik // Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx Universität, Leipzig, 1970/4.
 4. Фарафонова Л.Г. Система дипломатического подстиля и ее исследование на уровне текста: на материале современного немецкого языка: диссертация кандидата филологических наук. – М., 1977.
 5. Венская конвенция о консульских сношениях, Вена, 24 апреля 1963 года. URL: http://www.almaata.mid.ru/pk1_1.htm.
 6. Саидов Х.А. Дипломатическая терминология и ее особенности в разнотипных языках // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Вып. 3 (51), 2012. – С. 216 -223.
 7. Текст. Заявление по вопросам нераспространения 15 июля 2006 года URL: [http:// kremlin.ru/ supplement/3726](http://kremlin.ru/supplement/3726)
 8. Лавров и Тиллерсон отметили общее стремление к диалогу URL: [https:// mir24. tv/news/15958697/lavrov-i-tillerson-otmetili-obshchee-stremlenie-k-dialog](https://mir24.tv/news/15958697/lavrov-i-tillerson-otmetili-obshchee-stremlenie-k-dialog)
 9. Иссерлин Е.М. Лексика и фразеология современных дипломатических документов: Учебное пособие. Материалы к курсу «Стили русского языка». - М.: Изд. Московского полиграфического института, 1966. – 15 с.

УДК 811: 37

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Осколкова А.А.

Сведения об авторе. Осколкова Анна Александровна – магистр по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка», магистр бизнеса и экономических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода названий английских фильмов на русский язык. Автор рассматривает культурные специфические компоненты, которые осложняют перевод.

Ключевые слова. Обучение, обучение грамматике, коммуникативный подход, дидактические игры, языковые компетенции.

Автор туралы мәліметтер. Осколкова Анна Александровна - «Шет тілдері: екі шет тілі» мамандығының магистрі, бизнес және экономика ғылымының магистрі, Қазақстан – Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада ағылшын фильмдерінің атауларын орыс тіліне аудару ерекшеліктері қарастырылады. Автор аударманы қиындататын мәдени ерекше компоненттерді қарастырады.

Түйін сөздер. Оқыту, грамматиканы оқыту, коммуникативтік тәсіл, дидактикалық ойындар, тілдік құзыреттілік.

About the author. Oksolkova Anna - Master in Foreign Languages: two foreign languages, Master of Business and Economics, Senior Teacher of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The article discusses the features of translating the names of English films into Russian. The author examines the cultural specific components that complicate translation.

Keywords. Teaching, grammar training, communication approach, didactic games, language skills.

Самый популярный способ передачи названий является прямым переводом, если в названии нет никаких культурных специфических компонентов, существенно осложняющих перевод. Эта стратегия вполне успешна, так как при простом названии, она вы-

ражает основную идею и привлекает потенциальную аудиторию. Впрочем, такие названия встречаются далеко не во всех зарубежных фильмах, названия которых, можно адекватно перевести на русский язык без семантической потери. Кроме того, не каждый перевод, который является успешным с точки зрения оригинального языка для продвижения фильма, не подойдет для русскоязычного рынка.

Киноиндустрия полна примеров, когда искажение смысла названия трудно объяснить. Рассмотрим разные варианты примеров перевода английских названий фильмов, мы выявим способ перевода, который встречается чаще всего при переводе современных названий, также определим его адекватность для продвижения на русскоязычном рынке кинематографа [1].

- «Три секунды» («*The Informer*»). В данном фильме использована стратегия перевода – лексико-семантическая (полная) замена. Прямой перевод названия «*The Informer*» – информатор, доносчик, осведомитель, стукач. Однако название, под которым данный фильм был выпущен в прокат, является наиболее успешным и броским и наиболее адекватно и понятно передает смысл фильма. Так как три секунды – это время для полета пули, выпущенной из снайперской винтовки с расстояния 1 500 метров. Именно такое количество времени остается, чтобы принять решение информатору Федерального Бюро Расследований, оказавшемуся в смертельной ловушке между мафией, полицией и ФБР. На кону главного героя – все: его семья, жизнь, любовь, свобода.

- «Мидуэй» («*Midway*»). Способ перевода: прямой перевод (транслитерация). Данный перевод является адекватным так как зритель сразу понимает, что этот кинофильм будет повествовать о военных событиях. Этот фильм о истории одного из самых крупномасштабных событий в истории морских сражений в Тихом океане в период Второй мировой войны.

- «Достать ножи» («*Knives out*»). При переводе данного фильма применяли прямой способ. Согласно переводчику фраза «*knives out*» – вытащить нож. При подборе синонима русского слова, получается довольно эффектное и адекватное название для успешного и броского детектива 21 века. В сюжете повествуется о загадочной смерти писателя и по совместительству главы влиятельного семейства.

- «Старик с пистолетом» («*The Old Man & the Gun*»). Тут применялся способ трансформации путем добавления предлога в русскоязычном названии. Отдельно взятые слова «*The Old man*» – «старик» «*The Gun*» – «пистолет» в русской адаптации звучали бы не самым лучшим способом. Так как это криминальный драматический фильм, срежиссированный Дэвидом Лоури, то такое название подходит и наиболее адекватно отражает всю трагичность данной кинокартины.

- «Одной волшебной ночью» («*Once a Magical Night*»). Здесь используется прямая стратегия перевода. Таким образом, фразу «*Once a Magical Night*» мы можем перевести как «одной магической ночью» или же «одной волшебной ночью». Так как это романтическая комедия, действия которой разворачиваются во Франции, которую признали самой романтической страной, то такой заголовок фильма является адекватным и подходит для того, чтобы поведать о любовной истории в сюжете.

- «Валгалла» («*Valhalla*»). Здесь мы можем увидеть пример успешного использования прямого перевода (транслитерация). Так как зрителям, знакомым с самой популярной вселенной комиксов «*Marvel*», данное название даст нас понять, что речь идет о популярных героях Тор и Локки.

- «Ангелы Чарли» («*Charlie's Angels*»). Стратегия перевода – прямая. В этом фильме переводчики не стали использовать другие способы, так как это довольно известная и броская кинокартина, повествующая нам о спекагентах в женской разведке. Данное название можно считать адекватным, так как этот фильм пользуется очень большим успехом в прокатах.

- «Выживший» («*The Revenant*»). В данном названии использовалась лексико-семантическая (полная) замена. По сюжету кинокартины главный герой, находящийся на грани жизни и смерти, преодолевает физические и духовные испытания и все это ради

одной цели – выжить и отомстить за смерть близких людей. При переводе слова «revenant», мы можем увидеть значения:

- приведение, призрак;
- выходец с того света;
- человек, возвращающийся после долгого отсутствия.

Данное слово имеет латинское происхождение. С латинского слово *re* «снова» + *ven-* «приходить» + *-ant* «суффикс причастия прошедшего времени», таким образом мы получаем слово «возвращающийся». Мы можем понять, что главный герой в фильме и есть призрак, который жаждет мести, ходячий мертвец, которого все похоронили, однако благодаря стойкости духа он не сдается. Данное название перевода однозначно запоминается, цепляя слух. Подобное название и игра слов очень интригует зрителя. Еще мы можем сказать, что это название является адекватным и правильно отражает смысл фильма [2].

- «*Форд против Феррари*» («*Ford V Ferrari*»). Стратегия перевода: трансформация путем добавления предлога «против». Так как аббревиатура «V» в названии кинофильма является сокращением, имеющее латинское происхождение от слова «Versus», которое означает «против» или же «один против другого». Здесь мы также можем понять, что Форд и Феррари – это знаменитые модели гоночных машин. Таким образом, зритель лучше понимает, о чем повествуется в фильме, в котором рассказывается о группе молодых инженеров и дизайнеров, совершивших прорыв в мире спортивных автомашин, а также в мире гонок. Данный перевод является очень успешным и адекватным.

- «*Старые счёты*» («*A Scare to Settle*»). Стратегия перевода: лексико-семантическая замена. При точном переводе фразы «*A Scare to Settle*» - «*Страх, чтобы успокоиться*», мы можем увидеть, что переводчики полностью заменили оригинальное название для русскоязычной аудитории. В центре сюжета фильма с захватывающим сюжетом стоит человек по имени Фрэнк, который провел долгие девятнадцать лет в тюрьме и был осужден за преступление, которого главный герой не совершал. И вот, наконец, настал момент, которого он ждал много лет – Фрэнк свободен. Сейчас у него много планов на жизнь, сейчас как никогда важно для человека сделать правильный выбор. Прежде всего, нам нужно наверстать все то, что он упустил за долгие годы, которые ему пришлось провести в тюрьме. Исходя из сюжета кинофильма, такая замета является наиболее удачной и лучшим образом передает суть сюжета кинокартины.

- «*Фрэнки*» («*Frankie*»). В данном названии используется прямой перевод, так как это является лучшим способом, чтобы передать имена собственные в названиях кинофильмов. Просто, лаконично, адекватно и понятно.

- «*Черное рождество*» («*Black Christmas*»). Здесь используется прямая стратегия перевода. Фраза «*Black Christmas*» переводится как «Черное Рождество», что дает понять зрителям о мрачном сюжете кинокартины. Жанром данного фильма является ужасы, что хорошо показывает название, выполняя свою информативную функцию, помогая потенциальному зрителю определиться с выбором жанра.

- «*Поезд смерти*» («*D-Railed*»). Стратегия перевода: замена лексико-семантическая (полная). При прямом переводе названия кинофильма мы получаем фазу «Д-Рельсы», что является крайне неуспешным названием для фильма, для того, чтобы предотвратить это, переводчики использовали стратегию замены, чтобы лучше передать содержания фильма в жанре: ужасы.

- «*Сиротский Бруклин*» («*Motherless Brooklyn*»). В данном фильме использовали прямую стратегию перевода. Слово «*Motherless*» мы можем перевести следующим образом: «без матери», «сиротский», «безродный», «не имеющий матери». Данное название является лучшим вариантом при переводе и выборе русскоязычного синонима, что помогает нам лучше понять кинокартину и представить Америку. Данный фильм представляет собой криминальную драму, разворачивающуюся на территории Бруклина. В сюжете рассказывается о четырех сиротах и мошеннике-детективе, который вызволил сирот из приюта. Данное название помогает нам лучше понять суть сюжета фильма и определить-

ся с выбором.

- «*Проклятый лес*» («*Witches in the Woods*»). При переводе данного фильма использовалась стратегия лексико-семантической замены (полной). Буквальный перевод данного фильма это – «ведьмы в лесу». Сюжет данного фильма повествует нам о студентах, которые увлечены сноубордом. Во время своего путешествия в горнолыжный курорт, находящийся в мрачном и забытом лесу, где встречаются со сверхъестественными созданиями – ведьмами. На наш взгляд, данная замена названия не является адекватной, так как не отражает главную суть сюжета фильма [3].

- «21 мост» («*21 Bridge*»). В данном фильме применялась прямая стратегия перевода, что является адекватным вариантом перевода, таким образом, отражая главную идею фильма. Данная кинокартина представляет собой боевик, триллер, где банду преступников окружили, закрыв им выходы на все городские мосты.

- «*Дальше некуда*» («*The Jesus Rolls*»). Стратегия перевода: лексико-семантическая замена (полная). Это американский фильм, криминальная комедия Джона Туртурро. Данный фильм изначально задумывался как ремейк французской кинокартины 1974 года режиссера Бертрана Блие «Вальсирующие», вышедшего на английском языке под названием «*Going Places*», что и было оригинальным названием фильма. При прямом переводе названия фильма мы получим следующее название «Движение Иисуса» или же «Дорога Иисуса», что не является успешным для продвижения на русскоязычном рынке, так как вопросы религии в нашем обществе имеют довольно волнующую тему и находятся под цензурой.

- «*Атлантика*» («*Atlantique*»). В данном переводе названия переводчики использовали прямую стратегию перевода (транслитерация). Сюжет данного фильма повествует о 17-летней девушке, которая переживает расставание со своим возлюбленным. Социально-политическая драма с романтической историей, со временем превращается в детектив, и даже мистический триллер о привидениях.

- «*Терминатор: темные судьбы*» («*Terminator: Dark Fate*»). Здесь использовалась прямая переводческая стратегия. Это продолжение американского научно-фантастического культового боевика, покоровшего сердца миллионов зрителей, таким образом, прямая стратегия перевода является адекватной при переводе названий популярных и легко узнаваемых фильмов с «говорящими» именами главных героев.

- «*Хороший лжец*» («*Good Liar*»). Используемая переводческая стратегия: прямой перевод. Как мы можем видеть, в словаре «good» можно перевести, как хороший, добрый, приятный. А слово «liar» как лжец, лгун, обманщик, врунья, врун. Таким образом, мы можем видеть, что данное название является адекватным и хорошо отражает сюжет, который повествует о профессиональном мошеннике - Рое Кортни, который с трудом верит в свою удачу, встречая в интернете богатую вдову Бетти Маклиш. Очаровав вдову и получив доступ ко всем ее ресурсам, Рой обнаруживает, что заботится о ней. Таким образом, зрители могут предположить о дальнейшем сюжете кинокартины.

- «*Хищные птицы: Потрясающая история Харли Квинн*» («*Birds of Prey: And the Fantabulous Emancipation of One Harley Quinn*»). Стратегия, использованная при переводе данного названия – это прямая. Данный художественный фильм «Хищные птицы: удивительная история Харли Куинн» продолжает рассказывать историю об опасных приключениях безрассудного отрицательного героя. После расставания с Джокером, о котором Харли Квинн, громко объявляет на весь Готэм, за ней начинается настоящая охота, ведь долгое время она была неприкосновенным объектом под защитой Джокера. Но теперь Харли полностью выбросила его из головы и сердца и начала новую жизнь с чистого листа. Однако оказалось, что она была не единственной, кто искал освобождения, и она не единственная, кому придется противостоять злодею в черной маске. Таким образом, зритель, обратив внимание на название, может догадаться о сюжете кинофильма и знаменитой американской вселенной комиксов [4].

- «*Джентльмены*» («*The Gentlemen*»). В данном названии использовалась прямая стратегия перевода, которая является адекватной, таким образом, отражая сюжет фильма,

который рассказывает нам об очень талантливом выпускнике английского университета. Благодаря острому уму и смелости, он придумал нелегальный план обогащения за счет поместий обедневшей английской аристократии. Но при решении продать свой бизнес влиятельному клану миллиардеров из США, его путь преграждают группа умных и влиятельных джентльменов. Собственно, название кинофильма передает основную суть сюжета.

- «Бладшот» («*Bloodshot*»). Стратегия перевода: прямая (транслитерация). Соответственно при прямом переводе слова «bloodshot» мы получаем следующие значения из переводчика: налитый кровью, налитый, налившийся кровью, кровавый выстрел. По моему мнению, данная стратегия перевода этого американского фантастического боевика не является адекватной, так как зрителем непонятно значение этого слова. Также этот заголовок не отражает реального сюжета картины, которая повествует о суперчеловеческих способностях солдата, которого одна корпорация превратила в совершенное оружие, способное убивать с первого удара. Таким образом, можно предложить следующие названия фильма: «Кровавый выстрел: Рождение нового супергероя», «Бладшот: Новое совершенное оружие человечества», переведенное посредством стилистическо-семантической замены и транслитерации соответственно.

Общее число названий англоязычных фильмов, выбранных для анализа: 104 названий фильмов:

- Из выбранных фильмов переведены прямой стратегией: 65%
- Из выбранных фильмов переведены стратегией трансформации: 14%
- Из выбранных фильмов переведены стратегией замены: 28%
- Из выбранных фильмов адекватно переведены: 94%.
- Из выбранных фильмов неадекватно переведены: 13%.

Подробно проанализировав название 104 кинофильмов, мы можем сделать следующие выводы:

- самым распространенным способом перевода, который переводчики используют чаще всего, является прямой перевод (дословный). Это объясняется тем, что структура большого количества названий фильмов, которые нам встречаются, совпадает со структурой переводимого языка – русского. Таким образом, выбор в переводческой стратегии прямого перевода является наиболее адекватным вариантом;

- следующая популярная стратегия перевода является замена, как и полная лексически-семантическая замена, так и частичная (отдельных слов или словосочетаний). Данный выбор переводчиков обуславливается в разнице между культурами страны оригинала названия фильма и страны, для которой делается перевод. Такой способ замены очень успешно применяется переводчиками для достижения названия кинофильма, созвучного с оригиналом. Также такая стратегия применяется для передачи основной сути в сюжете фильма. Использование замены, как показал анализ, помогает достигнуть лучшую рекламную привлекательность в языке, на который переводят название, а следовательно, привлечь как можно больше потенциальных зрителей;

- в результате анализа, мы выявили, что стратегия трансформации является самой непопулярной у современных переводчиков. Так как этот способ является наиболее затруднительным и требует наибольших усилий и мастерства. Также не все названия, переведенные данным способом, являются адекватными;

- также анализ показал, что большинство современных фильмов, выходящих в прокат, показывают большое количество адекватно переведенных кинофильмов. Следовательно, большинство современных переводчиков успешно используют стратегиями перевода и являются профессионалами в выполняемой работе.

Исходя из этого, мы можем установить, что в данном исследовании цель была успешна, достигнута – сделать анализ перевода названий фильмов с английского языка на русский язык, установить и сопоставить стратегии перевода, а также определить адекватность названий англоязычных кинофильмов [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М., 2001.
2. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода. На материале современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1988.
3. Иванова П.В. О моделях перевода художественных фильмов. – М., 2015.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2008.
5. Швейцер А.Д. Буквальный перевод и интерференция // Перевод и коммуникация. – М.: Ин-яз РАН, 1999.

УДК 81'11

К ВОПРОСУ О ПРИЕМАХ ПЕРЕДАЧИ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА БРЭМА СТОКЕРА «DRACULA»

Жаңбырбай Д.Н., Герсонская В.В.

Сведения об авторах. Жаңбырбай Дана Нұралықызы – магистрант КАСУ. Герсонская Валентина Владимировна – магистр иностранных языков, старший преподаватель кафедры иностранных языков Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию приемов передачи экспрессивного синтаксиса в переводах романа. В статье представлен анализ различных переводов по указанной тематике.

Ключевые слова. Перевод, переводческая трансформация, художественный текст, экспрессивный синтаксис, межкультурная коммуникация

Авторлары туралы мәліметтер. Жаңбырбай Дана Нұралықызы - ҚАЕУ магистранты, Герсонская Валентина Владимировна – шет тілі магистрі, ҚАЕУ шет тілдер кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Бұл мақала роман аудармаларында экспрессивті синтаксисті беру әдістерін зерттеуге арналған. Мақалада осы тақырып бойынша әртүрлі аудармаларды талдау ұсынылған.

Түйін сөздер. Аударма, аударма трансформациясы, көркем мәтін, экспрессивті синтаксис, мәдениетаралық коммуникация

About the authors. Zhanbyrbay Dana - master student of KAFU, Gersonskaya Valentina - master of foreign language, senior lecturer of the Foreign Languages Department of Kazakh-American Free University.

Annotation. This article is devoted to the study of techniques for interpreting expressive syntax in translations of the novel. The article presents an analysis of various translations on this topic.

Key words. Translation, translation transformation, artistic text, expressive syntax, cross-cultural communication.

В современной лингвистике проблемы синтаксиса приобрели значительную актуальность с точки зрения их экспрессивных возможностей. Эта тенденция связана с рядом объективных причин, среди которых можно выделить такие, как интенсивное изучение структуры текста, языковой личности как субъекта речевой деятельности, взаимоотношения адресанта и адресата и другие. В текстах, обладающих высокой степенью воздейственности, практически все элементы языка могут приобретать стилистическую маркированность, то есть реализовать заложенную в них возможность нести дополнительную информацию как когнитивного, так и эмоционального плана.

Для выполнения сопоставительного анализа текста оригинала и текста перевода был рассмотрен перевод романа Б. Стокера “Dracula”, выполненный Т. Красавченко в 2017 году, и Н. Сандровой и В. Хохревым в 2007 году.

Рассмотрим примеры передачи экспрессивного синтаксиса в переводах Т. Красавченко и Н. Сандровой:

By this time, I had finished my supper, and by my host's desire had drawn up a chair by the fire and begun to smoke a cigar, which he offered me, at the same time excusing himself that he did not smoke.

Пока я ел, граф расспрашивал меня о путешествии, и постепенно я рассказал ему все, что пережил. Закончив ужин, я по приглашению графа придвинул свой стул к огню и закурил предложенную сигару, сам же хозяин дома извинился, что не курит.

Пока я ел, граф расспрашивал меня о моем путешествии, и я рассказал ему по порядку все, пережитое мною. Затем я придвинул свой стул к огню и закурил сигару, предложенную графом, который тут же извинился, что не курит.

В данном отрывке мы можем наблюдать передачу обособленной инверсии. В переводе оба переводчика передали данное синтаксическое средство путем лингвистического подхода к переводу, в результате чего стилистический сдвиг является позитивным – стилистическое соответствие. Это обозначает то, что обособленная инверсия передана обособленной инверсией, грамматическая структура не нарушена, стилистическая окраска предложения в оригинальном тексте совпадает с таковой в тексте перевода.

Рассмотрим еще один пример обособленной инверсии:

I hope so, but I fear, for all that followed was startlingly real, so real that now sitting here in the broad, full sunlight of the morning, I cannot in the least believe that it was all sleep.

Вероятно, я заснул; надеюсь, заснул, однако все последовавшее было настолько реально, что даже теперь, когда я сижу здесь среди бела дня и в окна ярко светит солнце, никак не могу поверить, что все это мне приснилось...

Мне кажется, вероятнее всего, что я и заснул; я надеюсь, что так и было, но все-таки ужасно боюсь, как бы все, что затем последовало, не происходило наяву – так как то, что произошло, было так реально, так явственно, что теперь, сидя здесь при ярком солнечном свете, я никак не могу представить себе, чтобы то был сон...

В переводе Т. Красавченко передает обособленную инверсию тем же путем. То есть стилистический сдвиг является позитивным – стилистическое соответствие. Это значит, что обособленная инверсия передана обособленной инверсией.

Для достижения эффекта, которое то или иное экспрессивное синтаксическое средство имело в исходном тексте, Н. Сандрова использовала, как правило, обособленную инверсию, чтобы добиться того же эффекта, как написано в тексте оригинала. Но также средство передано позитивным стилистическим сдвигом – стилистическое соответствие.

Перейдем к рассмотрению риторических вопросов, одного из видов экспрессивных синтаксических средств:

What sort of grim adventure was it on which I had embarked?

В какую странную историю впутался? Что это?

В какую ужасную историю я впутался?

В первом случае перевода переводчик Т. Красавченко использовала, помимо перевода, еще один краткий вопрос для усиления эффекта риторического вопроса. Так же, как автор Б. Стокер, переводчик использовал риторический вопрос, тем самым передал позитивный стилистический сдвиг, то есть стилистическое соответствие.

Во втором случае Н. Сандрова также перевела предложение в виде риторического вопроса. В данном переводе есть компенсация, но она передана на другом уровне текста. Также стилистический сдвиг будет стилистическим соответствием.

Рассмотрим другой пример:

This is a terrible thought, for if so, what does it mean that he could control the wolves, as he did, by only holding up his hand for silence?

Мне стало не по себе, выходит, это он умирал волков мановением руки.

Я ужаснулся от этой мысли – что же тогда означает его способность умирять волков одним движением руки, как он это делал в ту ночь?

Т. Красавченко в данном случае заменила способ приема передачи. Вместо вопроса

переводчик использовала утвердительное предложение. То есть передача экспрессивного синтаксиса не произошла. Стилистический сдвиг в данном предложении – стилистическая замена.

Н. Сандрова в своем переводе передала экспрессию способом риторического вопроса. Передала позитивным стилистическим сдвигом – стилистическое соответствие.

Еще один пример риторического вопроса:

What devil or what witch was ever so great as Attila, whose blood is in these veins?’

Какие бес или ведьма могли сравниться с великим Аттилой, кровь которого течет в моих жилах?

Какая ведьма или дьявол могли сравниться с великим Аттилой!

В первом случае перевода переводчик Т. Красавченко перевела в виде риторического вопроса. Стилистический сдвиг – стилистическое соответствие.

Переводчик Н. Сандрова в своем переводе использует восклицательное предложение и помимо лингвистического подхода использовала добавление, благодаря чему произошло стилистическое усиление.

Следующим экспрессивным синтаксическим средством является восклицательные предложения. По количеству в романе они встречаются после обособленной инверсии вторыми, так как это готический роман в жанре ужасов. Рассмотрим несколько примеров:

This was a Dracula indeed!

Это был истинный Дракула!

То был действительно Дракула!

В данном случае оба перевода переданы восклицательным предложением. То есть стилистический сдвиг является позитивным - стилистическое соответствие.

God knows that there is ground for my terrible fear in this accursed place!

Но, видит бог, для моих жутких страхов в этом проклятом месте есть основания!

В данном предложении Т. Красавченко, в своем переводе, с помощью лингвистического подхода смогла достичь стилистического соответствия.

Н. Сандрова данное предложение не перевела и использовала опущение.

But the door was locked, and the key was gone!

но дверь была заперта, а ключ, похоже, находился в комнате графа...

но дверь оказалась запертой, и ключ был унесен.

В данном восклицательном предложении переводчики не передали того же эффекта, той же экспрессии. Частичная компенсация произошла с помощью графики и апозиопезиса. Апозиопезис показывает, что читатель должен продолжить мысль. Таким образом, произошло стилистическое нивелирование.

Great God! Merciful God, let me be calm, for out of that way lies madness indeed!

Боже всемогущий! Боже милосердный! Помоги мне сохранить хладнокровие, иначе я сойду с ума.

Великий Боже! Сохрани мое хладнокровие, так как иначе сумасшествие действительно неизбежно!..

В данном тексте оба переводчика, несмотря на разную передачу, использовали позитивный стилистический сдвиг – стилистическое соответствие.

I shall fear to doubt what he may say!

Скоро мне будет страшно даже сомневаться в его словах!

Я буду бояться даже усомниться в каждом его слове...

Переводчик Т. Красавченко в своем переводе использовала позитивный стилистический сдвиг, стилистическое соответствие. Она также передала ту эмоцию, которую описывал автор.

Но второй переводчик Н. Сандрова не смогла передать ту же экспрессию. Данное предложение она перевела троеточием, как бы описывая недосказанность.

Рассмотрим еще один пример восклицательного предложения.

Back, I tell you all!

Назад, сказано вам!

Назад, говорю вам!

Восклицательное предложение переведено в обоих случаях одинаково. Стилистический сдвиг – стилистическое соответствие.

There could be no doubt as to his quest, and in my garb, too!

Ясно, на какой промысел он отправлялся, и к тому же в моей одежде!

Сомнений не оставалось: это он похитил мои вещи и нарядился в мое платье – вот, значит, в чем смысл его новой злой затеи.

Перевод Т. Красавченко ничем не отличается от текста оригинала, тем самым доказывая, что стилистический сдвиг – позитивный, стилистическое соответствие.

Во втором же случае, в переводе Н. Сандровой, она не смогла передать те эмоции, которые описывал Брэм Стокер. Она передала смысл, но не эмоции персонажа, то есть, стилистический сдвиг – стилистическая замена, так как не был передан эффект экспрессивного синтаксиса.

I was becoming hypnotized!

Гипноз!

Я находился как бы под гипнозом.

В данном предложении переводчик решила передать одним словом и использовала стилистический сдвиг как стилистический аналог.

Во втором случае, переводчик передала весь смысл, но не перевела эмоцию. В таком случае, стилистический сдвиг будет стилистической заменой.

Рассмотрим несколько примеров назывных восклицательных предложений. Они также являются одним из видов, относящихся к экспрессивным синтаксическим средствам.

Sincerity!

Искренность!

Т. Красавченко точно передала тот смысл и ту эмоцию, которую имел в виду автор. Соответственно, стилистический сдвиг является стилистическим соответствием.

Во втором же случае, переводчик Н. Сандрова не перевела это предложение, используя метод опущения.

Not there!

Я спустилась по лестнице и посмотрела в гостиной - ее нет.

Я зажгла свечку и увидела, что Люси нет в комнате.

Данное назывное предложение передано в одном предложении с предыдущим предложением. Если в тексте оригинале автор описал в разных предложениях и хотел передать эмоцию персонажа Мины Харкер, то оба переводчика передали лишь смысл без экспрессивных средств. То есть в обоих случаях стилистический сдвиг будет стилистической заменой.

'Look! Isten szek!'—'God's seat!'

Посмотрите! Isten szek! Обитель Бога!

Т. Красавченко в своем переводе данного восклицательного предложения передала смысл и экспрессивность. Стилистический сдвиг данного случая – стилистическое соответствие.

Н. Сандрова не перевела данное назывное квази-повелительное предложение, используя опущение.

My tablets! Quick, my tablets!

Где памятная книжка? Запишем.

Переводчик Т. Красавченко перевела данное предложение в вопросительном предложении, тем самым заменив прием передачи. В тексте оригинале персонаж как бы требует свою памятную книжку. А в переводе переводчик перевел это как вопрос, как бы спрашивая, где находится книжка. Стилистический сдвиг – стилистическая замена.

Во втором же случае, Н. Сандрова не перевела данное квази-повелительное предложение, тем самым используя метод опущения. Стилистический сдвиг – стилистическая

утрата.

Следующим экспрессивным синтаксическим средством, которое мы рассмотрим, являются повторы.

'How dare you touch him, any of you? How dare you cast eyes on him when I had forbidden it?

Как вы смеее его трогать, вы?! Или даже смотреть в его сторону, раз я запретил вам?

Как вы смеее его трогать! Как вы смеее поднимать глаза на него, раз я вам запрети! Ступайте все прочь!

В первом случае перевода Т. Красавченко переводит лишь первое предложение, а во втором, где был повтор в тексте оригинала, она передает смысл другими словами. В первом предложении использована графика в виде вопросительного и восклицательного знака. Второе предложение является эллиптическим. В переводе предложение будет квази-отрицательным. Предложение усилено за счет пунктуации и обрамления (кикрос). То есть здесь произошел стилистический аналог, так как смысл передан другими средствами, то есть передан восклицательным предложением.

В переводе Н. Сандрова перевела, используя анафорический повтор в предложениях. Предложение является восклицательно-эмотивным предложением. Таким образом, стилистический сдвиг является позитивным – стилистическим соответствием.

Рассмотрим еще один пример:

Goodbye, Mina, if I fail. Goodbye, my faithful friend and second father. Goodbye, all, and last of all Mina!

Прощай, Мина, если меня постигнет неудача; прощай, мой верный друг и второй отец; прощайте все! Еще раз прощай, Мина!

Прощай, Мина, если я промахнусь, прощайте, верный мой друг, мой второй отец; прощайте, и последний привет Мине!

В исходном предложении автор использует анафорический повтор. Переводы данного предложения переданы так же, как в тексте оригинале. Переводчики Т. Красавченко и Н. Сандрова передали смысл, эмоции и обособления. Стилистический сдвиг в данном предложении будет стилистическим соответствием.

Также к экспрессивным синтаксическим средствам относятся парентетические внесения. Они, в основном, встречаются в конце предложений и выделяются скобками или де кавычками. Итак, перейдем к рассмотрению приемов передачи парентетических внесений в переводе.

I had for dinner, or rather supper, a chicken done up some way with red pepper, which was very good but thirsty (Mem. get recipe for Mina).

На обед, или, вернее, на ужин, подали цыпленка, оригинально приготовленного красным перцем, очень вкусного, но после него хотелось пить. (Не забыть взять рецепт для Мины).

К обеду или, вернее, к ужину подали цыпленка, приготовленного каким-то оригинальным способом с красным перцем – прекрасное оригинальное блюдо, но сильно возбуждающее жажду. (Примечание: надо взять рецепт для Мины).

В обоих случаях переводчики передали тем же способом, что делал автор. То есть автор хотел добавить текст, выделяя это предложение скобками. Стилистический сдвиг здесь будет позитивным, то есть это стилистическое соответствие.

Рассмотрим еще одно предложение

One of my companions whispered to another the line from Burger's 'Lenore'. 'Denn die Todten reiten Schnell'. ('For the dead travel fast').

Один из моих попутчиков прошептал соседу строку из «Леноры» Бюргера: – Еще бы, «мертвые скажут быстро»!

Один из моих спутников шепотом прочел своему соседу строфу из Леоноры Бюргера: «Так, как быстро скачет смерть».

В тексте оригинала автор Брэм Стокер написал цитату немецком языке, а перевод

добавил, выделив его в скобке. То есть так он ввел парентетические вношения в предложение.

В Т. Красавченко использовала метод компенсации за счет слова «Еще бы».

В переводах Н. Сандрова и Т. Красавченко не передали экспрессивное синтаксическое средство, но перевели цитату, выделив ее кавычками. Стилистический сдвиг в данном случае будет стилистическим аналогом.

There is a flask of slivovitz (the plum brandy of the country) underneath the seat, if you should require it.

Под сиденьем – фляжка со сливовицей, нашей национальной водкой, на случай если вы захотите согреться.

Под сидением приготовлена для вас фляжка сливянки – нашей национальной водки; если захотите, то легко ее достанете.

В предложении парентетическое вношение было внутри предложения для пояснения, о чем идет речь.

В своем переводе Т. Красавченко не выделила предложение в скобки, но выделила его обособлением запятыми с двух сторон. Так как смысл был передан, стилистический сдвиг будет стилистическим аналогом.

Н. Сандрова также не выделила предложение скобками или кавычками, но передала смысл. Таким образом, стилистический сдвиг является позитивным – стилистическим аналогом.

Следующим экспрессивным синтаксическим средством, которое мы рассмотрим в переводах, будут эллиптические предложения.

On 11 July at dawn entered Bosphorus.

11 июля. На рассвете вошли в Босфор.

Туман. Вошли в Босфор.

В предложении автор скрыл подлежащее “We”, поэтому предложение считается эллиптическим.

В переводах оба переводчика также перевели без главного члена предложения. Стилистический сдвиг – стилистическое соответствие.

At dark passed into Archipelago.

В темноте прошли архипелаг.

В темноте прошли архипелаг.

В предложении отсутствует главный член предложения.

В переводах Н. Сандрова и Т. Красавченко одинаково перевели предложение. В переводах также отсутствует главный член предложения – подлежащее. Стилистический сдвиг позитивный – стилистическое соответствие.

Квази-побудительные предложения тоже являются одним из видов экспрессивных синтаксических средств.

Away with it!

Выбросите ее!

Долой ее!

В переводах данного квази-побудительного предложения переводчики передали тот же эффект эмоции. В предложении автор описал действие в виде приказа, тем самым побуждая к действию. Стилистический сдвиг – стилистическое соответствие.

Таким образом, осуществив стилистический и сопоставительный анализ текста оригинала и переводов, мы получили следующие данные. Т.Н. Красавченко руководствуется по большей части таким стилистическим сдвигом как стилистическое соответствие Б. Стокера в своем переводе романа “Dracula”. Данный факт можно проследить в тексте перевода, который, словно копия, отражает все, даже мельчайшие языковые единицы подлинника. Однако, следование исключительно данному подходу, может привести к искажению некоторых мыслей автора, его посылов, т.к. переводчик в процессе перевода может переоценить важность равноценности языковых средств. Н. Сандрова передает стилистические средства романа путем практически равноценного использования лин-

гвистического и компенсационного подхода, но в половине случаев, проанализированных в данном исследовании, переводчик использует опущение и не отражает экспрессивные единицы текста оригинала. Данный феномен, как упоминалось выше, связан с тем, что перевод Н. Сандровой был переведен раньше, чем перевод Т. Красавченко, который был сделан в 2017 году.

Согласно статистическому анализу всех текстовых доминантов авторского стиля Б. Стокера, мы получили следующие данные:

- стилистическое соответствие, будучи положительным стилистическим сдвигом, в переводе Т. Красавченко занимает лидирующее место и составляет 52% от общего числа произведенных стилистических сдвигов. Н. Сандровой этот сдвиг встречается лишь в 13% случаев;

- стилистическая субституция составляет 16% у Т. Красавченко и 7% - в переводе Н. Сандровой;

- стилистическое усиление в переводах обоих переводчиков и насчитывает всего 13% примеров в тексте;

- стилистическая компенсация более предпочтительна в переводе Н. Сандровой, 29%, но также имеет место быть у Т. Красавченко, 13%;

- стилистическое ослабление, самый редкий вид стилистического сдвига в обоих переводах, составляет 1%, что является одним из индикаторов качества переводов, т. к. ослабление стилистической окраски отрицательно сказывается на передаче стиля автора и произведения;

- стилистическая утрата является самым частотным стилистическим сдвигом в переводе Н. Сандровой (37%), что, безусловно, является его недостатком, в то время как в переводе Т. Красавченко составляет лишь 5%.

Итак, проведя анализ двух переводов, мы имеем данные о стилистических сдвигах, произошедших в переводах романа Б. Стокера. Исходя из этого, мы можем судить о более верной стратегии передачи экспрессивного синтаксиса, избранной каждым из переводчиков. В данном контексте мы пытались определить наиболее эквивалентный перевод с точки зрения передачи экспрессивных синтаксических средств, т.е. ни в усилении стилистической окраски текста оригинала в переводе, ни в его ослаблении, а именно в сходстве. Обратив внимание на процентное соотношение негативного сдвига в переводах обоих переводчиков (ослабление и утрата), можно заключить, что перевод Т. Красавченко в большей степени передает элементы экспрессивных синтаксических средств автора. Большой процент стилистической утраты в переводе Н. Сандровой является главным его недостатком, т.к. вследствие утраты некоторой части стилистических средств романа мы уже не можем говорить о его абсолютной эквивалентности.

Сопоставив два перевода романа, мы пришли к выводу, что вариант Т. Красавченко оказался более удачным в плане лингвистической передачи элементов экспрессивного синтаксиса автора. Передача эмоций и экспрессивных средств, являющиеся главной отличительной чертой Б. Стокера, в переводе выделяются из потока нейтральных слов. Однако значение ясно и без контекста, так что одна из главных коммуникативных целей, задумка автора, в данном аспекте не была достигнута. Данная цель была успешно достигнута благодаря использованию тех же экспрессивных синтаксических средств. На фонетическом и грамматическом уровнях переводчик также строго придерживался лингвистического подхода и старался сохранить структуру каждого предложения, добиться равноценности стилистических средств в оригинале и переводе. Тем не менее, следование данному принципу приводит к дословному, точному в языковом отношении, но не в художественном плане. Проблема заключается в том, что дословно точный перевод не всегда может передать эмоциональный эффект подлинника. В плане художественности и достижения эстетической функции художественного перевода, мы отдаем предпочтение варианту данного романа в переводе Н. Сандровой.

В варианте Н. Сандровой также имеются свои преимущества и недостатки. В частых случаях переводчик опускает предложение, выражения и даже знаки препинания. В

таком случае, текст передан иначе, и не передается экспрессивность, иногда и смысл.

Таким образом, оба перевода имеют как преимущества, так и недостатки, и ни один из них нельзя назвать совершенным, потому что при переводе многое из того, что хотел донести до читателя автор, к сожалению, утрачивается. Ни Т. Красавченко, ни Н. Сандровой не удалось сохранить в полной мере передачу экспрессивных синтаксических средств автора: один переводчик не передавал всех эмоций в плане пунктуации при передаче экспрессивных синтаксических средств, другой переводчик в большинстве случаев не переводил предложения или же, сокращая, объединял их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В.А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018.
2. Шанский П.М. Лингвистический анализ художественного текста. – Л.: Просвещение, 1984.
3. Говорова В.Ф. Прагматическая функция научного текста // Актуальные проблемы прагмалингвистики в контексте межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч. конф., 7 – 8 дек. 2006 г. - Тольятти: ТГУ, 2006. - С. 124–127.
4. Стокер Б. Дракула: книга для чтения на английском языке. – СПб.: «Э», 2017.
5. Стокер Б. Дракула: книга для чтения на английском языке. – СПб.: «Валгус», 2007.

УДК 81'11

ІЛЕСПЕ АУДАРМА ҮДЕРІСІНДЕ КЕЗДЕСЕТІН ЛЕКСИКАЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАРДЫҢ ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІГІ

Кенжебекова А.А.

Автор туралы мәліметтер. Кенжебекова Айдана Айдынкызы - "Қазақ тілі мен әдебиті" мамандығының студенті.

Аннотация. Берілген мақалада ілеспе аударма үдерісінде кездесетін лексикалық трансформациялардың қолдану ерекшелігі қарастырылатын болады. Ол ағылшын тілінен қазақ тіліне аударма жасау барысында қарастырылып, мысалдар келтіру арқылы іске асатын болады. Сонымен қатар көптеген ғалымдардың лексикалық трансформацияларды жіктеу тәсілдеріне, айтқан пікірлеріне тоқталып, сол арқылы трансформация түрлері таныстырылады. Аударма тәсілдерін зерттеп, оған жан-жақты талдау жасалынады. Коммуникативті жағдаят негізінде пайда болатын ілеспе аударманың ерекшеліктері және лексикалық трансформация амалдарының түрлері анықталады.

Түйін сөздер. Аударма, аударма трансформациясы, көркем мәтін, мәдениетаралық коммуникация.

Сведения об авторе. Кенжебекова Айдана Айдиновна - студентка специальности «Казахский язык и литература».

Аннотация. В данной статье будет рассмотрена специфика использования лексических преобразований, происходящих в процессе синхронного перевода. Это будет учтено при переводе с английского на казахский и будет реализовано с примерами. В нем также рассматриваются методы классификации лексических преобразований многих ученых, их взгляды и, таким образом, вводятся типы преобразований. Подробно изучены и проанализированы способы перевода. Выявлены особенности синхронного перевода и виды приемов лексической трансформации, возникающие на основе коммуникативной ситуации.

Ключевые слова. Перевод, переводческая трансформация, художественный текст, межкультурная коммуникация

About the author. Kenzhebekova Aidana - student of "Kazakh Language and Literature".

Annotation. This article will discuss the specifics of using lexical transformations that occur in the process of simultaneous translation. This will be taken into account when translating from English to Kazakh and will be implemented with examples. It also discusses the methods of classifying lexical transforma-

tions of many scientists, their views, and thus introduces the types of transformations. The methods of translation are studied and analyzed in detail. The features of simultaneous translation and types of lexical transformation techniques that arise on the basis of a communicative situation are revealed.

Keywords. Translation, translation transformation, artistic text, cross-cultural communication

Аударма ісі әлемнің қарқынды дамуына байланысты аса қажетті үрдістің біріне айналды. Сондықтан тіл мәселесін зерттеп жүрген ғалымдар ілеспе аударма жайлы ізденістерін, еңбектерін ұсына бастады. Әрине, түрлі трансформацияларға жүгіну арқылы ілеспе аударма жүзеге асатыны белгілі. Соның ішінде ағылшын тілінен қазақ тіліне ілеспе аудармадағы бірден-бір қолданылатын тиімді тәсіл, ол лексикалық трансформация болып табылады. Лексикалық трансформация тәсілі ілеспе аударма барысында бүгінгі күнге дейін ғылыми айналымға түспеген тақырып. Сол себепті, ағылшын тілінен қазақ тіліне ілеспе аудармадағы лексикалық трансформациялардың қолданылу ерекшеліктері осы мақаланы жазуға түрткі болды.

Қазіргі аударматануда аударма орындалу амалына қарай жазбаша және ауызша болып екіге бөлінеді. Ағылшын тілінде жазбаша аударатын аудармашыны - «translator», ал ауызша аударатын аудармашыны - «interpreter» дейді. Ауызша аудармамен шұғылданушы Брайан Харрис екі аударманың айырмашылықтарын атап көрсеткен. Мысалы, жазбаша аударманың нысаны болып табылатын мәтін ерте құрылса, ауызша аударылатын мәтін әдетте сол уақытта пайда болады. Жазбаша аудармашы түпнұсқаны бірнеше рет қарай алады, ал ауызша айтылған ой тыңдаушыға аудармашының есте сақтау қабілеті арқылы жеткізіледі. Дегенмен, аударманың қай түрі болса да түпнегізі ортақ, себебі бұл аударма түрлерін бір-бірімен байланыстыратын қарым-қатынастық мақсат бар. Ауызша аударма жазбаша аудармаға қарағанда күрделірек болып келеді. Себебі, ауызша аударма кезінде уақыт шектеулі, соған байланысты дер кезінде түпнұсқа тіліне сәйкес келетін сөздер мен сөз тіркестерін таба білу қажет, ал бұл аудармашының жан-жақтылығын, аса шеберлігін талап етеді.

М.Ю. Бродский өз еңбегінде ауызша аударманы тек қабілеті бар адам ғана меңгере алатынын және ол үлкен тәжірибені қажет ететіндігін атап өткен. Сонымен ауызша аударма екі негізгі түрге бөлінеді: ізбе-із аударма және ілеспе аударма. Бірақ біздің мақала ілеспе аударма төңірегінде болғандықтан, осы жайлы сөз қозғасақ деймін. Ілеспе аударма аударманың басқа түрлеріне қарағанда кейін пайда болды. Бұл аударма ірі халықаралық саяси жиындарда, ғылыми конференцияларда, форумдарда уақыт шектеу мақсатында қолданылатын аударманың аса қиын, күрделі түрі. Ғалым Ә. Тарақов ілеспе аударманың күрделілігін танытатын бірнеше белгілерді атап өтті. Олар: бір мезгілде тыңдап әрі сөйлеу қажеттілігіне байланысты туындаған психофизиологиялық дискомфорт; баяндамашы не жырысы сөзге шығушының микрофондағы сөзінің қайталанбауын қатысты психикалық кедергі, себебі баяндамашыны тоқтатуға не қалып қалған сөзін қайталап сұрауға болмайтындығы; сөз сөйлеудің жылдамдығына байланысты психофизиологиялық кедергі. Практика жүзіндегі ғалымдар ілеспе аударманы зерттеу кезінде қиыншылықтарға тап болып, сол аударманың ерекшеліктеріне байланысты бірнеше теориялық болжамдар ұсынған. Негізінде ілеспе аударманы зерттеу екі бағыт бойынша дамыған болатын. Соған орай аударманың практиктері мен оқытушылары нормативті социо-прагматикалық әдісті басшылыққа алды. Ілеспе аударма бұл есту үдерісінде айту машығынан да ауқымды дүние болғандықтан, ол аудару кезінде аудармашы пайдаланатын қандай да бір жоспардан құралады.

Ілеспе аударма үдерісінде аудармалық трансформациялардың түрлері мен тәсілдерін оқып-үйрену аса маңызды жайттың бірі. Н.К. Гарбовскийдің пайымы бойынша, аудармалық трансформация дегеніміз түпнұсқа тілінде де, аударма тілінде де бар изоморфтық (тілде қалыптасқан) бірліктерді қолданудан ауытқу. Аудармалық трансформацияларды жасауға бірнеше фактор ықпал етеді. Сонымен бірге аудармалық трансформациялардың жүйесіне окказионалдық ерекшеліктер кіреді. Яғни, белгілі бір қалыптан тыс

ерекше шарт қоятын контекстінде функционалдық қызметінен ауытқыған өзгеше бірліктер қолданылуы тиіс. Көп жағдайда осы талап жас аудармашылардың назарына ілінбей жатады. Тілдік бірліктердің осындай ерекшеліктеріне мән бермеу аударма мәтінінде түпнұсқаның мазмұны жоғалып, функционалдық-стилистикалық деңгейге сай болмай қалуына әкеп соғады.

Аударманың басты мақсаты – аударылған мәтіннің түпнұсқамен сәйкес (адекватты) болуы. Аударманың түпнұсқамен бара-барлығына, яғни сәйкестігіне қол жеткізу үшін аудармашыға үлкен міндет жүктеледі. Оның бірі - әр түрлі аудармалық трансформациялар жасау. Мұндай трансформациялар көбінесе түпнұсқа тіліндегі хабар, мағлұматтарды, ақпаратты, мазмұнды аударма тіл нормаларын сақтай отырып жеткізу мақсатына бағындырылады. Л.С. Бархударов айтқандай, аударманың бара-барлығы үшін түпнұсқа мен аударма тілінің тілдік жүйелеріндегі айырмашылықтарға қарамастан, аудармашы көптеген тілаларлық сапалы түрлендірулер, яғни аудармалық трансформацияларды жүзеге асыруы тиіс, сол кезде ғана, аударма тілінің нормалары қатаң түрде сақталып, түпнұсқадағы мазмұн мен ой аударма мәтінінде барынша толыққанды, оқырманға түсінікті етіп беріледі. Отандық аударматануда бұл термин көптеген авторларда кездеседі. Трансформация терминін дәйекті түрде Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер және т.б. көптеген аударматанушы-ғалымдар қолданады. Олар осы терминге келтірілген анықтамаларда аударма үдерісін аударма операцияларының жиынтығы ретінде анықтай отырып, сол операцияларды «аударма трансформациялары» деп атаған. Соның ішінде «Аудармалық трансформация» терминінің нақты әрі жүйелі анықтамасын берген Л.С. Бархударов былай дейді: «Түпнұсқа тілінен аударма тіліне өтуді қамтамасыз ететін түрлендірулер аудармалық трансформациялар деп аталады». Аудармалық трансформацияның ең басты ерекшелігі сол, олар тілаларлық сипатқа ие. Түпнұсқа мен аударма мәтіндерін салыстырып қарасақ, түпнұсқаның кей бөліктері аудармада сөзбе-сөз берілсе, кей бөліктері сөзбе-сөз баламалықтан ауытқыған күйде жеткізіледі. Аударма мәтінінің мұндай тұстары тілдік бірліктердің ерекшелігімен байқалады. Семантикалық тұрғыдан қарасақ, лексикалық трансформациялардың мәнісі мынада: аударылатын лексикалық бірлікке ішкі формасы бөлек болғанымен оның контекстінде пайдалануға қолайлы сөз тіркесін табу болып табылады.

Ю.В. Пиввуева мен Е.В. Двойнинаға сүйенсек, аударма үдерісі кезінде: біріншіден, түпнұсқа тілінің бірлігіне аударма тілінің сөздік қорында бекітілген сәйкестік жоқ болса; екіншіден, түпнұсқа тілінің бірлігіне аударма тілінде сөздік бойынша сәйкестік бар, бірақ толыққанды емес, тек жартылай сәйкес болса; үшіншіден, түпнұсқа тіліндегі сөздің көп мағынасының әрқайсысына аударма тіліндегі әр түрлі сөздер сәйкес келсе күрделі лексикалық жағдайлар кезігуі мүмкін. Олардың еңбектеріне зер салып қарасақ, аударманың лексикалық күрделі мәселелеріне тоқталғанын аңғаруға болады. Шын мәнісінде, мұндай күрделі мәселелерді шешуде лексикалық трансформациялардың көмегі аса қажет. Лексикалық трансформациялардың қажеттілігінің туындау себептері де осындай мәселелерден пайда болады. Осы қос тіл ғалымдарының тәжірибелері көрсеткендей, жоғарыда аталған күрделі жағдайлардан шығудың жолдары мынадай: калькалар, жартылай калькалар, жуықтап аудару, функционалды аналог, суреттеп аудару, транслитерациялау мен транскрипциялау. Бұл амал-тәсілдерді сараптай келе, Ю.В. Пиввуева мен Е.В. Двойнина өзіндік лексикалық трансформациялар жіктмесін жасап шығарды. Сонымен қатар, Т.Р. Левицкая мен А.М. Фитерман қазіргі ағылшын тілі материалы негізінде аударма мәселесін қарастыра отырып, түпнұсқа мен аударма тілдеріндегі сөздің мағыналық құрылымындағы айырмашылықтар, тілдердің қалыптасуындағы, дамуындағы алуан түрлі құбылыстар сияқты лексикалық трансформациялардың туындау себептерін анықтады. Т.Р. Левицкая мен А.М. Фитерман тұжымдарын одан әрі өрбітсек, әр түрлі тілдердегі бір сөздің мағынасындағы бір ғана ұғымның сан алуан жақтары көрінеді. Мысалы, ағылшын тіліндегі мынадай сөз тіркесі: *Save skin on it.* - қалқан. Мұндағы *skin* мен қалқан сөздері бір-біріне балама. Ағылшын тілінде бұл полицейлердің ереуілге қарсы шыққанда киетін киімі мағынасын береді, ал қазақ тілінде бұл сөздің көптеген баламалары бар. Мысалы: қорғаныс қалқаны т.б.

Ю.В. Пиввуева, Е.В. Двойнина, Т.Р. Левицкая, А.М. Фитермандар зерттеулерінен басқа В.Е. Щетинкиннің пайымдауларын атап өткім келеді. Себебі, оның зерттеуін талдау нәтижесінде толықтай мақұлдауға болатынына көз жеткіздім. В.Е. Щетинкиннің ойынша, лексикалық трансформациялардың қажеттігінің негізгі себептеріне: сөздің семантикалық ауқымындағы айырмашылықтарды; оның атау бейнесіндегі қасиеттердің сәйкес келмеуін; белгілі бір тілдік бірліктің қолданылуындағы аса бір ерекше қасиетті жатқызамыз.

Жалпы трансформация ұғымы мен оның сипаттамасын айқындап алдық. Келесі кезекте лексикалық трансформациялардың түрлерін жете қарастыруды жөн санаймын. М.Д. Гутнердің «Трансформациялық аударма» теориясы бойынша лексикалық трансформациялардың мынадай түрлері болады: *сөздердің орын тәртібінің өзгеруі, қосу, түсіріп тастау, сөз таптары мен сөйлем мүшелерін ауыстыру, антонимдік аударма*. Ал Ю.В. Пиввуева мен Е.В. Двойнина «Пособие по теории перевода (на английском материале)» авторлық еңбектерінде келесі түрлерін көрсетеді: *дифференциалау, нақтылау, жалпылау, орын толтыру, антонимдік аударма, тұтас түрлендіру*. Сөйтіп, әр түрлі ғалымдардың жіктемесін қарап шығып, лексикалық трансформациялардың мынадай түрлеріне тоқталуды жөн көрдім. Олар: *нақтылау, жалпылау, шендестіре аудару, қосу, түсіріп тастау*.

Көбінесе екі тілде балама сөздердің мағыналық ауқымы, жүгі әр түрлі болады, соған байланысты түпнұсқа тіліндегі кең мағыналы сөзбен беретін жағдайлар кездеседі. Мұның бірінші тәсілін нақтыландыру (конкретезация), екінші тәсілін жалпыландыру (генерализация) деп атайды. Мысал келтіретін болсам: *The participating States intend to further the development of contacts and exchanges among young people by encouraging...the further development of youth tourism and the provision to this end of appropriate facilities*. Аудармасы: *Серіктес мемлекеттер жастар арасын біріктіріп, алмастырып қана қоймай жастар туризмін ары қарай дамытып, жастарға осыған байланысы жеңілдіктер дайындап отыр*. Бұл сөйлемде ағылшын мәтінінде «*facilities*» сөзін сөздікте берілген баламасымен аударуға болмайды, сондықтан аударма барысында аудармашы сөйлемнің мағынасына қарай осы сөзді нақтылау арқылы жеткізіп отыр. Нақтылау әдісі бойынша М.Я. Цвиллинг бұл әдіс түрін түпнұсқа тіліндегі кең мағыналы сөзді немесе сөз тіркесін аударма тілінің тар мағыналы сөзімен немесе сөз тіркесімен ауыстыру деп сипаттама берген.

Келесі сөйлемде жалпылау әдісінің қолданысын байқайтын боламыз: *Some sectors have achieved certain improvements, but the situation on the whole is very complicated*. Аудармасы: *Алға жылжығанымызға қарамастан, жалпы экономикалық жағдайымыз өте төмен деңгейде*. Бұндағы «*Some sectors have achieved certain improvements*» сөз тіркестері жалпылау әдісі арқылы «*Алға жылжығанымызға қарамастан*» деп аударылған. В.Д. Калининаның пікіріне сүйенетін болсақ, жалпылау әдісі түпнұсқа тіліндегі тар мағыналы сөзді немесе сөз тіркесін аударма тілінің кең мағыналы сөзімен немесе сөз тіркесімен ауыстыру дегенді білдіреді.

Шендестіре аудару дегеніміз – түпнұсқадағы болымды мағынаны болымсыз түрмен немесе керісінше, болымсыз мағынаны болымды түрмен жеткізу. Мысалы: *The troops shall not be used except for emergency*. Аудармасы: *Әскерді тек төтенше жағдайда қолданамыз*. Немесе: *It will be June before the two statesmen meet to sign the treaty*. Аудармасы: *Екі мемлекеттік қайраткерлер шілдеге дейін келісімге қол қоюға кездеспек*.

Кейде түпнұсқа тілдегі белгілі бір сөздің не элементтің айтылмай тұруы, көрінбей тұруы мүмкін. Ал аудармада сол элементті көрсетуге тура келетін жайттар болады, осыған байланысты қосу тәсілі пайдаланылады. Мысалы: *The President's energy message*. Аудармасы: *Энергия қазбаларының жетіспеушілігі туралы президент жарлығы*. Талдауға келер болсақ, сөйлемнің толық мағынасын беру үшін қосу әдісі қолданылды: «*қазбаларының жетіспеушілігі туралы*». В.С. Слепович айтқандай, бұл тәсіл аударма үдерісінде түпнұсқа тілінің лексикалық бірліктеріне компрессия тән болған кезде аса қажет көрінеді.

Лексикалық трансформациялардың тағы да қажетті тәсілдерінің бірі - түсіру тәсілі.

Түсіру тәсілі мәні жағынан қосуға қарсы тәсіл. Аудару үстінде түпнұсқадағы кейбір басы артық сөздер алынып тасталса да, мағынасы және мазмұны жағынан өзгеріске ұшырмайтын сәттер болады. Мысалға, *But today I want to explain in more detail why we want to make the changes we have set out and how they will make a difference*. Аудармасы: *Алайда, бүгін, мен, біз ұсынған өзгерістердің қажеттігін егжей – тегжейлі түсіндіріп бергім келеді*. Бұл мысалда «we» сөзі түсіп қалды, өйткені екі рет қайталанып тұр. Ал бұл қазақ тіліне жат нәрсе, себебі қазақ тілінде бастауыш бір рет айтылып, артынан баяндауыштары қойылады. Сондай – ақ, соңғы «*how they will make a difference*» сөздері аударма барысында аударылмай қалды. Бұл дегеніміз аударманың мағынасына әсер етпегендіктен орынды түсіру болып табылады. Дегенмен түсіру тәсілін орынсыз қолдануға болмайды. Яғни, мүмкін болған жағдайда ғана іске асыру керек. Сол себепті, аударма барысында трансформацияның бұл түрін мұқият қолдану қажет.

Аударманың басқа тәсілдері эквиваленттің болмауынан туындайтын мәселені шешуде қолданылады. Лексиканы эквивалентсіз беруде қолданылатын амалдарға транскрипция, транслитерация, калькалау, сипаттама беру аудармасы жатады. Транскрипция арқылы бөгде сөздің дыбыстық формасы жасалынатын болса, ал транслитерация арқылы сөздің әріптік құрамы жасалынады. Қазіргі заманға сәйкес аударма практикасында транскрипция мен транслитерацияның кейбір элементтері сақтау тәсіл болып саналады. Тілдердің фонетикалық және графикалық жүйелері бір-бірінен өзгеше болатындықтан бастапқы тілдің сөздерінің формасын аударма тілінде беру жуық түрде алынады. Мысалы, *absurdist* – *абсурдист* (абсурдты шығарманың авторы), *kleptocracy* – *клетократия* (ұрылар элитасы). Ағылшын – қазақ аудармаларында көптеп кездесетін транскрипцияларда транслитерация элементтері кейбір айтылатын дауыссыз дыбыстармен редукцияға ұшыраған дауысты дыбыстар болып келеді. Мысалы: *dorset* [*do:sit*] – *дорсет*, *Campbell* [*kæmbəl*] – *кэмпбелл*). Калькалаудың мәні лексикалық бірліктің бастапқы құрылымын көшіріп, аударма тілінде қайтадан жаңа сөз тіркесін жасау болып табылады. Мысалы: *Superpower* – «*Сверхдержава*», *mass culture* – «*жаппай мәдениеттану*», *green revolution* – «*жасыл революция*». Кейбір жағдайларда, калькалау тәсілін қолдану калькаланатын элементтердің тәртібін өзгерту жағдайында жүзеге асырылады: *Firststrike-weapon* – *бірінші соғыс қаруы*, *land-based-missile* – *жер бетіндегі зымыран*, *rapid deployment force* – *әскери күштерін жедел өрістету*. Кей кездері аударма үдерісінде транскрипция мен калькалау бір сәтте жүзеге асады: *transnational* – *трансұлттық*, *petrodollar* – *мұнайдоллар*.

Қорытындылай келе, бұл мақалада лексикалық трансформациялардың түрлерін ілеспе аудармада қолдану, сонымен бірге оны өз еңбектерінде қарастырып, жүйелі түрде зерттеген ғалымдардың еңбектері басшылыққа алынды. Ағылшын тілінен қазақ тіліне ілеспе аудару барысындағы қолданылатын лексикалық трансформация түрлеріне, жалпы трансформация түрлеріне біркатар мысалдар келтірілді. Мақалада қос тілге қатысты ілеспе аударма барысында кездесетін лексикалық трансформацияларды нақты мысалдар келтіре отырып көрсетіп, дәлелдеуге тырыстым және оларды ілеспе аудармада тиімді жолмен қалай беру керектігін қарастырдым. Мақаланың негізгі өзектілігі – құрылымы жағынан әр түрлі қос тілден ілеспе аударма жасау барысында пайда болатын трансформациялардың сәйкестігін айқындау.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Бродский М.Ю. Устный перевод: история и современность. – Екатеринбург, 2012.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебное пособие. – М., 2004.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М., 1991.
4. Пиввеева Ю.В., Двойнина Е.В. Пособие по теории перевода. – М., 2004.
5. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского на русский язык. – М., 2002.
6. Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский. – М., 2003.
7. Цвиллинг М.Я. О переводе и переводчиках. – М., 2009.

УДК 811.512.1: 811.512.3

ТҮРКІ-МОНҒОЛ ТІЛДЕРІНДЕГІ ЛЕКСИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТІКТЕР

Бияров Б.Н., Нурланова А.Н., Барбосынова Қ.Т.

Авторлар туралы мәліметтер. Бияров Бердібек Нұралдыұлы - филология ғылымдарының кандидаты, ШҚМУ қауымдастырған профессоры. С. Аманжолов. Нұрланова Әсем Нұрланқызы - филология ғылымдарының кандидаты, профессор, меңгеруші. ҚАЕУ Педагогика және психология кафедрасы. Барбосынова Қарлығаш Туркестановна - С. Аманжолов атындағы ШҚУ аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада түркі-монғол тілдеріндегі лексикалық сәйкестіктер алтай тілдеріндегі лексикалық сәйкестіктер аясында қарастырылады. Автор аталмыш тақырыпты нақтылы тілдік деректер келтіре отырып зерттеген. Ол тілдік деректер екі тілдің лексикасынан алынған. Себебі, авторлардың пайымдауынша, лексика – тілдің тұрақсыз саласы саналады.

Түйін сөздер. Лексикалық ұқсастық, лексикалық сәйкестік, сөздік құрам, Алтай тілдері, түркі-монғол тілдері

Сведения об авторах. Бияров Бердібек Нуралдинович – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор ВКУ им. С. Аманжолова. Нурланова Асем Нурлановна – кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии КАСУ. Барбосынова Карлығаш Туркестановна – старший преподаватель ВКУ им. С. Аманжолова.

Аннотация. В статье рассматриваются лексические совпадения в тюрко-монгольских языках в рамках лексических совпадений в алтайских языках. Исследование в данной статье ведется на основе языковых данных. Эти данные взяты из словаря двух языков. Поскольку, по мнению авторов, словарный запас – нестабильная ветвь языка.

Ключевые слова. Лексическое сходство, лексическая идентичность, лексика, алтайские языки, тюрко-монгольские языки.

About the author. Biyarov Berdibek - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of East Kazakhstan University named after S. Amanzholov. Nurlanova Asem - Candidate of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of KAFU. Barbossynova Karlygash - Senior Lecturer of East Kazakhstan University named after S. Amanzholov.

Annotation. The article considers lexical coincidences in the Turkic-Mongolian languages within the framework of lexical coincidences in the Altaic languages. The author investigated this topic by providing language data. This language data is taken from the vocabulary of two languages. Because, according to the authors, vocabulary is an unstable branch of the language.

Keywords. Lexical similarity, lexical identity, vocabulary, Altaic languages, Turkic-Mongolian languages.

Лексикадағы ұқсастық. Лексика - тілдің өзгеріске ең бейім саласы. Сондықтан да тіл мен тіл арасындағы лексикалық ауыс-түйістер басқа элементтерге қарағанда көбірек кездеседі, осы қасиетіне байланысты қандық туыстықты анықтауда лексикалық сәйкестік қажетті бір көрсеткіш болса да, шешуші түйіні болып саналмайды. Егер кез келген тілдің сөздік құрамына көз салып қарайтын болсақ, олардың барлық саласы бірдей өзгеріске түсіп, ауыса бермейді екен. Олардың ішінде тұрақтылары да, өзгергіштері де кездеседі. Сондай біршама тұрақты лексикалық топқа-туысқандық, атаулары, дене мүше атаулары, күнделікті тіршілікке байланысты тұрмыстық атаулар т.б. жатады. Ал етістік болса, зат есімдерге қарағанда әлдеқайда тұрақты, тіпті, ол - бір тілден екінші тілге мүлдем ауыспайтын категория. Сондықтан да түркі-монғол тілдеріндегі туыстықты, ортақтықты, параллельдікті анықтау үшін ғалымдар, әдетте, төмендегі лексика тақырыптық топтарды көбірек салыстыра зерттейді. Туысқандық атаулар. Туысқандық атаулардың өздері де семантикасына қарай: а) қандық, туысқандық және б) некемен байланысты туысқандық болып екіге бөлінеді екен.

1. Қандық туысқандыққа: *ата, ана, әке, іні, аға, қарындас, сіңлі, бөле, ұл, қыз* т. б. сөздер жатады.

Моңғол тілінде *ав* сөзі «әке» мағынасында қолданылады. Көне жазба моңғол тілінде бұл сөздің *ава* түрі де кездеседі. *Аба* сөзі хакас, қырғыз, алтай, татар, башқұрт, түрікмен тілдерінде де бар. В. В. Радлов *аба* сөзінің - «отец, предок, дядя со стороны отца, старший брат» сияқты мағынасын көрсетеді. Сондай-ақ моңғол тілінде *авака*, түрікмен тіліндегі *абга* жасы үлкен адамдарға байланысты айтылатын сөз. Ал, моңғол тіліндегі *авгай* - қыздардың жасы үлкен анасына байланысты қолданатын сөзі. Түрікмендердің сөйлеу тілінде *аба* әке мағынасын білдіреді. Көне түркі тілдеріне тиісті жазба ескерткіштерде *аба* // *ава* сөздері «предки, прородитель», сондай-ақ, «ата», «апа» мағынасында қолданылған. Демек, *аба* сөзі «арғы ата» мағынасынан «ата-ана» мағынасына ауысып, одан кей тілдерде жалпы жасы үлкен адамдарға байланысты қолданылатын болған. Қазіргі татар тіліндегі *абзый*, қазақ тіліндегі абысын сөздерінің түбірі осы *аба* сөзімен байланысты болса керек. Э.В. Севортян *ава* сөзін ана (мать) сөзімен түбірлес деп санайды. Түркі тілдерінің фонетикалық заңдылығы негізінде *б* мен *п* дыбыстарының алмасуы дәлелдеуге болады [Э.В. Севортян]. Якут тілінде *абақа* сөзі 1) «белгілі бір рудың қарт адамы», 2) «өлкенін, үлкен ағасы» сияқты мағынаны береді. Моңғол тілдерінде *ав(а)* қандық туыстықты білдіреді де, жасы үлкендерге байланысты айтылады. Моңғол тілінде бұл сөздің созылыңқы дауысты дыбыспен де, [*аав*], қысқа дауысты дыбыспен де (*ав*) айтылатын варианты бар. Бір ескертетін жағдай: моңғол тілінде *аба* «әке» мағынасында қолданылса, *аву* «әкенің інісі», тіпті «бала» мағынасында да қолданылады.

Қазақ тіліндегі *ене* сөзі қандық туыстықты емес, неке арқылы болған туыстықты білдіреді [ерлі-зайыптылардың аналары бір-біріне ене болады]. Басқа түркі тілдерінде *ене*, «апа» т.б. мағыналарда қолданылады. Салыстырыңыз: түрікмен тілінде *энэ* - әкесінің, әкесі; қырғыз тілінде *эне* «ана» мағынасында. Э. В. Севортян өзінің этимологиялық сөздігінде *ене* сөзінің 8 түрлі мағынасын айта келіп, ене сөзін ана сөзімен байланыстырады, Э.В. Севортян [1].

Моңғол тілінде «ана» мағынасында *эх[е]* сөзі қолданылады. *Эхе* сөзі, түркі тілдеріндегі *ене* сөзі сияқты, тек адамға ғана емес, жан-жануарға да байланысты қолданылады. Қазақ тіліндегі «енесіне асыққан құлындай» деген тіркесте де ене «құлынның анасы» мағынасында қолданылып тұр. Қазақ тілінің, түсіндірме сөздігінде ене сөзінің, «бала тапқан ана», «шеше» мағынасын ауыс мағынасы деп көрсеткен. Ал дұрысы - бұл оның о бастағы мағынасы болса керек. Моңғол тіліндегі *эх(е)* мал, матка, маточное поголовье жоғарыда келтірілген қазақ тіліндегі мысалымызға сәйкес келеді.

Энэ сөзі тұңғыс-мәнжүрде де бар. Оларда бұл сөздің *эни* [/энэ эннэ/ *эникэ/ энискэ* формалары қолданылады да, мағынасы «ана», «әке», «апа» сөздерімен тең түсіп жатады [2]. В.И. Цинциус моңғол тілдеріндегі *эмэ*, *энэ* сөздерімен *экэ* [эхэ] сөздерін түбірлес сөздер деп қарайды.

Аға сөзі түркі тілдерінің көпшілігінде жасы үлкен, туыс ер адамға байланысты қолданылады. Тек якут тілінде аға «әке» мағынасында қолданылады. Э.Қ. Пекарскийдің сөздігінде *ақа* сөзінің «жас жағынан үлкен адам», «әке», «басшы», «діни қызметкер», «поп (священник)» мағыналары көрсетілген. Басқа түркі тілдерінде де *аға* сөзі (түбірдегі *а* дыбысы *г*, *қ*, *х* дыбыстарымен алмасып) қолданылады. Сонымен бірге аға түбірінен бірнеше туынды сөздер жасалынған. Мысалы, түрікше *адавсу* (үлкен аға), азербайжанша *ағатай* (еркелету), қазақша ағалық, ағатай, ағайын (аға-іні) т. б. Егер осы сөздің түркі тілдеріндегі мағынасын салыстырып, сұрыптайтын болсақ: 1) жасы үлкен ер адам; 2) туыстық қатысы болмаса да, жасы үлкен ер адам (қазақ тіліндегі аға және ағай сөздері); 3) баба [дед], ата (карашай-балқар, алтай, түрік тілдерінде); 4) жасы үлкен туысқан қыз-апай [ертеде]; 5) әке [якут тілінде]; 6) жасы үлкен қарт адам (якут тілінде); 7) поп, діни қызметкер (якут тілінде). Моңғол тілдерінде *аха* - «жасы үлкен адам», «аға», көне моңғол тілінде - «жасы үлкен құрметті адам» мағынасында қолданылады. Қазіргі бурят тілінде *ахай* - «жасы үлкен аға», «мырза», диалектілерінде ол «әке», «апа», «женге» мағынасында да қолданылады. Сондай-ақ, *аға (ака)* сөзі тұңғыс-мәнжүр тілдерінде де түркі тілдерімен мағыналас.

Э.В. Севортян аға сөзін әке сөзімен байланыстырып, екі сөздің де негізгі *ақ-*, *оқ-*

(қартаю) етістігінен ербіген деген пікір айтады [4]. Егер ақ түбірінің көне түркі тілінде шынымен-ақ «қартаю», «жан ұлғаю», «қарт», «ересек» синкретикалық мағынасы болса, онда қазақ тіліндегі «қосағыңмен қоса ағар!» деген алғыстың *ағар* сөзі де ақ түбірімен төркіндес болуы ықтимал.

Бөле сөзі қазақ тілінде «бірге туған апалы-сіңлілі кісілердің балалары арасындағы туыстық қатынасты» білдіреді. Нақ осы мағынада *бөле* сөзі (түрлі фонетикалық өзгерістерімен) қарақалпақ, қырғыз, хакас, алтай тілдерінде де кездеседі. Ал басқа түркі тілдеріне ол (бөле) «ағасының әйелі», «жеңге», «нағашыларының әйелі» [гагауыз, түрік тілдерінде], башқұрт тілінде «шөбере» (правнук) мағынасында болса, якут тілінде «семья» мағынасын беретін ыңғай да қолданылады.

Моңғол тілдерінде де анасы туыс балаларды бұл деп атайды. Бірақ, моңғолша-орысша сөздікте бұл сөзінің «семья», «семья мүшесі» деген мағынасы да керсетілген. Б. Х. Тодаева *бүле* сөзінің моңғол тілінде «бала», «ұрпақ» мағынасы барлығын айтады, Сондай-ақ, қалмақ тілінде воло - «апалы-сіңлілі кісілердің балалары», хакас, бурят тілдерінде *бұл* - «немере туысқандар» (двоюродные братья, сестры) т. б. Тұңғыс-мәнжүрр тілдері сөздігінің авторлары эвенк тіліндегі *булэ* сөзін көне моңғол жазба тіліндегі *вийе*, қазіргі моңғол тіліндегі *бул*, бурят тіліндегі *бүлэ* («семья» мағынасындағы) сөздермен байланыстырады [2].

«*Нағашы*» мағынасында түркі тілдерінде нағашы, таға, дайы (тайы) сездері бар. Л. А. Покровская қазақ тіліндегі нағашы сөзін моңғол тілінің *нагацы* сөзінің варианты, яғни кірме сөз деп қарайды. Таға сөзі қырғыз, өзбек, ұйғыр тілдерінде кездеседі. Ал қырғыз тіліндегі *тай* сөзін К.Қ. Юдахин «ана жағынан туыс (нағашы) деп түсіндіреді [Қырғызша-орысша свздік, 611 б. де] таға сөзін оңтүстік тяньшан говорларына тән деп көрсетеді. Біздіңше, *таға* сөзі тай және аға сөздерінің кірігуі негізінде пайда болған. Нақ осындай жолмен қырғыз тілінде *таяке* («нағашы әке» мағынасында) сөзі жасалған. Басқа түркі тілдерінде тай, дайн сөздері «нағашы» мағынасын береді. Бурят-моңғол тілінде нағашы мағынасында таабай сөзі қолданылады. Ескерте кететін бір жай: сол түркі тілдерінің ішінде алтай [таай], тува [даай], якут [таай] тілдерінде де түбір сөз құрамында созылыққы дауысты дыбыс бар.

Әже сөзі қазақ тілінде «әкенің шешесі» мағынасын береді. Әже сөзінің басқа түркі тілдеріндегі мағынасында сәл де болса ауытқу байқалады. Мысалы, түркімен тілінде *эже* сөзі 1) «ана», «апа»; 2) құрметтеу мағына-сында жалпы есімнен кейін қолданылатын сөз. Ал, *эжелік* «өгей ана» дегенді білдіреді. Сондай-ақ *әже* сөзі түркі тілдерінде бірнеше фонетикалық варианттарда қолданылады. Салыстырыңыз: С.Е. Малов *ауи/аші*, ісі сөздерінде «жасы үлкен туыс», «аға» [дядя, старший брат, старшие предки] мағынасынын барлығын көрсетеді. Тува тілінде *ача* [«әке»], ұйғыр тілінде *ача* («әпке», «апа»), хакас тілінде *іче* [«апа», «ана», *ача* [«аға»], «*ачы*» [«немере аға»], шор тілінде *ачи* [аса], алтай тілінде *ачы* «әкесінің інісі»; «ағасының қы-зы», «ұлы», «немересі» мағынасында қолданылады.

Моңғол тіліндегі *ээж*, *эчч* сөздері «әже», «апа» мағынасын береді. Моңғол тілінде *адіе* - «ата», *аджіу* - аға, *аджід* - «аға» қолданылады [10]. Осы сөздермен ұйғыр тіліндегі *әдә* «апа» [старшая сестра] сөзінің төркіндес екенін дәлелдеуге болатын сияқты. Барлығында да тұлғалық, дыбыстық, мағыналық өзгеріс байқалады.

Некемен байланысты туыстық, атаулар. Түркі-моңғол тілдерінде некемен байланысты да туыстық атаулар баршылық. Солардың бірі - құда. Құда, құдағи қазақ тілінде күйеу мен қалыңдықтың ата-аналарына байланысты айтылатын сөздер. Құда сөзі [аздаған дыбыстық ерекшелігімен] өзбек, ұйғыр, қырғыз, тува, қарақалпақ т.б. тілдерде қолданылады. Құда сөзінен құдағи [құдағай], құдаша, құданда сөздері ербіген. Л. А. Покровская *ғый/гай* қосымшасын екіге бөліп –*ғы/-га* жыныстық белгіні білдіретін моңғол тілінің элементі деп көрсетеді. Моңғол тілінде де *куд(а)* сөзі қолданылады. Сондықтан да оның қай тілге тән екенін дәлелдеу қиын. Дұрысы - екі тілге де ортақ деп қарау. *Катын* сөзі қазақ тілінде де, басқа түркі тілдерінде де қолданылады. Ертеректе *хатын* сөзі түркі-моңғол тілдерінде «ханша» «госпажа» мағынасында қолданылған.

Ер сөзі де түркі-моңғол тілдеріне ортақ. Ол *эр/ер/ар/ур* түрінде қолданылып

жыныстық белгі, «еркек», «әйелдің. күйеуі» мағынасында қолданылады.

Бажа сөзі - апалы-сіңлілі адамдардың күйеулерімен байланысты ұғым. Кейбір түркі тілдерінде *бажа* сөзі тек ер адамдарға ғана емес, әйелдерге де қатысты қолданылады. Мысалы, түрік, әзербайжан тілдерінде апа-сінлілерге байланысты да айтылады; түркімен тілінде *баши* - «апа-сінділер», түрікше *vasi* - «апа», бірақ түркімен тілінде *баца* сөзі де бар, мағынасы - «бажа». Ал алтай тіліндегі *бадьа* «бажа» мен қатар «әйелінің туысқаны» деген мағынаны да білдіреді. Э.К. Пекарский саха тіліндегі *бата* (бадьа) сөзін «қайнысының әйелі» деп аударған. Моңғол тілінде баз «туысқан қыздардың күйеуі» мағынасын білдірсе, бурят-моңғол тілінде *базаалын* әрі «бажа», әрі «абысын» мағынасын білдіреді. *Бажа* (база) эвенк тілінде - «туысқан қыздардың күйеуі», «қарындасының күйеуі».

Қазіргі қазақ тілінде *қайын* сезі «әйел мен күйеудің туысы» мағынасын береді де, аздаған дыбыстық ауытқулармен басқа түркі тілдерінде де кездеседі. *Қайын* сөзі қайын ата, қайын ене, қайын жұрт, қайын апа, қайнаға (қайын аға) сияқты күрделі сөздердің құрамында кездеседі, М. Қашқари «сөздігінде» *қазін* сөзімен қазақ тіліндегі *қайын* және *қатын* сездері-түркі тіліндегі белгілі заңдылық - *з d/m-й* дыбыс алмасуы негізінде пайда болған о бастағы бір сөз.

Адамның дене мүшесіне байланысты атаулар. Туыстық қатынасты білдіретін сездер сияқты дене мүше атаулары да тілдің лексикалық қорының ең көне қабаттарының біріне жатады. Олардың біразы түркі-моңғол тілдеріне ортақ.

Адамның жан-жануарлардың *қол, көз, бас*, аяқ сияқты мүшелерінің барлық тілдерде де атауы болуға тиіс. Осы лексикалық топтағы ұқсастық, ортақтық та түркі-моңғол тілдерінің жақындығынан дерек беретін сияқты. Бірнеше мысал келтірейік.

Шырай сөзі қазақ тілінде «адамның көркі», «бет ажары», «жүзі» мағынасын білдіреді. Бұл сөз басқа түркі тілдерінде де кездеседі. Мысалы, қарайым тілінде *чирай* нұсқалары: *пырай [чарай, чирэй, чырай, эрай]*. Өзбек тілінде *чирой* сөзі - «бет», «жүз», «көркі», «жалпы керініс», «көңіл-күйі» мағынасын білдіреді. Моңғол тілінде де *царай* «бет», түр-тұлға, «пішін», «жүз», «кескін», «кейіп» т.б. мағыналарды білдіреді.

Түркі тілдеріндегі дене мүше атауларының бірі - *қабырға*: Мысалы, хакас тілінде *хабырға*, өзбек және ұйғыр тілінде *ковурға*, түркімен тілінде *гапырға*, қарайым тілінде *кабургга/Ікьабургга*, түрік тілінде *кави* да т. т. Моңғол тілінде *хавирга(н)*.

Қазақ тілінде қолдың шынашақ пен иық арасындағы сүйегін *қар* (қолдың қары) деп атайды. Бұл сөз басқа түркі тілдерінде де, көне түркі тілінде де кездеседі: *қар* «верхняя часть руки», «плечо» [ДТС, с. 422]. Моңғол тілінде *гар* «қол» мағынасында қолданылады. Осыған қарап кей ғалымдар *қар* сөзі түркі тіліне кене моңғол тілінен енген деген жорамал айтады. Әрине, бұл дәлел емес. *Қар* сөзі түркі тілдерінде кеңінен тарап, көптеген туынды тұлғалар жасаған: *қарма, қарыс; қарына* тартпағанның *қары сынсын* т.б. Ал моңғол тілдерінде бұл сөздер жоқ.

Қорыта келгенде алтаист-ғалымдардың барлығы дерлік алғашқы зерттеулерін лексиканы салыстырудан бастайды. Ортақ нәрселер бар, бірақ туыстық па, сөз ауысу ма деген сұрақ туындайды. Өйткені лексика тілдің тұрақсыз саласы, тез өзгереді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қайдаров Ә., Оразов М. Түркітануға кіріспе. - Алматы, 1992.
2. Сағидолдақызы Г. Қазақ-моңғол топонимдеріндегі ортақ құбылыстар // Филол. ғыл. канд. дисс. - Алматы, 1993.
3. Бартольдт В.В. Тюрки. 12 лекций... Алматы, 1993.

УДК 82-94

ЖАЛПЫ ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ГРАММАТИКАНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Тургумбаева Н.К.

Автор туралы мәліметтер. Тургумбаева Нұрсұлу Қайырдықызы - қазақ филологиясының магистрі, Қазақстан - Американдық еркін университетінің оқытушысы.

Аннотация. Мақалада жалпы тіл біліміндегі салыстырмалы грамматиканың пайда болу алғышарттары қарастырылады. Салыстырмалы тіл білімінің дамуы нәтижесінде зерттеу нысандары мен әдіс-тәсілдері кеңіп, салыстырмалы-тарихи, салғастырмалы, конфронтативті және конструктивті тіл білімінің дамуы мен олардың қазіргі тіл біліміндегі орны туралы айтылады.

Түйін сөздер. Салыстырмалы грамматика, даму алғышарттары, салғастырмалы-тарихи тіл білімі, конфронтативті және конструктивті тіл білімі, әмбебап категориялар.

Сведения об авторе. Тургумбаева Нурсулу Каирдыновна – магистр казахской филологии, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки возникновения сравнительной грамматики в общем языкознании. Излагается развитие сравнительно-исторического, сопоставительного, конфронтативного и конструктивного языкознания в результате расширения форм и методов исследования сравнительного языкознания, и их место в современном языкознании.

Ключевые слова. Сравнительная грамматика, предпосылки развития, сопоставительно-историческое языкознание, конфронтативное и конструктивное языкознание, универсальные категории.

About the author. Turgumbaeva Nursulu - Master of Kazakh Philology, Senior Lecturer at the Kazakh-American free University.

Annotation. The article discusses the prerequisites for the emergence of comparative grammar in general linguistics. The article describes the development of comparative-historical, comparative, confrontative and constructive linguistics as a result of expanding the forms and methods of comparative linguistics research, and their place in modern linguistics.

Keywords. Comparative grammar, prerequisites for development, comparative-historical linguistics, confrontative and constructive linguistics, universal categories.

Салыстырмалы тіл білімі бастапқыда көптеген тілдердің бір мезгілдегі салыстырмалы сипаттамасы ғана болды. Материалдың кеңеюі әдісті дамыту мен жетілдіруді талап етті. Тіл санатын белгілеудің жалпы әдісі арнайы әдістерге бөлінді. Тіл білімінің ішінде арнайы пәндер (салалар) қалыптасты.

Әр түрлі тілдердің фактілерін салыстыру тіл білімінің алдына осындай салыстыру принциптерін белгілеу міндетін қойды, өйткені салыстыру дұрыс жүргізілмесе, дұрыс нәтиже бермейді. Мысалы, егер орыс тіліндегі *ну* («ал енді», «тездет» мағынасында) одағайы мен қытай тіліндегі *ну* («құл» мағынасында) сөздерінің мағына үндестіктерін салыстырсақ, «қудаланатын құл» мағынасын берер еді. Онда мұндай салыстыру мағынасыз, бірақ жалған орыс-қытай этимологиясын тудыруы мүмкін: Мысалы, В.К. Третьяковский, орыстың *скот* сөзі мен шотландиялықтардың асыл тұқымды *Skott* жалқы атауын біріктіре отырып, бұл халықтың атауы «мал», демек «жануарлар» сөзінен болып шыққан. Сондықтан бір-бірімен тұтас жүйелер салыстырылуы тиіс, осыдан кейін ғана жүйелердің бөліктерін немесе тіпті жекелеген элементтерді салыстыруға болады, бірақ ең алдымен осы кіші жүйелер немесе жекелеген элементтер тұтас жүйелерде сәйкес орын алатынына көз жеткізіп алған жөн.

Салыстырмалы тіл білімі бастауын XVI ғасырдан алады. Бұл кезеңде Еуропаның ұлттық тілдерінің грамматикалары құрастырыла бастады. Жаңа ұлттық (басқаша аты вульгарлық, яғни халықтық) тілдер классикалық латын, грек және ежелгі еврей тілдерімен салыстырғанда анағұрлым зерттелмеген. Сонымен қатар, классикалық тілдер сол

кезде өлі болған жоқ, өйткені бұл тілдерде, ең алдымен дін және ғылым саласында жаз-баша және ауызша тіл қолданысы жүзеге асып отырған: іскерлік хат алмасу жүрді, кітап жазылды және басылып шықты, оқыту жүргізілді және т.б. Ал ұлттық тілдер ғылыми және діни қарым-қатынаста, сондай-ақ іскерлік қарым-қатынаста да пайдаланылмады. Олардың сөздігі мен синтаксис формалары бұл үшін жеткілікті дамыған жоқ болатын. Классикалық және жаңа вульгарлық тілдерді мәнерлі мүмкіндіктерін теңестіру үшін оларды салыстыру және олардың мәнер құралдарының көлемі мен деңгейін анықтау қажет болды.

Мұндай салыстыру таза ғылыми міндет атқарды. Ол алынған білімді тікелей қолдануды көздеген жоқ, бірақ бұл білім кейіннен тіл саясаты мен мектеп саласындағы практикалық іс-әрекеттер үшін пайдаланылуы мүмкін еді (алынған білім Еуропаның ұлттық-тілдік мәдениетінің тәжірибесінде әртүрлі қолданылған).

Вульгарлық және классикалық тілдерді салыстыру жүйелі болды, яғни тілдер жеке элементтер бойынша емес, тұтас жүйелер ретінде салыстырылды. Алғашында тілдердің фонетикасы ұлттардың әліпбилерін құрғанда ғана болмаса, жүйелі түрде салыстырылмады, бірақ бұл жұмыс таза қолданбалы сипатқа ие болды. Жүйелі түрде лексика мен грамматика ғана салыстырылды. Аспект бойынша салыстырудың мұндай түрі салыстырмалы (контрастивті, конфронтативті) тіл білімі деп аталды. Тілдерді аспектілі салыстыруда лексиканың да, грамматиканың да жүйелі қасиеттері сақталып отырды.

Салыстырмалы тіл білімі лексика саласында анағұрлым дамыды. Классикалық тілдегі мәтіндерге глоссарийлер құрастырылды. Бұл глоссарийлер классикалық мәтіндердің қиын сөздерін ана тіліне аударып, ана тілін жаңа сөздермен байытты.

Бұл глоссарийлер кейін сөздіктерде екі түрге жіктелді: жекелеген мәтіндерге арналған глоссарийлер және көптеген мәтіндерге арналған глоссарийлер, себебі кірме сөздер діни, ғылыми, құқықтық және басқа да ұғымдарды білдіру үшін сөздердің жетіспеушілігін өтей отырып, ана тіліне енген. Кірме сөздер жеке жинақтарға біріктіріліп, әр сөзге ана тілінде түсініктеме берілді.

Глоссарийлер мен азбуковниктер (классикалық тілдерден алынған сөздіктер) ана тілі лексикасының бейнесін жасады. Бұл сөздіктер ана тілінің сөздерімен толықтырылғанда, лексиканы салыстыруға мүмкіндік туды. Лексикада негізгі үш категория анықталды: ана тілінің төл лексикасы, шет тілінен енген сөздер және классикалық тілдерден енген лексика [3].

Лексиканың үш категориясын бөліп қарастыруға, демек үш топтағы сөздердің этимологиялық негіздерін құруға мүмкіндік берді, олар - этимологиясы төл сөздер, басқа тілдерден енген және мәдени лексика - этимологиясын бөтен (классикалық) тілде іздеу керек сөздер. Егер бұған дейін этимология бір тілде сөзжасау процесі ретінде немесе атаулардың бейнелеу қасиеттері ретінде түсінілсе, енді этимология тілдердің сөздік құрамындағы қарым-қатынас ретінде қарастырыла бастады.

Бұл үрдістің екінші жағы сөздің мәнін жаңаша ұғыну болды. Сөз аударма және этимологиялық сөздікке түсіп, онда екі тілдің арасында мағыналық сәйкестігі және тіпті мағыналық баламалылығы белгіленетіндіктен, сөздің дыбыстық жағы елеусіз қалды. Егер бұрын кез келген сөз зат атауы ретінде түсінілсе, демек, зат туралы ұғымды ғана емес, дыбыстарды және сөздің мағыналық элементтерін (морфемаларды) ұштастыра бейнелесе, енді сөз ұғымды шартты түрде белгілеу үшін өзіндік белгі ретінде ғана түсініле бастады. Әріптердің дыбыстарды шартты түрде белгілейтіні сияқты, сөздің семантикалық, ұғымдық жағы сөйлеудің дыбыстық материалында көрініс бере бастап, оларға шартты түрде белгіленетін болды. Бұл тіл ой білдірудің тек ұғымдық құралы ретінде түсініле бастады деген сөз [1].

Грамматикалық жүйелер де осы іспетті салыстырылды. Бұл салыстыру екі жақты жүргізілді: грамматика жазылған тілде және грамматика теориясының өзінде.

Алдымен ана тілінің грамматикасы классикалық тілде жазылып, содан кейін классикалық тілдің грамматикасы ана тілінде жазыла бастады, ақырында XVIII ғасырда барлық тілдер ана тілінде жазылған өздерінің төл грамматикаларын алды. Ана тілінің грам-

матикалық терминологиясы осылай қалыптасты. Кей тілдерде кірме терминология болса, ал екіншісінде аударма, дәлірек айтқанда калькаланған терминология болды.

Грамматикалық ұғымдарды әзірлеу да ерекше жолмен жүрді. Грамматика тарихы «ана тіліне классикалық тілдер парадигмаларының грамматикалық форманттарын алуға бола ма?» - деген сұрақ қойды. Грамматика тәжірибе жүзінде жазылып, онда ана тіліндегі негіз сөзге латын тілінің жалғаулары жалғанды. Алайда, бұл әдіс жалғасын таппай, басқа жол таңдалды: сөз таптары, сөздерді түрлендіру парадигмалары, сөз тіркесі мен сөйлем мүшелері арасындағы екі тілдің мағыналық баламалылығын орнату. Классикалық тілдерден морфемалардың грамматикалық кірмелерін алу салыстырмалы түрде сирей бастап, сөз құрушы элементтер - префикстер мен жұрнақтарды алу кеңінен қолданылды (сөз түрлендіруші аффикстер емес).

Грамматикалық ұғымдардың құрамы да әзірлене бастады. Грамматикалық жүйелерді салыстыру кезінде қандай грамматикалық мағыналар ана тілінде ұсынылуы тиіс деген сұрақ қойылды. Осы сауал әр тілде қай грамматикалық мағыналар міндетті түрде берілуі керек деген сауалды тудырды. Оны зерттеу нәтижесінде *эмбебап грамматика* сияқты тіл білімінің маңызды саласы пайда болды [1].

Эмбебап грамматика тілдерді салыстыру эталоны ретінде алынып, оның көмегімен жиі қолданысқа түскен вульгарлы, классикалық және басқа да тілдер салыстырылды. Эмбебап грамматика мен лексика семантикасы арқылы тілдерді салыстыруға жәрдемдесті. Осылайша, Н.Я. Бичурин орыс және қытай тілдерін салыстыра отырып, орыс тіліндегі көптік мағына зат есімдердің, сын есімдердің және етістіктердің көпше түрлерімен білдірілетіндігін анықтады. Ал қытай тілінде көптік мағына жіктеу есімдіктері мен жіктеуді білдіретін сөздерге *-мынь* суффиксі және сан есімдер мен зат есіммен тіркескен есеп сөздерге (тек қытай, жапон тілдерінде бар сөз табы) - *чжу* префиксінің қосылуы арқылы берілетінін ашып көрсетті [5].

Эмбебап грамматикадағы категорияларды белгілеу үрдісі мынадай түрде жүреді:

- 1) ой білдіру қажеттіліктеріне қарай мағына беріледі;
- 2) кейбір жиынтығы, негізінен аудармалы және сондықтан семантикалық эквивалентті екі тілдегі мәтіндердегі беріліп отырған мағына тұрғысынан қарастырылады, мәтіндердің көлемі мен сипаты салыстырылатын тілдердің әрқайсысында осы мәнді білдіру тәсілдері туралы толық мәлімет алынатындай етіп таңдалады;
- 3) бірегей мәні бар категория анықталады;
- 4) екі тілде де мағынаны берудің баламалы тәсілдері белгіленеді.

Бұл салыстырмалы тіл білімінің принциптері қазір де осы үрдісте жүреді. Алайда жеке тіл білімінің дамуы нәтижесінде, салыстыру жаңа материалды қамти отырып тереңге кетеді. Қазіргі тілдер фонетика, морфемика, сөзжасам, лексика, фразеология, формальды және семантикалық синтаксис тұрғысынан салыстырылады. Осылайша, салыстырмалы тіл білімі тілдің барлық сатылары мен қабаттарын сипаттай бастайды. Тиісінше салыстыру негізінің, яғни эмбебап жіктеме категорияларды бөліп көрсетуге деген көзқарас та өзгереді.

Эмбебап категориялар (қазіргі терминологияда - тілдің универсалийлері) салыстырмалы тілдердегі материалдық көрсеткішті ескере отырып бөлінеді: мысалы, дауысты, дауыссыз, буын, фонетикалық сөз, сөйлем мүшелері, семантикалық синтаксистің стилистикалық категориялары, инверсия түрлері, фразеологиялық, семантикалық инварианттар, сөзжасамның инвариантты формальды модельдері және т.б. Осы негізде тілдер баламалы мәтіндердің көмегімен салыстырылады. Зерттеудің мұндай түрі *конфронтативті* деп аталады. Конфронтативті зерттеу кезіндегі салыстыруға негіз болатын әдетте формальды мағыналық категория болады, яғни мағына қатынасы зерттеледі. Мұнда салыстыруға негіз ретінде салыстырмалы тілдердің бірінде бір немесе бірнеше категориялардың семантикасы таңдалуы мүмкін, мысалы, қазақ тіліндегі етіс категориясының грамматикалық мағынасы. Одан кейін таңдалған мағынаны беретін сәйкес категория онымен салыстырылатын тілде қарастырылады. Алайда лингвистикада немесе көп жағдайда аударматануда салыстырылатын тілдердің баламасы жоқ құралдарын анықтап, экви-

валентсізділікті еңсеру тәсілдері зерттелсе, онда зерттеудің мұндай түрін *контрастивті* дей бастады. Мұнда грамматикалық мәндердің арақатынасы зерттеледі [2].

Осылайша, егер салыстыру кезінде айырмашылыққа басты назар аударылса, контрастивті лингвистика туралы айтамыз. Егер бір мезгілде жалпы да айырым белгілер де есепке қоса алынса, конфронтативті лингвистика туралы айтамыз. Алайда, қазіргі лингвистикада конфронтативті және контрастивті талдау арасында қатаң шекара сызуға болмайды, өйткені екі тәсіл де зерттеудің бірдей әдістерін қолданады.

Салыстырмалы тіл білімі				
	Салыстырмалы- тарихи лингвистика	Салғастырмалы лингвистика	Конфронтативті лингвистика	Контрастивті лингвистика
Зерттеу нысаны	Генеологиялық туыстас тілдер	Генеологиялық туыстығы жоқ тілдер	Генеологиялық туыстастығы ескерілмейтін кез-келген тілдер	Генеологиялық туыстастығы ескерілмейтін кез-келген тілдер
Тіл аралық бірліктер	Баламалы, баламасыз тілдік бірліктер	Баламалы, баламасыз тілдік бірліктер	Баламалы тілдік бірліктер	Баламасыз тілдік бірліктер

Осыдан салыстырмалы тіл білімі зерттеу мақсатына қарай тілдерді салыстыру әдістерін өзгертетінін көруге болады. Әмбебап грамматикада салыстырмалы түрде барабар аударма жасау, вульгарлық тілдердің лексикалық құрамы мен синтаксистік құрылымын классикалық тіл деңгейіне дейін дамыту мүмкіндіктері зерттелді. Салыстыру арқылы салыстырылатын тілдердің зерттелетін құрылым бөлігіндегі мағына ажыратқыштық мүмкіндіктерінің түрленуі зерттеледі. Салыстырмалы зерттеулерде аударылатын баламаларды белгілеу мақсаты көзделді, яғни, аударманың лингвистикалық сыны және тілдерді оқытудың дидактикалық міндеттерін шешуге мүмкіндік туды.

Бұл мақсаттар салыстырмалы тіл білімінің мүмкіндіктерін шектемейді, себебі тілдер әртүрлі негізде салыстырылуы мүмкін. Мысалы, тіл білімінің маңызды саласы – *ареалдық* лингвистика. Ареалдық зерттеулердің мәні - тілдік тасымалдаушылары бір ареалда өмір сүретін туыстық және туыстығы жоқ тіл топтарының айтылымын, сөздік құрамы, кейде грамматикалық конструкцияларының ұқсастығын анықтау болып табылады. Бұл үрдісті қарым-қатынасқа түсу және ортақ мәдени ерекшеліктердің нәтижесі деп қана түсіндіруге болады. Бұл жағдайдағы салыстырудың негізі - тілдердің жалпы таралу (ареалдық) белгілері, ал салыстыру нәтижесі - осы ареалда осы ерекшеліктердің ұсынылуы болып табылады. Жалпы тілдік ерекшеліктердің шекараларын және таралу дәрежесін белгілеу мәдени байланыстарға негізделетін *тілдік одақ* туралы айтуға мүмкіндік береді.

Салыстырмалы зерттеулердің тағы бір түрі интернационализмдерді, яғни бір уақытта көптеген тілдерде бар ортақ сөздерді зерттеу болып табылады. Мұндай сөздер, мысалы, христиан елдеріндегі інжіл аттары, географиялық атаулар, ғылыми және саяси терминология. Интернационализмдерді зерттеуде салыстыру негізі әдетте мұндай сөздердің бірыңғай этимологиясы болып табылады (мысалы, көптеген саяси терминдер латын тілінің негізінде құрылған: коммунизм, социализм, интернационализм, легизм және т.б.). Бұл терминдер элементтері жалпы дерек көздерден алынған кірме және параллельді сөзжасам нәтижесі ретінде көптеген тілдер үшін ортақ болып табылады. Салыстыру нәтижесі түрлі тілдердегі интернационализмдердің сол тілде ұсынылуын анықтау, интернационализмдерді қамтитын тілдер шеңберін анықтау, сондай-ақ түрлі тілдердегі интернационализмдердің фонетикалық және графикалық формаларының айырмашылықтарын анықтау болып табылады [4].

Салыстырмалы тіл білімі, осылайша, тілдерді олардың мәдени байланыстарының

әртүрлі формаларында зерттейді. Сондықтан салыстыру әдістерін түрлендіру сипаты зерттеу мақсатына байланысты болып келеді.

Біздің елімізде тіл құрылысындағы жаңа үрдістер аясында кең және мақсатты контрастивті зерттеулер жүргізуге барлық алғышарттар бар. Бұл бағыттағы алғашқы қадамдарды М.Х. Әбілғалиева, У. Айтбаев, С.Е. Исабеков, Э.Т. Мукушева, К.М. Байбулсинова, М.К. Исаев, А.Е. Карлинский, Ж.М. Майгелдиева, М.К. Мырзағалиева, Ж.Ж. Нуртаева, А.И. Рабинович, М.Р. Сәбитова, Э.Д. Сулейменова және басқа да ғалымдардың жеке еңбектері мен диссертациялық зерттеулері дәлелдеп отыр.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. - М., 1975.
2. Ахманова О.С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики // Вопросы языкознания, 1961. № 5.
3. Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI-начала XVII в. - Л., 1975.
4. Юшманов Н.В. Элементы международной терминологии: Словарь-справочник. - М., 1968.
5. <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st041.shtml>

УДК 800: 37

СЫН ТҰРҒЫСЫНАН ОЙЛАУ ТЕХНОЛОГИЯСЫ ҚАЗАҚ ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІ САБАҚТАРЫНДА

Жайсанбаева А.С.

Сведения об авторе. Жайсанбаева Асель Серикбаевна – учитель казахского языка, средняя школа №24, Усть-Каменогорск.

Аннотация. В статье указана важность влияния технологии критического мышления на уроках казахского языка и литературы на языковое развитие и становление личности в целом. Технология критического мышления - это технология, направленная на совмещение обучения и размышления.

Ключевые слова. Изучение казахского языка, критическое мышление, методика изучения казахского языка, обучение и размышление.

Автор туралы мәліметтер. Жайсанбаева Әсел Серікбайқызы-қазақ тілі мұғалімі, №24 орта мектеп, Өскемен.

Аннотация. Мақалада қазақ тілі мен әдебиеті сабақтарында сын тұрғысынан ойлау технологиясы тіл дамытумен қатар тұлға қалыптастыруда маңызы зор екендігі тәжірибе негізінде айтылады. Сын тұрғысынан ойлау технологиясы – ойлау мен ұштастыра білім алуға бағыттайтын оқыту технологиясы.

Түйін сөздер. Қазақ тілін оқыту, сыни ойлау, қазақ тілін оқыту әдістемесі, оқыту және ойлану.

About the author. Zhaysanbaeva Assel - teacher of the Kazakh language, Secondary School No. 24, Ust-Kamenogorsk.

Annotation. The article indicates the importance of the influence of critical thinking technology in the Kazakh language and literature lessons on the language development and formation of the individual as a whole. Critical thinking technology is a technology designed to combine learning and reflection.

Keywords. Learning the Kazakh language, critical thinking, methods of learning the Kazakh language, learning and reflection.

Жаңа ғасырдағы Қазақстан елінің үміт артар келешегі бүгінгі ұрпақ десек, оларды жан-жақты уақыт талабына сай білімді, мәдениетті, интеллектуалды азамат етіп шығару

ұстаздар алдындағы зор міндет. Оқушының өзін қоршаған дүниеге, әлемге көзқарасы - оның сол дүниеге деген қатынасы ретінде интеллектуалдық, эмоционалдық - ерікті, нақты - тәжірибелік әдістері қалыптасады. Бұл қалыптасу көп деңгейлі және әр түрлі әдіс-тәсіл, түрлі технологияларды сабақтарда қолдану арқылы жүзеге асады. Ол деңгейлер оқушының дүниені тану мен қабылдау ерекшелігімен де байланысты.

Сыни ойлау – ашық қоғам негізі. Сыни ойлау деген - әр жеке тұлғаның кез-келген жағдайдағы мәселені ойлап, зерттеп қорытып, өз ойын еркін ортаға жеткізе алуы. Сыни тұрғыдан ойлау, өзіндік, жеке ойлау болып табылады. Ол - өз алдына сұрақтар қойып және үнемі оларға жауап іздеу, шешімін табуды қажет ететін мәселені анықтау, әр мәселеге байланысты өз пікірін айту, оны дәлелдей алу, сонымен қатар басқалардың пікірлерін дәлірек қарастыруды және сол дәлелдемелердің қисынын зерттеу дегенді білдіреді. Нағыз сабақ – ол әрқашан диалог, іздене, дайындала, үйрене, шәкірттер болашағын ойлай жасалған еңбек пен тәжірибенің бірлігі. Сын тұрғысынан ойлау үш бөліктен тұрады:

Біріншіден, сын тұрғысынан ойлау өзіндік және жеке ойлау болып табылады. Ал сабақ сыни тұрғыдан ойлау принциптеріне негізделетін болса, әркім өз ойлары мен пікірлерін және бағалауларын басқалардан тәуелсіз құратын болады. Біз үшін басқа біреу сыни ойлай алмайды, біз барлығын өзіміз үшін жасаймыз. Сонымен қатар ойлау өзіндік сипатқа ие болғанда ғана сыни тұрғыдан ойлағандық болып есептеледі. Өз бетінше ойланып, мәселені шешу үшін бостандық керек.

Сыни тұрғыдан ойлауда идеяның ерекше болуы міндетті емес: басқаның пікірімен міндетті түрде келісу емес, керсінше келіспеуіміз де мүмкін. Бұл біздің құқымызды дәлелдейді. Сыни тұрғыдан ойлайтын оқушының ой бостандығы кең болғандықтан өзгенің пікіріне жиі келісе бермейді. Бұл тұлғаның қоғамдағы пікірін, орнын анықтайды.

Екіншіден, сын тұрғысынан оқыту жаттанды қағидаларды дәлелдеп айта беру емес, оқушы оқып, оны еске сақтап айту қабілеті жоқ, керсінше терең ойлау арқылы ескіге жаңаша көзқарас қалыптастыруы мүмкін, тың идеялар ойлап табуы мүмкін.

Үшіншіден, сын тұрғысынан ойлау сұрақтар қойып, шешімін табуды қажет ететін мәселені анықтаудан басталады. Жалпы адамзат баласы тумысынан білуге құмар болып келеді. Өзінің жеке қызығушылықтарымен қажеттіліктеріне жауап беруге талпынады.

Төртіншіден, сыни тұрғыдан ойлау көңілге қонымды дәлелге ұмтылады. Саналы дәлелдер арқылы жаңалық ашуға бейім келеді.

Қазақ тілі сабақтарында оқу мен жазу арқылы сын тұрғысынан ойлау технологиясын қолдана отырып тұлға қалыптастыру тәжірибесін сабақтарда қолданудамыз. Сын тұрғысынан ойлауда оқушы болжайды, зерттеп, қорытып, өз ойын жеткізеді, негізін ашады, сұрыптайды, талқылайды, сын көзбен қарайды, пікірін дәлелдейді, пікір алмасады, ортақ пікірге келеді, мақсатқа жетеді, өзін-өзі басқарады, топпен жұмыс істеуге үйренеді, жан дүниесін өзгертеді, ойлауды дамытады, қызығушылықты дамытады, кез-келген сабақты меңгертеді, оқушы өзін-өзі тәрбиелейді.

Осымен де байланысты, баланың жанына берілетін «азықты» - білім мазмұнын әдістемелік сын тұрғысынан ойлау жағынан ғана емес, оқушының жан болмысымен байланыстыра отырып даярлау қажет. Оқушының қазақ тілі сабақтарында сын тұрғысынан, ойлау тұрғысынан оқушының ойлауы мен тілін дамыту, дүниетанымын қалыптастыруда қазақ тілі пәніне үлкен міндеттер жүктеледі. Қазақ тілі сабақтарында әрбір жұмыс түрлері мәтінмен жұмыс, жаттығулармен жұмыс, суретпен жұмыс, грамматикалық, лексикалық, фонетикалық талдау т.б.. Мәселен, мәтіндермен жұмыс істеу кезінде оқушылар әр мәтін мазмұны мен ондағы негізгі ойды талдап, талқыға салу мәселесін көтере отырып, жақсы мен жаман жақтарын жан-жақты таратып айта алады. Мәтін мазмұны оқушының кең дүниетанымын қалыптастыруға толығымен қызмет атқара алады. Өздерін толғандырған мәселе жайында түрлі сұрақтар қоя отырып, ой қозғай алады.

Қазақ тілінің грамматикасының сын тұрғысынан ойлау технологиясын қолдана отырып оқытуда нақты тәрбиелік мүмкіншіліктер қандай? Грамматиканың қай деңгейі, қай бірлігі оқушының ойлау мен тіл дамуында үлкен орын ала алады. Жалпы тәрбиелік тұлғаның қалыптасу үдерісіндегі грамматика сабақтарының салмағы қандай?

деген сұрақтар қойылып, қазақ тілін оқыту барысында оқушылардың теориялық ойлауын дамытудың тәрбиелік негіздерін зерделеуді осы бастаудан аламыз. Бұл мәселе туралы қарастырған кезде төмендегідей мәселелер ескерілуі тиіс: қазақ тілін оқытудың тәрбиелік ықпалы, жалпы тәрбиелік мазмұнының құраушы бөлігі болып табылады. Өйткені, әрбір сабақтың, оқушының өз бетімен орындайтын жұмыстарының, сабақтан тыс жұмыстарының ішкі тәрбиелік мүмкіншіліктері болатыны және олардың мол потенциалы болатыны белгілі. Мәселе солардың көзін ашып тануда.

Сыни тұрғыдан ойлау стратегияларының оқушыларды еркін сөйлеуге, сөз ұшқырлығын ұштауға, өз ойын қысылмай жеткізе білуге мол әсері бар. Бұған сын тұрғысынан ойлау сабақ құрылымы да әсер етеді.

Сабақ құрылымы үш кезең бойынша жүзеге асырылады: **қызығушылығын ояту, мағынаны ашу, толғаныс.**

Осы үш кезең арқылы оқушыларды ойлауға жетелеп, қызығушылығын оятып, шығармашылық қабілеттерін арттыруға, белсенділікке ынталандыруға болады.

1. Қызығушылығын ояту стратегиялары: *ой қозғау, топқа бөлу, топтастыру.*
2. Мағынаны ашу стратегиялары: *ассоциация, Венн диаграммасы, бес жолдық өлең.*
3. Толғаныс стратегиялары: *автор орындығы, бірлескен жоба, эссе.*

Ал грамматикалық материалдарды және лексикалық тақырыптарды оқытуда стратегия түрлерінің қолданылуы арқылы тілді дамытуға, сөздік қорды молайтуға, бір-бірімен қарым-қатынас (сөйлеу, жазу, айту, оқу) жасауға, ойлау қабілетін дамыту, ойын еркін шешен жеткізе білуге үйретеді.

Оқылым мен жазылым арқылы сыни ойлауды дамыту технологиясы инновациялық педагогикалық әдістердің ішінде мәселені қоюда оқыту тиімділігі тұрғысынан сәтті шыққан әдістердің бірі болып саналады. Сыни ойлауды дамыту технологиясының негізгі ережелері негізгі үш кезеңнен немесе сатыдан тұрады, олар:

- 1) **әңгімеге тарту** (вызов);
- 2) **жаңа ақпараттың мәнін түсіну** (смысловая стадия);
- 3) **ой қорыту** (рефлексия);

Сыни ойлауды дамыту технологиясы оқу әрекеті түрлері бойынша оқыту үдерісін қамтитын белгілі бір әдістер, тәсілдер, мен стратегияларды ұсынады. Әр сатының өзінің нақты, мысалы, **әңгімеге тарту** сатысына арналған қолданылатын тәсілдер мен стратегиялары бар.

Сыни ойлауды дамыту технологиясы шеңберінде жұмыс істейтін мұғалім төмендегі ережені қатаң сақтағанда ғана, өнімді еңбекке қол жеткізуі тиіс:

1. Сыни ойлауды дамытуға көмектесетін ақпараттық материалды дұрыс таңдау;
2. Сабақ беру әдісін дәл таңдау;

Сонымен, сыни ойлауды дамытуға көмектесетін ақпарат қандай болуы тиіс? Өзекті ақпараттың тез меңгерілетіндігі айтпай-ақ түсінікті. Дегенмен мұғалімдердің пікірі көп жағдайда оқушылардың «өзектілік» мәселесі жөніндегі ойымен дөп келе бермейді.

Сол үшін де осы мақалада сабақтың алғашқы сатысы - **әңгімеге тартуға** баса назар аударамын. Сыни ойлау ұстанымдарын жүзеге асыратын мұғалімнің міндеті тақырып бойынша белгілі нәрсені «тартып ала отырып» оқушыны жалпы білім алуға қызықтыру, жетелеу және пайда болған сұрақтарды анықтау. Пайда болған сұрақтар жаңа білім алуға сұраныс туғызады. **Әңгімеге тарту** кезеңі жаңа ақпаратқа бағыттайды, дайындық жасатады, сол ақпарат келесі кезеңдерде одан әрі ашылады. Сабақтың бұл кезеңі келелі оқыту технологиясы деп аталады. Классикалық педагогикада жаңа материалды түсінудегі ішкі және сыртқы уәждеменің пайда болуы немесе күшеюіне жағдай жасайтын оқуға қызығушылық деп те атайды. Шындығында, оқушылар өз сұрақтарына өздері жауап беру үшін берілген кезеңде алдарына нақты мақсат қояды: жаңа материал не үшін керек және нені білуі қажет. Оқушылардың өз уәжі мен мақсатының пайда болуы жаңа материалды үйренудегі шығармашылық пен сыни ойлауды дамытатын басты себеп болып табылады.

Әңгімеге тарту сатысының міндеттері:

- а) бар білімді белсенділендіру;

ә) жаңа ақпарат алуға ынталандыру;
б) осы сабақта және берілген тақырып бойынша оқушының өз мақсатын анықтап алуы.

Әңгімеге тарту сатысының атқаратын қызметі:

А) уәждемелік (жаңа ақпаратпен жұмыс істеуге қызықтыру, алдына мақсат қою мен оны жүзеге асыру тәсілдеріне ынталандыру);

Ә) ақпараттық (тақырып бойынша бар білімді «ішінара» тарту);

Б) қатысымдық (шиеленіссіз пікір алысу).

Берілген сатының маңыздылығы сол, мұнда сабақтың барлық кезеңдері бірімен тығыз байланысты ғана емес, сондай-ақ бір-біріне тәуелді болып келеді.

Әңгімеге тарту сатысын ұйымдастыру тәсілдері жүйесі жеке жұмысты ұйымдастыру тәсілі ретінде және жұптық жұмыс пен топтық жұмысты ұйымдастыруда да жиі қолданылады. Шақыру сатысын құруды төмендегідей кесте түрінде беруге болады:

1) мұғалім қызметі

2) оқушы қызметі

3) әдістер мен тәсілдер

Бұл саты үйренушілердің зерттейтін мәселесін өзектілендіруге, тақырып бойынша бар білімін белсенділендіруге, әрі қарай жұмыс істеуге ынталандыруға бағытталған. Үйренуші зерттелетін мәселе бойынша белгілі нәрселерді есіне түсіреді (болжам жасайды), жаңа материалды алғанға дейінгі ақпаратты жүйелейді, өзі жауап алғысы келген сұрақтарды қояды.

Инвентаризация – белгілі ақпараттар тізімін жасау;

Әңгіме – тірек сөздер бойынша болжам жасау;

Шын және жалған бекіту жаттығулары;

Шатастырылған логикалық тізбектер;

Жұптық жұмыс: ой түрткі, «миға шабуыл»;

«Қысқа және шұбалаңқы сұрақтар»;

Материалды кескіндік жүйелеу (кластер, кестелер).

Сабақ барысында тәсілдерді таңдағанда белгілі бір жүйелілік пен логика сақталуы тиіс екендігін атап өту керек. Мысалы, егер **әңгімеге тарту** кезеңінде «тірек терминдер» немесе «шатастырылған логикалық тізбектер» қолданылса, онда рефлексия кезеңінде мәтінді оқығанға дейін орындалған тапсырмаларға қайта оралу маңызды, оқушыларға ұсынылған оқиғаны немесе түсінікті хронологиялық немесе себеп-салдарлы жүйеде қайтадан құру тапсырылады. Тәжірибе көрсеткендей, берілген тәсілдерді дайындау және жүзеге асыру өте оңай.

Төменде «Отбасы құндылықтары» тақырыбы бойынша сыни ойлауды дамыту технологиясын сабақта пайдаланудың үлгісі көрсетілген. Қолданылған стратегиялар: инвентаризация, материалды кескіндік жүйелеу, «миға шабуыл», Әңгіме-тірек сөздер бойынша болжам жасау; «қысқа және шұбалаңқы» сұрақтар. Оқудың мақсаты – лексикалық дағдыларды тыңдалым, сөйлесім, жазылым арқылы жүйелеу. Қатысымды мақсаты – нағыз дос қандай болуы керек, үлгілі отбасы қандай болуы керек, адамдардың қандай қасиеттері құнды деп есептейсіз деген сұрақтар төңірегінде пікір алысу т.б.

1-қадам

Мұғалім балаларға қағазға 9 баспалдақтан тұратын «саты» жасауды өтінеді. Төмендегі сатыда ең әлсіз эмоционалды (жағымды, жағымсыз) сөздер жазылады. Жоғары сатыда керісінше күшті, эмоционалды сөздер жазылады. Қандай адамдарды жақсы көресің, жек көресің. Түсіндіріңіз.

Дос деп санайтын адамдарды сипаттаңыз. Неліктен?

Тамаша отбасы қандай болады? Сипаттаңыз. Төмендегі мамандықтарды сипаттау үшін не керек? (Тәрбиеші, кітапханашы, заңгер, дәрігер).

2-қадам

Мұғалім сын есімдер қатарын оқиды. А) Мінез-құлықты сипаттайтын сөздер. Б) Отбасылық қатынастарды сипаттайтын сөздер. Әрине, сын есімдер тізімін өзгертуге де

болады. Оқушылардың міндеті-сын есімдерді жеке қасиет құндылықтарына сәйкес бас-палдақтарға орналастыру.

Жұмыс барысында оқушылар сөздердің орнын ауыстыра алады. Мысалы, *көпшіл, тұйық, жауапты, қайырымды, тәрбиелі, мейірімді, әдепті, әзілқой, кертартпа, мақсат-шыл, табанды, т.б.*

3-қадам

Оқушылар сөздерді неге осылай орналастыру себебін түсіндіру керек.

Мейірімді, қайырымды адамдарды жақсы көремін. Көңілді адамдармен дос болуды жақсы көремін. Мен қайырымды, көпшіл адамдарды ұнатамын. Мен қатыгез, қатал адамдарды ұнатамын. Мен көңілді адамдармен дос болғым келеді. Мен әзілқой адамдармен дос болғым келеді. т.б.

Кесте сызылып, карточкалар жасалады. Карточкалар оқушылардың санынан 3 есе көп болуы тиіс. Карточкаларда адамның қасиетін сипаттайтын сөздер жазылады. Карточкаларды оқушылар өз қалауынша ауыстырып алуына болады.

Осы технология оқылым мен жазылым арқылы сыни ойлауды дамытатын болғандықтан, оқылымға үйрету сабағында әңгімеге тарту кезеңін ұйымдастыру тәсілдерін беріліп отыр. Берілген мысалдарда ақпараттық материалды кескіндік жүйелеу стратегиясы пайдаланылады. Тапсырманы және оны жүргізу формаларын мұғалім сабақтың мақсатына, мәтін түріне және оқушылардың мүмкіндіктеріне қарай анықтайды.

Мен білемін	Нені білгім келеді	Не білдім

1-қадам. Мұғалім тақырыпты атап, мәтіннің атауын хабарлайды, оқушылардан кейіпкер туралы ақпараттарды, жалпы ол туралы не білетінін еске түсіруін сұрайды. (**Мен білемін**)

2-қадам. Мұғалім оқушылардан осы мәтін арқылы не білгісі келетінін, кейіпкер туралы не білгісі келетінін айтуды өтінеді. (**Нені білгім келеді?**)

3-қадам. Мәтінді оқып, кестенің үшінші бағанын толтыру. (**Не білдім?**)

«І. Жансүгіров» мәтінімен жұмыс

Мысалы, **мен білемін** бағаны бойынша жауаптар:

1. Мен І. Жансүгіровты **белгілі** адам ретінде білемін.
2. Мен І. Жансүгіровты **атақты** адам ретінде білемін.
3. Мен І. Жансүгіровты **танымал ақын** ретінде білемін.
4. Мен І. Жансүгіровтың **туған жылын** білемін.
5. Мен І. Жансүгіровтың **туған жерін** білемін.
6. Мен І. Жансүгіровтың **қайтыс болған жылын** білемін.

Екінші баған бойынша, **нені білгісі келеді**, соны жазады.

Мысалы,

1. Мен І. Жансүгіровтың **өмір жолы туралы** білгім келеді.
2. Мен І. Жансүгіровтың **қандай адам болғанын** білгім келеді.
3. Мен І. Жансүгіровтың **шығармашылығын** білгім келеді.

Үшінші баған мәтін оқылып болған соң толтырылады. Оған дейін **нені білдім** бағанына жазылатын сөйлемдер үлгісі:

1. Мен І. Жансүгіровтың **өмірбаянын** білдім.
2. Мен І. Жансүгіровтың **қызметтік жолын** білдім.
3. Мен І. Жансүгіров **өлең жазуды 18 жасынан бастағанын** білдім.
4. Мен І. Жансүгіровтың **Балдырған, Қызыл жалау өлең дәптерлері 1957 жылы**

табылғанын білдім.

5. Мен І. Жансүгіровтың **лирик ақын екендігін** білдім.

6. Мен І. Жансүгіровтың **поэмалары барын** білдім. Т.с.с.

Бұл тапсырманы жеке де, жұптық тапсырма ретінде де, топта да орындай беруге болады. Әр кезеңнің соңында **ұжымдық талқылау** жүргізіледі. Маңызды ақпараттар мен аса қызықты мағлұматтар кестеге, тақтаға немесе плакатқа жазылады.

Сын тұрғысына ойлау технологиясын қазақ тілі сабақтарында қолдана отырып тұлға қалыптастырудың тиімді жақтары өте көп екендігіне көз жеткіздік. Нақтылай қорытынды жасасақ, оқушылар күні бұрын берілген тапсырмамен де сабақ үстінде берілген тапсырмалармен қосымша ізденеді, өз бетімен дайындалады.

Оқушы ой қиялының дамуына, пікір айтуына еркіндік беріледі, өз өміріне, қоршаған ортаға сын көзбен қарап, өзгенің пікірін тыңдап, оған өз көзқарасын қоса білуге үйренеді. Шыншылдық, әділдікке дағдыланады. Өзгенің пікірімен санасуға үйренеді. Әр түрлі шығармашылық жұмыстарға дағдыланады. Өз пікірін қорғай дәлелдей алады. Топпен жұмыс істеуге үйренеді. Жан дүниесін тәрбиелейді.

Қазіргі кездегі мамандық атаулының барлығы бейімділікті, ептілікті, шапшаңдықты, ерекше ой қызметін, мол шығармашылық мүмкіндікті, өзін қоршаған түрлі жағдайларға тез икемделіп қана қоймай, оларды керекті бағытына шығармашылықпен бұра білу қабілеттілігін қажет етеді.

Қазақ тілі сабақтарында сын тұрғысынан ойлау технологиясы тіл дамытумен қатар тұлға қалыптастыруда маңызы зор екендігі тәжірибе негізінде дәлелденуде. Сын тұрғысынан ойлау технологиясы – ойлау мен ұштастыра білім алуды бағыттайтын оқыту технологиясы.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қабдешова Ә. Сын тұрғысынан ойлау // Қазақ тілі мен әдебиеті. № 10, 2017.
2. Қошқарбаев Н. Қазіргі кездегі оқытудың педагогикалық технологиялары. – Алматы, 2010.
3. Мирсеитова С. Оқушылардың сыни тұрғыдан ойлауын дамыту нысандары мен әдістері. – Алматы, 2011.
4. Тұңғатова Ғ. Қазақ тілі сабағында сыни ойлауды дамыту // «Қазақ тілі: әдістеме» №9-10, 2010.
5. Жартынова Ж.А., Ким В.Н., Қойлық Н.О., Орақова А.Ш. Интерактивті оқыту әдісін қолданып, сабақты жоспарлау және басқару. - Алматы, 2009.

УДК 800: 37

ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕ ТІЛДІК ҚАТЫСЫМ МӘСЕЛЕСІ

Тургумбаева Н.К., Жанатова А.

Авторлар туралы мәліметтер. Тұргумбаева Нұрсұлу Кайырдыңқызы - қазақ филологиясының магистрі, Қазақстан-Америка еркін университетінің аға оқытушысы. Жанатова Аяулым Жанатқызы - Қазақстан-Америка еркін университетінің "Қазақ тілі мен әдебиеті" білім беру бағдарламасының студенті.

Аннотация. Мақалада қазақ тіл біліміндегі тілдік қатысым түсінігі, оның зерттелу жайы қарастырылады. Қазақ тіл білімінде осы мәселеге жете көңіл бөліп, арнайы зерттеген ғалым Фаузия Шәмшиқызы Оразбаеваның еңбегіне баға беріледі. Тілдік қатынас саласындағы зерттеуді талап ететін өзекті тұстар да сөз болады. Лингвистикадағы тілдік қатынас мәселесін жан-жақты қарастырып, белгілі бір тұжырымға келген автордың бірі – Э.П. Шубиннің де осы саладағы еңбегіне, тұжырымдарына талдау жасалады.

Түйін сөздер. Тіл білімі, тілдік қатынас, тілдік қатысым, Ф.Ш. Оразбаева, Э.П. Шубин,

сөйлеу, хабар.

Сведения об авторах. Тургумбаева Нурсулу Каирдыновна – магистр казахской филологии, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета. Жанатова Аяулым Жанатқызы – студентка образовательной программы «Казахский язык и литература» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматривается понятие языковой коммуникации казахского языка в языкознании. Казахское языкознание уделяет этому вопросу особое внимание и дает оценку деятельности ученого Фаузии Шәмшиқызы Оразбаевой. В статье также изучаются актуальные вопросы, которые требуют исследований с точки зрения языкового общения. Анализируются работы Э.П. Шубина в данной области.

Ключевые слова. Лингвистика, языковая коммуникация, языковые взаимоотношения, Ф.Ш. Оразбаева, Э.П. Шубин, сообщение, разговор.

About the author. Turgumbaeva Nursulu - Master of Kazakh Philology, Senior Lecturer at the Kazakh-American free University. Ayaulym Zhanatova is a student of the educational program "Kazakh Language and Literature" of the Kazakh-American free University.

Annotation. The article deals with the concept of language participate in Kazakh linguistics, its study. The Kazakh linguistics assesses the merits of the scientist Fauziya Orazbayeva, who pays close attention to this issue. Current issues that require research in the field of language communication will also be discussed. The article analyzes the works and conclusions of one of the authors, E. P. Shubin, who comprehensively considered the problem of language relations in linguistics and came to certain conclusions.

Keywords. Linguistics, language communication, language participation, F. Orazbayeva, E. P. Shubin, speech, message.

Тілдік қатынас мәселесінің бүгінгі күннің өзекті проблемасы ретінде ғылыми-теориялық жағынан зерделеуді қажет ететіндігі, филолог мамандар мен педагогтар үшін бұл мәселені түсінудің, терең білудің алғышарттары сөз етіледі. Қазақ тіл біліміндегі ертеректе шыққан оқулықтардан бастап, қазіргі кезеңгі еңбектерге дейінгі тілдік қатынас мәселесінің ғалымдар тарапынан практикалық жағынан сөз болды. Әр кезеңде баспадан шыққан еңбектердегі тілдік қатынас мәселесі туралы пікірлер. Қазақ лингвистикасындағы тілдік қатынас пен қатысым әдісін зерттеу баспадан шыққан әдістемелік еңбектерге шолу жасауды қажет етеді. Қазақ тілінің әдістемесіне байланысты жарық көрген оқулықтар, еңбектер тіл білімінің барлық салаларын қамтып келіп, қазақ тілі ғылымында елеулі орын алады. Бірақта анықтап айтуға тиісті бір жағдай: ертеректе шыққан оқулықтардан бастап, осы соңғы кезеңдегі еңбектерге дейін тілдік қатынас мәселесін бірде-бір ғалым тікелей сөз етпейді. XX ғасырдың бас кезіндегі тілдік құжаттар мен құралдар қаншама мол және маңызды болғанымен, тіл біліміне, әдістеме іліміне қатысты зерттеу еңбектерінің ешқайсысында сол тұстағы ғалым ағартушы, әдіскер тілшілердің аты-жөні, еңбектері көрсетілмегені көпшілікке аян.

Қазақ тілі проблемалары мен оларды оқыту үлгілеріне ерекше мән беріп, көп еңбек сіңірген тілші-ғалымдардың ең көрнектісі – Ахмет Байтұрсынов. Ахмет Байтұрсынов – қазақ тіл білімінің қай саласында болсын өз ісін қалдырған, оқулықтар жазған, тілдік проблемалар жөнінде өзіндік пікір айтып қана қоймай, көп жаңалықтар ашқан әйгілі ғалым - тілші. А. Байтұрсыновты ұлт тілін оқыту әдістемесінің іргетасын қалаушы, негізін салушы деп танысақ, артық айтқандық емес. Көрнекті ғалымдардың қазақ тілін оқыту, оның әдіс-тәсілдерін меңгеру, оқу жүйесінде әдістеменің алатын орны туралы жазған мақалалары, шығарған оқулықтары, ұлағат пікірлері мен тағылымдық көзқарастары ұшан-теңіз. Тіл білімінің әр саласына қатысты нақтылы мәселелерді сөз еткен А. Байтұрсыновтың зерттеу еңбектерін былай қойғанда, «Оқу құралы», «Сауат ашқыш», «Тіл - құрал» сияқты оқулықтарда қолданылатын әдіс-тәсілдердің ерекшелігі - өз алдына арнайы қарастыруды қажет ететін өзекті мәселе.

Кез келген әдіскер мұғалім тілшінің еңбектерін оқу арқылы тілдік материалдармен танысып қана қоймайды, сонымен қатар оқулықтарда берілген тақырыптарды оқытудың

әдістемелерін де үйренеді. Сол сияқты Т. Шонанов, Ш. Сарыбаев, С. Жиенбаев және т.б. көптеген ғалымдардың тілді оқытуға арналған еңбектері олардың барлығының тілдік қатынастың практикалық маңызына басты назар аударғандығы туралы сөз қозғалады. Тілдік қатынас ең кем дегенде екі адамның қатысы арқылы жүзеге асады деген пікір жоғарыда айтылды. Оны тілдік қатынасты зерттеуші ғалымдардың көпшілігі атап өтеді. Ол - тілдік қатынастың жеңіл түрі. Бірақ бір ескеретін мәселе тілдік қарым-қатынас, пікірлесу екі адамның арасында ғана емес, екі топтың арасында да немесе бір адам мен ұжымның, яғни көпшіліктің арасында да бола береді. Бұл - тілдік қатынастың жеке хабаршы мен жеке қабылдаушымен ғана атқарылмайтынын, хабаршы мен қабылдаушының сан жағынан түрліше болып келетінін көрсетеді. Тіл білімінде тіл ұзақ жылдар бойы құрылымдық жағынан зерттеліп келді, ал оның қатынастық қызметіне көңіл аудару өткен ғасырдың екінші жартысынан басталады.

Қазақ тіл білімінде осы мәселеге жете көңіл бөліп, арнайы зерттеген ғалым Фаузия Шәмшиқызы Оразбаева. Ф.Ш. Оразбаеваның бұл саладағы басты еңбегі 2005 жылы жарық көрген «Тілдік қатынас негіздері». Бұл еңбекте, ғалымның өзі айтқандай, алғаш рет қазақ тіл білімінде «Тілдік қатынастың негізгі сипаты, құрамы мен басты қағидалары, оны қолданудың әдіс-тәсілдері қарастырылып, терминдері ғылыми айналымға түсті». Ғалым 1996 жылы докторлық диссертация қорғап, 2000 жылы «Тілдік қатынас: теориясы мен әдістемесі» атты еңбек жазды. Бұл кітап – жоғары оқу орындарында оқытылатын пәнге арналып, солардың негізінде жазылған оқулық. Еңбек төрт бөлімнен тұрады: алғашқы бөлімінде тілдік қатынас мәселесін зерттеудің тарихы сөз болады. Мұнда, әсіресе, көңіл бөлетіні қазақ тілін сапалы оқыту мәселесі. Орысша «языковая коммуникация» терминімен берілетін ғылыми ұғымның мәнін ғалым қазақ тілінде екіге бөліп қарастырады: тілдік қатынас және тілді оқытудағы қатысым әдісі. Бұл сөз болып отырған құбылыстың теориялық жағы мен әдістемелік жағын қатар қарастыру деген сөз. Қазақ тіл білімінде тілдік қатынас мәселесі соңғы кезге дейін арнайы сөз етілмеген.

Ол туралы ғылыми-теориялық пікір қалыптаспағанымен, тілді, оның салаларын оқыту мектепте де, жоғары оқу орындарында да жүріп жатты. Осыған байланысты ғалым Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Мағжан Жұмабаев, Жүсіпбек Аймауытов, Телжан Шонанов, Шамғали Сарыбаев, тағы басқалардың (қазақ әдістемесі ғылымның бастауында тұрған ғалымдардан осы күнге дейінгілер) еңбектеріне шолу жасап, талдау жүргізеді. Осы аралықта шыққан оқулықтар мен оқу құралдарына, өзге ұлт өкілдеріне қазақ тілін үйрету мәселесіне арналған еңбектерге тоқталады. Екінші тарау «Тілдік қатынас, теориялық негізі» деп аталып, тілдік қатынас ұғымының анықтамасы беріледі, оның шығу тарихына, құрамына, негізгі болып саналатын тілдік қатынасқа мынадай анықтама береді: «Тілдік қатынас - тіл арқылы байланыс, сөйлеу тілі арқылы адамдардың бір-бірімен қарым-қатынас жасауы; яғни адамзаттың тіл арқылы сөйлесім әрекетін меңгеруі». Ғалым тілдік қатысымның терминдік атауларына тоқталады, сөйлеу екі жақты процесс екенін ескеріп, «сөйлесім» терминін ұсынады, өйткені «сөйлеу түбіріне «С» ортақ етіс жұрнағы қосылу арқылы жасала келіп, тілдік қарым-қатынас нәтижесінде іске асатын ортақ құбылысты көрсетеді», - дейді.

Бұл - тілдік дәйектемесі, негізі бар ұсыныс. «Тілдік қатынас жүзеге асу үшін, айтылған не жазылған хабардың қабылданып, оған жауап қайтарылуы, яғни ортақ атқарылуы - басты шарт. «Сөйлесім» осы басты шартты және ортақ тілдік әрекетті аңғартатын сөз». Ғалым тілдік қатынас бүкіл хабардың тұтас жиынтығы деген пікірмен келісе отырып, хабардың тұтас жиынтығы, яғни құрамы қандай бөлшектерден құралады деген сауалға нақты жауап береді. Хабардың құрамды бөліктерін жіктей келіп (олар: баяншы, ақпарат жеткізетін тұлғалар және қабылдаушы), әрқайсысының қызметіне тоқталады, оларға терминдік атау, анықтама береді. Әрине, тілдік қатынас орнау үшін баяншы мен қабылдаушы арасында байланыс, қатынас болу керек. «Байланыс - тілдік қатынастың негізін жасайтын, оны іске асырушы өзек, адамдар арасындағы тілдік қарым-қатынастың қажетті шарты» екенінде сөз жоқ. Зерттеуші бұл пікірін одан әрі тереңдетіп, тілдік қатынастың бірнеше кезеңнен тұратынын дәлелдейді. Олар: хабардың пайда болуы, ха-

бардың сыртқа шығуы, хабардың жеткізілуі, хабардың қабылдануы және хабардың жауабы. Еңбекте бұлардың әрқайсысына жеткілікті түсініктеме беріледі.

Ғалымның келесі тоқталатыны - тілдік қатынастың түрлері мен тілдік қатынасты жүзеге асырушы тұлғалар. Тілдік қатынастың түрлері - ауызша және жазбаша тілдік қатынастарды, олардың өздеріне тән ерекшеліктерін, оларды жүзеге асырушы құралдарды саралай келе, «ауызша тілдік қатынас пен жазбаша тілдік қатынас өзара байланысты болып, біреуі екіншісіне ұласады», - деп қорытады. Тілдік қатынастың басты ерекшеліктерін саралау нәтижесінде ғалым оған толықтай анықтама береді: «Тілдік қатынас (ТҚ) – ойлау мен сөйлеудің қатысы арқылы тілдік тұлғалардың таңбалық жүйесі мен дыбысталу қасиеті нәтижесінде жүзеге асатын, қатысым тұлғалардың семантикалық бірлігі мен байланысу заңдылықтары арқылы берілетін, адамдардың өзара түсінісуін қамтамасыз ететін, тек адамзатқа ғана тән күрделі тілдік қоғамдық-әлеуметтік процесс». Тілдік қатынастың негізгі құрамын жіктеу де ғалым тарапынан алғаш рет жүзеге асырылып отырған талдау түрі екенін айту керек.

Оларға:

- 1) Тілдік қатынасты іс жүзіне асырушыларды;
- 2) тілдік байланысқа қатысушылардың қызметін;
- 3) сөйлеу мүшелерінің бірлігін;

4) қатысым тұлғалардың жиынтығын жатқызып, олардың ішінде, әсіресе, тілдік қатынасты тікелей жүзеге асыратын қатысым тұлғаларға айрықша тоқталады.

Осы жердегі ғалымның ерекше еңбегі, біріншіден, тілдік тұлғалар мен қатысым тұлғалардың ара жігін ашып көрсету болса, екіншіден, оған терминдік атауды «тұлға» деп беруі (орыс тіліндегі «единицаның» баламасын көпшілік ғалымдар «бірлік» деп қолданады), біз де осы атауды қолдануды құптаймыз. Ғалым тілдік тұлғаларға берген орыс, қазақ ғалымдарының пікірін келтіреді де, ойын: «лингвистикада тілдік тұлға туралы проблема қаншалықты күрделі болса, соңғы жылдары зерттеу нысаны бола бастаған қатысымдық тұлға жөніндегі мәселе одан да күрделі. Әсіресе, қазақ тіл білімінде бұл – ғылыми-теориялық тұрғыдан аз зерттелген мәселе», - деп түйіндейді. Шынында да, қатысымдық тұлға тілдік тұлғаларға қатысты болғанымен, онымен бірдей емес. Осы жөнінде зерттеушілердің және өзінің пікірін білдіріп, оларды жинақтай келе: «Біздің ойымызша, тілдік тұлға мен қатысымдық тұлғаның ең басты айырмашылығы олардың атқаратын қызметі мен қолданылу өрісіне байланысты», - дейді.

Тілдік тұлғалар - адамзат тілінің сақталуы мен өмір сүруіне қызмет ететін, сөйлеу мүшелері (дыбыстау мүшелері) арқылы жасалатын, фонетикалық, лексикалық және грамматикалық қасиеттерге ие болатын, таңбалық сипаты бар тілдің құрылымдық бірліктері. Қатысымдық тұлғалар - тіл арқылы қарым-қатынасты қамтамасыз ететін, белгілі бір ортамен араласу жағдайында жүзеге асатын, тиянақты ойды хабарлау және қабылдау қасиеті бар, ерекше деңгейге көтерілген тілдік тұлғалардың қатысынан тұратын, қарым-қатынастық мәні бар бірліктер. Тілдік тұлғалар жеке, дербес жұмсалса, қатысымдық тұлғалар тұтас ойды білдіреді. Тілдік тұлғалар көп мағыналы бола келіп, жалпылама ұғымды көрсетсе, қатысымдық тұлғалар контекстік жүйелі мағынаға ие болу арқылы нақтылы ұғымды, тиянақты ойды жеткізеді. Тілдік тұлғалар дербес мағынада тұрса, қатысымдық тұлғалар бір бүтін, тұтас мазмұндық қасиетке ие болады. Тілдік тұлғалар бір ғана субъектіге қатысты болса, қатысымдық тұлғалар жалпы қарым-қатынас үрдісіне, оның ішінде тілдесімге, сөйлесім әрекетіне тән. Тілдік тұлғалар адамның миы мен сөйлеу аппаратының, дыбыстау мүшелерінің қимыл-қозғалысына қатысты, қатысымдық тұлғалар онымен қоса ойлау мен пайымдаудан адам санасында хабарды қабылдауға әрі жеткізуге қатысты», - деп қорытады. Ғалым қатысымдық тұлғаларды анықтап, оларға тән қасиеттерді белгілейді, әрқайсысына ғылыми сипаттама береді. Оның пікірінше, сөз, фразеологиялық тіркестер, сөйлем және мәтін - ең басты қатысымдық тұлғалар.

Олардың кейбір сипаттарын ғалымның өз сөзімен берейік: «Сөз – сөйлеу, пікір алысу үрдісіндегі ең басты тұлға. Сөз жеке тұрғанда заттың, сынның, қимылдың, т.б. атауы болып номинативтік қызмет атқарса, тіл арқылы қарым-қатынаста белгілі бір

жағдайға, ортаға байланысты жұмсалып, қарым-қатынастық қызмет атқарады». «Сөйлем - тілдік қатынастың орындалуына тікелей себепкер болатын ең қажетті тұлға». «Мәтін - ойлау, хабарлау, баяндау, қабылдау, пайымдау құбылыстарымен байланысты, адамдар арасындағы тілдік қатынастың іске асуына негіз болатын қатысымдық жүйелі тұлға». Байқап отырғанымыздай, қатысымдық тұлғалардың қатысым үрдісіндегі ең мәнді белгілері сараланып берілген. Бұл жерде ұсыныс ретінде айтарымыз, «сөйлемді» «сөйленім» деп берсек, оның тілдік тұлға ретіндегі «сөйлемнен» айырмашылығы ескерілер еді. Біздің ойымызша, кейбір зерттеушілер «айтылым» деп қолданғанмен, бұл осы, тағы басқа еңбектерде өзге ұғымды білдіретін (говoreние) терминдік атауға ие екенін ескеріп, «сөйленім» деп алған дұрыс болар еді. Жұмыстың үшінші және төртінші тарауларында тілдік қатынастың ғылыми негіздері сараланып, сөйлесім әрекеті және оның түрлеріне жан-жақты ғылыми түсінік беріледі. Тілдік қатысымның кейінгі жылдары тіл білімінде жетекші орын ала бастауының себептерін зерделейді. Оның ғылымдағы орны және онымен тікелей байланысты ілімдермен арақатынасы айқындалады. Тілдік қатынастың негізі сөйлеу, адамдардың сөйлеу процесі болса, ол тікелей тілдік бірліктердің қатысымен орындалып, қатысымдық тұлғалардың қызметі нәтижесінде жүзеге асады. Ғылым тілдік қатысымның лингвистикалық, педагогикалық және психологиялық негіздерін барынша ұғынықты түрде саралайды.

Қазақ тілінің біздің республикамызда қазақ халқының қатынас құралы болуымен қатар, басқа ұлт өкілдерімен қарым-қатынас жасауға негіз болатын ұлтаралық қатынас құралы екеніне баса назар аударуды ұсынады. Бұл тілдің қарым-қатынас құралы болуымен қатар, тәрбиелік мәнінің де зор екенін көрсетеді. Ал «тілдік қатынастың ең басты психологиялық негізі тіл, ойлау және сөйлесім құбылыстарына келіп тірелетіндіктен», ғалым тіл мен ойлау, тіл мен сөйлесім, тіл және таңба категорияларына, олардың өзара қарым-қатынасына тоқталып, ғылыми түсініктеме береді. Тілдік қатынас - тіл арқылы байланыс, сөйлеу тілі арқылы адамдардың бір-бірімен қарым-қатынас жасауы; қоғамдық, ұлттық тіл арқылы ұғынысу, түсінісу; яғни адамзаттың тіл арқылы сөйлесім әрекетін меңгеруі тілдік қатынас дегенді білдіреді. Бұл жерде сөйлеу тілі деген тіркесті ерекше бөліп айтуға тура келеді. Өйткені ол ауызекі сөйлеу деген мағынаны емес, жалпы адамзаттың сөйлесу құралы, сөйлеу құралдарының қызметі, адамның тілі, адамның тілдік қатынас құралы деген қоғамдық әлеуметтік мәні бар ұғымды жеткізуі тиіс.

Сондықтан осындай нақтылы ұғымды білдіру үшін, біз сөйлесім тілі деген тіркесті қолданамыз. Себебі, «сөйлесім», «сөйлеу» түбірі арқылы жасала келіп, сөйлеу процесінің тек адамзатқа тән екенін дәлелдейді. «Сөйлеу» деген сөздің өзі адамның ойын жарыққа шығару қасиетін білдіретіндіктен, көбінесе біржақты әрекет ретінде қабылданады. Ал «сөйлесім», «сөйлеу» түбіріне ортақ етістің «с» жұрнағы қосылу арқылы жасала келіп, бір-бірімен тілдік қарым-қатынас нәтижесінде іске асатын ортақ құбылысты көрсетеді.

Тілдік қатынас жүзеге асу үшін, айтылған не жазылған хабардың не қабылданып, оған жауап қайтарылуы, яғни істің ортақ атқарылуы – басты шарт. «Сөйлесім» - осы басты шартты және ортақ тілдік әрекетті ағартатын сөз. Сөйлесім тілі – тек адамзатқа ғана тән әрекет, тек адамдар ғана тіл арқылы сөйлей алады, ұғыныса алады. Ал басқа жануарлар т.б. бәрінде дененің бір мүшесі ретінде, анатомиялық физиологиялық жағынан тіл болғанымен, олар сөйлеу мүшелеріне тән қызметпен қамтамасыз етілмеген, яғни олар тірлігі бар құбылыс болғанымен сөйлей алмайды. Тілдік қатынас (ТҚ) сөйлеу тілі арқылы ұғынысу, түсінісу, қарым-қатынас жасау дегенді білдіре келіп, адамның екінші біреуге жеткізейін деген ойын жарыққа шығаруды көздейтін; қоғамның дамуы үшін ең қажетті қоғамдық-әлеуметтік ақпараттар жиынтығы арқылы адамдардың бір-бірімен пікір алмасуы, адамдар қатынасының түп қазығы дегенді білдіреді. Кейде адамдар белгілі бір шартты келісімдер немесе белгілер арқылы тілсіз-ақ ұғынысады. Бұл да – адамдар арасындағы қарым-қатынастың бір түрі.

Осыдан басқа да адамдардың бірін-бірі түсінісудің көптеген жолдары бар. Мұндай семиотикалық таңба белгілерден өзгеше адамдардың ыммен түсінісуі және көздің, ауыз-

дың, қабақтың қимыл-қозғалыстары мен жалпы бет-әлпеттің өзгеруі арқылы ұғынысуы сияқты қаншама көп белгілер бар. Тіптен дене мүшелерінің (қолдың, аяқтың, иықтың т.б.) әр түрлі қимыл-әрекетінің өзін неше саққа жүгіртуге болады. Ауладан естілген қатты айқай немесе есікке берілген қоңырау, соны ести сала екінші адамның оған қарсы әрекет жасауы (далаға жүгіріп шығуы, не есікті ашуға ұмтылуы) бұл да белгілі бір әрекетті, қабылдап түсінуді қажет ететін құбылыстар. Жоғарыда айтылған үлгілерінің барлығы өмірден, қоғамнан тыс бола алмайды. Мұндай қарым-қатынастар адам үшін қызмет етеді, адамдардың өзара түсіністігіне жол ашады. Сондықтан олар да адамдардың қарым-қатынасына, байланысына (коммуникацияға) жатады. Өмірдегі мұндай ұғынысу, түсінісу тілсіз қарым-қатынас деп аталады. Жалпы адамдардың қарым-қатынасына қатысты әрекеттер екі үлкен тармақтан тұрады. Оның бірі – тілдік қатынас, екіншісі – тілсіз қатынас. Тілдік қатынас пен тілсіз қатынастың ұқсастықтары да, айырмашылықтары да бар. Бұл қатынастардың сәйкес жақтары: олардың екеуі де, біріншіден, адамдардың бір-бірімен байланысын қамтамасыз етеді, яғни адамдар арасындағы қатынасқа қызмет етеді. Екіншіден, тілдік қатынаста да, тілсіз қатынаста да белгілі бір дерек, ой, мағлұмат хабарланады, бірақ тілсіз қатынаста хабар шартты түрде болуы мүмкін. Үшіншіден, тілдік, тілсіз қатынас та адамдардың өзара түсінісуіне жол ашады. Ұғынысу тікелей жолмен емес, сырттай болуы да мүмкін, бәрібір адамның белгілі бір хабарды ұғып, соған қатысты іс-әрекет жасауына мүмкіндік туады. Алайда тілдік қатынас адамдардың бір бірімен ұғынысуында, ойын еркін, толық жеткізуінде ерекше қызмет атқарады.

Тілдік қатынас – тілсіз қатынастан әлдеқайда күрделі және бөлек. Сондықтан да тіл білімі – адамдардың қарым-қатынас құралы тіл туралы және сол қарым-қатынасқа негіз болатын тілдік қатынас туралы ғылым. Лингвистикадағы тілдік қатынас мәселесін жан-жақты қарастырып, белгілі бір тұжырымға келген автордың бірі – Э.П. Шубин. Э.П. Шубин шет тілдерін оқытудың қағидалары мен әдістемелерін сөз ете отырып, жалпы тілдік қатынастың құрамын, олардың атқаратын қызметін, оқытудың мақсаты мен мазмұнын, тілдік құралдарды анықтауға тырысады. Оның бұл проблемаға қатысты өзіндік пікірлері бар. Ол көзқарастардың ұтымды жақтары да, субъективтік жақтары да кездеседі. Ең алдымен, ерекше орын алатын тілдік қатынастың негізгі мазмұны, мәні, мағынасы болып табылатын – хабарды іс жүзіне асырушылар, хабарға тікелей қатысушылар.

Олар мынандай құрамда тұрады:

1. Белгілі бір ақпаратты, деректі хабарлайтын – Баяншы.

2. Ақпаратты жеткізетін – Тұлғалар.

3. Ақпаратты немесе деректі – Қабылдаушы. Баяншы – сыртқы объективтік әсерді, өмірді сезінуден, пайымдаудан туған санадағы ойды түрлі тілдік амал құралдардың, тұлғалардың көмегімен екінші біреуге баяндауды, хабарлауды жүзеге асыру үшін тілдік байланысқа қатысушы, тілдік қарым-қатынасқа түсуші.

Тұлғалар – хабарлаушыдан шыққан дерек туралы басқа адамның санасында ұғым тудыратын, оған ақпараттың түсінікті болуын қамтамасыз ететін, адамдар арасындағы қарым-қатынасқа байланысшы ретінде қызмет атқаратын қатысымдық бірліктер. Қабылдаушы – белгілі бір хабарды қабылдап алып, оның мәнін тілдік тұлғалар арқылы түсініп, ой мен пайымдау арқылы өз санасына өткізіп ұғынудың нәтижесінде тілдік қатынасты ары қарай екі асырушы. Баяншыға да, қабылдаушыға да – бәріне ортақ әрекет – байланыс, қатынас. Ал байланыс, тілдік қатынас тіл арқылы жүзеге асады. Адамдар арасындағы өзара байланыс болмаса, сөйлесім әрекеті де жүзеге аспайды. Байланыс – тілдік қатынастың негізін жасайтын, оны іске асырушы өзек, адамдар арасындағы тілдік қарым-қатынастың қажетті шарты. Баяндау мен қабылдау үрдістері тілдік қатынастың барлығына тән. Бірақ лингвист-ғалымдар оларды қарапайым күнделікті сөздермен атаудан гөрі, лингвистикалық терминдермен атауды жөн көреді. Қазақ тіл білімінде тілдік қатынасқа қатысты терминдер қалыптаспағанын ескеріп, бұл ұғымдарды беру үшін төмендегі терминдерді қолданған дұрыс деп таптық. Олар: баяншы, хабар, тұлға, қабылдаушы. Сонда тілдік қатынас жүзеге асу үшін Баяншыдан (Б) шыққан Хабар (Х) Тұлғалар (Т) арқылы Қабылдаушыға (Қ) келіп, одан ары қайтадан байланысқа түсіп, тілдік айналымда

адамдардың бір-бірімен түсіністігін іс жүзіне асырады. Тілдік қатынастың өтуі бірнеше кезеңнен тұрады.

Олар мыналар:

1. Хабардың пайда болуы.
2. Хабардың сыртқа шығуы.
3. Хабардың жеткізілуі.
4. Хабардың қабылдануы.
5. Хабардың жауабы.

Тілдік қатынастың дыбыс арқылы айтылуы және әріп арқылы таңбалануы лингвистикада ауызша және жазбаша тілдік қатынастар деп те айтылады. Тілдік қатынастың басты ерекшелігі: ол үздіксіз қозғалыста болатын қатынас құралы тілдің санамен бірлігі арқасында жүзеге асады және тек адамзатқа ғана тән болып табылады. Екіншіден, тілдік қатынас адамдардың қарым-қатынас құралы тіл арқылы жүзеге аса келіп, бір адамға ғана емес, жалпы адамзатқа, қоғамға қызмет етеді. Яғни, ол – қоғамның өзі туғызған, оның әлеуметтік қажеттігін өтейтін күрделі құбылыс. Үшіншіден, тілдік қатынас адамның қоғамдағы орнын бекітеді. Ол қоғамдық қарым-қатынастың негізін сала келіп, адамның әлеуметтік рөлін кеңейтеді және қоғамдық-әлеуметтік пікірлесудің дамуына жол ашады. Сөйтіп, адамдар арасындағы қоғамдық қарым-қатынастың қалыптасуына әсер етеді. Адам мен адам тілдік қарым-қатынасқа түсу арқылы қоғамдық ортаны игереді. Төртіншіден, тілдік қарым-қатынас – адамзатпен қатар пайда болған табиға процесс.

Себебі, адам тілді тікелей өзі өзгерте алмайды, өзі қолдан жасай алмайды, адам тек тілдік заңдылықтарды зерттей алады. Бесіншіден, тіл – бүкіл қоғамдық-әлеуметтік құбылыстардың ең күрделісі, ол – кішіден бастап үлкенге дейінгі, ұсақтан бастап іріге дейінгі әрекеттердің жүзеге асуын қамтамасыз ететін құралы. Осы қоғамдық қатынастарды тіл жүзеге асырып қана қоймайды, оған бағыт сілтейді, жол ашады. Сондықтан да ол барлық қоғамдық үрдістердің іске асу көзі болып табылады. Алтыншыдан, тілдік қатынас әлеуметтік идеялардың жүзеге асуына әсер ете келіп, бүтіндей қоғамның қалыптасуына қызмет етеді. Ол барлық саяси топтардың байланыстырушы құралы бола отырып, өзі де қоғамдық-әлеуметтік құбылысқа жатады. Тілдік қатынас (ТҚ) – ойлау мен сөйлеудің қатысы арқылы тілдік тұлғалардың таңбалық жүйесі мен дыбысталу қасиеті нәтижесінде жүзеге асатын, қатысымдық тұлғалардың семантикалық бірлігі мен байланысу заңдылықтары арқылы берілетін, адамдардың өзара түсінісуін қамтамасыз ететін, тек адамзатқа ғана тән күрделі тілдік қоғамдық-әлеуметтік процесс. «Коммуникация» термині бірнеше мағынаны білдіреді. Адамдар арасындағы тілдік қарым-қатынас деген ұғымды білдіру арқылы бұл сөздің мағынасы әлдеқайда кеңейеді. Сонымен қатар «коммуникация», «коммуникативтік» термині соңғы жылдары лингвистикада ғана емес, одан басқа ғылым салаларында кеңінен қолданылып келеді. Коммуникабельді – тез тіл табысатын, түсінісуге, сөйлесуге, бейім деген мағынаны беретін ұғым. Коммуникабельдік түсінушілік деген ұғым.

Сөйлеу тілі – ауыз екі сөйлеу деген мағынаны емес, жалпы адамзаттың сөйлесу құралы, сөйлеу құралдарының қызметі, адамның тілі, адамның тілдік қатынас құралы деген қоғамдық-әлеуметтік мәні бар ұғым. Тілдік қатынас /ТҚ/ – сөйлеу тілі арқылы ұғынысу, түсіну дегенді нақтылау келіп, жай ғана қарым-қатынас дегеннен гөрі тамыры тереңге кеткен, өмірде өзіндік орны бар, қоғамның дамуы үшін ең қажетті қоғамдық-әлеуметтік ақпараттардың жиынтығы арқылы адамдардың бір-бірімен пікір алмасуы, адамдар қатынасының түп қазығы дегенді білдіреді. Тілсіз қарым-қатынас – түсінудің бәрі тілдік тұлғалардың сөз, сөйлем, т.б. қатынасыз жүретіндігін білдіретін ұғым. Баяншы – сыртқы объективтік әсерді, өмірді сезінуден, пайымдаудан туған санадағы ойды түрлі тілдік амал құралдардың, тұлғалардың көмегімен екінші біреуге баяндауды, хабарлауды жүзеге асыру үшін тілдік байланысқа қатысушы, тілдік қарым қатынасқа түсуші. Тұлғалар – хабарлаушыдан шыққан дерек туралы басқа адамның санасында ұғым тудыратын, оған ақпараттың түсінікті болуын қамтамасыз ететін, адамдар арасындағы қарым-қатынасқа байланысшы ретінде қызмет атқаратын қатысымдық бірліктер. Қабылдаушы – белгілі бір

хабарлы қабылдап алып, оның мәнін тілдік тұлғалар арқылы түсініп, ой мен пайымдау арқылы өз санасынан өткізіп ұғынудың нәтижесінде тілдік қатынасты ары қарай іске асырушы. Хабардың пайда болуы – тілдік қатынасты жүзеге асыратын сөйлеу әрекетіне қажетті ең бірінші фактор – сыртқы дүниенің адам санасына әсер етуі, сол әсердің нәтижесінде мияда ойдың қорытылуы, хабардың пайда болуы.

Хабардың сыртқа шығуы – Санада тұжырымдалған пайымдаудың, ойдың, яғни ұғымның, хабардың тіл арқылы, тілдік тұлғалар арқылы айтылуы, яғни сыртқа шығу. Хабардың жеткізілуі - айтылуға тиісті хабардың сөйлем, диалог, монолог дыбысталуымен шектеліп қана қоймай, келесі адамға, субъектіге жеткізілуі. Қорыта айтқанда, Тілдік қарым - қатынас ойлау мен сөйлеудің қатысы арқылы тілдік тұлғалардың таңбалық жүйесі мен дыбысталу қасиеті нәтижесінде жүзеге асатын, қатысым тұлғалардың семантикалық бірлігі мен байланысу заңдылықтар арқылы берілетін, адамдардың өзара түсінісуін қамтамасыз ететін, тек адамзатқа ғана тән күрделі тілдік қоғамдық-әлеуметтік процесс.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Оразбаева Ф., Жунусбекова К. Казахский язык. - Алматы, 1998.
2. Оразбаева Ф. Тілдік қатынас теориясы және әдістемесі. - Алматы, 2000
3. Аханов К. Тіл біліміне кіріспе. - Алматы: Санат, 1997.
4. Қазақ грамматикасы. - Алматы, 2000.
5. Томанов М.Т. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. - Алматы, 1981.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО
КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ**

ЯЗЫКОВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В РОМАНЕ ОРУЭЛЛА «1984» И СОВРЕМЕННЫЙ МИР
Лимонченко В.В. 3

ЗАМЕЩЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО КАК СПОСОБ ЗАКРЕПОЩЕНИЯ УМА ЧЕЛОВЕКА
Возняк В.С. 11

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В СВЕТЕ
ПРОБЛЕМАТИКИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ
Лимонченко В.В. 17

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

О ЗАКАСПИЙСКИХ СОБЫТИЯХ ЯНВАРЯ 1881 ГОДА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ
(по материалам газеты «Кавказ» за первое полугодие 1881 года)
Соегов М. 25

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ
СОЗНАНИЕМ
Нурахметов А.Т., Левина Т.В. 34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ
РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННЫХ СМИ
Курганская Е.А., Мошенская Н.А. 40

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНСКИХ
СОВРЕМЕННЫХ СМИ
Чащина А.А., Мисевра Л.А. 44

ИЗУЧЕНИЕ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ: ОПЫТ
КАЗАХСТАНСКИХ СМИ
Нурахметов А.Т., Мошенская Н.А. 52

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ПРЕСС-СЛУЖБЫ В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ
Рожкова С.А., Левина Т.В. 56

ТЕМАТИКА И СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ПЕЧАТНОГО СООБЩЕНИЯ В
ИСТОРИЧЕСКОМ СРЕЗЕ НА ПРИМЕРЕ АРХИВА ГАЗЕТЫ «РУДНЫЙ АЛТАЙ»
Чащина А.А., Абылгазинова А.Б. 63

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

ASSESSMENT CRITERIA OF WRITTEN AND ORAL FORMS OF COMMUNICATION IN
FOREIGN LANGUAGE EDUCATION
Kurmanaliev N.R., Zhubanova Sh.A. 69

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РИФМОВОК И СТИХОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИКЕ НА
НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
Энгель Ю.О. 75

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ
Мазницына Н.Г. 81

ТЕХНОЛОГИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	
Шихотова Е.В.	88
ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СТАНДАРТОВ WORDSKILLS	
Еремеева А.Г.	93
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Белова Н.И.	97

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
Сизов М.В., Герсонская В.В.	104
ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ДИПЛОМАТИИ	
Желдыбаева А.Т., Новицкая Ю.В.	111
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
Осколкова А.А.	115
К ВОПРОСУ О ПРИЕМАХ ПЕРЕДАЧИ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА БРЭМА СТОКЕРА «DRACULA»	
Жаңбырбай Д.Н., Герсонская В.В.	120
ІЛЕСПЕ АУДАРМА ҮДЕРІСІНДЕ КЕЗДЕСЕТІН ЛЕКСИКАЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАРДЫҢ ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІГІ	
Кенжебекова А.А.	127

ВОПРОСЫ КАЗАХСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

ТҮРКІ-МОҢҒОЛ ТІЛДЕРІНДЕГІ ЛЕКСИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТІКТЕР	
Бияров Б.Н., Нурланова А.Н., Барбосынова Қ.Т.	132
ЖАЛПЫ ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ГРАММАТИКАНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ	
Тургумбаева Н.К.	136
СЫН ТҰРҒЫСЫНАН ОЙЛАУ ТЕХНОЛОГИЯСЫ ҚАЗАҚ ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІ САБАҚТАРЫНДА	
Жайсанбаева А.С.	140
ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕ ТІЛДІК ҚАТЫСЫМ МӘСЕЛЕСІ	
Тургумбаева Н.К., Жанатова А.	145

СОДЕРЖАНИЕ	153
-------------------------	-----

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

**ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО
СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 2
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ЖАЛПЫ СҰРАҚТАРЫ

Выпуск 2
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне
тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаукка
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 20.09.2020	Формат 60x84/ ¹ / ₈	Объем 19,4 усл.печ.л.
14.1 уч.-изд.л	Тираж 1000 экз.	Цена договорная
